

Джим Трелиз

РУКОВОДСТВО ПО ЧТЕНИЮ ВСЛУХ

МИРОВОЙ
СУПЕРБЕСТСЕЛЛЕР

ПРОДАНО БОЛЕЕ

1 000 000

ЭКЗЕМПЛЯРОВ

Под редакцией
Синди Джорджис

Настольная книга для любящих родителей,
заботливых бабушек и дедушек и умных воспитателей

Джим Трелиз
Руководство по чтению
вслух. Настольная книга
для любящих родителей,
заботливых бабушек и
дедушек и умных воспитателей

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66876073

*Джим Трелиз, Синди Джорджис Руководство по чтению вслух
Настольная книга для любящих родителей, заботливых бабушек и
дедушек и умных воспитателей:
ISBN 978-5-389-20530-7*

Аннотация

Первая версия этой работы была опубликована еще в 1979 году. С тех пор книга Джима Трелиза – неравнодушного отца, журналиста и преподавателя – стала культовой классикой в США, издавалась в Великобритании, Австралии, Японии, Китае, Индонезии и Испании и продолжает пользоваться огромной популярностью. Это настоящий клад полезнейших советов и практических рекомендаций для любящих родителей и заботливых педагогов, которые стремятся увлечь детей

чтением, пробудить их воображение, улучшить языковые навыки, обеспечить правильным культурным стартом и помочь стать успешными. Восьмое издание книги было пересмотрено и дополнено Синди Джорджис – профессором детской и юношеской литературы Аризонского университета, членом жюри престижных литературных премий. Синди написала новую главу про иллюстрации и визуальную грамотность, обновила «Книжную сокровищницу» – списки литературы, рекомендованной для чтения вслух, – а также привела в соответствие с последними научными данными информацию о влиянии электронных устройств и интернета на современного ребенка. Познакомьтесь с проверенными методами и стратегиями, которые помогут детям всех возрастов и способностей, независимо от места жительства и материальных возможностей семьи, открыть для себя истинное удовольствие от чтения!

«Чтение этой книги еще и интересный эксперимент, поставленный над собой и способствующий переходу на новый уровень прогрессивного родительства». (Марина Аромитам)

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	10
Благодарности Синди Джорджис	24
Введение	27
Часть 1	55
1	55
2	95
3	137
4	190
5	234
6	261
7	303
8	342
9	379
10	409
Часть 2	422
Предсказуемые книги	427
Стихи для малышей	430
Книжки-картинки	434
Книжные серии для начинающих читателей	450
Повести и романы	456
Научно-познавательные книги (нон-фикшен)	496
Поэзия	499
Приложение	500

1. Что можно предложить детям и подросткам вместо произведений, упоминаемых в книге, но не переведенных на русский язык[348]	500
Книги об отношениях ребенка и отца	500
Книжные серии для начального самостоятельного чтения вслух	509
Книжки-картинки для подростков	513
Поэтические сборники современных российских поэтов, адресованные подросткам	524
2. Справочная информация	527
1. Американские премии в области литературы, книгоиздания и просвещения	527
2. Исследовательские центры, программы изучения образовательных процессов, детского и подросткового чтения, книжного рынка, семейного воспитания и т. п. в США	530
3. Государственные и негосударственные программы, направленные на развитие читательской грамотности и поддержку детского чтения, упоминаемые в книге	533
Библиография	536
Об авторах	551

**Джим Трелиз,
Синди Джорджис
Руководство по
чтению вслух**
*Настольная книга для
любящих родителей,
заботливых бабушек
и дедушек и умных
воспитателей*

Jim Trelease's Read-Aloud Handbook

edited and revised by Cyndi Giorgis

Перевод с английского Марины Аромштам и Ольги Лисенковой

© Jim Trelease, 1979, 1982, 1985, 1989, 1995, 2001, 2006, 2013

© The James J. Trelease Read-Aloud Royalties Revocable Trust, 2019

© Аромштам М., Лисенкова О., перевод на русский язык,
2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021

КоЛибри®

* * *

Чтение – сердце образования. Приобретение знаний практически по любому предмету связано с чтением. Чтобы понять суть математической задачи, школьник должен ее прочитать. Если ребенок не способен прочитать текст в учебнике по физике или обществознанию, как он ответит на вопросы после параграфа?

Поскольку чтение – стержень, вокруг которого выстраивается обучение, можно сказать, что это залог долгожительства. Американская некоммерческая организация RAND в свое время исследовала факторы, влияющие на продолжительность жизни, – расовые, гендерные, географические, образовательные, связанные с семейным положением, диетами, курением и даже посещением церкви. Оказалось, что главным определяющим фактором является образование. Еще одна исследовательница изучала эпоху столетней давности, когда в Соединенных Штатах было введено всеобщее обязательное образование. Оказалось, что каждый год обучения продлевает жизнь человека в среднем на полтора го-

да. Та же закономерность проявилась и в других странах. А ученые, изучающие болезнь Альцгеймера, обнаружили: профилактическими мерами от разрушительного влияния этого заболевания могут быть чтение в детские годы и расширение словарного запаса. Более подробную информацию об этом вы найдете на страницах этой книги.

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать: именно чтение (а не просмотр видеороликов или обмен эсэмэсками) является наиболее значимым фактором социальной жизни. Формула, которую я здесь привожу, может показаться слишком простой, но каждое ее утверждение обосновано и документировано.

Джим Трелиз

Чтение вслух – радостный опыт как для ребенка, так и для родителя. Книга Трелиза предлагает полезные подсказки, почему этот опыт настолько приятен для обеих сторон и как добиться такого эффекта.

Артур Шлезингер, историк, писатель, политик

Это обновленное и дополненное классическое руководство по чтению вслух – настоящий источник вдохновения для родителей, учителей и всех, кто любит детей и заботится об их будущем.

The Denver Post

Самая важная вещь, которую мы как родители можем сделать для наших детей, это как можно чаще

читать им с раннего детства. Чтение – это дорога к успеху и в школе, и в жизни. Если ребенок научится любить книги, он полюбит учиться.

Лора Буи, бывший школьный библиотекарь, экс-первая леди США

Пока я читала эту книгу-сокровище, я все больше и больше восхищалась ее содержанием... Даю свою безоговорочную рекомендацию.

«Дорогая Эбби» (Dear Abby), культовая американская колонка ответов на письма читателей

Предисловие к русскому изданию

Что нужно делать, чтобы книга вошла в жизнь ребенка?

Читать ему вслух.

Не то чтобы это было невероятным открытием. Многим из нас читали в детстве. Многие из нас, став родителями и педагогами, читали собственным детям и ученикам. Но это было чем-то само собой разумеющимся, чуть ли не рутиной жизни любой интеллигентной семьи, где, в силу негласных правил и советских традиций, культивировалось особое отношение к книгам.

И вдруг оказалось, что чтение вслух – не просто способ проводить время с ребенком: это могучий инструмент социально-педагогического воздействия с далеко идущими последствиями. Это способ преобразовывать социальную реальность.

Новое понимание чтения вслух возникло в 80-х годах прошлого века благодаря книге «Руководство по чтению вслух», написанной американским автором Джимом Трелизом. Наверное, надо называть его Педагогом с большой буквы, хотя у Трелиза не было педагогического образования и он никогда не работал учителем. Об академической карьере, судя по всему, он тоже не помышлял, окончив университет со степенью бакалавра. Джим Трелиз с удовольствием и довольно успешно (судя по полученным им наградам) работал

журналистом и художником в региональной газете в Спрингфилде. Правда, до начала своей журналистской деятельности Джим отслужил в армии в качестве военного аналитика.

Возможно, опыт аналитической работы сыграл не последнюю роль, когда Джим Трелиз стал разбираться в своих впечатлениях от общения с шестиклассниками, с которыми он в качестве волонтера встречался на внешкольных курсах и которым рассказывал о профессии журналиста. Выяснилось, что среди детей есть читающие и малочитающие. Почему-то существование нечитающих детей стало для Джима Трелиза открытием и сильно его расстроило (видимо, интерес школьников к журналистике в сочетании с нежеланием читать выглядел вопиющим парадоксом).

И Джим стал над этим ДУМАТЬ.

Читающие дети... Откуда они берутся? Оказалось, что многим читающим детям школьные учителя читали во время уроков...

А потом он нашел исследование, в котором обосновывалась польза чтения вслух. Для людей с представлениями о ценности критического мышления обоснование тех или иных действий невероятно важно. Обоснованное суждение – лучший аргумент для продвижения той или иной идеи в практику. И Джим, пользуясь своими журналистскими навыками, пересказал «открытое» им исследование, снабдив его комментариями и примерами из собственного опыта. Получилась небольшая 32-страничная брошюрка. В том же 1979

году брошюра под названием The Read-Aloud Handbook (Руководство по чтению вслух) вышла в издательстве Weekly Reader Books. Но Джиму Трелизу пришлось самому оплатить публикацию.

Оказалось, что книжечка пользуется спросом. В 1982 году «Руководство» вышло пусть в бумажной обложке, зато в одном из ведущих американских издательств Penguin Books – и произвело эффект разорвавшейся бомбы.

В 1983 году книга вошла в список бестселлеров по версии The New York Times.

Только подумайте: книга о том, как и зачем читать ребенку, стала бестселлером!

С этого момента началось триумфальное шествие книги по миру. Ее издали в англоязычных странах – и в Великобритании, и в Австралии. Ее перевели на испанский, японский, корейский, китайский и индонезийский языки. Книгу цитировали при любой возможности, и сейчас в интернете можно наткнуться на публикации вроде «20 цитат из книги Джима Трелиза...», «32 самых важных цитаты из книги Джима Трелиза...».

«Руководство» переиздавалось семь раз, и каждое новое издание содержало пометку «переработанное»: верный себе, Джим Трелиз включал туда упоминания о новых исследованиях в области чтения.

Это неудивительно. В 80-х годах в США ежегодно запускалось 1200 исследовательских проектов по теме «детское

чтение». А в 1985 году в Америке была создана Комиссия по чтению, в задачу которой входил сбор материала, анализ и разработка рекомендаций по развитию читательской грамотности детей. Доклад комиссии под названием «Стать читающей нацией» содержал важные данные и не менее важные выводы, и Джим Трелиз не мог не отреагировать на это событие: в 1989 году вышло третье переработанное издание его книги со ссылками на результаты работы комиссии. В том же году американская Международная ассоциация по чтению включила «Руководство» в список восьми величайших книг по образованию, созданных в 80-х годах, а за год до этого за выдающийся вклад в области образовательного книгоиздания Джим Трелиз был удостоен награды Джеремайи Ладингтона, основателя ассоциации издателей образовательной литературы в бумажных обложках.

Издание 2006 года было уже проработанным, хорошо структурированным методическим пособием и включало главы, посвященные книжному старту, стадиям чтения вслух, тому, как нужно и как нельзя читать ребенку. В него входил и аннотированный список отобранных Джимом Трелизом книг для совместного чтения взрослого и ребенка, который сам Джим назвал «Книжной сокровищницей».

* * *

Имя Джима Трелиза и упоминание его книги в нашей

стране впервые появилось в 2009 году, в реферативном сборнике «Чтение с листа, с экрана и “на слух”: опыт России и других стран» (М.: Русская школьная библиотечная ассоциация). Именно из этого сборника русскоговорящие специалисты узнали и о книге Трелиза, и о Комиссии по чтению, созданной в ответ на тревоги американской педагогической общественности в связи с кризисом чтения (в тот момент его связывали с бурным развитием телевидения: к середине 80-х в каждой американской семье было в среднем по три телевизора), и о том, что этому кризису можно что-то противопоставить.

И вот спустя десять лет после первого упоминания у нас есть возможность познакомиться с восьмым изданием книги, увидевшим свет в США совсем недавно – в 2018 году. Правда, восьмое издание подготовлено к печати не самим Джимом Трелизом, а специалистом по детской литературе и университетским преподавателем Синди Джорджис. Наверное, не стоит этому удивляться, достаточно взглянуть на дату рождения Джима Трелиза – 1941 год. Видимо, эта работа важна для него не только и не столько как написанный им самим текст, сколько как проводник определенной идеи: нужно доносить до родителей и педагогов данные новых исследований в области детского чтения, нужно не оставлять попыток приучить как можно больше людей читать вслух, потому что это может изменить их жизнь. А Синди Джорджис разделяет его представления о роли чтения вслух в образо-

вании и является признанным экспертом в области детской книги.

Но, при всей актуальности темы и общих проблемах, при всей своей «практикоориентированности», переведенное на русский язык «Руководство» вовсе не является книгой простой и легкой.

В первую очередь это объясняется американской спецификой: автор апеллирует к опыту американских родителей и педагогов, рассказывает о дискуссиях по проблемам американского школьного образования, ссылается на исследования, которые проводились американскими учеными, а в списке рекомендуемых книг включает произведения только американских авторов, значительная часть которых нам незнакома.

Но эта особенность книги даже может вызвать к ней больший интерес. С одной стороны, ее можно читать в соответствии с замыслом авторов (Джима Трелиза и Синди Джорджис) – чтобы почерпнуть для себя дополнительные аргументы в пользу чтения вслух, выписать те или иные максимы или практические алгоритмы, взять на заметку какие-то книги (как много, оказывается, перевели на русский!).

А можно рассматривать «Руководство» как своеобразное культурологическое путешествие: вот, значит, как понимаются проблемы чтения в американском обществе! Вот какого рода дискуссии там возникают, вот какие решения могут

принимать директора школ и отдельные учителя! Вот какую роль в американских городах и городках играют библиотеки! А вот какой интересный опыт, связанный с чтением вслух, практикуется в американской армии (еще более любопытна практика чтения вслух в британских тюрьмах – редкий случай, когда Синди Джорджис обращается не к американскому опыту).

Все это представляет собой невероятно интересный материал для анализа. Например, для авторов этой книги существует очевидная связь между уровнем чтения ребенка и социальным положением семьи, в которой он растет. А степень развития читательских навыков во многом определяет возможность ребенка учиться, его способность переходить с одной образовательной ступени на другую, получить «хорошее образование» и в результате занять такое место в социуме, которое позволяет «хорошо зарабатывать». Тут существует прямая и неотменимая связь: образование в США играет роль социального лифта. Поэтому, помогая детям научиться читать (а чтение вслух рассматривается как один из важнейших способов стимулирования самостоятельного чтения), американские педагоги и библиотекари помогают им подняться на новую ступень социального благополучия. И чтение вслух становится чуть ли не основным способом борьбы... с бедностью!

Подобный «социальный» поворот темы оказывается совершенно неожиданным для российского читателя. Говоря о

чтении вслух, мы думаем о чем угодно, только не о борьбе с бедностью. У нас чтение нагружено совсем другим смыслом.

Да, действительно, в каждой интеллигентной советской семье культивировались книги и детям читали вслух. Но, заметим, только маленьким детям. И только до той поры, когда они научались читать самостоятельно. Истинной ценностью являлись вовсе не разделенные переживания при чтении вслух, а чтение про себя, потому что вместе с ним человек обретал дополнительную степень свободы – не внешней, а внутренней. Я не знаю, скажет ли что-нибудь американскому педагогу образ ребенка, укрывшегося с головой одеялом и в темноте этой уютной пещеры подсвечивающего книжные страницы фонариком. Возможно, такая «ниша покоя», такое тайное индивидуальное пространство характерно исключительно для ребенка советских времен. И с таким читательским опытом прекрасно стыковалась какая-нибудь «История, конца которой нет» Михаэля Энде, где чтение рассматривалось как бегство от реальности. А статусы «человека читающего» и «человека социально благополучного» в нашей стране прямо не связывались и до сих пор не связываются.

Возможно, поэтому книга Джима Трелиза пришла к нам так поздно – лет на десять позже, чем сама идея. А идея пустила корни, потому что в конце 90-х у нас в стране вдруг заговорили о кризисе чтения: мол, что такое? Современные дети совсем не читают! Что делать?

В отличие от американцев с их ежегодными 1200 исследо-

вательскими проектами по чтению, наша общественная тревога подтверждалась только резким снижением посещаемости библиотек в начале нулевых. Но этим «данным» противостояли другие – связанные с интенсивно развивающимся книжным рынком и возможностью свободно приобретать книги в личное пользование, что было так сложно при советской власти.

И то, что мы называли «кризисом детского чтения», на мой взгляд, было обусловлено гораздо более серьезным явлением: мы вдруг ощутили культурный разрыв между людьми «советского замеса» (или «антисоветского», в этом контексте между ними нет большой разницы) и «новыми» детьми. Оказалось, что «новые» дети (совсем как американцы) отнюдь не стремятся, вооружившись фонариком, забиться с книгой в «пещеру» из одеяла. И, что особенно неприятно, им мало интересны книги, которые в детстве читали мы. Они вообще совершенно иначе относятся и к информации, и к образованию. И представления о «нише покоя» у них совершенно другие.

Так что чтение вслух стало для нас чуть ли не единственной возможностью сократить возникший культурный разрыв. Если хотите, возможностью сохранить с детьми (и внуками) общую культурную идентичность. Что мы сможем им прочесть, то и войдет в их культурный багаж, то и будет нас с ними объединять.

На волне таких устремлений в начале нулевых нам очень

пришлась по душе книга французского писателя Даниэля Пеннака «Как роман» – описание личного опыта столкновения с нечитающими подростками и возможности переломить ситуацию за счет чтения вслух. Мы надеялись, что такой подход, ко всему прочему, научит нас принимать детей такими, какими они «получились». Но провокационный и жесткий тезис Пеннака – «Ребенок имеет право не читать» – повергал нас в уныние, несмотря на все усилия, которые мы прилагали, чтобы смириться с ним.

Думаю, и для Джима Трелиза, и для Синди Джорджис подобное утверждение было бы совершенно неприемлемым. Это все равно что сказать: «Ребенок имеет право жить в бедности» или даже «Ребенок имеет право сесть в тюрьму». Вы же требуете от ребенка, чтобы он делал уборку в комнате или умывался перед сном, даже если ему не хочется это делать, пишет Синди Джорджис. А привычка читать не менее важна для жизни, чем привычка к личной гигиене.

Что-то подсказывает мне, что такая позиция более приемлема для российских читателей.

Иными словами, книга Джима Трелиза и Синди Джорджис дает серьезный толчок к размышлениям – точно так же, как ее появление в свое время стало отправной точкой для целого международного движения, не коснувшегося, впрочем, европейских стран и стран бывшего СССР. Под влияние этой книги попали только поляки. На польский язык ее

не перевели – видимо, прочитали на английском, – но в 2001 году в Польше запустили национальную кампанию «Все поляки читают детям». К 2007 году о ней знало 87 % населения страны, а 37 % родителей утверждали, что читают своим детям. Правда, речь шла о детях дошкольного возраста. Тоже немало.

На самом деле это важнее всего – обеспечить ребенку правильный культурный старт. А «Руководство», без всяких сомнений, обладает огромной силой убеждения. Я бы даже сказала, что по прочтении книги понимаешь: изложенные в ней идеи просто въелись тебе в мозг. Так они там поданы: тебя и убеждают, и заговаривают, и настраивают, и призывают к действию. А ты-то наивно полагал, что и без всякого «Руководства» являешься адептом чтения вслух...

Так что чтение этой книги – еще и интересный эксперимент, поставленный над собой и помогающий перейти на новый уровень прогрессивного родительства.

*Марина Аромитам,
писатель, педагог, переводчик, создатель сайта
www.rartatbook.ru для тех, кто читает детям*

Книги, упомянутые в «Руководстве» и когда-либо издававшиеся на русском языке, отмечены в тексте специальным значком ★.

Синди Джорджис читает второклассникам вслух во время Всеобщего дня чтения, приуроченного ко дню рождения Доктора Сьюза (2 марта)

Восьмое издание «Руководства по чтению вслух» посвящается двум Джимаам:

Джиму Трелизу – за страстное отношение к чтению вслух и просветительскую деятельность в этой области. Джим, я навсегда в долгу перед тобой за то, что ты позволил мне разделить с тобой причастность к этому невероятному наследию.

Джиму Крюгеру – за любовь и бесконечную многолетнюю поддержку. Ты лучший научный ассистент на свете. Я признательна тебе за то, что ты читал и перечитывал эту работу, за твои советы и редактирование нового издания. Мы с тобой – отличная команда!
Синди Джорджис

Важно, чтобы первые встречи малыша с книгой приносили ему удовольствие. Только тогда ребенок захочет повторить этот опыт – и в ближайшее время, и в будущем. Наша главная цель – вырастить человека, читающего всю жизнь

Благодарности Синди Джорджис

Когда тебе выпадает возможность переработать одну из самых известных и авторитетных книг о чтении вслух, нет ничего важнее поддержки близких, коллег, учителей, детей, библиотекарей и редакторов.

Я хотела бы выразить глубокую признательность:

– моим родителям, Донне Занетти и Гленну Мартенсу. Если бы они дожили до того момента, когда мне удалось подняться на эту невероятную новую ступень профессионального развития! У моих родителей не было высшего образования, но они сумели привить любовь к чтению мне и моей сестре Гленде. В детстве мама читала нам книги, а папа – журналы и ежедневную прессу, вовлекая в обсуждение самых разных вопросов. Они делали именно то, что нужно делать и о чем я рассказываю в этой книге;

– моим ученикам в прошлом и настоящем. Они снова и снова позволяют мне убедиться, что совместное чтение вслух сближает. Я читала книги шестилеткам, девятнадцатилетним юношам и девушкам и людям в возрасте за сорок. Аплодисменты, которыми взрываются твои слушатели после чтения книжки-картинки, – это потрясающе;

– моим друзьям, старым и новым, поделившимся со мной своими историями о чтении. Я хочу отдельно поблагодарить Мелиссу Оланс Антинофф, Кэтлин Армстронг, Джима Бей-

ли, Дайан Кроуфорд, Мэтта де ла Пенья, Черити Делач, Питера Делача, Кристин Дрейпер, Шона Дадли, Альму С. Бака Эрнандес, Клару Лэки, Марка Лэки, Эрику и Ричарда Маккаллумов, Тиффани Нэй, Элишу О'Брайен, Жасмин Э. Рич-Арнольд, Скотта Райли, Марию Рю, Джессику Саад, Франсиско Санчеса, Меган Слоун и Джимму Тейдлек;

– моим замечательным друзьям и коллегам Нэнси Джонсон и Мари ЛеЖён не только за их рассказы, но и за то, что они понимали важность работы, за которую я взялась. Не могу выразить, как я дорожу нашей дружбой;

– издателям и маркетологам детских книг: Лори Бен-тон, Терри Борзумато-Гринберг, Люси Дель Приоре, Лизе ДиСарро, Кэти Халата, Эмили Хеддлсон, Ангусу Киллику, Нилу Портеру, Лизетт Серрано, Дине Шерман, Виктории Стэплтон и Хайме Вонгу. Вы были готовы в любой момент оказать мне дружескую поддержку и предложить нужные для работы книги;

– детским писательницам Розмари Уэллс и Кейт ДиКамилло, давним сторонницам чтения вслух. Розмари написала книгу «Читайте своему зайчонку» (Read to Your Bunny) и начала кампанию с таким же названием, чтобы убедить родителей в том, что каждый день необходимо читать детям вслух по 20 минут. А Кейт не только замечательная писательница и рассказчица, но и Национальный посол детской литературы. Она не устает напоминать, что чтение вслух способно изменить чью-то жизнь, и ее голос слышат дети, родители, педа-

гоги и библиотекари во всем мире;

– моим редакторам Кэтрин Корт и Виктории Сэван. С момента нашей первой встречи я знала: вы, как и я, всей душой любите эту книгу и хотели бы, чтобы родители, учителя, библиотекари, все члены сообщества снова могли взять ее в руки и испытать ее благотворное влияние.

И наконец (но не в последнюю очередь) я хочу поблагодарить своего мужа Джима Крюгера. Спасибо тебе за то, что ты сам готовил обеды и бесчисленное количество раз выводил собак гулять без меня. Спасибо, что позволял мне читать тебе вслух предложения, фразы и абзацы, чтобы проверить, как они звучат.

Введение

Если вы хотите, чтобы ваши дети росли умными, читайте им волшебные сказки. Если хотите, чтобы они были еще умнее, читайте им еще больше волшебных сказок.

Альберт Эйнштейн

В далекие 1960-е Джим Трелиз был молодым отцом двоих детей и работал в качестве автора и художника в ежедневной газете штата Массачусетс Springfield Daily News. Каждый вечер он читал вслух своим детям – сыну и дочке. Но ему и в голову не приходило, что это приносит эмоциональную и интеллектуальную пользу, обогащает словарный запас детей, развивает внимание и прививает интерес к книгам. Джим читал своим детям, потому что его отец тоже читал ему в детстве и Джиму тогда это очень нравилось. А теперь пусть порадуются дети Джима.

В то же время он как волонтер встречался с учениками шестых классов на внешкольных курсах. Джим был неприятно удивлен, когда обнаружил: в одних классах дети читают много, в других – мало. Почему? Он стал разбираться и выяснил: читать, как правило, любят те дети, которым в школе регулярно читают учителя. Джим отыскал исследование, в котором доказывалось: если читать детям, это благотворно влияет на их самостоятельное чтение, улучшает грамот-

ность, развивает речь и способность слушать и, что особенно ценно, меняет к лучшему их отношение к книгам. Но люди, которые могли бы опереться на эти данные в своей работе, ничего о них не знали. Учителя, методисты, директора школ даже не подозревали о существовании такого исследования. Кроме того, Джим обнаружил, что большинство родителей и учителей практически ничего не знают о существовании хороших детских книг.

Первое издание «Руководства по чтению вслух», в котором рассказывалось об этом исследовании, о преимуществах чтения вслух и книгах, с которыми можно и нужно знакомить детей, вышло в 1982 году. В то время еще не было интернета, YouTube, электронной почты, мобильных телефонов, iTunes, айпадов, приложений, стрим-каналов, онлайн-видеотрансляции, электронных книг, Wi-Fi, Facebook, Twitter и Instagram. Единственное сообщение, которое можно было передать мгновенно, сводилось разве что к предостережению, которое дети считывали с сердитого выражения маминого лица. Напечатать текст вы могли только на пишущей машинке. Первые CD-плееры только-только поступили в продажу. Starbucks был магазином в Сиэтле, где продавали кофе в зернах, а услышав слово laptop¹, окружающие решили бы, что речь идет о подносе с едой.

¹ Laptop (*англ.*) – дословно: приспособление, которое ставится на колени. В англоязычных странах так называется ноутбук, портативный компьютер. – *Прим. перев.*

Перенесемся в наше время. При всех технологических новациях и миллиардах долларов, которые тратятся в США на тестирование школьников, по данным Национальной системы оценки школьной успеваемости (The National Assessment of Educational Progress, NAEP), ситуация с детским чтением на протяжении двух последних десятилетий остается плачевной. В 2017 году тестовые показатели по чтению у двух третей американских школьников были ниже среднего². И это несмотря на принятый конгрессом США закон «Отстающих нет» (No Child Left Behind), который вступил в силу в 2002 году и главные акценты в котором сделаны на чтении и математике.

В дополнение к государственному закону действуют еще и законы местного уровня, а также программы разных сообществ и корпораций – такие как «Чтение для всех» (Reading for All), «Читать к третьему классу» (Read by Grade Three), «Читать лучше – быть лучше» (Read Better Be Better), «Читаем на должном уровне» (The Campaign for Grade-Level Reading), «За детскую грамотность» (Children’s Literacy Initiative), «Рожденные читать» (Born to Read). И это еще не полный перечень. Подобные программы должны помогать родителям, учителям и библиотекарям развивать у детей начальные навыки чтения, снабжать их необходимыми ресур-

² Natalie Wexler. “If We Want to Boost Reading Scores, We Need to Change Reading Tests.” Forbes. April 15, 2018. <https://www.forbes.com/sites/nataliewexler/2018/04/15/if-we-want-to-boost-reading-scores-we-need-to-change-reading-tests/#24df6e7c495a>

сами.

Почему же, при всем внимании к чтению, мы ни на йоту не можем продвинуться в решении проблемы с детской грамотностью? Я надеюсь, что наша книга даст ответ на этот вопрос и объяснит, что нам делать. Я уверена: существуют более эффективные способы решения, чем те, которыми пользовались раньше. Вопрос лишь в том, как распорядиться доступными нам ресурсами.

Как сегодня обстоят дела с чтением и тестированием

В 2015 году Тайлер Харт из города Рино, штат Невада, стал одним из 583 абитуриентов, показавших блестящие результаты тестирования SAT при поступлении в университет: он набрал 2400 баллов, всего же экзамен держали 1,7 миллиона человек. Высший балл, 36, он получил и за другой экзамен, АСТ. На вопрос «В чем секрет успеха?» Тайлер ответил: «Я сплю по десять часов ночью, а утром обязательно завтракаю». И никакой зубрежки, никаких специальных уроков для подготовки к экзаменам. Но мама Тайлера на тот же самый вопрос ответила иначе: когда Тайлер и его брат были детьми, она много им читала. Еще они часто ходили в музеи и обсуждали газетные статьи. Кроме того, мама и папа в разговорах с сыновьями постоянно подчеркивали важ-

ность образования³.

Никогда еще в истории Америки не писали о чтении так много, как в последние два десятилетия. Никогда еще государство не тратило так много денег на тестирование детей по любому предмету. И никогда еще органы управления образованием не вводили такое количество правил и инструкций по чтению, желая повысить эффективность процесса, но не достигая сколько-нибудь заметных результатов⁴.

Пытаясь выиграть дополнительное время на подготовку к тестированию, во многих штатах и учебных округах сокращали перемены – и это несмотря на все более серьезные проблемы с избыточным весом у американцев (и детей, и подростков)!⁵ Теперь-то в некоторых штатах начинают по-

³ Trevon Milliard. “How One Reno Student Landed Perfect SAT and ACT Scores.” *Reno Gazette Journal*. June 8, 2015. <https://www.rgj.com/story/news/education/2015/06/08/one-reno-student-landed-perfect-sat-act-scores/28683039/>

⁴ Michael Hout and Stuart W. Elliott, *Incentives and Test-Based Accountability in Education*, National Research Council, National Academies Press, 2011, Washington, DC20001. См. также: Jonathan Kantrowitz, “Current Test-Based Incentive Programs Have Not Consistently Raised Student Achievement,” May 26, 2011, <http://educationresearchreport.blogspot.com/2011/05/current-test-based-incentive-programs.html>; и Valerie Strauss, “Report: Test-Based Incentives Don’t Produce Real Student Achievement,” *The Answer Sheet* (blog), Washington Post, May 28, 2011, http://www.washingtonpost.com/blogs/answer-sheet/post/report-test-based-incentives-dont-produce-real-student-achievement/2011/05/28/AG39wXDH_blog.html

⁵ The State of Obesity. “Obesity Rates & Trend Data.” <https://stateofchildhoodobesity.org/data/>

нимать, к чему приводит невозможность поиграть в течение учебного дня. В 2017 году во Флориде ежедневную двадцатиминутную перемену сделали обязательной⁶. В Род-Айленде и Аризоне недавно приняли похожий закон. Поразительно, что нам требуются специальные законы, которые гарантировали бы детям возможность подвигаться и пообщаться!

⁶ Katie Reilly. “Is Recess Important for Kids or a Waste of Time. Here’s What the Research Says.” *Time*. October 23, 2017, <https://time.com/4982061/recess-benefits-research/debate/>

«Осторожно! Дети играют!» Похоже, что время и место для детских игр сокращается ежедневно

Разве детское чтение не зона ответственности школы?

Джей Мэтьюз, колумнист *Washington Post*, много лет писавший об образовании, вспоминает об академических успехах детей, о которых ему довелось рассказывать в течение 22 лет работы: «Я не могу припомнить ни одного примера, когда школьные успехи детей хотя бы частично не объяснялись тем, что ребенок посвящает учебе больше времени»⁷. То же самое в течение многих лет повторяю и я. Можно увеличить время пребывания ребенка в школе⁸, а можно увеличить время домашних занятий. Делать школьный день дольше запрещено (даже если это совершенно необходимо). Зато из 7800 часов, которые ребенок проводит дома, время на занятия выделить вполне можно.

Исследователи из Университета Северной Каролины, Университета Бригама Янга и Калифорнийского университета в Ирвайне проанализировали данные более чем 10

⁷ Jay Mathews, “Let’s Have a 9-Hour School Day,” *Washington Post*, August 16, 2005.

⁸ За счет использования рабочих и выходных дней, а также летних каникул в школах KIPP «емкость» учебного дня увеличивают на 70 % (KIPP – сеть бесплатных школ The Knowledge is Power Program («Знание – сила»). В задачу таких школ входит подготовка детей из малообеспеченных семей к обучению в колледжах. – Прим. перев.). См. также: Jay Mathews, “Study Finds Big Gains for KIPP Charter Schools Exceed Average,” *Washington Post*, August 11, 2005.

тысяч школьников, учителей, родителей и представителей школьной администрации. Они исследовали влияние семьи на ребенка, так называемый «социальный капитал семьи»: то, какую роль играет взаимное доверие детей и родителей, возможность открыто общаться друг с другом, равнодушное отношение взрослых к школьной жизни их сына или дочери⁹. Ученых также интересовало влияние школы, которое в первую очередь проявляется в создании благоприятных условий обучения. В результате ученые пришли к выводу, что на школьную успеваемость детей влияет как обстановка в семье, так и обстановка в школе. Но влияние семьи гораздо сильнее, если говорить об успехах в учебе¹⁰.

Вопреки распространенному мнению, обвиняющему во всех детских неудачах учителей и школу¹¹, исследование показало: семена умения читать и успеваемости (или неуспеваемости) закладываются в семье задолго до того, как ребенок станет школьником¹². Благодаря исследованиям к таким вопросам можно подойти обоснованно, а не использовать их

⁹ Mikaela J. Dufur, Toby L. Parcel, Kelly P. Troutman. “Does Capital at Home Matter More than Capital at School? Social Capital Effects on Academic Achievement.” *Research in Social Stratification and Mobility*, 2012, <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S027656241200042X>.

¹⁰ Ibid.

¹¹ William Johnson, “Confessions of a ‘Bad’ Teacher,” *New York Times*, March 4, 2012; Michael Winerip, “Hard-Working Teachers, Sabotaged When Student Test Scores Slip,” *New York Times*, March 5, 2012.

¹² Renée Casbergue and April Bedford. Research Round-Up: *Journal of Research in Childhood in Childhood Education*. Vol. 26(4). *Childhood Education* 89(5): 340–344.

в качестве повода для политизированной болтовни в телевизионных ток-шоу. Но язык научных работ может показаться читателям слишком сухим. Чтобы оживить повествование, я включила в «Руководство» некоторые подробности из жизни конкретных людей – таких, например, как Мари ЛеЖён, с которой вы не раз встретитесь на страницах этой книги.

Я знала Мари много лет, сначала как аспирантку и учительницу старших классов, потом – как подругу и коллегу-исследовательницу детской литературы. В течение многих лет мы с Мари обсуждали значимость чтения вслух. Мне было интересно, почему это важно с ее точки зрения.

Вот как она это объяснила:

Я читаю ученикам-старшеклассникам и своим собственным детям, потому что узнала из исследования, как это полезно: у детей, которым читают, расширяется словарный запас, они учатся воспринимать и понимать книжный текст.

Как учитель, я знаю: школьникам нравится, когда им читают. А позитивное отношение к чтению, книгам, персонажам очень важно для обучения. Мои ученики знакомились с новыми жанрами, темами, авторами. И для многих из них это становилось толчком к самостоятельному чтению. Книги, которые мы читали вместе, давали повод для интересных и глубоких бесед – иногда самых значимых за весь учебный год. Для меня не представляло труда связать чтение вслух с нуждами и проблемами класса, где я преподавала. Книги

позволяли нам обрести равновесие в сложные периоды, разделить друг с другом праздничное настроение, посмеяться, чтобы снять лишнее напряжение.

А дома чтение давало мне возможность разделить с детьми впечатления и чувства, навеянные той или иной книгой. Уютно устроившись на кровати или на диванчике, мы читали перед сном – и не только перед сном. В какие-то моменты мы вместе смеялись, в какие-то – вместе плакали, переживая за героев. И каждый раз и я, и дети с нетерпением ждали этого часа: чтение позволяло нам снова и снова почувствовать себя семьей, единым целым.

Неужели возможно изменить уклад семьи?

Представьте себе, что мы организуем кампанию по просвещению родителей в национальных масштабах: нам предстоит объяснить родителям, чем можно и нужно заниматься дома с детьми. Не изящную миленькую кампанию, когда первая леди ездит по стране и, лучезарно улыбаясь, взывает: «Будьте лучшими!»¹³ Я имею в виду настоящий крестовый поход за ценности чтения.

В последние 50 лет в Америке идет непрерывная кампания против курения. Людям рассказывают, как вредно курить, запугивают, побуждая отказаться от этой привычки.

¹³ Кампанию с таким слоганом начала в 2018 году Мелания Трамп. – *Прим. ред.*

Тут используются все площадки, все возможные средства массовой информации, сообщается статистика смертности и онкологических заболеваний, связанных с курением. Курильщики, перенесшие операции по удалению гортани, делают публичные признания с помощью голосовых протезов...

Постепенно общественное движение находит отражение и в политике: принимаются новые законы, выносятся судебные решения. Это влияет на поведение людей дома и в публичных местах. С 1964 года курить в нашей стране стали в два раза меньше. По данным американских Центров по контролю и профилактике заболеваний (Centers for Disease Control and Prevention), в 2015 году курят 15,1 % взрослых, тогда как в 2005 году эта цифра составляла 20,9 %¹⁴. За эти годы удалось спасти миллионы жизней и сэкономить сотни миллионов долларов.

Почему бы не взять эту кампанию за образец для продвижения чтения вслух? Мы могли бы познакомить наших граждан со статистикой, связанной с детским чтением. Вы найдете ее в этой книге. Мы могли бы сообщить об ущербе, который наносится детям и внукам в тех семьях, где им не читают (чтобы как следует напугать родителей).

Это всего лишь небольшая иллюстрация того, сколько возможностей можно изыскать, чтобы повлиять на уклад семьи, и при этом не делается ничего. В течение трех десятиле-

¹⁴ Center for Disease Control and Prevention, <https://www.cdc.gov/media/releases/2018/p0118-smoking-rates-declining.html>

тий федеральное правительство тянет волынку с реформой образования. Но никто не объясняет родителям, что могут сделать для детей *они сами*.

Мне очень нравится, как Джим Трелиз рассказывает о собственных усилиях:

Я выбрал несколько тем, о которых много говорил и писал, и ужал текст по каждой теме до странички. Из каждой сложенной в три раза странички получилась маленькая черно-белая брошюрка. Брошюрки я загрузил на свой сайт, сопроводив короткой подписью на главной странице: материалы можно бесплатно скачивать и распечатывать, чтобы раздавать родителям¹⁵. И все. Никакой рекламы, никаких специальных усилий по продвижению, никаких ссылок на издательства. Просто черно-белые брошюрки для некоммерческих школ и библиотек в помощь родителям.

Было любопытно, кто этим воспользуется, и я попросил пользователей оставлять мне сообщение с просьбой о скачивании материалов. Только с просьбой! В течение трех последующих лет я получил почти 2000 просьб из разных школ – по большей части американских. Но приходили сообщения и с других континентов – из больших городов и маленьких поселков, откуда-то из сельской местности, с Юго-

¹⁵ Брошюру можно найти в интернете по адресу: <http://www.trelease-on-reading.com/brochures.html>; она предназначена для использования в некоммерческих целях.

Запада и Ближнего Востока, из Индии, Кореи, Японии. А однажды пришло письмо из Казахстана. Снова и снова мне писали, что случайно наткнулись на мои брошюры, когда искали что-то подходящее для родителей...

Представьте себе, что было бы, если бы кто-то действительно *прилагал усилия*, чтобы достучаться до родителей и объяснить им эффективность чтения вслух. Представьте, что чтение вслух вдруг стали бы продвигать с высокой трибуны. А что могло бы сделать правительство с его возможностями влиять на общественное мнение и финансировать те или иные проекты! (Правда, в правительстве должны признать: родители и семьи стоят того, чтобы тратить на них внимание и средства.) Представьте себе, что мы бы занимались просвещением родителей с таким же упорством и размахом, с каким продвигаем соревнования по футболу или новейшие телевизионные реалити-шоу.

Разве в эпоху цифровых технологий чтение все еще важно?

Чтение – сердце образования. Приобретение знаний практически по любому предмету связано с чтением. Чтобы понять суть математической задачи, школьник должен ее прочитать. Если ребенок не способен прочитать текст в учебнике по физике или обществознанию, как он ответит на вопро-

сы после параграфа?

Поскольку чтение – стержень, вокруг которого выстраивается обучение, можно сказать, что это залог долгожительства. Американская некоммерческая организация RAND в свое время исследовала факторы, влияющие на продолжительность жизни, – расовые, гендерные, географические, образовательные, связанные с семейным положением, диетами, курением и даже посещением церкви. Оказалось, что главным определяющим фактором является образование. Еще одна исследовательница изучала эпоху столетней давности, когда в Соединенных Штатах было введено всеобщее обязательное образование. Оказалось, что каждый год обучения продлевает жизнь человека в среднем на полтора года¹⁶. Та же закономерность проявилась и в других странах. Ученые, изучающие болезнь Альцгеймера, обнаружили: профилактическими мерами от разрушительного влияния этого заболевания могут быть чтение в детские годы и расширение словарного запаса. Более подробную информацию об этом вы найдете на страницах этой книги.

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать: именно чтение (а не просмотр видеороликов или обмен эсэмэсками) является наиболее значимым фактором социальной жизни. Формула, которую я здесь привожу, может показаться слиш-

¹⁶ Adriana Lleras-Muney, “The Relationship Between Education and Adult Mortality in the United States,” *Review of Economic Studies* 72, no. 1 (2005), <http://www.econ.ucla.edu/alleras/research/papers/mortalityrevision2.pdf>; Gina Kolata, “A Surprising Secret to a Long Life: Stay in School,” *New York Times*, January 3, 2007.

ком простой, но каждое ее утверждение обосновано и документировано. Если эту формулу и нельзя считать универсальной на все 100 %, практика чаще подтверждает ее, чем опровергает.

1. Чем больше ты читаешь, тем больше ты знаешь¹⁷.
2. Чем больше ты знаешь, тем умнее становишься¹⁸.
3. Чем ты умнее, тем дольше учишься¹⁹.
4. Чем дольше учишься, тем более образован. Чем более ты образован, тем дольше сможешь работать – и в результате получишь больше денег²⁰.

¹⁷ Mary A. Foertsch, *Reading In and Out of School*, Educational Testing Service/Education Information Office (Washington, DC: U. S. Department of Education, May 1992); Keith E. Stanovich, “Does Reading Make You Smarter? Literacy and the Development of Verbal Intelligence,” *Advances in Child Development and Behavior* 24 (1993): 133–80, <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/8447247>; Anne Cunningham, Keith Stanovich, “Reading Can Make You Smarter!” *Principal*, November/December 2003, p. 34–39.

¹⁸ Richard C. Anderson, Elfrieda H. Hiebert, Judith A. Scott, and Ian A. G. Wilkinson, *Becoming a Nation of Readers: The Report of the Commission on Reading*, U. S. Department of Education (Champaign- Urbana, IL: Center for the Study of Reading, 1985). См. также: Diane Ravitch and Chester Finn, *What Do Our 17-Year-Olds Know?* (New York: Harper & Row, 1987).

¹⁹ Associated Press, “Reasons Why Students Drop Out,” *New York Times*, September 14, 1994.

²⁰ Michael Greenstone and Adam Looney, “Where Is the Best Place to Invest \$102,000—In Stocks, Bonds, or a College Degree?” The Hamilton Project/Brookings Institution, November 9, 2011, http://www.brookings.edu/papers/2011/0625_education_greenstone_looney.aspx. Ознакомьтесь с графиком. См. также: Melissa Lee, “When It Comes to Salary, It’s Academic,” *Washington Post*,

5. Чем более ты образован, тем дольше будут учиться твои дети²¹ и тем длиннее будет твоя жизнь²².

И наоборот:

1. Чем меньше ты читаешь, тем меньше знаешь.
2. Чем меньше знаешь, тем раньше закончишь учиться²³.
3. Чем раньше закончишь учиться, тем выше вероятность,

July 22, 1994.

²¹ “Trends in Reading Scores by Parents’ Highest Level of Education,” in M. Perie, R. Moran, and A. D. Lutkus, *NAEP 2004 Trends in Academic Progress: Three Decades of Student Performance in Reading and Mathematics*, U. S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Statistics (Washington, DC: U. S. Government Printing Office, 2005), p. 36–38.

²² Kolata, “A Surprising Secret to a Long Life.” См. также: James P. Martin, “The Impact of Socioeconomic Status on Health over the Life-Course,” *Journal of Human Resources* 42, no. 4 (2007): 739–64; Katherine Bouton, “Eighty Years Along, a Longevity Study Still Has Ground to Cover,” *New York Times*, April 19, 2011; Howard S. Friedman and Leslie R. Martin, *The Longevity Project: Surprising Discoveries for Health and Long Life from the Landmark Eight-Decade Study* (New York: Hudson Street Press, 2011); Eugene Rogot, Paul D. Sorlie, and Norman J. Johnson, “Life Expectancy by Employment Status, Income, and Education in the National Longitudinal Mortality Study,” *Public Health Reports* 107, no. 4 (1992): 457–61; Jack M. Guralnik et al., “Educational Status and Active Life Expectancy Among Older Blacks and Whites,” *New England Journal of Medicine* 329, vol. 2 (1993): 110–16; and E. Pamuk et al., *Health, United States, 1998: Socio-economic Status and Health Chartbook* (Hyattsville, MD: National Center for Health Statistics, 1998).

²³ Школьники, имеющие высокие баллы (уровня А, В, С), не бросают обучение. А те, кому недостаточные навыки чтения не позволяют достигнуть нужного уровня, с большей вероятностью уйдут из школы. Редкий игрок оставит игру, если он легко зарабатывает очки.

что ты будешь жить в бедности. А вот твои шансы попасть в места лишения свободы сильно возрастут²⁴.

Эта формула имеет под собой твердые основания: безграмотность и бедность тесно связаны между собой. Они родители отчаяния и правонарушений:

– более 80 % заключенных в свое время были исключены из школы²⁵;

– трое из пяти заключенных не умеют читать, а 85 % малолетних преступников читают с трудом²⁶.

Почему подростки бросают школу, почему их исключают из школы? Они не в состоянии прочитать задание, которое требуется выполнить, и это влияет на их оценку. Стоит показателям по чтению повиситься, и это скажется и на продолжительности обучения людей, и на количестве заключенных

²⁴ Jake Cronin, *The Path to Successful Reentry: The Relationship Between Correctional Education, Employment and Recidivism*, University of Missouri Columbia, Institute of Public Policy, Report 15–2011, <http://ipp.missouri.edu/Publications/281>. Также: Paul E. Barton and Richard J. Coley, “Captive Students: Education and Training in America’s Prisons,” Educational Testing Service (Princeton, NJ: ETS Policy Information Center, 1996); Ian Buruma, “What Teaching a College-Level Class at a Maximum-Security Correctional Facility Did for the Inmates – and for Me,” *New York Times Magazine*, February 20, 2005.

²⁵ Matthew Lynch. “High School Dropouts: Causes and Costs.” May 30, 2014. https://www.huffingtonpost.com/matthew-lynch-edd/high-school-dropout-rate_b_5421778.html

²⁶ “U. S. Prison System Plagued by Illiteracy.” July 18, 2017. <https://observer.com/2017/07/prison-illiteracy-criminal-justice-reform/>

в тюрьмах – а в итоге и на социальном климате в стране в целом.

Мари ЛеЖён читает вслух своей дочери Амелии

Поможет ли мне эта книга научить ребенка читать?

Эта книга не о том, как *научить* ребенка читать, а о том, как сделать, чтобы ему *захотелось* читать. Вспомним афоризм: «То, что мы научим ребенка любить и желать, всегда перевесит то, что мы его заставим выучить». Какие-то дети действительно осваивают грамоту раньше других, а какие-то хорошо учатся в школе. Это не одно и то же. Некоторые родители считают: чем раньше ребенок научится читать, тем лучше. Поэтому давайте учить полуторагодовалого малыша распознавать буквы на флэш-карточках... Но «раньше» не означает «лучше». Разве гости, которые приходят к обеду на час раньше назначенного времени, лучше тех, кто приходит в срок?

Тем не менее меня беспокоят дети, которые без уважительных причин «опоздали» – которых не научили читать вовремя и поэтому обрекли страдать над книгами в школьные годы. Такие дети не только недополучают знаний. Представление о чтении как о чем-то неприятном остается у них на всю жизнь. Эта книга поможет родителям предотвратить подобную ситуацию. Я уже приводила примеры. Другие вы найдете в следующих главах.

Не следует торопиться учить ребенка читать, если ему еще нет пяти лет. Пять лет – самый подходящий для обу-

чения возраст с точки зрения естественного развития. Если ребенок научится читать раньше сам, замечательно. Но моя книга не о том, как дети учатся читать, стараясь заслужить одобрение родителей, не о том, как учить ребенка читать, чтобы он просто окончил школу. Она посвящена тому, как вырастить ребенка, который любит книги, и подсказывает, как сделать так, чтобы любовь к чтению осталась с ним на всю жизнь. А еще эта книга о том, как с помощью чтения обогатить свой опыт общения с ребенком и разделить с ним удовольствие от книг.

Кто отвечает за то, чтобы детям читали?

Существует африканская пословица: «Ребенка растят всей деревней». Если кто-то полагает, что ответственность за чтение вслух лежит только на родителях и школе, то я с ним не соглашусь. У каждого из нас есть возможность с помощью чтения повлиять на жизнь ребенка.

В детстве я часто читала вслух родителям, сестренке, домашним питомцам, куклам. Я читала книги и газетные статьи, которые привлекли мое внимание. К примеру, я была большой поклонницей Энн Лэндерс, дававшей советы на все случаи жизни на страницах американских газет. Ее колонки я читала родителям за завтраком. Мне нравилось слушать, как звучат слова, нравилось, как выстраиваются предложения.

Когда мне исполнилось 12 лет, наша семья переехала в город Джексон, штат Вайоминг. Там я наткнулась на объявление в газете, где говорилось: местная библиотека ищет волонтера, чтобы читать дошкольникам вслух. Наверное, я была не совсем тем человеком, который требовался библиотеке. Но мне предоставили возможность попробовать свои силы, и мое чтение понравилось и детям, и их родителям.

На первой встрече с редактором Викторией Сэван мы много говорили о том, как нам обоим нравится читать вслух, и о значении книги Джима Трелиза.

А потом Виктория рассказала мне такую историю:

Я познакомилась с Миллой, когда она перешла в четвертый класс. Я на работе вызвалась участвовать в программе «Вперед, читать!» (Read Ahead). В течение учебного года мы с Миллой раз в неделю встречались в школе. Предполагалось, что наши приятельские отношения будут выстраиваться вокруг чтения.

Но скоро выяснилось, что Миллу не очень вдохновляет идея чтения. Поэтому мы в основном играли в какие-нибудь игры со словами или рисовали, хотя я то и дело просила немножко почитать, прежде чем заняться чем-нибудь еще. Я решила начать с популярной книжной серии Эрин Хантер «Коты-воители»★ о двух враждующих кошачьих кланах. Миллу эта история, казалось, совершенно не увлекала. Однако спустя какое-то время она вспомнила о книгах, и ей захотелось нарисовать отдельные эпизоды, а что-то

воссоздать в объеме, в стиле книги-панорамы. Эти затеи помогли нам в деталях представить мир котов-воителей – мы словно заново открыли его для себя.

К концу четвертого класса Милла сама прочитала несколько книг из этой серии в свободное от учебы время. И теперь мы во время наших встреч не только делали поделки, а все больше читали. Когда Милла перешла в пятый класс, мы с ней читали уже на каждом занятии – как правило, книги о котках-воителях, которыми обе были увлечены. Мы одолели всю серию на удивление быстро!

В июне меня пригласили на выпускной вечер, посвященный окончанию начальной школы. Приглашение стало для меня огромной честью. На вечере я познакомилась с родителями Миллы. Они поблагодарили меня за занятия с их дочкой и сказали, что программа сильно помогла Милле продвинуться в чтении. Я очень обрадовалась. Это настоящая привилегия – подружиться с ребенком и помочь ему полюбить чтение.

Если мы все будем ощущать себя членами одной «деревни», которая воспитывает ребенка, помогает ему полюбить книги и открыть волшебство литературы, нам, возможно, удастся замедлить падение интереса к чтению. Давайте сделаем это!

Чем это издание книги отличается от предыдущих?

Джим Трелиз связался со мной и спросил, не возьмусь ли я переработать и дополнить «Руководство по чтению вслух» для нового (восьмого по счету) издания. Такая большая честь для меня! Я невероятно вдохновилась, ведь его книга оказывала огромное влияние на родителей во всем мире. Благодаря этой книге они открывали для себя ценность чтения вслух для детей всех возрастов.

Джим писал эту книгу как родитель, который видел, что детям не читают регулярно. А у меня за спиной опыт работы учителем первоклашек и школьным библиотекарем. Сейчас я преподаю детскую и юношескую литературу взрослым, которые готовятся стать педагогами или уже работают в школе.

Я сохранила структуру книги в прежнем виде. Книга включает две части. В первой объясняется, зачем читать детям вслух (приводятся результаты различных исследований), и рассказывается, как можно воспитать «читателя на всю жизнь» и как превратить чтение в удовольствие (тут есть свои хитрости и приемы).

Выработать стратегии воспитания самостоятельного читателя – важная задача этой книги

Вторая часть содержит рекомендательные списки книг, чтобы помочь родителям, педагогам, библиотекарям и общественным деятелям с выбором, если они захотят читать детям.

В книге рассказывается об исследованиях, помогающих обосновать необходимость чтения вслух, разъясняется, когда и как нужно начинать читать ребенку. Но тема детского чтения гораздо шире, чем чтение вслух. С помощью чтения вслух мы воспитываем в детях желание читать самостоятельно. Поэтому глава 4 посвящена тому, как научить детей читать про себя и не бросать эту привычку.

О том, как втянуть в процесс чтения пап, повествует глава 5. Папы играют жизненно важную роль в приобщении своих сыновей и дочерей к чтению.

Здравый смысл подсказывает нам: стать читателем невозможно, если у тебя нет книг. У детей, которым в изобилии доступны книги, журналы и газеты, оценки по чтению гораздо лучше, чем у тех, кому книги и журналы недоступны. О том, что такое «атмосфера чтения», рассказывается в главе 6.

Сегодня невозможно обсуждать чтение без учета новых технологий. Вытеснят ли электронные книги традиционные издания? Способствует ли использование гаджетов (и чте-

ние эсэмэсок и посланий в мессенджерах) развитию читательских умений или мешает ему? Об этом глава 7.

И наконец, одна из глав этой книги посвящена «устройству» детской книги – «от доски до доски». Мы частенько сосредотачиваемся на тексте, не уделяя должного внимания иллюстрациям в книжках-картинках и графических романах. В главе 8 рассматривается книжка-картинка – ее дизайн и особенности иллюстраций, которые усиливают эффект от чтения. Так как я педагог, то я не могла не включить в «Руководство» описание приемов, которые не то чтобы позволяют проверить, как ребенок воспринимает прочитанное, а скорее способствуют обогащению его читательского опыта.

Часть 1

1

Зачем читать детям вслух?

В прошлые выходные в Спокане я беседовала с группой педагогов, родителей, библиотекарей и детей.

Когда пришло время вопросов, одна четырнадцатилетняя девочка встала и сказала: «Я просто хочу, чтобы вы знали: в четвертом классе учительница читала нам вслух “Удивительное путешествие кролика Эдварда”=. И это изменило мою жизнь. До этого я не читала книги. После этого стала читать. А сейчас я еще и пишу».

Чтение вслух создает читателей.

Чтение вслух создает писателей.

Чтение вслух меняет жизни людей.

Кейт ДиКамилло, писательница²⁷

Меня то и дело спрашивают: «Зачем мне читать своему ребенку или своим ученикам?» (вне зависимости от того, сколько лет ребенку). И каждый раз у меня появляется воз-

²⁷

возможность объяснить, почему читать вслух так важно и для слушающего, и для читающего. Образовательная ценность чтения вслух подробно обоснована: это обогащает словарный запас, развивает речь и способность понимать прочитанное, задает образцы выразительного чтения и помогает ребенку выстраивать общение с другими людьми. Чтение вслух также занимает важное место в жизни. Та или иная история связана для нас с яркими воспоминаниями о человеке, от которого мы ее услышали, о месте или времени, где это происходило. А детские воспоминания остаются с нами на годы.

Так зачем же мы читаем вслух? Вот что говорят родители, среди которых есть и молодые, и с большим опытом.

«Я была беременна, когда мой муж купил для нашего ребенка первый подарок – книгу Мориса Сендака “Там, где живут чудовища”★. Хотя мы с ним оба заядлые читатели, этот подарок тронул меня до глубины души. Муж купил книгу не в расчете на то, что наш ребенок когда-нибудь полюбит чтение. Он хотел сразу начать читать малышу вслух. Чтение вслух – первое условие для воспитания любви к книге. Чтение вслух вошло в жизнь наших детей еще до того, как они появились на свет».

Мари ЛеЖён, мама четверых детей

«Я люблю читать своим детям, когда можно посидеть в покое, прижавшись друг к другу. На мой взгляд, именно благодаря чтению у моего сына

Джейкоба так хорошо развита речь. Он задает вопросы, учится критически мыслить и делать выводы. К примеру, смотрит на картинки, пытается понять, что же там изображено, и спрашивает: “А что они делают?” Забавно наблюдать, как Джейкоб повзрослел за последние полгода. Моей дочери Норе пять месяцев. Ей нравятся яркие цвета в книжках, нравится дотрагиваться до предметов, изображенных на иллюстрациях. Я уверена, что этот ранний интерес к книжкам поможет и ей».

Черити Делах, мама двоих детей

«Для меня как отца чтение вслух – это возможность пережить что-то вместе с дочкой, не указывая, что ей нужно делать или чувствовать. Погружаясь в книгу вдвоем, мы перестаем быть родителем и ребенком – мы два человека, которые переживают вместе. Наши привычные роли отступают на задний план, мы открываемся друг другу до самой глубины души. Чтение – это путь к серьезному диалогу, а тут нет правильных ответов. Самостоятельно моя младшая дочка читает неохотно. Но время чтения вслух – это наше с ней время, когда мы принадлежим только друг другу и больше никому. Все остальное не важно. Я в этот момент не думаю о работе. Она не думает о своих приятелях. Чтение вслух – это нечто такое, что ничем нельзя заменить».

Скотт Райли, папа двух дочерей подросткового возраста

«Я люблю читать. С головой погрузиться в книгу

– одно из моих любимых занятий. Читать на разные голоса, оживлять происходящее с героями, погружаться в события и чувствовать, что персонажи истории стали членами твоей семьи, – я никогда не устану делиться этим со своими детьми».

Мелисса Оланс Антинофф, мама двоих детей

«Читаю вслух, потому что это доставляет удовольствие мне».

Элиша О'Брайен, мама двоих сыновей

А вот что говорят о чтении вслух библиотекари и педагоги.

«Чтение хороших книг занимает наши головы и наполняет наши сердца. Дети расслабляются и отдаются повествованию, чтение их зачаровывает. Но важно знать свою аудиторию, чтобы подобрать книгу, которая захватит слушателей. Выбор безграничен. Острый момент повествования, который переживают дети, – как мост, позволяющий выстраивать отношения между всеми, кто оказался внутри переживания».

Дайан Кроуфорд, библиотекарь начальной школы

«Я читаю вслух, чтобы:

– выстроить отношения между учениками. Мы объединяемся, слушая ту или иную историю и примеряя ее на себя;

– научить своих учеников критически относиться к прочитанному. Обычно такой урок чтения не строится по заранее продуманному плану. Обсуждая книгу,

ученики приобретают множество разных умений, помогающих им понимать прочитанное;

– демонстрировать ученикам образец выразительного чтения. Дети смогут читать выразительно только в том случае, если слышали, как это делать;

– показать детям, как надо читать. Если что-то непонятно, нужно вернуться и перечитать это место;

– научить детей писать. Я им читаю, а потом мы вместе разбираем приемы авторского письма – отмечаем, как автор начинает главу, как выстраивает диалоги, используя интересные слова и выражения, как развивает свою мысль;

– рассказать ученикам о разных точках зрения. С помощью книг дети «знакомятся» с разными людьми, «оказываются» в самых разных местах. Книга может быть и зеркалом, в котором ребенок узнает себя и свои проблемы, встречается со знакомыми ситуациями;

– «благословить» ту или иную книгу. Читая вслух, мы как бы говорим детям: эта книга того стоит;

– просто для развлечения и радости. Для меня чтение вслух – любимое занятие во время учебного дня».

Меган Слоун, учительница третьего класса

«Для меня чтение вслух – объединяющее начало, основной способ выстраивать отношения, образец важнейшего вида деятельности, который я могу предложить ученикам, проявляя заботу о них.

Выделять время для чтения вслух на занятиях с восьмиклассниками или студентами колледжа – мой сознательный выбор, мое ответственное решение. Сам факт того, что я читаю для них, не менее важен, чем то, какую книгу мы выбрали. Перед тем как в первый раз начать читать новым ученикам, я всегда цитирую писательницу Кэтрин Патерсон: «“Почитай мне” – это задание. “Позволь мне почитать для тебя” – это подарок». И добавляю: «Сейчас я вам почитаю. Это мой подарок вам». Читая вслух, я даю своим ученикам возможность чуть сбавить темп жизни, отрешиться от происходящего за пределами класса и погрузиться в повествование. Это и есть тот подарок, который дарит нам книга».

Нэнси Джонсон, учительница средней школы и преподавательница колледжа

Эти родители, учителя и библиотекари – страстные приверженцы чтения вслух. Для них это не просто способ побудить ребенка самостоятельно читать и понимать прочитанное, но и возможность изменить его отношение к самому себе, друг к другу и к миру вокруг.

Поддерживают ли ученые необходимость чтения вслух?

В 1983 году Департамент образования США создал Комиссию по чтению для анализа школьной успеваемости. Чте-

ние лежит в основе почти всех предметов, и, по общему убеждению, с ним связаны как главные проблемы обучения, так и возможность повысить результаты тестирования.

Комиссии понадобилось два года, чтобы изучить результаты тысяч научных исследований, проводившихся в течение предшествующей четверти века. Выводы комиссии были сформулированы в 1985 году в докладе «Стать читающей нацией». Два из ее основополагающих утверждений звучали просто и ясно.

– Самый важный фактор при обучении чтению – это чтение ребенку вслух²⁸.

– Читать детям нужно на протяжении всего курса школьного обучения²⁹. Комиссия привела неопровержимые доказательства того, что читать детям надо не только дома, но и в классе.

Этим определением – «самый важный фактор» – эксперты подчеркнули: чтение вслух важнее, чем работа в тетрадях или домашние упражнения, доклады или использование флэш-карточек. Один из самых дешевых, простых и испытанных методов обучения оказался более эффективным, чем любой другой – и дома, и в школе. Интересно, что исследования тридцатилетней давности не утратили актуальности и

²⁸ Richard C. Anderson, Elfrieda H. Hiebert, Judith A. Scott, and Ian A. G. Wilkinson, *Becoming a Nation of Readers: The Report of the Commission on Reading*, U. S. Department of Education (Champaign-Urbana, IL: Center for the Study of Reading, 1985), p. 23.

²⁹ Ibid., p. 51.

сейчас.

Читайте ребенку (желательно и в раннем возрасте, и потом, когда он подрастет), читайте в школе и вне школы – вот с каким призывом обратилась Комиссия по чтению к американской нации. Читать детям – значит сеять семена, из которых вырастет желание читать самостоятельно.

«Доклад о детском и семейном чтении» (The Kids & Family Reading Report), подготовленный и опубликованный медиакомпанией Scholastic, вторит выводам комиссии: «Самое важное, что могут делать родители, кроме заботы о здоровье и безопасности своих детей, – это читать им»³⁰. В докладе также утверждается, что детям необходимо читать и после того, как они научатся делать это самостоятельно.

В школе чтение вслух помогает детям глубже понимать текст и активно участвовать в его обсуждении. Осмыслять прочитанное становится для ребенка привычкой, и этот навык впоследствии переносится на те книги, которые ребенок читает самостоятельно³¹. А многократное чтение одной и той же книжки-картинки (не меньше трех раз) в начальных классах, как показывают исследования, обогащает словарь ребенка на 15–40 %. В результате он непрерывно учится³².

³⁰ *Kids and Family Reading Report*. 2016. Scholastic. <http://www.scholastic.com/readingreport/>

³¹ Lea M. McGee and Donald J. Richgels, *Designing Early Literacy Programs: Strategies for At-Risk Preschoolers and Kindergarten Children* (New York: Guilford Press, 2003).

³² Warwick B. Elley, “Vocabulary Acquisition from Listening to Stories,” *Reading*

Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) существует уже 50 лет. Она помогает индустриальным странам справляться с новыми вызовами, включая образовательные проблемы. Более десяти лет организация проводила тестирование среди сотен тысяч пятнадцатилетних подростков по различным школьным предметам и сравнивала результаты, полученные в разных странах. Кроме того, в рамках исследования были опрошены родители 5000 учащихся, принимавших участие в тестировании. Родителей спрашивали, читают ли они своим детям и если да, то как часто. Ответы родителей сопоставили с результатами тестов по чтению, которые проводились в соответствии с Международной программой по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA). Корреляция оказалась убедительной: чем больше детям читали в раннем возрасте, тем более высокие результаты показывали они в 15 лет; иногда «фора» соответствовала полугоду школьного обучения. И эти результаты не зависели от материального состояния семьи³³.

Research Quarterly 24 (Spring 1989): 174–87.

³³ Organisation for Economic Co-operation and Development, *PISA 2009 Results: Overcoming Social Background: Equity in Learning Opportunities and Outcomes, Vol. II, PISA* (Paris: OECD Publishing, 2010), p. 95, <https://doi.org/10.1787/9789264091504-en>.

Неужели такая простая вещь, как чтение вслух, настолько эффективна?

Слова – главный инструментарий обучения. Человеческий мозг воспринимает слова одним из двух способов – либо с помощью зрения, либо с помощью слуха. Прежде чем малыш сможет воспринимать написанные слова, пройдут годы. А до этого развитие его мышления и расширение его словарного запаса происходит благодаря тому, что он слышит. Информация, которую ребенок улавливает на слух, становится основой его мыслительной деятельности. И позже, во время обучения чтению, ему легче опознавать слова глазами, если он слышал их и знает, как они звучат.

Мы читаем ребенку ровно по тем же причинам, по которым разговариваем с ним, – чтобы успокоить, развлечь, поддержать, что-то рассказать или объяснить, разбудить любопытство, вдохновить. Но, читая вслух, мы также:

- формируем словарный запас ребенка;
- создаем условия для того, чтобы чтение ассоциировалось у ребенка с удовольствием;
- сообщаем ему некоторый запас знаний;
- задаем ролевую модель чтения;
- прививаем желание читать.

Начнем с того, как чтение вслух влияет на формирование словарного запаса детей. Знакомясь с книжной речью, ребенок получает представление о богатстве языка, и это закладывает основы его читательских умений. Ведь, когда ему читают, он встречается не только с теми словами, которые звучат в разговорах с родителями и друзьями³⁴.

Разговорная речь – та почва, из которой произрастает словарь ребенка. Но качество этой речи сильно зависит от культурного уровня семьи. Это было убедительно доказано в новаторском исследовании «Значимые различия в ежедневном опыте маленьких американцев»³⁵ доктора Бетти Харт и доктора Тодда Рисли из Канзасского университета. Идея исследования появилась, когда ученые стали наблюдать за четырехлетними детьми, посещающими экспериментальную университетскую школу. Уже в этом возрасте разница между детьми прорисовывалась довольно четко: какие-то малыши

³⁴ Dominic W. Massaro, “Two Different Communication Genres and Implications for Vocabulary Development and Learning to Read,” *Journal of Literacy Research* 47, no. 4 (2015).

³⁵ Betty Hart and Todd R. Risley, *Meaningful Differences in the Everyday Experience of Young American Children* (Baltimore: Brookes Publishing, 1996). Скачать краткий шестистраничный пересказ книги можно здесь: Betty Hart and Todd R. Risley, “The Early Catastrophe: The 30 Million Word Gap by Age 3,” *American Educator* (American Federation of Teachers), Spring 2003, <http://www.aft.org/pdfs/americaneducator/spring2003/TheEarlyCatastrophe.pdf>. Согласно веб-сайту AFP, его можно бесплатно распространять среди родителей. См. также: Ginia Bellafante, “Before a Test, a Poverty of Words,” *New York Times*, October 7, 2012, p. MB; и Paul Chance, “Speaking of Differences,” *Phi Delta Kappan* 78, no. 7 (March 1997): 506–7.

хорошо развиты, другие отстают от них в развитии. Сначала детей протестировали в возрасте трех лет, потом – в возрасте девяти лет. Разница не исчезла. В чем причина такого раннего «расслоения»?

В исследовании участвовали 42 семьи, принадлежавшие к трем различным социально-экономическим группам: семьи, живущие на пособия; семьи рабочих; семьи профессионалов высокой квалификации. Исследование началось, когда детям было по семь месяцев. В течение двух с половиной лет ученые приходили домой к испытуемым раз в месяц на один час. Во время каждого визита исследователь с помощью диктофона фиксировал беседы и описывал действия членов семьи, происходившие в присутствии ребенка.

За 1300 часов визитов было собрано 23 миллиона байтов информации: они составили исследовательскую базу проекта. Все слова, произнесенные в присутствии детей, были сгруппированы в соответствии с их принадлежностью к той или иной части речи (имена существительные, глаголы, имена прилагательные и т. п.). Некоторые результаты оказались неожиданными. Независимо от принадлежности к той или иной социальной группе родители во всех 42 семьях говорили и делали в присутствии детей примерно одно и то же. То есть базовые представления о том, что значит быть хорошим родителем, не зависят от социально-экономического статуса.

Но затем исследователи проанализировали распечатки данных и обнаружили те самые «значимые различия» между

семьями. В течение четырех лет, пока длился проект, дети из семей, относящихся к группе высококвалифицированных профессионалов, слышали порядка 45 миллионов слов, дети из рабочих семей – 26 миллионов слов, дети из семей, живущих на социальные пособия, – только 13 миллионов слов.

Дети всех трех групп пойдут в детский сад одновременно. Но кто-то из них слышал на 32 миллиона слов меньше, чем другие. Если законодатели предполагают, что воспитатель детского сада может к концу года восполнить этот разрыв, нужно представлять, что это означает: от воспитателя требуется произносить десять слов в секунду в течение 900 часов. Очевидно, что это невыполнимая задача!

О чем свидетельствуют подобные исследования? Уровень жизни ребенка определяется не количеством имеющихся у него игрушек. Он определяется количеством усвоенных им слов. Наименее затратная финансово и в то же время наиболее ценная вещь, которую мы можем дать ребенку (кроме своих объятий), – это слова! Чтобы разговаривать с ребенком, не требуется иметь работу, счет в банке или университетский диплом. Если бы из всех исследований требовалось выбрать то, с которым в первую очередь нужно познакомить всех родителей, я бы выбрала «Значимые различия в ежедневном опыте маленьких американцев». И тут нет ничего неосуществимого. Содержание своей 268-страничной книги авторы сумели уложить в статью на шесть страниц и опубликовали в журнале Американской федерации учите-

лей «Американский педагог» (American Educator), который можно бесплатно распространять по школам³⁶.

Что эффективнее влияет на развитие речи ребенка – разговоры или чтение?

Разговаривать с детьми совершенно необходимо. За счет этого расширяется их словарный запас, появляются представления о структуре предложений и приобретаются навыки общения. Но достаточно ли только разговаривать? У 42 детей, которых наблюдали Харт и Рисли, к четырем годам был разный словарный запас. Если словарь детей в семьях родителей с высоким уровнем образования составлял 1100 слов, то словарь детей из малообеспеченных семей равнялся 525 словам. Соответственно, IQ³⁷ детей первой группы достигал 117 баллов против 79 баллов IQ детей второй группы.

Социологи Джордж Фаркас и Курт Берон изучили данные о 6800 детях в возрасте от трех до двенадцати лет. Они выяснили, что при поступлении в школу словарь детей из мало-

³⁶ В конце статьи есть пометка: «Статью можно распечатывать только в некоммерческих и образовательных целях. В случае иного использования материалов требуется дополнительное разрешение». Весь этот весенний выпуск – настоящий кладезь доступно изложенных исследований детской речи и понимания прочитанного – можно бесплатно скачать здесь: <http://www.aft.org/pdfs/americaneducator/spring2003/TheEarlyCatastrophe.pdf>.

³⁷ IQ (Intelligence Quotient) – коэффициент интеллектуального развития. Определяется серией стандартизированных тестов. – *Прим. перев.*

обеспеченных семей гораздо чаще оказывается беднее, чем у их сверстников (то есть в своем речевом развитии они отстают на 12–14 месяцев). И эта разница редко компенсируется с возрастом³⁸.

В разговорной речи взрослых, беседующих между собой или с ребенком, используется в среднем порядка 5000 слов. Эти 5000 слов составляют так называемый базовый лексикон. (И действительно, 83 % слов, встречающихся в ежедневных разговорах с детьми, относятся к тысяче наиболее употребительных. Эта тысяча мало меняется по мере того, как ребенок растет³⁹.) Помимо 5000 базовых слов, в разговорной

³⁸ George Farkas and Kurt Beron, “Family Linguistic Culture and Social Reproduction: Verbal Skill from Parent to Child in the Pre-school and School Years,” документ представлен 31 марта 2001 г. на ежегодном собрании Американской ассоциации народонаселения, Washington, DC, <https://eric.ed.gov/?id=ED453910>. Также: Karen S. Peterson, “Moms’ Poor Vocabulary Hurts Kids’ Future,” *USA Today*, April 12, 2001.

³⁹ Donald P. Hayes and Margaret G. Ahrens, “Vocabulary Simplification for Children: A Special Case for ‘Motherese,’” *Journal of Child Language* 15 (1988): 395–410. Сейчас результаты основного исследования Хейса и Аренс стали неточными в том смысле, что с момента их первоначальных публикаций наблюдается ухудшение языка телевизионного вещания. Том Шахтман, в течение 30 лет изучавший программу CBS Evening News, показал, как изменился ее лингвистический уровень в период с 1963 по 1993 год: на смену сложным предложениям с использованием абстрактных слов пришли простые повествовательные предложения, в которых абстрактные или редкие слова звучат очень мало. Если раньше уровень новостной передачи соответствовал речи студентов, то сейчас это уровень учеников средних классов. Шахтман также показал, что уровень дневных ток-шоу соответствует языковому уровню десятилетних детей. См. Tom Shachtman, *The Inarticulate Society: Eloquence and Culture in America* (New York: Free Press, 1995),

речи используются еще 5000, но гораздо реже, чем базовый лексикон. И те и другие вместе составляют «общеупотребительный лексикон». Слова, не входящие в эти 10 000, уже считаются редко употребляемыми. Однако именно они играют важнейшую роль при чтении. Развитость нашей речи определяется не 10 000 общеупотребительных слов, а количеством редко употребляемых слов, которые мы понимаем.

Но если редко употребляемые слова практически не используются в разговорной речи, откуда мы можем их узнать? Из письменных текстов. Если в разговорах с трехлетним ребенком взрослый использует только девять редко употребляемых слов на тысячу, то в детской книжке их содержится в три раза больше, а в газетном тексте – более чем в семь раз больше. В книжках-картинках в среднем можно встретить на 70 % больше редких слов, чем в устной речи, адресованной детям⁴⁰. И если мы хотим, чтобы словарь ребенка обогащался, ребенку нужно читать. В книжку-картинку объемом от 32 до 40 страниц можно уместить самые разные по содержанию тексты. Это важная отличительная особенность таких книжек. К примеру, «Ты моя мама?»★ П. Д. Истмена из серии «Я могу прочесть это сам» – классическая история о том, как птеник ищет свою маму. В ней заведомо ограниченный набор слов. И все же этот набор отличается от на-

115–42.

⁴⁰ Jessica L. Montag, Michael N. Jones, and Linda B. Smith, “The Words Children Hear: Picture Books and the Statistics for Language Learning,” *Psychological Science* 26, no. 9 (September 2015): 1489–96.

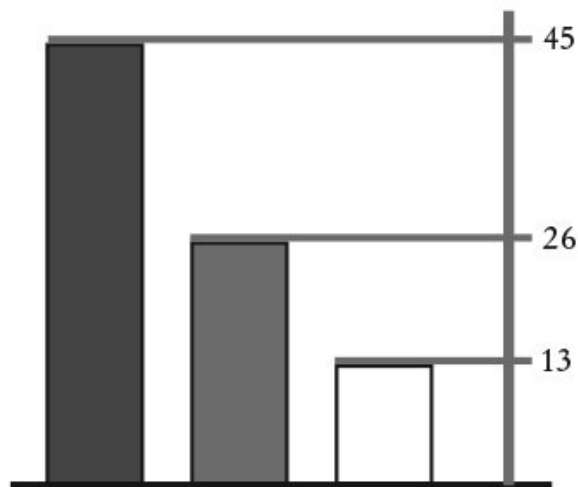
бора слов в книге Доктора Сьюза «Далеко пойдешь!» (Oh, the Places You'll Go!) – и не только потому, что Доктор Сюз обожал разного рода бессмыслицы⁴¹. Несмотря на краткость текста, в книжке-картинке все равно содержится больше редких слов, чем в обыденной речи взрослого и ребенка.

Как показывают данные, в печатных текстах количество редких слов значительно увеличивается. Из-за этого возникают проблемы у детей, которые находятся в группе риска с точки зрения академической успеваемости в будущем и могут быть впоследствии отчислены из школы. Дома они слышат гораздо меньше слов и гораздо реже встречаются с печатным текстом. Недостаточно развитый словарный запас тормозит становление читательских умений на протяжении всей школьной жизни. И этот разрыв невозможно преодолеть за 120 часов в летней школе⁴² или за счет увеличения занятий, на которых детей учат сопоставлять звуки и буквы.

⁴¹ Nathan Collins, “Read – Don’t Just Talk – To Your Kids,” *Pacific Standard*, August 2015, <https://psmag.com/social-justice/picture-books-improve-vocabularies-or-how-i-justify-reading-berenstain-bears-alone-every-night-to-fall-asleep>.

⁴² Caroline Hendrie, “Chicago Data Show Mixed Summer Gain,” *Education Week*, September 10, 1999, pp. 1, 14. See also Diane Ravitch, “Summer School Isn’t a Solution,” *New York Times*, March 3, 2000.

Общее количество слов (в миллионах),
которые слышит ребенок
к четырем годам

- высокообразованные
- рабочий класс
- бедные

Из статьи Бетти Харт и Тодда Рисли «Значимые различия в ежедневном опыте маленьких американцев»

Чему должны научиться дети для учебы в подготовительном классе⁴³?

Отвечая на этот вопрос, прибегнем к аналогии. В мозге ребенка существует нечто вроде огромного резервуара под названием «Словарь услышанных слов». Это своего рода личный Пончартрейн, морской рукав, на берегу которого расположен Новый Орлеан. Во время урагана «Катрина» морские волны устремились в Пончартрейн, вода вышла из берегов и затопила город. Примерно то же должно произойти с «озером слов» в детской голове – но в позитивном смысле.

Первым разрушает «дамбу» резервуар «Разговорная речь». Вы «заливаете» в резервуар под названием «Услышанные слова» такое количество «вод», что они выходят из «берегов» – переливаются в резервуар «Разговорная речь»: ребенок начинает произносить слова, которые слышал. Слова, которые он никогда не слышал, в его речи вряд ли появят-

⁴³ В США слова «детский сад» (kindergarten) могут означать также «нулевой» (подготовительный) класс, после которого дети идут учиться в школу. В зависимости от штата и некоторых других обстоятельств дети могут начать посещать детский сад в четыре или в семь лет, но обычно они начинают занятия в «нулевом» классе в пять лет; таким образом, первоклассниками становятся шестилетние дети. Это следует иметь в виду, читая эту книгу. – *Прим. ред.*

ся. Больше миллиарда человек в мире говорят по-китайски – но отнюдь не все люди на Земле. Почему кто-то не говорит по-китайски? Потому что не слышал китайскую речь, в первую очередь – в детстве. Дальше наступает черед резервуара «Запас прочитанных слов». Почти невозможно понять то или иное слово в тексте, если ты никогда его не произносил. И наконец наступает очередь «Словаря письменной речи». Если ребенок никогда не произносил какое-то слово, если оно никогда не встречалось ему при чтении, разве он сможет использовать его на письме? Все языковые умения берут свое начало из резервуара «Услышанные слова» – и кто-то должен наполнить его для ребенка.

Когда вы читаете ребенку, он слышит звуки, слоги, окончания, и они откладываются у него в памяти. Из перемешивающихся звуков, слогов и окончаний складываются слова и сочетания, которые в какой-то момент ребенок должен будет прочесть и понять. С помощью книжных текстов он получает от вас фоновые знания о китах, локомотивах, тропических лесах – о том, что не связано с его бытовым опытом и что составит его познавательный багаж.

Словарный запас – одно из важнейших приобретений ребенка в дошкольном возрасте: оно определяет его школьную

успешность в будущем. Да, конечно, ребенок идет в школу в том числе и для того, чтобы узнавать новые слова. Но ему надо понимать, что говорит учитель. Инструкции, которым должен следовать ученик начальной школы, даются по преимуществу в устной форме, и ребенок с богатым словарным запасом будет понимать их лучше. А тому, у кого словарный запас недостаточный, будет гораздо сложнее схватывать материал.

Возьмем уроки чтения. Что помогает ребенку понимать читаемый текст? Накопленный словарный запас. А ведь год от года сложность материала возрастает! Вот почему словарный запас при поступлении в школу позволяет судить, насколько ребенок подготовлен к обучению.

Что происходит с детьми по мере перехода из класса в класс?

Когда я была учительницей в первом классе, вначале все дети были преисполнены энтузиазма и хотели читать⁴⁴. Кто-то из них уже умел это делать (и это заслуга родителей, которые читали своим детям вслух). Кто-то уже знал весь алфавит. А кто-то знал только отдельные буквы и с трудом мог

⁴⁴ В американских школах учителя специализируются на работе с детьми определенного класса: есть учителя, которые работают только в первом классе, есть учителя второго класса и т. д. При переходе в следующий класс у детей меняется учитель. – *Прим. перев.*

написать свое имя. Но, начиная с первого дня и в течение целого учебного года, все дети, несмотря на разницу в подготовке, с удовольствием слушали, как я им читаю. Я же хотела показать им, что чтение – основа обучения и читать можно и нужно научиться.

К сожалению, по мере взросления дети теряют этот энтузиазм и интерес к чтению, мы лишаем их этого ощущения чуда. Учителя редко читают вслух, когда преподают в 3–4 классах, в среднем и старшем звене. От учеников требуется выполнять компьютеризированные тесты по прочитанным книгам. В таких программах, как «Ускоренное чтение» (Accelerated Reading), предполагается ранжирование книг по уровню сложности. Дети, в свою очередь, ранжируются в соответствии с их читательским уровнем. Это мало способствует желанию детей читать, особенно тех детей, кому это дается с трудом. А возможность свободного чтения или продолжительного чтения про себя во многих школах ограничена или вообще не существует. Но тестируют детей несколько раз в течение учебного года. Приходится чем-то жертвовать. И чаще всего приходится жертвовать именно часами чтения школьникам вслух.

Не приходится удивляться, что, в соответствии с данными Национальной системы оценки школьной успеваемости⁴⁵ и

⁴⁵ *The Nation's Report Card: NAEP Reading Report Card*, U. S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Statistics, 2010, <https://nces.ed.gov/nationsreportcard/reading/>.

других исследований, отношение учащихся к чтению изменяется по мере того, как они становятся старше.

- В четвертом классе 40 % девочек и 29 % мальчиков относятся к чтению положительно. А в восьмом классе нравится читать только 35 % девочек и 19 % мальчиков. В двенадцатом классе процент читающих девочек сохраняется на том же уровне, а доля читающих мальчиков увеличивается до 20 %.

- Лонгитюдное исследование детей в возрасте от 8 до 18 лет, проводившееся Фондом семьи Кайзер, показало, что 53 % не читают книги ежедневно, 65 % не читают журналы, а 77 % – газеты⁴⁶.

- В отчете американского Бюро статистики труда от 2017 года сообщается, что молодые люди в возрасте от 15 до 19 лет (по преимуществу учащиеся старших классов и колледжей) уделяют чтению ради удовольствия не более 8 минут в день, зато ежедневно по два часа смотрят телевизор и час посвящают играм или развлекательным занятиям за компьютером⁴⁷.

⁴⁶ Victoria J. Rideout, Ulla G. Foehr, and Donald F. Roberts, *Generation M2: Media in the Lives of 8-to 18-Year-Olds* (Menlo Park, CA: The Henry J. Kaiser Family Foundation Study, publication #8010, 2010), p. 30, <http://www.kff.org/entmedia/8010.cfm>.

⁴⁷ “American Time Use Survey-2017 Results,” Table 11A, Bureau of Labor Statistics (Washington, DC: U. S. Department of Labor, June 28, 2018), <https://www.bls.gov/news.release/atus.nr0.htm/>.

Давайте посмотрим, как эти данные соотносятся с данными о поведении взрослых. Их читательские привычки с 1982 года исследовал Национальный фонд искусств (National Endowment for the Arts). В 2016 году фонд сообщил, что количество читающих взрослых снижается, это относится к людям любого возраста, любого пола, этнической принадлежности и уровня образования. В 2002 году только 46,7 % взрослых утверждали, что читали в прошлом году художественную литературу. А к 2015 году количество таких людей снизилось до 43,1 %⁴⁸. Читательские привычки родителей разделяют и дети⁴⁹. Если родители читают с удовольствием и ради удовольствия, то у детей появляется желание им подражать.

Что стоит за снижением интереса к чтению?

Негативное отношение к чтению появляется у детей в четвертом классе. К этому времени школьники уже долж-

⁴⁸ National Endowment for the Arts, *Results from the Annual Arts Basic Survey (2013–2015)*, (Washington, DC: U. S. Census Bureau, 2016), <https://www.arts.gov/artistic-fields/research-analysis/arts-data-profiles/arts-data-profile-10>.

⁴⁹ Maria Stephens, Ebru Erberber, Yemurai Tsokodayi, Teresa Kroeger, and Sharlyn Ferguson, “Is Reading Contagious? Examining Parents’ and Children’s Reading Attitudes and Behaviors,” American Institutes for Research brief. January 2016, <https://www.air.org/resource/reading-contagious-examining-parents-and-children-s-reading-attitudes-and-behaviors>.

ны приобрести некоторые читательские навыки, а читать им приходится тексты объемом от нескольких абзацев до нескольких страниц. Американская исследовательница Джин Чолл назвала эту ситуацию «спадом четвертого класса»⁵⁰. В школах в этот период учащихся разделяют на умеющих читать и тех, кому трудно учиться, кто нуждается в коррекционной помощи.

Но даже читающие дети – и это «но» нужно подчеркнуть – могут возненавидеть чтение и никогда не станут читать за пределами классной комнаты, если это воспринимается как безрадостное, скучное занятие. А ведь большую часть времени (7800 часов в году) дети проводят вне школы! Крайне необходимо, чтобы они как можно чаще использовали его для чтения – иначе их читательские навыки не будут развиваться и они начнут отставать и по остальным предметам. Тот, кто не читает вне класса, показывает низкие образовательные результаты в классе.

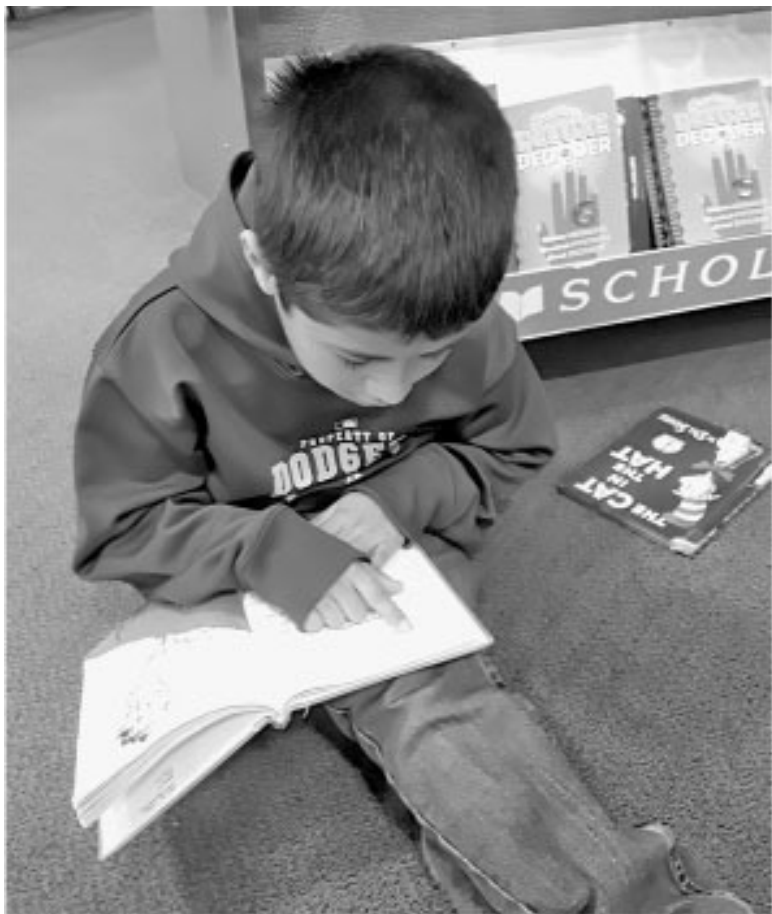
Существует два взаимосвязанных правила, определяющих чтение. Эти правила обычно игнорируются педагогами, хотя без их учета многого не добьешься:

1. *Человек стремится получать удовольствие.*
2. *Чтение – это умение, которое приходит с опытом.*

⁵⁰ Jeanne S. Chall and Vicki A. Jacobs, “The Classic Study on Poor Children’s Fourth-Grade Slump,” *American Educator* 27, no. 1 (2003), <http://www.aft.org/newspubs/periodicals/ae/spring2003/hirschsclassic.cfm>.

Проанализируем первое правило. Человек стремится снова и снова делать то, что приносит ему удовольствие. Именно поэтому мы едим в ресторанах те блюда, которые нам нравятся: заказываем их и смакуем. Поэтому мы слушаем те радиостанции, на которых звучит наша любимая музыка, и ходим в гости к тем соседям, которые нам приятны. И наоборот, мы избегаем пищи, музыки и соседей, которые нам не нравятся. Это не теория. Это физиологический факт: мы стремимся к тому, что доставляет нам удовольствие, и избегаем того, что удовольствия не приносит или является причиной болезненных переживаний⁵¹.

⁵¹ Gordon Rattray Taylor, *The Natural History of the Mind* (New York: Dutton, 1979), 59–60.

Чем больше детям читают, чем больше они читают сами, тем лучше их навыки чтения

Читая ребенку, мы внедряем в его мозг «послание»: от книги, от печатного текста можно получать удовольствие. Однако чтение и школа связаны с неприятными переживаниями. Учеба часто бывает нудной, тревожной и бессмысленной и сводится к бесконечным часам работы в тетради, многочисленным упражнениям на соотношение букв и звуков и бессвязным тестовым заданиям. И если ребенок, читая, получает удовольствие реже, чем прямо противоположные эмоции, то избегать чтения станет для него естественной реакцией. Как заметил однажды детский писатель Нил Гейман: «Простейший путь вырастить читателя – научить его читать и показать, что чтение – это удовольствие»⁵².

Перейдем ко второму правилу. Чтение ничем не отличается от езды на велосипеде, вождения автомобиля или шитья: чтобы совершенствовать свои умения, нужно этим заниматься. 30 с лишним лет исследований⁵³ подтвердили этот

⁵² Neil Gaiman, BrainyQuote.com.

⁵³ Keith E. Stanovich, “Matthew Effects in Reading: Some Consequences of Individual Differences in the Acquisition of Literacy,” *Reading Research Quarterly* 21, no. 4 (Fall 1986): 360–407; Richard Anderson, Linda Fielding, and Paul Wilson, “Growth in Reading and How Children Spend Their Time Outside of School,” *Reading Research Quarterly* 23, no. 3 (Summer 1988): 285–303; Richard L. Allington, “Oral Reading,” in *Handbook of Reading Research*, P. David Pearson, ed. (New York: Longman, 1984), 829–64; Warwick B. Elley and Francis Mangubhai, “The Impact of Reading on Second Language Learning,” *Reading Research Quarterly* 19, no. 1 (Fall 1983): 53–67; Chase Young, Corinne Valadez, Cori Gandara, “Using Performance Methods to Enhance Students’ Reading Fluency,” *Journal of Educational Research* 109 no. 6 (November 2016): 624–30.

простой тезис. Он не связан ни с гендерными, ни с расовыми, ни с национальными или социально-экономическими различиями. Учащиеся, которые читают много, читают лучше других, достигают большего и посвящают образованию больше времени.

И наоборот: тот, кто читает мало, не может научиться читать лучше. Почему учащиеся читают мало? Вспомним первое правило! С чтением связаны многочисленные неприятные переживания, полученные за годы обучения, и вкуче с явным недостатком позитивных эмоций от чтения дома они сводят на нет всякую привлекательность книг. В моем ответе на вопрос следующей подглавки содержится исчерпывающее доказательство этих гипотез.

Как решить проблему чтения?

Как человек становится опытным читателем? Вот простая двухчастная формула, которую стоит повторить.

- Чем больше ты читаешь, тем лучше ты это делаешь. Чем лучше ты это делаешь, тем больше тебе это нравится. Чем больше тебе это нравится, тем больше ты читаешь.
- Чем больше ты читаешь, тем больше ты узнаешь. Чем больше ты узнаешь, тем умнее становишься⁵⁴.

⁵⁴ Stanovich, “Matthew Effects in Reading”; Anderson, Fielding, and Wilson, “Growth in Reading.”

В 2015 году процент американских четвероклассников, получивших за чтение средний балл или выше, составил 36 %. Уровень 33 % был оценен как базовый. А читательские умения 31 % четвероклассников были ниже базовых⁵⁵. Большинство учащихся к четвертому классу умели читать, но делали это не очень хорошо. К восьмому классу как опытные читатели показали себя 25 % учащихся, на базовом уровне демонстрировали навыки чтения 42 %, а навыки 24 % оказались ниже базового уровня⁵⁶.

В знаковом исследовании Уорика Эллея «Как читают учащиеся в разных странах мира?» (How in the World Do Students Read?)⁵⁷, опубликованном в 1992 году и ставшем поворотной точкой в понимании проблемы, выделены два фактора, которые обеспечивают ребенку высокие достижения в области чтения:

- частота, с которой учитель читает детям;
- частота, с которой учащиеся читают в школе про себя (то есть заняты свободным чтением). Дети, которые ежедневно занимаются свободным чтением, при тестировании получа-

⁵⁵ *The Nation's Report Card: 2015 Reading Assessment*, Institute of Education Sciences, U. S. Department of Education, результаты четвероклассников, https://www.nationsreportcard.gov/reading_math_2015/#reading/groups?grade=4.

⁵⁶ *The Nation's Report Card*, результаты восьмиклассников, https://www.nationsreportcard.gov/reading_math_2015/#reading/groups?grade=8.

⁵⁷ Elley, *How in the World Do Students Read?*

ют намного более высокие баллы, чем те, которым удается заниматься свободным чтением только раз в неделю.

Эти два фактора соответствуют тем аксиомам, которые мы обсуждали в предыдущей подглавке. Читая ребенку, взрослый стимулирует его желание читать самостоятельно. Кроме того, чтение вслух обеспечивает ребенку способность понимать то, что он слышит. Международное исследование 150 000 четвероклассников показало, что результаты учащихся, которым читают дома «часто», на 30 баллов выше результатов тех, кому читают лишь «иногда»⁵⁸. То есть, как уже было сказано, чем больше ребенку читают, тем больше слов он слышит (и способен лучше понимать услышанное) и тем вероятнее чтение будет ассоциироваться у него с удовольствием.

Как связаны чтение и фонетическая грамотность ребенка?

Существует исследование, показывающее связь фонетической грамотности ребенка и чтения. Если дети знакомы с

⁵⁸ Ina V. S. Mullis, Michael O. Martin, Eugenio J. Gonzalez, and Ann M. Kennedy, *PIRLS2001 International Report: IEA's Study of Reading Literacy Achievement in Primary School in 35 Countries* (Chestnut Hill, MA: International Association for the Evaluation of Educational Achievement/International Study Center, Boston College, 2003), 95.

«механикой» чтения – то есть знают, что слова состоят из звуков, и могут устанавливать соотношения между звуками и буквами, – у них есть преимущества при обучении чтению. В лонгитюдном исследовании дошкольников, проведенном американским Департаментом образования, было показано: к моменту поступления в подготовительный класс фонетическая грамотность детей, которым читают по крайней мере три раза в неделю, значительно лучше, чем у тех, кому читают реже. Вероятность того, что они попадут в 25 % лучших по чтению, почти в два раза выше⁵⁹.

⁵⁹ Kristen Denton and Jerry West, *Children's Reading and Mathematics Achievement in Kindergarten and First Grade* (Washington, DC: U. S. Department of Education, National Center for Education Statistics, 2002), pp. 16, 20, <https://nces.ed.gov/pubs2002/2002125.pdf>.

Но фонетическая грамотность не обладает свойством мотивировать ребенка к чтению. Вряд ли у кого-то есть любимые гласные или любимые сочетания звуков. В то же время, если вы спросите медиков, педагогов или даже инспекторов по надзору за условно осужденными, насколько значима для людей, с которыми они работают, мотивация, вам скажут: мотивация играет ключевую роль. Исследователи выделяют определенные методы, с помощью которых можно мотивировать учащихся к чтению⁶⁰. Однако чтение страдает из-за нынешнего упора на подотчетность в сфере образования. «Если текст детям не нравится, а их пытаются привлечь к нему с помощью увещеваний, да еще и повторяют такие увещевания по многу раз, не пытаясь возбудить интерес детей, это может только охладить желание читать»⁶¹. Времени на то, чтобы мотивировать детей к чтению, на уроках практически не отводится – если только не считать, что детям достаточно мотивации, связанной с подготовкой к тестированию.

Что же действительно побуждает детей и взрослых читать больше?

1. Им нравится читать.

⁶⁰ Allan Wigfield, Jessica R. Gladstone, and Laura Turci, “Beyond Cognition: Reading Motivation and Reading Comprehension,” *Child Development Perspectives* 10, no. 3 (September 2016): 190–95.

⁶¹ Ibid.

2. Им нравится то, о чем они читают.

3. Им хочется подражать людям, которые много читают.

Как чтение вслух формирует кругозор?

Простейший способ понять границы своего кругозора – прочитать два нижеследующих абзаца и определить, с одинаковой ли легкостью вам дается понимание их сути.

1. ...Но Сабатия, тремя днями раньше выступавший в качестве питчера в третьем гейме, уступил вторую базу Ости-ну Джексону, который во время удара сломал биты. Он выбил двух следующих бэттеров, а потом намеренно позволил Мигелю Кабрере пройти на первую базу, чтобы тот не бил по мячу...

2. ...Келлис и Родес заработали 84 очка, но с потерей мяча Марк Ва не смог отбиться без потерь, и его восемь подач стоили только 37. Раннеры должны были заработать больше семи очков, хотя Макграт еще не вернулся, а Уорн удерживал двух левых нападающих, когда Родес выдал Рейлеф-фела к Бевену на дальнюю левую позицию...

Возможно, первый пример американский читатель воспринимает легче: это фрагмент газетного репортажа о бейсбольном матче 2011 года. Другой пример – из статьи о международных соревнованиях по крикету 1999 года. Но при

чтении и того и другого отрывка у вас в любом случае возникает замешательство: чем меньше вы знаете о предмете разговора, чем меньше связанных с ним слов вам известно, тем медленнее вы читаете, тем труднее вам понимать написанное и тем меньше вы понимаете⁶². Даже если вы прочитаете фрагмент о соревнованиях по крикету отчетливо, это не очень поможет, так ведь?

Дети, накопившие фоновые знания, опираются на эту информацию при учебе. Все, что ребенок усвоил во время посещения музеев и зоопарков, исторических достопримечательностей, заграничных поездок, турпоходов в отдаленные места, – все полученные им знания он принесет с собой в школу. А если опыт культурных походов и путешествий у ребенка недостаточный, поскольку его семья живет небогато, восполнить недостаток информации можно за счет самостоятельного чтения или за счет того, что ребенку кто-то читает. (Помогают делу и образовательные телепередачи, но дети из группы риска редко имеют возможность регулярно смотреть такие каналы с поддержкой взрослого.)

Серьезный удар по кругозору детей из групп риска нанес закон «Отстающих нет»: учебные планы 71 % американских округов ограничиваются математикой и чтением, а такие дисциплины, как рисование, музыка, точные науки и

⁶² Kristen D. Ritchey, Kimberly Palombo, Rebecca D. Silverman, and Deborah L. Speece, "Effects of an Informational Text Reading Comprehension Intervention for Fifth-Grade Students," *Learning Disability Quarterly* 40, no. 2 (May 2017): 68–80.

языки, в них не включены⁶³.

Узость кругозора довольно рано начинает сказываться на школьной жизни ребенка. Лонгитюдное исследование дошкольников показало, что более 50 % детей из малообразованных и малообеспеченных слоев населения сильно отстают по развитию кругозора от сверстников и попадают в 25 % неуспевающих в классе⁶⁴. Так бедность проявляет еще одно свое отвратительное качество – становится препятствием к обучению.

Решающий аргумент о чтении вслух, словарном запасе и старении человеческого мозга

Среди множества аргументов в пользу чтения вслух существует еще один – возможно, самый необычный, но убедительный.

⁶³ Sam Dillon, “Schools Cut Back Subjects to Push Reading and Math,” *New York Times*, March 26, 2006.

⁶⁴ Jerry West, Kristin Denton, and Elvira Germino-Hausken, *America's Kindergartners: Findings from the Early Childhood Longitudinal Study, Kindergarten Class of 1998–99, Fall 1998*, National Center for Education Statistics NCES2000–070 (Washington, DC: U. S. Department of Education, 2000). Как бедность суживает кругозор, показал в своем исследовании Самюэль Г. Фридман. Он со всей возможной трогательностью описал, как отправился с группой бывших заключенных, живущих теперь в кооперативной квартире, в книжный магазин. Для многих из них это был первый выход в подобное место; см.: Samuel G. Freedman, “Tasting Freedom’s Simple Joys in the Barnes & Noble,” *New York Times*, August 2, 2006, <https://www.nytimes.com/2006/08/04/learning/featuredarticle/20060804friday.html>.

тельный и отвлекающий. Как-то в середине 1990-х в офисе университетского медицинского центра штата Кентукки беседовали двое мужчин, невролог и эпидемиолог, и одна женщина-психолингвист. Все они участвовали в знаменитом исследовании болезни Альцгеймера. Двое из них работали с монахинями одного ордена, которые согласились на регулярную диагностику умственных способностей и на вскрытие мозга после смерти, а также предоставили в распоряжение ученых свои истории болезни. Результаты вскрытия вкупе с автобиографическими эссе, написанными монахинями, когда им было по 22 года, выявили неоспоримую связь: у тех, кто использовал сложные предложения (в таких фразах содержится несколько связанных между собой утверждений, множество идей, без дробления на отдельные высказывания), риск развития болезни Альцгеймера или ослабления мыслительной деятельности был значительно ниже. Попросту говоря, чем больше словарный запас у человека в юности, чем сложнее он мыслит, тем меньше он рискует испытать разрушительное воздействие болезни Альцгеймера, даже если у него возникнет этот недуг.

Может ли богатый словарный запас и интенсивная мыслительная деятельность в детском и подростковом возрасте застраховать от болезни Альцгеймера? Это и обсуждали исследователи. Билл Марксбери, невролог, отец троих детей, спросил психолингвиста Сюзен Кемпер: «А как наше открытие скажется на воспитании подрастающего поколе-

ния?»

В захватывающей книге «Благодатная старость» (*Aging with Grace*)⁶⁵, посвященной этому исследованию, эпидемиолог Дэвид Сноуден рассказывает, что произошло потом:

Вопрос застал меня врасплох. Но, взглянув на Билла, я понял: это говорит не ученый, а отец. У Билла три взрослые дочери, и он хотел убедиться, что они с женой Барбарой вели себя правильно как родители.

«Читайте им, – ответила Сьюзен. – Проще некуда. И это важнее всего, что родители могут делать для своих детей».

Сьюзен объяснила: умение содержательно мыслить формируется под влиянием как минимум двух важных факторов, которым человек учится, – словарного запаса и способности понимать прочитанное. «Лучший способ развивать словарный запас и способность понимать прочитанное – читать детям с раннего возраста», – заявила Сьюзен.

Билл вздохнул с облегчением.

«Мы с Барбарой читали детям каждый вечер», – сказал он с гордостью...

За годы, прошедшие с момента публикации нашего

⁶⁵ David Snowdon, *Aging with Grace: What the Nun Study Teaches Us About Leading Longer, Healthier, and More Meaningful Lives* (New York: Bantam, 2001), pp. 117–18; Kathryn P. Riley, David A. Snowdon, Mark F. Desrosiers, and William R. Markesbery, “Early Life Linguistic Ability, Late Life Cognitive Function, and Neuropathology: Findings from the Nun Study,” *Neurobiology of Aging* 26, no. 3 (2005): 341–47. См. также: Pam Belluck, “Nuns Offer Clues to Alzheimer’s and Aging,” *New York Times*, May 7, 2001.

исследования, мне не раз задавали тот же самый вопрос. Родители спрашивали меня, нужно ли играть детям произведения Моцарта, покупать дорогие развивающие игрушки, запрещать смотреть телевизор, с пеленок обучать пользоваться компьютером... Но я отвечал так же, как когда-то Сьюзен ответила Марксбери: «Читайте своим детям!»

Возрастные границы чтения вслух

«Куда это папа идет с топором?» – спросила у мамы маленькая Ферн, накрывая на стол перед завтраком...

Элвин Брукс Уайт «Паутина Шарлотты»# 66, 67

Родители часто спрашивают: «В каком возрасте нужно начинать читать ребенку?» А следующий вопрос звучит так: «До каких лет нужно ему читать вслух?»

На первый вопрос ответить легко. Как только вы берете новорожденного на руки, вы восклицаете: «Ты мой любимый! Ты лучший в мире малыш!» Ребенок не понимает обращенных к нему многосложных слов и длинных фраз. Тем не менее родители ребенка, его бабушка с дедушкой или старшие братья и сестры не думают, что они не в своем уме или делают что-то не то, раз говорят с младенцем. Никто не ждет, пока младенцу исполнится три месяца или полгода. Но большинство родителей не могут даже представить, что новорожденному или младенцу можно читать. И это печально. Если с ребенком можно разговаривать, почему же ему нельзя читать?

⁶⁶ Пер. с англ. И. Родина. – Прим. перев.

⁶⁷ E. B. White, *Charlotte's Web*, Harper & Brothers, 1952.

Бывшая первая леди США Лора Буш, которая в свое время была школьным библиотекарем и до сих пор остается борцом за чтение, как-то сказала: «Самая важная вещь, которую мы как родители можем сделать для наших детей, это как можно чаще читать им с раннего детства. Чтение – это дорога к успеху и в школе, и в жизни. Если ребенок научится любить книги, он полюбит учиться»⁶⁸.

Когда мы читаем ребенку вслух в надежде привить ему любовь к книге, очень важно обращать внимание на интонацию. В фильме «Трое мужчин и младенец» есть замечательная сцена. Один из героев фильма, Питер Митчелл (его играет Том Селлек), обнаруживает на ступенях своего дома младенца. Чтобы успокоить малыша, он читает ему газетную статью о боксерском матче. Другой герой, Микаэль (его играет Стив Гуттенберг), удивляется, почему Питер выбрал именно эту статью. Герой Селлека отвечает: «Не важно, что читать. Важно, каким тоном. Слова-то младенец все равно не поймет...» Задача не в том, чтобы рассказать ребенку о боксе. Но во время чтения между ребенком и взрослым возникает особая связь.

Пока малышу не исполнится шесть месяцев, нас не должно волновать, понимает он, что ему читают, или нет. Главное, чтобы ребенок узнавал наш голос и привыкал к виду

⁶⁸ Цитата из речи Лоры Буш появилась в документе Департамента образования США «Как помочь вашему ребенку стать читателем» (Helping Your Child Become a Reader, p. 5, 2005).

книг. Согласно данным исследования «Дети и семейное чтение»⁶⁹, опубликованного медиакомпанией Scholastic, процент родителей, которые читают вслух своим детям с момента рождения до пяти лет, увеличился с 30 % в 2014 году до 40 % в 2016 году. В исследовании отмечается, что родители ищут советы о том, что читать, в журналах, блогах и на сайтах для мам и пап, а также обращаются за поддержкой к друзьям, родным и педиатрам (а также, надеюсь, и к этой книге!). Очевидно, что представление о пользе чтения вслух малышам и дошкольникам распространяется все шире. Но процент тех, кто разделяет это видение, должен быть еще больше.

Обучение до рождения – миф?

Согласно легенде, виолончелист Пабло Казальс как-то начал читать ноты с листа и вдруг понял, что знает, как будет звучать следующий музыкальный фрагмент. Позже Пабло узнал, что его мать, тоже виолончелистка, на последних месяцах беременности ежедневно играла это произведение⁷⁰. Речь, чтение и музицирование стимулируют развитие нервной системы и мозговых структур еще нерожденного ребен-

⁶⁹ Kids and Reading Report. Scholastic. 2016. <http://www.scholastic.com/readingreport/reading-aloud.htm>

⁷⁰ Megan McCoy Dellecese. “The Benefits of Reading to Your Unborn Child.” March 2018. <https://www.greenchildmagazine.com/reading-to-unborn-baby/>

ка, а под влиянием успокаивающего голоса будущей матери у него снижается частота сердечных сокращений. Давно известно, что голос – один из самых мощных инструментов, с помощью которого родитель способен успокоить малыша. И то, что раньше только предполагалось, теперь твердо доказано: голос воздействует на ребенка еще до его рождения.

Ученые из Канзасского университета решили узнать, реагирует ли ребенок на речь в период внутриутробного развития. Для этого они использовали безвредную для испытуемых магнитокардиограмму. С помощью кардиограммы фиксировались минимальные изменения магнитных полей, создаваемых электрическими токами, которые исходили от беременной женщины и плода⁷¹. Оказалось, что плод отзывается на речь своей англоговорящей матери. Кроме того, в ответ на ритмичное и отчетливое звучание незнакомого языка (такого как японский) у плода наблюдалось изменение сердечных ритмов. Более ранние исследования показали, что плод реагирует на изменение звуков речи, а не на то, что сменился язык или голос. Если бы мы поняли, за счет чего возникает перинатальная чувствительность к языковым ритмам, то смогли бы влиять на одно из основополагающих условий овладения речью.

Исследовательница Джин Холланд⁷² описала свои наблю-

⁷¹ “Language Developments Starts in the Womb.” KU Today. <https://news.ku.edu/2017/07/13/study-shows-language-development-starts-womb>

⁷² Jeanne W. Holland. “Reading Aloud with Infants: The Controversy, the Myth,

дения за шестимесячной девочкой Мэгги. Когда Мэгги была еще в материнской утробе, ее будущие родители ежедневно читали ей вслух по меньшей мере три книги. После рождения малышки ей продолжили читать, пели ритмичные детские песенки и декламировали маленькие стишки, известные как «Стихи Матушки Гусыни». Бабушка Мэгги, которая с ней сидела, тоже читала ей вслух и играла с ней в пальчиковые игры с приговорками вроде нашей «Сороки-вороны». Холланд заметила, что во время чтения Мэгги демонстрирует признаки удовольствия и комфортного состояния – гулит и теснее прижимается к родителям. На втором месяце жизни Мэгги принималась лепетать в унисон с голосом мамы, папы или бабушки, как только ей начинали читать. Издаваемые ею звуки походили на слова, которые она слышала. С каждым месяцем Мэгги все больше вовлекалась в процесс чтения: ей хотелось подержать книжку, она указывала пальчиком на картинки и переворачивала страницы.

Малышам обычно показывают книжки на толстом картоне, а родители Мэгги читали ей еще и книжки-картинки с более сложными историями и более разнообразным набором слов. Холланд наблюдала за Мэгги и тогда, когда та оставалась с няней. Няня, к сожалению, не читала девочке. Если книги и оказывались в поле внимания Мэгги, то случайно и ненадолго. Чужие взрослые, на попечении которых остаются

дети, обычно читают им в среднем не больше полутора минут в день⁷³. Видимо, необходимо специально объяснять им, что чтение вслух – важнейший и неотменимый вид занятий с ребенком в любой обстановке.

Исследование показало, что некоторые звуки ребенок обучается различать еще во внутриутробном периоде. С ними у него ассоциируются комфорт и безопасность. В этом и заключается воспитание младенца до рождения, так он и делает первые шаги в обучении. Но обучение – не единственное, что должно подвигнуть нас читать будущему новорожденному, особенно в последний триместр перед родами. Нас должна вдохновлять мысль о том, сколь многого можно будет достичь, когда новорожденный сможет увидеть и потрогать книгу, когда он научится понимать слова и быть в непосредственном контакте с читающим.

Будущим родителям не стоит ждать, пока ученые все докажут. Нужно доверять своему внутреннему чутью. А оно подсказывает: будущий член их семьи, который вот-вот появится на свет, реагирует на родительский голос. Так завязываются отношения, которым предстоит развиваться после рождения ребенка.

⁷³ A. S. Honig & M. Shin. “Read aloud with infants and toddlers in child care settings: An Observational Study. *Early Childhood Education Journal* 28, no. 3(2001): 193–197.

Что дает чтение вслух?

Клара Лэки читала своим троим сыновьям с рождения до окончания школы. «Чтение – моя вторая натура. Сначала я читала, когда хотела успокоить мальчиков, а потом просто продолжала читать. Мальчики, как все дети, любили слушать истории. Для нас это был особый момент в течение дня – замечательный момент».

Клара читала сыновьям каждый вечер, обычно всем троим одно и то же, потому что мальчики были близки по возрасту. Иногда она сама решала, что читать, иногда историю предлагал кто-то из сыновей, например одну из интерактивных книг-игр серии «Выбери себе приключение»★. Традиция читать вслух продолжалась и тогда, когда парни учились в старших классах. Книги часто давали толчок для обсуждения разных, иногда неловких ситуаций. «Даже если мы сами не переживали подобный опыт, это становилось хорошим поводом поговорить на сложные темы». Намеренно Клара не выбирала книги, вызывающие споры, но и не избегала их. Иногда было легче поговорить о каких-то проблемах на примере книжных персонажей. Когда мальчики поступили в старшие классы, их расписание стало более напряженным, но Клара все равно каждый вечер продолжала им читать – перед тем как они шли чистить зубы и ложились в кровать. «Чтение вслух завершало наш день. Оно стало для нас при-

вычкой».

Теперь эта традиция распространилась и на Тревора, двенадцатилетнего внука Клары. Тревор остается с бабушкой и дедушкой, когда его папа уезжает работать за город. Тревор не слишком любит читать сам, однако по вечерам ему нравится слушать чтение вслух. Тревору порой трудно собраться для самостоятельного чтения. Но, когда ему читает Клара, мальчик без проблем воспринимает текст. Тревор относится к той довольно многочисленной категории детей, которым легче воспринимать книги на слух. Ему доступны и приключенческие книги, такие как «Топор» (Hatchet) Гэри Полсена, и юмористические стихи Шела Силверстайна. Недавно Клара читала Тревору «Вечного Тука»★ Натали Бэббитт. В книге ставится серьезный вопрос: «А что, если бы ты жил вечно?» Клара и Тревор обсуждали эту тему и пришли к выводу, что им не очень хочется пережить всех, кого они знают.

Сыновья Клары читали в школьном возрасте и читают до сих пор, уже добившись успехов в карьере. «Потребность читать засела у них внутри. Видимо, чтение вслух сформировало у них позитивный опыт общения с книгами, который сохранялся на протяжении всей школьной жизни и не изменился и после того, как они стали взрослыми».

У одного из сыновей Клары, Марка, двое сыновей. В этой семье тоже поддерживается традиция чтения вслух. Вот что рассказал мне Марк: «Родители читали мне вслух. Думаю, это повлияло на то, что и я читаю собственным детям. Чте-

ние вслух – это способ провести время вместе и наладить контакт. После того как мы прочитали вслух две первые главы из книги «Последний день мисс Биксби» (Ms Vixby's Last Day), у нас с сыном-пятиклассником состоялся такой разговор:

Я: Мне кажется, это очень хорошая книга, но она может оказаться грустной.

Сын: Почему?

Я: Написано хорошо. И читать о том, что происходит с героями, интересно. Но все может закончиться печально. Мисс Биксби в конце может умереть.

Сын: Тебе от этого грустно?

Я: Ну... Я не могу не думать о твоей бабушке (моей маме). У нее тоже рак, как у мисс Биксби.

Сын: Я знаю. Но бабушка не похожа на больную.

Я: Да. Она выглядит как здоровый человек, но ей приходится лечиться. Когда у человека рак, состояние может измениться очень быстро. Нужно ценить этот момент – пока бабушка чувствует себя хорошо.

Сын: А мне от этого не грустно. Мне нормально.

Я: Почему?

Сын: Так ведь с бабушкой сейчас все хорошо!

Я: Возможно, у нас все будет неплохо. Знаешь, может быть, для нас эта книга хороша, потому что мы понимаем, что там происходит с героями, и сопереживаем им.

Сын: И потому что там много смешного.

Я: Да, наверное. Книга может быть и смешной, и печальной одновременно.

Сын: Я знаю.

Я: Единственный способ в этом убедиться – прочитать ее до конца.

«Несколько лет назад моей маме диагностировали рак, – продолжал делиться со мной Марк. – Но я редко с кем-то об этом разговариваю, особенно с сыновьями. А книга “Последний день мисс Биксби” дала мне возможность поговорить с сыном о моей маме и ее болезни. Сын смог расспросить меня о моих чувствах. Чтение вслух подтолкнуло нас к разговору, на который я до этого не решался. Такие разговоры помогают моим детям лучше меня понимать. А мне, по мере их взросления, помогают налаживать с ними отношения».

Тревор – аудиал, поэтому он лучше понимает книги, если ему читает бабушка

Возможно, вы, подобно Кларе и Марку, читаете своему ребенку на протяжении долгих лет. Есть ли гарантия, что ваш ребенок станет настоящим читателем на всю жизнь? Гарантий нет. Однако у вас с ребенком возникнут глубокие от-

ношения, замешенные на любви к книгам и чтению, и вы дадите ему понять, что проводить время со своими детьми, ни на что не отвлекаясь, невероятно важно.

Как может улучшиться самостоятельное чтение моего ребенка, если читаю я?

Способность понимать текст при чтении произрастает из умения понимать его на слух. Сложновато звучит, правда? Попробуем прояснить сказанное, продемонстрируем это на конкретном примере. Возьмем наиболее часто употребляемое в английском языке слово – определенный артикль the. Во время своих лекций, как рассказывал Джим Трелиз в предыдущем издании своей книги, он часто задавал аудитории вопрос: «Есть здесь кто-нибудь, у кого понимание этого коротенького слова вызывает сложности?» Обычно из трех сотен слушателей поднимали руки человек пять, вызывая смех у остальных.

Затем Джим Трелиз предлагал тем, кто не поднял руки, представить себе такую ситуацию: «Я русский студент, который приехал в Штаты по обмену и живет у вас дома. В русском языке не существует эквивалента артиклю the». В таких языках, как китайский, японский, корейский, фарси, польский, панджаби, хорватский и вьетнамский, тоже нет определенных артиклей. «И вот я, русский студент, приехавший в Штаты по обмену, живу у вас дома, вместе с членами ва-

шей семьи, и в течение трех недель слышу ваши разговоры. В один прекрасный день я решаюсь подойти и спросить: “Вы снова и снова произносите одно слово, которое я не понимаю. Что значит the?”»

Как объяснить значение the? Присутствующие смущенно смеялись. Значение этого простенького слова растолковать довольно сложно, хотя большинство из нас умели им пользоваться еще до того, как пошли в детский сад.

Как же вы этому научились? Может быть, в один прекрасный день, когда вам исполнилось три года, мама привела вас в кухню, усадила за стол, положила перед вами рабочую тетрадку и сказала: «Вот определенный артикль the. Его нужно употреблять перед существительными. Возьми зеленый карандаш и подчеркни все определенные артикли на этой странице!» Конечно нет!

Мы научились употреблять это коротенькое, но сложное по значению слово, потому что слышали его в детстве. Как именно? За счет трех факторов:

- 1) оно звучало снова, и снова, и снова (погружение);
- 2) его произносили важные для нас люди, наши супергерои (мама, папа, брат, сестра – ролевые модели); и
- 3) его значение мы усваивали из речевого контекста (ЭТИ карандаши, ЭТО печенье, ЭТОТ горшок).

Что происходит, когда взрослый читает ребенку? (1) Ре-

бенок воспринимает книгу как источник удовольствия; (2) родитель и ребенок черпают из книги нечто познавательное, что можно разделить друг с другом (то есть они чему-то учатся вместе); (3) ребенок воспринимает поток звучащей речи во всем ее разнообразии (включая произношение и ударение). Эти три важнейшие вещи происходят естественным образом и в одно и то же время.

Способность воспринимать текст на слух определяет способность воспринимать текст в процессе самостоятельного чтения, утверждают исследователи. Но из этого следует и неутешительный вывод: если у будущего первоклассника ограниченный словарный запас, обучение не сократит разрыв между ним и его сверстниками с большим словарным запасом, а, наоборот, увеличит его⁷⁴.

Причин две. В начальных классах школьники читают уже знакомые слова и простенькие тексты. В этих текстах мало новых слов и для детей с небольшим словарным запасом, и для детей с развитой речью. Новые слова и более сложные языковые конструкции ученики младших классов узнают только при общении со сверстниками и родителями.

Дома ребенку с богатым словарным запасом, скорее всего, читают более сложные книги, включают образовательные программы по телевизору, вовлекают в серьезные длинные

⁷⁴ Andrew Biemiller, "Oral Comprehension Sets the Ceiling on Reading Comprehension," *American Educator*, Spring 2003, <http://www.aft.org/newspubs/periodicals/ae/spring2003/hirschsboral.cfm>.

разговоры. А ребенок с ограниченным словарным запасом дома слышит все те же привычные слова, и никаких дополнительных возможностей для развития речи у него нет.

Исследовательница Нелл Дьюк сравнила уровень первоклассников десяти городских школ и десяти пригородных школ. В пригородных школах детям в семи классах из десяти дома читали толстые книги, а в городских школах – только детям в двух классах из десяти⁷⁵. В речи детей с небольшим словарным запасом за тот же период появилось гораздо меньше новых слов и сложных предложений. Так что разрыв между первой и второй группами только увеличился.

Правительственные программы «Отстающих нет», «Движение к вершине» и закон «Каждый школьник успевает» ставят благородную задачу сократить разрыв между различными уровнями достижений учащихся. Но успех этих инициатив полностью зависит от преодоления разрыва в развитии речи. Наиболее эффективный способ этого достичь – задействовать те 7800 часов, которые ребенок проводит дома. Только представьте себе, что произойдет, если хотя бы половине детей из группы риска родители станут с младенчества читать книги (которые можно брать в библиотеке). А если читать вслух у родителей не получается, дети могли бы слушать пластинки и аудиокниги. Еще один выход из поло-

⁷⁵ Nell K. Duke, “For the Rich It’s Richer: Print Experiences and Environments Offered to Children in Very Low- and Very High-Socioeconomic Status First-Grade Classrooms,” *American Educational Research Journal* 37, no. 2 (2000): 441–78.

жения – предложить учителям читать детям на уроках. Учитель, естественно, будет читать высокохудожественные книги с более богатым словарем, чем книжки для самостоятельного чтения.

Словарь детских книг (даже книжек-картинок) намного богаче словаря устного общения дома или в школе. Исследования показывают, что чтение гораздо эффективнее воздействует на словарный запас, чем обычная разговорная речь, которой пользуются родители, общаясь с ребенком⁷⁶. Чтение вслух помогает овладевать словами и грамматическими конструкциями, а это основа обучения самостоятельному чтению. Прочитанная книжка-картинка с точки зрения усвоения новых, не общеупотребительных слов работает в два-три раза эффективнее, чем бытовой разговор родителя и ребенка: там встречаются слова, которые не входят в 5000 слов, постоянно звучащих в повседневной речи.

Возьмем для примера классическую книжку-картинку Мориса Сендака «Там, где живут чудовища»★. Автор использует такие слова, как «озорство», «скрежетать», «суматоха»⁷⁷. Их вряд ли встретишь в обыденной речи родителя или в речи сверстников в школе. А как обогащает словарь книга «Паутина Шарлотты»★, которую часто читают

⁷⁶ Dominic W. Massaro, “Two Different Communication Genres and Implications for Vocabulary Development and Learning to Read,” *Journal of Literacy Research* 47, no. 4 (2015), <https://doi.org/10.1177%2F1086296X15627528>.

⁷⁷ Здесь приводятся примеры слов из оригинальных английских текстов упоминаемых книг. – *Прим. перев.*

маленьким детям (замечательный эпиграф к этой главе взят именно оттуда)! В главе 6, например, есть слова «нравы», «сомнения», «порядочность», «соображения», «раскаяние», «древний», «несостоятельный». Они тоже не входят в число ежедневно употребляемых в разговорах с детьми. Когда ребенку читают вслух более сложные книги, чем он мог бы усвоить при самостоятельном чтении, вероятность услышать новые, более редкие слова возрастает. А чтение вслух к тому же дает возможность обсудить с вами и незнакомые слова, и прочитанную историю.

А если мой ребенок предпочитает читать самостоятельно?

Читая ребенку, родители в числе прочего хотят побудить его к самостоятельному чтению. Но самостоятельное чтение и чтение вслух не исключают друг друга. Пусть у ребенка будет и то и другое (подробнее о родительском чтении вслух и самостоятельном чтении – в главе 4).

Правда, не все старшие дети – благодарные слушатели, хотя многих из них можно к этому приучить. Некоторые – в особенности не по годам развитые – дети предпочитают читать самостоятельно: чтение вслух кажется им слишком медленным и поэтому раздражает. Так произошло с Кэти Брозина. До какого-то момента папа девочки, Джим (по профессии школьный библиотекарь), читал ей каждый день. Но в

четвертом классе Кэти вдруг сказала, что ей это больше не нужно, теперь она будет читать сама, про себя. С этого момента Джим читал только младшей сестре Кэти, Кристен, – у девочек большая разница в возрасте.

И вот Кристен тоже доросла до четвертого класса. Джим помнил реакцию старшей дочери и понимал, что для чтения вслух настал решающий момент. Поэтому он предложил дочке: «Давай читать перед сном сто дней подряд, без перерыва!» Сто дней истекли, и Кристен попросила читать ей тысячу вечеров подряд. Эту договоренность Джим и Кристен выполняли вопреки болезням, разводу и даже автомобильной аварии. От книжек-картинок они перешли к классическим книгам, и ничто не могло помешать их «непрерывному чтению».

Но всему на свете приходит конец: Кристен поступила в колледж, ей теперь предстояло включиться в другой «непрерывный процесс». В первый день студенческой жизни Кристен – и на 3218-й день непрерывного чтения – на лестничной площадке общежития папа дочитал дочке последнюю главу книги...

Джим Брозина проработал в образовании 38 лет. В какой-то момент директор одной начальной школы сказал ему: читать школьникам вслух – пустая трата драгоценного учебного времени. Ну разве не смешно? Это после того, как Джим читал Кристен 3218 дней подряд и Кристен без всяких специальных занятий по развитию речи закончила четы-

рехлетний курс обучения в колледже с рекордными результатами? (Она получила высшие баллы по всем дисциплинам, кроме одной, где до максимума не хватило одного балла.) После того как Кристен стала победительницей двух национальных конкурсов эссе? Я даже не говорю о том, что благодаря чтению у дочери и отца появился опыт совместных переживаний и книги стали основой их взаимной привязанности. И еще одно немаловажное обстоятельство: через год после окончания колледжа Кристен выпустила книгу воспоминаний «Обещание читать: папа и книги, которые мы прочитали» (*The Reading Promise: My Father and the Books We Shared*)⁷⁸. Книга, ставшая настоящим событием, вышла под псевдонимом Элис Озма. Как же можно говорить о «пустой трате драгоценного учебного времени»?

Нужно ли читать детям с особыми образовательными потребностями?

Среди писем, которые я получила за последние несколько

⁷⁸ Alice Ozma, *The Reading Promise: My Father and the Books We Shared* (New York: Grand Central Publishing, 2011). Книги для создания собственного «непрерывного потока» вы сможете найти на сайте Элис Озма среди ее рекомендаций: <http://www.makeareadingpromise.com/streak.html>. См. также: Michael Winerip, “A Father-Daughter Bond, Page by Page,” *New York Times*, March 21, 2010; and “Father-Daughter Reading Streak Lasts Nearly 9 Years,” *Weekend Edition Saturday*, National Public Radio, June 18, 2011, <http://www.npr.org/2011/06/18/137223191/father-daughter-reading-streak-lasts-nearly-9-years>.

лет, самые теплые и душевные – от родителей и педагогов, которые воспитывают детей с особыми потребностями. Вот, например, письмо от Марсии Томас, жившей тогда в Мемфисе, штат Теннесси:

В числе подарков, которые нам вручили после рождения нашей дочки Дженнифер, оказалась книга Джима Трелиза. Прочитав одну из историй во введении, мы решили посадить дочку на книжную «диету» из десяти книг в день. Сразу после рождения у Дженнифер обнаружили порок сердца. Пришлось делать ей операцию, и семь недель она провела в больнице. Но мы все равно начали ей читать, хотя Дженнифер лежала в отделении интенсивной терапии. Если у нас не было возможности сидеть с ней рядом, мы просили медсестру включать девочке кассеты со сказками.

В течение семи лет мы использовали любую возможность, чтобы читать дочке. В первом классе она была в числе учеников, которые читали лучше всех. При тестировании у нее всегда были самые высокие результаты в классе и ее отличал богатый словарный запас. Во время перемен ее часто видели в холле для чтения. Дома ей тоже нравилось сидеть рядом со мной или мужем и читать книгу.

И вот что примечательно: Дженнифер родилась с синдромом Дауна. Когда ей было два месяца, нам сказали, что она, скорее всего, будет слепой, глухой и умственно отсталой. Но в четыре года ее IQ достигал

Дженнифер Томас окончила школу в Конкорде, штат Массачусетс, и сдала государственные экзамены. В последних классах школы она была членом Национального общества чести (чтобы туда попасть, надо не только хорошо учиться, но и участвовать в волонтерском движении). Талантливая художница, в 2003 году Дженнифер участвовала в творческом конкурсе для молодых людей 16–25 лет с особенностями в развитии, ее картина вошла в число 15 лучших работ и отправилась в турне по Соединенным Штатам. В 2005 году девушка поступила в Университет Лесли в Кембридже, штат Массачусетс, в рамках специальной программы Threshold для людей с ограниченными образовательными возможностями, и в 2008 году окончила его. В настоящее время у Дженнифер своя квартира в Кембридже, и она по-прежнему страстная читательница книг и поклонница Википедии. На столе у нее всегда лежат два словаря, в которые она часто заглядывает.

Всем детям, которым читают вслух, это идет на пользу. Временами от нас требуются дополнительные усилия, чтобы чтение приносило детям с особыми потребностями удовольствие и способствовало их языковому развитию; чтобы они воспринимали содержащуюся в книгах информацию, понимали структуру повествования и основные идеи. Бывают особые дети с задержкой речевого и умственного развития, с неустойчивым вниманием. Им трудно выполнять ин-

струкции и отвечать на вопросы. Такие дети могут мешать другим и с неохотой вступают во взаимодействие. Поэтому очень важно правильно выбирать книги, которые вы собираетесь им читать. Вот несколько советов⁷⁹.

- Обращайте внимание на иллюстрации, на размер шрифта, на размер книги и даже на текстуру обложки и страниц.
- Для детей с задержкой речевого развития выбирайте рифмованные тексты или тексты, содержащие повторы, такие как «Рифмующие пыльные зайки» (Rhyming Dust Bunnies) Яна Томаса, где все пыльные зайки любят подбирать рифмующиеся слова, кроме зайки по имени Боб: у него никогда не получается подобрать подходящую рифму. Другой пример – книга Деборы Гуарино «Твоя мама – лама?» (Is Your Mama a Llama?), в тексте которой все время встречается один и тот же вопрос и рифмующийся с ним ответ.
- Если ребенок не может долго удерживать внимание и тем не менее хочет, чтобы с ним занимались, выбирайте для чтения небольшие книги, в которых не очень много текста. Удачным выбором могут стать истории Тедда Арнольда о мальчике, который подружился с мухой (первая книга успешной серии называется «Привет, муха!» (Hi, Fly Guy!), или настраивающая на позитивный лад книга «Я себе нравлюсь!» (I Like Myself!) Карен Бомонт.

⁷⁹ Debi Silverman, “Reading Tips for Children with Special Needs,” posted September 16, 2011, <http://www.first5coco.org/blog/2011/09/16/reading-tips-for-children-with-special-needs/>.

- Для детей с нарушениями слуха или зрения подходят книги с яркими несложными иллюстрациями, не перегруженными деталями. В «Котеночьей сказке» (A Kitten Tale) Эрика Романа замечательно описаны четыре котенка, которые никогда не видели снега. Короткий текст сочетается с удивительными иллюстрациями, на которых изображены любознательные котята. Белый фон облегчает задачу сосредоточить на них внимание.

- Выбирайте книги, которые содержат вопросительные предложения, как в книге Эрика Карла «Вы не видели моего кота?» (Have You Seen My Cat?): тут этот вопрос встречается на каждой странице. В новом издании иллюстрации снабжены подвижными элементами: чтобы увидеть животное, нужно сдвинуть специальный клапан. Можно брать и тексты с повторяющимися восклицаниями, как в книге Дэвида Шеннона «Нет, Дэвид!» (No, David!), где рассказывается о разных переделках, в которые попадает непослушный мальчик.

Иногда детям с расстройствами аутистического спектра или с синдромом дефицита внимания трудно просто сидеть и слушать, как вы читаете вслух. Разрешайте таким детям двигаться, переходить с места на место. Дайте им в руки какую-нибудь вещь, которую можно вертеть в руках, предоставьте возможность рисовать во время чтения. Чтение должно доставлять ребенку удовольствие. Это ваша главная задача. И совсем не обязательно, чтобы ребенок ти-

хо сидел рядом с вами.

Как развивать внимание ребенка?

Лучший способ развивать внимание ребенка – уделять ему время, оставаясь с ним наедине. По ценности это превосходит все когда-либо изобретенные методы обучения и общения с детьми. Изучая речевые проблемы детей с отставанием в развитии и способы преодоления этих проблем, гарвардский психолог Джером Каган обнаружил: наиболее эффективным методом являются занятия с глазу на глаз, когда ребенку уделяют внимание безраздельно⁸⁰. Нужно не только читать детям, утверждается в исследовании, но и внимательно относиться к их реакциям. Джером Каган считает: по возможности нужно читать каждому из детей в отдельности; это позволяет ребенку лучше сосредоточиться.

Если у работающих родителей несколько детей, реализовать такой подход непросто. Но надо постараться и найти время для каждого ребенка: пусть он окажется с вами один на один и вы будете принадлежать только ему, даже если это возможно всего раз или два раза в неделю.

⁸⁰ Jerome Kagan, “The Child: His Struggle for Identity,” *Saturday Review* 51 (December 1968): 82. См. также: Steven R. Tulkin and Jerome Kagan, “Mother-Child Interaction in the First Year of Life,” *Child Development* 43, no. 1 (March 1972): 31–41.

Выделяя время для того, чтобы почитать малышу, вы предоставляете ему удовольствие и помогаете понять назначение книги

Время, которое ребенок проводит наедине со взрослым – слушая книги, играя, разговаривая, – позволяет ему получать фундаментальные представления о предметах и явлениях: вот книга, вот щенок, вот цветок, а вот вода. Усво-

ение отдельных идей и представлений закладывает основу для развития внимания. Как может ребенок в течение сколько-нибудь продолжительного времени удерживать на чем-то внимание, если он не понимает, что и почему происходит?

Начнем с простейшего. Можно получать удовольствие от книг, разглядывая картинки или слушая, как их читают. А если у ребенка нет такого опыта или этот опыт крайне мал? Откуда он узнает, что книги могут доставлять удовольствие? Отсюда и невнимательность⁸¹.

Если ребенок пока не может вести себя спокойно и не способен долго усидеть на месте, попробуйте прикинуть, сколько времени потребуется, чтобы прочитать ту или иную книгу. Может быть, надо остановиться на одной-двух небольших по объему книжках-картинках. А может, стоит прочитать всего одну книгу и выбрать другую, которую вы прочитаете позже.

В подобных случаях для чтения подходят книги о животных или насекомых, такие как «Очень голодная гусеница»★ или «Трудный день у паучка» ★ Эрика Карла. Это интерактивные книги: они вовлекают ребенка в процесс чтения и с помощью слов, и предлагая совершить какие-то действия. В тексте «Очень голодной гусеницы», например, есть повторяющаяся фраза: «...но она все еще не наелась»⁸². А в ис-

⁸¹ Другие приемы развития внимания можно найти здесь: Kagan, “The Child: His Struggle for Identity,” p. 82.

⁸² Примеры фраз приводятся в соответствии с оригинальными английскими

тории про паучка повторяется фраза: «Паучок не ответил. Он плел паутину». Вскоре дети начинают сами договаривать такие фразы. Есть тут и элементы для тактильного взаимодействия. В книге «Трудный день у паучка» ребенку предлагается «пощупать» паучью нить, которая растет от страницы к странице и наконец превращается в сложно устроенную прекрасную паутину. На каждой странице «Живой книги»★ Эрве Тюлле нужно нажимать пальцем на цветные пятнышки. Это так весело, что сразу привлекает внимание ребенка.

На следующем этапе можно перейти к книгам с большим количеством текста и увлекательными сюжетами. «Хрум! Хрум! Хрум!» (Muncha! Muncha! Muncha!) Кэндис Флеминг – история о том, как мистер Макгрили пытался бороться с кроликами, поедающими овощи у него в огороде. Но они – хрум-хрум-хрум! – не уступали. «Офицер Бакл и Глория» (Officer Buckle and Gloria) Пегги Ратманн привлекает внимание детей в первую очередь иллюстрациями: энергичная собачка Глория пытается продемонстрировать, как исполнять правила безопасности, о которых довольно скучно рассказывает офицер полиции Бакл. В тексте не описываются смешные выходки Глории, зато о них можно судить по уморительным картинкам.

Со временем количество книжек-картинок, которые вы читаете ребенку в «один присест», можно увеличить, но на-

текстами; в русском переводе книги о гусенице эта фраза варьируется. – *Прим. перев.*

чинайте добавлять и книги с небольшим количеством текста, такие, например, как истории Мо Уиллемса из серии «Слонни и Свинни»★ или книги серии «Айви + Бин» (Ivy + Bean) Энни Бэрроуз.

Не стоит ждать результатов через несколько дней или через неделю: развитие внимания требует довольно продолжительного времени. Если вы начали читать ребенку в раннем возрасте, у вас есть возможность научить его внимательно слушать книги до поступления в детский сад или подготовительный класс. И запомните: чем более захватывающую книгу вы читаете ребенку, тем дольше он будет ее слушать. Выбирайте с умом! Таких книг достаточно много. Во второй части этого руководства вы найдете немало подсказок.

Что бы такое купить ребенку, чтобы он стал лучше читать?

Некоторым родителям кажется, что проблему подготовки ребенка к школе можно быстро решить: достаточно купить ему какой-нибудь комплект книг или игру на различение букв и звуков. Но вспомните себя: как вы сами стали читателем? Что вам помогло? Мне, например, помогла общедоступная библиотека. А еще существуют так называемые «Три “К”» – нечто вроде недорогого набора «Юный читатель». И подарить «Три “К”» своему ребенку под силу практически всем родителям.

Первое «К» – книги. Обладать книгой, на которой написано, что она принадлежит тебе, которую не надо возвращать в библиотеку и которой можно не делиться даже с братьями и сестрами, все равно что обладать настоящим сокровищем. (В главе 6 наглядно показана связь между имеющимся у ребенка доступом к книгам и его читательскими достижениями.)

Второе «К» – корзинка с книгами (или книжная и журнальная полка), расположенная в самом доступном месте. В Америке, возможно, гораздо больше читают в туалетной комнате, чем в школьных классах и библиотеках вместе взятых. Поставьте туда корзинку с книгами, газетами и журналами.

Другую книжную корзинку пристройте рядом с кухонным столом или прямо на стол. Все больше и больше детей по крайней мере раз в день едят в одиночестве, и кухня может стать для них главным местом для чтения в свое удовольствие. Если на столе лежит книга, они ее откроют – правда, только в том случае, если на кухне нет телевизора (а он там стоит более чем у 60 % американских семей)⁸³.

Еще одно место, где можно разместить корзинку с книгами, – автомобиль. Уберите видеозэкран и вместо него предложите ребенку, сидящему на заднем сиденье, книги. Если

⁸³ Norman Herr, “Internet Resources to Accompany *The Sourcebook for Teaching Science: Television and Health*,” California State University, Northridge, <http://www.csun.edu/science/health/docs/tv&health.html>.

во время езды ребенка укачивает, когда он пытается читать, используйте аудиокниги. Их можно вместе слушать и обсуждать.

Исследования показывают: если дома книги и журналы лежат в разных местах и таких мест много, а не одно-два, такая обстановка способствует формированию интереса к чтению⁸⁴.

Третье «К» включено в сочетание «ПриКроватная лампа». У вашего ребенка есть над кроватью лампа или бра для чтения? Если нет, а вы хотите вырастить из него читателя, пойдите и первым делом купите ему такую лампу. А установив лампу, скажите ребенку: «На наш взгляд, ты уже достаточно взрослый, чтобы засыпать чуть позже, чем раньше (насколько позже, зависит от возраста ребенка). А перед сном можешь немножко почитать в кровати – как мама и папа. Но если тебе не хочется читать, ладно, будем выключать свет в обычное время». Многие дети готовы на все – даже читать! – ради того, чтобы им разрешили заснуть попозже.

⁸⁴ National Center for Education Statistics, “Home Literacy Activities with Young Children,” chapter 1, section Preprimary Education, in *The Condition of Education*, (Washington, DC: U. S. Department of Education), accessed September 9, 2018, https://nces.ed.gov/programs/coe/pdf/coe_sfa.pdf.

В каком возрасте ребенку можно уже не читать вслух?

Вообще не читать ребенку – большая ошибка. Но прекратить ему читать слишком рано – ошибка ничуть не меньшая. В уже упомянутом ранее национальном исследовании медиахолдинга Scholastic 2016 года показано: только 17 % родителей продолжают читать детям, достигшим девяти лет⁸⁵. Может, дети больше не хотят, чтобы им читали? Но, согласно отчету, 87 % детей в возрасте от шести до одиннадцати лет сказали, что любят, когда им читают, и хотят, чтобы родители продолжали им читать. Опыт переживаний, который можно разделить с родителями и педагогами, невероятно важен для уже подросших детей не только потому, что это удовольствие. Тут действуют все те же причины, по которым в принципе надо читать вслух: это расширяет словарь ребенка и знакомит его с книгами, которые ему еще не по силам прочитать самостоятельно, а также помогает ассоциировать чтение с приятным времяпрепровождением.

В чем, например, заключается успешная маркетинговая стратегия McDonald's? Эта сеть быстрого питания на рынке уже более полувека, и она никогда не урезала свой рекламный бюджет. Каждый год McDonald's тратит на рекла-

⁸⁵ *Kids and Family Reading Report*. Scholastic, 2016. <http://www.scholastic.com/readingreport/reading-aloud.htm>

му больше, чем в предшествующем году. Сейчас эти траты составляют более 5,4 миллиона долларов в день. Но маркетологи McDonald's никогда не скажут: «О нас уже все слышали. Сами к нам придут – без всякой рекламы, можно и не тратить столько денег».

Читая ребенку, мы каждый раз подтверждаем: это удовольствие. Такая своего рода реклама чтения. Однако, в отличие от McDonald's, мы почему-то каждый год сокращаем «рекламные расходы». Чем старше становится ребенок, тем меньше ему читают – и дома, и в школе. И процент детей, которые с удовольствием читают сами, тоже сокращается: сейчас это немногим более 50 %⁸⁶. Но если ребенку в возрасте от шести до одиннадцати лет дома читают, то велика вероятность, что он и сам будет читать.

Родители (а иногда и педагоги) говорят: «Он/она уже в четвертом классе и читает в классе едва ли не лучше всех! И я должен (должна) ему/ей читать вслух? Для чего же он/она ходит в школу? Не для того ли, чтобы его/ее научили читать самостоятельно?» Такая позиция ошибочна сразу по нескольким причинам.

Предположим, четвероклассник читает на том уровне, который требуется на этой ступени обучения. Прекрасно. Но тексты какого уровня сложности ребенок может слушать? Многим и в голову не приходит, что эти уровни различаются. А об этом стоит задуматься.

⁸⁶ *Kids and Family Reading Report.*

Вот наглядный пример. В 2013 году киностудия Walt Disney Pictures выпустила анимационный фильм «Холодное сердце» (его создателей вдохновила сказка Ханса Кристиана Андерсена «Снежная королева»). В фильме рассказывается о бесстрашной принцессе Анне, которая отправляется на поиски своей сестры Эльзы: из-за ее магических способностей в королевстве наступила вечная зима. Спутниками Анны становятся дюжий продавец льда, его верный северный олень и простодушный снеговик. «Холодное сердце» было рекомендовано детям в возрасте от пяти лет и стало самым кассовым анимационным фильмом за все время существования кинематографа. Маленьким кинозрителям нравились и сюжет, и музыка: просто удивительно, сколько детей могли спеть песню Let It Go от начала до конца! При этом мало кто из детей 5–8 лет, смотревших мультфильм, сумел бы прочитать сценарий сказки. А вот когда им читали сценарий, то есть когда его разыгрывали актеры, практически все дети поняли текст.

По мнению экспертов, умение ребенка воспринимать информацию в процессе самостоятельного чтения и умение воспринимать информацию на слух достигают одного и того же уровня примерно к восьмому классу⁸⁷. А до этого дети обычно способны воспринимать на слух более сложные и

⁸⁷ Biemiller, “Oral Comprehension.” См. также: Thomas G. Devine, “Listening: What Do We Know After Fifty Years of Research and Theorizing?” *Journal of Reading* 21, no. 4 (January 1978): 296–304.

интересные тексты, чем при самостоятельном прочтении, – и это одна из замечательных особенностей работы в начальных классах. Меньше всего мы бы хотели, чтобы первоклассники думали, что книги не бывают интереснее тех текстов, которые они читают в классе! Первоклассникам нравится слушать то, что самостоятельно осилить могут только четвероклассники. Пятиклассникам нравится то, что самостоятельно читают семиклассники. (Правда, иногда некоторые содержательные аспекты такого «опережающего» чтения могут оказаться вне социального опыта пятиклассников и обескуражить их. Это надо учитывать, выбирая материал для чтения.)

Итак, книги для самостоятельного чтения и книги, которые ребенку читают взрослые, относятся к разным уровням сложности. Учитывая этот тезис, нетрудно понять, почему нужно продолжать читать детям, когда они становятся старше. Кроме эмоциональной связи между родителем и ребенком (или между учителем и его учениками), возникающей при чтении, словарь ребенка подпитывается словами и выражениями, не встречающимися в быту. Эти слова в конечном счете оседают в мозгу, и детский глаз получает возможность впоследствии узнавать их в тексте при самостоятельном чтении.

Я привела аргументы, доказывающие, что даже взрослеющим детям надо продолжать читать, выбирая для этого более сложные книги. Теперь обсудим, что происходит, когда мы

читаем слишком простые тексты. Предположим, вашему ребенку (или вашим ученикам) пять, шесть или семь лет и вы читаете ему (им) вслух. Замечательно! Продолжайте в том же духе. Но если вы, как в раннем детстве, продолжаете читать ребенку что-то вроде простеньких книг Доктора Сьюза, таких как «Кот в шляпе»★ или «Прыг-скок» (Hop on Pop), вы не дадите ребенку развиваться и каждый вечер оскорбляете его мыслительные способности! Подобные книги оперируют словарем в 225 слов, а словарный запас шестилетки составляет 6 тысяч слов. Все 225 слов такой книги понимает и использует уже четырехлетка.

Шестилетний ребенок только начинает читать самостоятельно. Количество слов, которые он может прочитать или произнести, действительно ограничено. Но в слушании ваш ребенок совсем не новичок: он слушает уже шесть лет, это впечатляющий стаж! Доктор Сьюз специально использовал в своих книгах ограниченное количество слов – чтобы детям было под силу их прочитать. И специально, чтобы все поняли, что эту книгу должен читать *ребенок*, что ее не надо читать ребенку вслух, на обложках таких книг написано: «Я могу прочитать это сам!»⁸⁸ «Сам» относится к ребенку, а не к родителю.

Вы все еще сомневаетесь, что даже подростку ребенку

⁸⁸ На суперобложке оригинального издания «Кота в шляпе» было написано: «Многие дети... впервые откроют для себя: они больше не нуждаются в том, чтобы им читали!» Об этом рассказано здесь: Judith and Neil Morgan's *Dr. Seuss and Mr. Geisel* (New York: Random House, 1995), 155.

нужно читать вслух? Тогда я хочу познакомить вас с опытом Тиффани Ней, учительницы средней школы:

Раньше я работала со второклашками, и, начиная преподавать в пятом классе, я считала: «большие» дети не захотят, чтобы им читали. Как же я ошибалась! Я работала в школе, где было много детей из бедных семей и опыта взаимодействия с качественными текстами у моих учеников было явно недостаточно. Педагоги были слишком заняты, стараясь подтянуть уровень учеников по чтению и математике до удовлетворительного, и волей-неволей они забывали о самом важном: дети должны научиться учиться и наслаждаться книгами на протяжении всей жизни! Мне хотелось, чтобы детям было интересно, и я стала им читать. Учебный год у нас начался с повести Роальда Даля «БДВ» («Большой и Добрый Великан»★). Я стремилась увлечь учеников, поэтому мы использовали ее в качестве учебного пособия. Потом на первый план вышли книжки-картинки. Тогда я поняла то, что полностью изменило мою учительскую жизнь: моим пятиклассникам нужно, чтобы я им читала! Нужно даже *больше*, чем детям из начальных классов, которых я учила раньше. И я читала своим ученикам при первой возможности.

Но вы же не думаете, что я буду читать подростку?

Литературное развитие ребенка не заканчивается в начальных классах. Кейт ДиКамилло, которая была Национальным посланцем детской литературы, как-то сказала в интервью: «Мы забываем, как сильно мы любим, когда нам читают. И пока дети готовы слушать ваше чтение (а это готовы делать практически все дети, даже ужасные двенадцати-тринадцатилетние упрямы), читайте им! Во время чтения вслух родитель получает не меньше, чем ребенок. Это углубляет отношения»⁸⁹.

⁸⁹ Elissa Gershowitz, “An Interview with Kate DiCamillo,” *Horn Book Magazine*, 91, no. 6 (November/December 2015): 15.

Для Скотта Райли важно содержательно проводить время с дочерью-подростком, и эту задачу можно решить с помощью чтения вслух

По данным исследования Scholastic, процент родителей, читающих детям старше пяти лет, заметно снижается. К одиннадцати годам читают уже очень немногим, в старших классах школы количество таких детей продолжает умень-

шаться.

В своей колонке, опубликованной в журнале *The New Yorker*, известный американский журналист Дэвид Денби пишет: «Вполне вероятно, что подростки, прилипшие к разного рода экранам, прочитывают большее количество слов, чем раньше. Но они часто читают статьи не полностью – скорее фрагменты статей, какие-то сообщения, обрывки информации, взятые отовсюду и ниоткуда»⁹⁰. Подростки, продолжает Дэвид Денби, заняты в школе, загружены домашними заданиями, занимаются спортом, подрабатывают, общаются, и то, что они не читают ради удовольствия, представляется им совершенно нормальным. Понятно, что взрослых, которые любят читать, эта тенденция ужасает.

Для чего мы читаем маленьким детям? Чтобы провести вместе время, не отвлекаясь ни на что другое; чтобы показать, что чтение – это важно; чтобы разделить с детьми переживание от прочитанного. По этим же самым причинам нужно читать и подросткам.

На это мне обычно отвечают: «А где взять время?» Подойдите к решению задачи творчески. Маленькому ребенку вы читали перед сном. Следовать старому ритуалу, возможно, уже не получится. Найдите другое время – за завтраком; после того, как ребенок выполнит домашнее задание; в вы-

⁹⁰ David Denby, “Do Teens Read Seriously Anymore?” *New Yorker*, February 23, 2016, <https://www.newyorker.com/culture/cultural-comment/books-smell-like-old-people-the-decline-of-teen-reading>.

ходные... Прочитать целую книгу – дело небыстрое. Но результат того стоит. О том, как найти время для чтения вслух (в том числе и подросткам), рассказали Мари ЛеЖён и ее муж Натан Мейер:

У нас четверо детей. Мы оба работаем, и наш рабочий день не укладывается в рамки «с девяти до пяти». Тем не менее вечером мы стараемся читать детям хотя бы по одной главе. Иногда какой-то вечер приходится пропустить. Однажды мы закончили одну книгу, а другую пока не начали. И тут я заметил: наш сын, которому было тогда чуть больше восьми лет, читает своей пятилетней сестре «Приключения мышонка Десперо»★. Я замер на пороге детской – настолько тронула меня эта сцена – и некоторое время наблюдал за ними. Потом я похвалил детей и посоветовал делать так как можно чаще. В результате в нашем доме возникло что-то вроде «братского» читательского клуба. Моим детям открылось множество удивительных книг. Что-то читал им я, а что-то – старший брат. Я часто слышу, как они обсуждают книги. И мне нравится наблюдать, как развивается наше детское литературное общество.

В поездках мы тоже следуем традиции чтения вслух. В машине меня, к счастью, не укачивает, и я часто читаю любимые книги вслух. А если я за рулем, у нас с собой всегда есть аудиокниги на CD-дисках или в моем телефоне. Так что мы можем наслаждаться чтением в записи. Мне особенно нравится слушать любимые

книги моего детства – такие как «Из архива миссис Базиль Э. Франквайлер, самого запутанного в мире»★ и «Шпионка Гарриет»★.

Только подумайте, как много времени мы и наши дети (в частности подростки) проводим в машине! Очень жаль упускать возможность почитать что-нибудь в это время или обсудить прочитанное.

Кроме того, чтение вслух позволяет нам поговорить с подростками на сложные темы. Взять такие книги, как «Чудо»★ Р. Дж. Паласио (о мальчике с аномалией лица) или «Мальчики-призраки» (Ghost Boys) Джуэлл Паркер Родс (о подростке, которого застрелили полицейские). В них затрагиваются проблемы, с которыми большинство детей, скорее всего, не встречались, и у нас есть возможность ненавязчиво и без лишних эмоций обсудить сюжет, персонажей и связать происходящее в книге с окружающей нас реальностью.

А вдруг уже поздно начинать читать ребенку?

Начать никогда не поздно. Но конечно, начинать читать подростку сложнее, чем двухлетке или шестилетке.

Учителя школьники обязаны слушать в силу его статуса, поэтому у учителя есть определенные преимущества перед родителем, который вдруг решил начать читать своему тринадцатилетнему подростку. А родителю, несмотря на благие побуждения, придется нелегко. Подростковый возраст – это

период интенсивного социального и эмоционального развития. Главные силы ребенка в этот период уходят на преодоление дискомфорта, связанного с физиологическими изменениями и пробудившейся сексуальностью, на профессиональное самоопределение и желание быть независимым. В силу напряженности этих процессов и сопутствующих им переживаний подросток не слишком расположен слушать чтение мамы или папы. Когда ваша дочь смотрит любимое телешоу или переживает из-за ссоры с мальчиком, ей не до этого. Но, если выбрать для чтения правильный момент, ситуация может оказаться не такой безнадежной. Кроме того, не стоит сразу браться за толстую книгу. Лучше читать что-нибудь короткое – до тех пор, пока ребенок сам не пожелает слушать вас подольше.

Если ваш ребенок – младший подросток в возрасте от 12 до 14 лет, попробуйте для начала прочитать ему небольшой фрагмент из книги, страничку или две, в тот момент, когда он ничем не занят. И не нужно подчеркивать, что это полезно и как-то скажется на его успехах в учебе. Может, стоит выбрать для чтения небольшое стихотворение. Поэзия способна вызвать у подростка множество эмоций, привлечь его внимание и пробудить желание слушать стихи еще и еще.

3

Этапы чтения вслух

Да уж, ужаснее, кошмарнее, хуже этого самого плохого дня в моей жизни еще не было! Но мама сказала, что иногда такие дни случаются... Даже в Австралии...

Джудит Виорст «Александр и ужасный, кошмарный, нехороший, очень плохой день»★⁹¹, ⁹²

В последнее десятилетие в обществе разгорелась острая дискуссия по поводу важности первых лет жизни для умственного развития. Несмотря на мнения психологов и неврологов, высказанные на конференциях, в общественно-политических журналах и научных сборниках, консенсус по этому поводу так и не был достигнут. Правда ли, что упущенное в первые три года уже нельзя наверстать, или у ребенка более старшего возраста все-таки есть какие-то возможности для успешного развития?

Я склоняюсь к компромиссной точке зрения: жить и учиться значительно легче, если в первые три года жизнь

⁹¹ Пер. с англ. Татьяны Носовой. – Прим. перев.

⁹² *Judith Viorst, Alexander and the Terrible, Horrible, No Good, Very Bad Day (New York: Aladdin, 1972).*

ребенка была содержательной. Но и в более старшем возрасте для ребенка не все потеряно, если он попадает в идеальную обучающую среду и если (это серьезная оговорка) его мозговые структуры не были повреждены в результате эмоциональных или физических перегрузок. Познакомиться с материалами дискуссии можно в книге Элисон Гопник, Эндрю Мельцоффа и Патрисии Куль «Ученый в колыбели: мышление и мозг, как обучаются дети» (The Scientist in the Crib: Minds, Brains, and How Children Learn) и в книге Джона Т. Брюэра «Миф о первых трех годах жизни» (The Myth of the First Three Years).

Для экономии времени можно обратиться за информацией об исследованиях детского мозга в интернет. Там, например, выложена работа доктора Джека Шонкоффа, директора Центра развития ребенка Гарвардского университета. Доктор Шонкофф – один из признанных авторитетов в области развития детского мозга и излагает сложный материал так, чтобы его могли понять родители и педагоги. Опираясь на обширные исследования, он убедительно доказывает: в раннем возрасте ребенка нужно не столько обучать в прямом смысле слова, сколько играть с ним, экспериментировать, давать пищу его эмоциям – иными словами, нужно заботиться о его всестороннем развитии.

Под руководством доктора Шонкоффа в Центре развития ребенка создали шесть коротких видеороликов продол-

жительность от двух до шести минут⁹³, их можно посмотреть онлайн. Ролики рассказывают о разрушительном воздействии полученных в результате недоедания или эмоциональной депривации травм на развивающийся мозг (такое случается при алкогольной или другой зависимости родителей). Последствия подобного воздействия на ребенка (особенно на ребенка, не достигшего трехлетнего возраста) позже невозможно компенсировать ни за счет специальных занятий, ни за счет обучения в коррекционном классе⁹⁴. Специалисты Центра считают, что объем коррекционной работы можно было бы заметно снизить – если наладить полноценный уход за детьми и если люди будут лучше осведомлены о «токсическом стрессе» раннего детства⁹⁵.

⁹³ “Three Core Concepts in Early Development,” серия видеороликов в трех частях, Center on the Developing Child, Harvard University, and the National Scientific Council on the Developing Child, 2011, <https://developingchild.harvard.edu/resources/three-core-concepts-in-early-development/>.

⁹⁴ “Early Childhood Adversity, Toxic Stress, and the Role of the Pediatrician: Translating Developmental Science into Lifelong Health,” программное заявление Американской академии педиатрии, январь 2012, <http://pediatrics.aappublications.org/content/129/1/e224>. См. также: Nicholas D. Kristof, “A Poverty Solution That Starts with a Hug,” op-ed, *New York Times Sunday Review*, January 7, 2012; L. Alan Sroufe, “Ritalin Gone Wrong,” *New York Times Sunday Review*, January 29, 2012; Paul Tough, “The Poverty Clinic,” *New Yorker*, March 21, 2011, 25–32.

⁹⁵ Видеолекцию доктора Шонкоффа, прочитанную по этой теме в 2010 году в штате Вашингтон, “Leveraging an Integrated Science of Development to Strengthen the Foundations of Health, Learning, and Behavior,” можно найти здесь: https://www.youtube.com/watch?v=Dwy8UWx2_UE.

Также в исследовании доказано, что долгосрочное накопление в памяти звуковых и словарных образцов начинается у ребенка в возрасте восьми месяцев. Возможность постоянно слышать человеческую речь позволяет ребенку со временем в совершенстве овладеть речевыми навыками⁹⁶. Разговаривая с малышом, знакомя его с книжками, с историями и песенками, взрослый помогает ему укреплять языковые и речевые навыки. А это, в свою очередь, закладывает основы успешного обучения в школе.

⁹⁶ Peter W. Jusczyk and Elizabeth A. Hohne, "Infants' Memory for Spoken Words," *Science* 277, no. 5334 (September 26, 1997): 1984–85.

Малышам нравятся книги с изображением знакомых предметов и яркими цветами

Задача вовсе не в том, чтобы воспитать какого-то суперребенка. Нужно сосредоточиться на поддержке уже имеющихся у малыша способностей, которые будут развиваться бла-

годаря глубокой внутренней связи между ним и родителем. И очень важно заложить интерес к книгам, который, когда ребенок будет к этому готов, станет мостиком к самостоятельному чтению.

Какие книги лучше всего подходят для малышей?

Книги для малыша первого года жизни должны стимулировать его зрение и слух, то есть в них должны быть цветные картинки и звучные тексты, привлекающие внимание. В чем одна из причин успеха «Стихов Матушки Гусыни»⁹⁷? В них ритмически воспроизводится тот самый звук, который так любит ребенок, – ритмичное биение маминого сердца: тут-тук-тук...

Авторы стихов для детей, вошедших в сборники «Стихи Матушки Гусыни», и Доктор Сюз инстинктивно почувствовали то, что ученые обоснуют намного позднее. По мнению специалистов из Национального института здоровья и разви-

⁹⁷ Матушка Гусыня – персонаж англоязычной и европейской литературы, в образе которого объединяются черты няни и хранительницы сказок и приговорок. Сборники, в названии которых фигурирует матушка Гусыня, появились в Европе в XVII в. Наибольшую известность приобрел сборник «Стихи Матушки Гусыни» 1750 г., включавший 52 стихотворения для детей, так называемые *nursery rhymes*. Первыми переводчиками *nursery rhymes* на русский язык стали К. Чуковский и С. Маршак. Многие тексты известны в переводах Марины Бородинской, Григория Кружкова, Виктора Лунина. – *Прим. перев.*

тия ребенка в Бетесде, штат Мэриленд, способность малыша подбирать рифмующиеся слова очень важна⁹⁸. Ну и действительно: дошкольник, который затрудняется с подбором рифмы к слову «кот», – кандидат в отстающие по чтению. Более того, если вспомнить приговорки и считалки, которыми сопровождаются детские игры, например прыжки через скакалку, и такие популярные книги, как «Книга о ногах» Доктора Сьюза (The Foot Book) и «Десять пальцев на руках, десять пальцев на ногах» (Ten Little Fingers and Ten Little Toes) Мем Фокс, станет очевидно, как нравятся детям рифмующиеся слова. Но почему? По тем же самым причинам, утверждают ученые, по которым взрослым бессознательно нравится смотреть на орнамент из клеточек и полосок или слушать гармоничную музыку: это помогает преодолеть ощущение хаотичности мира.

Стихи Матушки Гусыни любят не за сюжет. В основе многих из них лежат политические аллюзии, и вообще эти тексты малопонятны ребенку. К этим хорошо известным рифмованным стихам обращаются из-за их звучности, ритмичности и музыкальности, они отражают внутренние ритмы и рифмы языка. Это языковая пища для малыша, который уже способен получать удовольствие, качаясь туда-сюда в колыбельке и повторяя простейший слог «ба-ба-ба-ба...».

⁹⁸ National Institutes of Health, “How Does Reading Work?” (Washington, DC: U. S. Department of Health and Human Services), <https://www.nichd.nih.gov/health/topics/reading/conditioninfo/work>.

Существует множество сборников со стихами Матушки Гусыни. Мне больше всего нравятся «Моя первая книга Матушки Гусыни» (My Very First Mother Goose)⁹⁹ Айоны Опи и Розмари Уэллс, «Матушка Гусыня» Томи де Паолы (Tomie dePaola's Mother Goose) и «Моя соседка Матушка Гусыня» Нины Крюс (The Neighborhood Mother Goose). Если вы любите музыку, то в сборнике Нины Крюс «Квартал, где все поют» (The Neighborhood Sing-Along) есть замечательные детские песенки – такие как «У автобуса колеса» (Wheels on the Bus), проиллюстрированные яркими фотографиями детей за игрой. Из совсем новых мне нравится «La Madre Гусыня: потешки для los Niños» Сьюзен Миддлтон Элия (La Madre Goose: Nursery Rhymes for los Niños) – с вкраплением испанских слов в знакомый англоязычный текст¹⁰⁰. По такому же принципу построена и уже упомянутая книга Мем Фокс «Десять пальцев...»: ее можно использовать и для чтения с самыми маленькими (книжка на толстом картоне), и для знакомства с испанскими словами. Большую часть этих стихов можно загрузить в магазине iTunes или познакомить-

⁹⁹ В 2019 г. в издательстве «Малыш» вышла книга «Сказки Матушки Гусыни» с переводами С. Я. Маршака и А. И. Маршака и иллюстрациями Розмари Уэллс. – *Прим. перев.*

¹⁰⁰ В 90-х гг. российский поэт Петр Синявский написал стихотворение, используя такой же прием. В русский текст были вкраплены английские слова: «По Лондону шел кэт, кэт приобрел хэт...» В стихах Андрея Усачева встречается похожий прием, но в пародийном ключе: «Англичане любят есть на ужин пудинг, потому что пудинг – очень вкусный блюдинг...» – *Прим. перев.*

ся с ними с помощью видеороликов в YouTube.

Печатная жизнь книг для самых маленьких обычно коротка: появилась книжка – и вот ее уже нет в продаже. А книга, напечатанная не на твердом картоне, и дома долго не проживет: уж слишком неугомонны «ползунки», которым она адресована. Но некоторые книжки опровергают все закономерности – такие как книжная серия Оливье Дюнреа про гусенка. Началась она в 2002 году с книжки «Гусенок» (Gossie) и до сих пор есть в продаже – в виде книжек-картонок, книжек в твердом переплете и в электронном формате. Небольшие по размеру, с коротенькими сюжетами, описывающими приключения гусят на скотном дворе, эти книжки словно зеркало отражают поведение младенцев и «ползунков» – их любопытство, игры с любимыми игрушками, нежелание делиться своим с другими и спать днем. Привлекают внимание и простые, но яркие иллюстрации.

Книги на толстом картоне приобрели популярность благодаря своему формату и долговечности. Но, покупая такие книжки-картинки, будьте внимательны. Когда издательство переделывает 32-страничную книжку-картинку в стандартную книгу на толстом картоне объемом в 12 страниц, результат не всегда удачный. Лучше приобретать книги, изначально задуманные как картонные и приспособленные для малышей, такие как, например, книги Нины Лейден «Посмотри-ка: кто там?» (Peek-a Who?) и «Посмотри-ка: кто мычит?» (Peek-a Moo!).

Не забывайте, что во время чтения ребенку необходим физический контакт с вами. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы ребенок по каким-то причинам почувствовал, что книга для вас важнее, чем он. Во время чтения как можно чаще дотрагивайтесь до него, поглаживайте его, обнимайте¹⁰¹. Это неотъемлемая часть диалога родителя и малыша, позволяющая прочувствовать взаимную любовь.

Как в норме ведут себя младенцы или малыши, начинающие ходить, когда им читают?

Возникший в последнее время интерес к раннему обучению стимулировал исследования по взаимодействию детей и родителей в ситуации чтения вслух. Каждый читающий родитель с опытом скажет: интерес к чтению и реакция на книгу значительно варьируются день ото дня и от ребенка к ребенку. Но людей, недавно ставших родителями, обескураживает, когда они видят, что их малыш не проявляет достаточного интереса к книгам. Не стоит из-за этого расстраиваться или думать, что ваш ребенок не способен увлечься историей. Вот как можно описать этапы взаимодействия маленького ребенка с книгой.

- К четырем месяцам подвижность младенца еще ограни-

¹⁰¹ “The Experience of Touch: Research Points to a Critical Role,” *New York Times Science Times*, February 2, 1988.

ченна, и у него, по сути, нет выбора, на что смотреть, что слушать, а что не слушать. В силу своей пассивности ребенок ведет себя «послушно», и родитель думает: да это же легко – читать вслух!

- Читая ребенку, обнимите его, чтобы он чувствовал вашу близость и поддержку. Но объятие не должно походить на «пленение» с целью вынудить ребенка смотреть в книгу. Выбирайте книги с небольшим количеством текста и крупными цветными иллюстрациями.

- В возрасте шести месяцев ребенку гораздо интереснее трогать и хватать книгу, чтобы облизывать и грызть ее, чем слушать. Тем не менее в это время он все же слушает то, что ему читают. Книги на толстом картоне в этом возрасте незаменимы: они подходят для маленьких ручек по размеру, их удобно держать. Они прочные и обычно покрыты специальной пленкой, которую можно протирать. Если вы пользуетесь чужими книгами, лучше на время чтения предложить ребенку какую-нибудь игрушку или кольцо для прорезывания зубов: пусть грызет их, а не книгу. Матерчатые книги тоже удобны, потому что их можно закинуть в стиральную машину. Книги из мягкого пластика можно использовать во время купания малыша.

- В возрасте восьми месяцев малыш предпочитает не столько слушать книгу, сколько листать ее. Предоставьте ему такую возможность: это род исследовательской деятельности, но совсем отказываться от чтения не надо.

- К году вовлеченность ребенка в процесс чтения возрастает настолько, что он уже может переворачивать страницы по вашей просьбе, показывать на картинках предметы, которые вы называете, и даже воспроизводить звуки, которые издают животные (вроде «мяу», «кря-кря», «гав-гав»).

- Примерно в возрасте года и трех месяцев малыш учится ходить и становится неугомонным. Ему тоже надо читать, но так, чтобы это не мешало исследовательской активности ребенка. Если в какой-то момент малыш не проявляет интереса к книге, лучше перенести чтение на другое время.

Вводите чтение в жизнь ребенка постепенно, шаг за шагом. Начинайте с одной-двух минут по несколько раз в день, а потом постепенно наращивайте время чтения. В среднем малыш способен удерживать внимание в течение трех минут. И, хотя иногда общий объем времени, посвященного чтению, может достигать получаса за день, мало кто из годовалых детей может одномоментно так долго слушать книгу. Это скорее исключение, чем правило.

По мере того как ребенок взрослеет, растет и читательский опыт его родителей. Они уже не настаивают на жестком режиме чтения, привлекают внимание ребенка к разным деталям на картинках, учатся читать выразительно, используя и шепот, и восклицания. Они понимают, что внимание малыша не развивается за один вечер. Это происходит постепенно – страница за страницей, минута за минутой, день за

днем.

Как только у ребенка возникнет положительная реакция на книги (и на звучание вашего голоса во время чтения), нужно включать малыша в диалог. Разговаривайте с ним о том, что читаете, об иллюстрациях на каждой странице – особенно если эта книга уже знакома ребенку. Такая беседа позволяет малышу воспроизводить историю и рождает в нем чувство сопричастности к процессу, будто читает он сам. Ребенок не должен быть пассивным и замкнутым во время чтения. Пусть взаимодействует и с вами, и с книгой настолько интенсивно, насколько это возможно. Можно по ходу чтения вытягивать малыша в общение с помощью своих вопросов или комментариев. Чтение должно быть устроено точно так же, как разговор: что-то даешь – что-то получаешь. Как заметил кто-то из педагогов, при чтении вы играете в пинг-понг, а не мечете дротики. Если вы просто отпускаете в адрес ребенка какие-то замечания или что-то говорите ему, не подразумевая ответа, это скорее словесные дротики.

Вот пример разговора между мамой и ее малышом, которому исполнился 1 год и 8 месяцев, во время чтения книги Роберта Макклоски «Черника для Саши»★. Обратите внимание: мама во время чтения позволяет себе отступать от текста. Оригинальный текст выделен курсивом¹⁰².

Мама: *«Пум-м?» – удивилась медведица. Глянула и чуть*

¹⁰² Пер. с англ. Ольги Москаленко. – Прим. перев.

черникой не поперхнулась. Мама-медведица обернулась посмотреть, кто же так сильно шумит, и прямо перед собой увидела Сашу!

Мальш: Са-а-а...

Мама: Да! Сашу! Мама-медведица очень удивилась, когда увидела Сашу, а не маленького *медвежоночка*. Ты только посмотри, какое удивленное выражение у нее на морде. И Саша кажется удивленной, правда?

Мальш: Да.

Мама: Да. «*Р-р-р-разве это мой мальш?*» – зарычала медведица. – *Где, где мой медвежоночек?*» И мама-медведица бросилась прочь – искать его. Как ты думаешь, где был в это время маленький медвежонок?

Мальш: Не...

Мама: Ты не знаешь? Давай перевернем страницу – переверни-ка ее сам: может быть, мы найдем медвежонок там?

Такой обмен простейшими фразами очень важен и имеет прямое отношение к развитию речи.

1. Мама и малыш получают совместное удовольствие от чтения. История, которую они читают, разворачивается постепенно, в удобном для них темпе (в отличие от видеоролика). Иллюстрации в книге не двигаются, поэтому ребенок может внимательно их рассмотреть.

2. Во время общения с ребенком мама использует и свои

собственные слова, и слова из книги. Насколько строго можно следовать тексту, зависит от возраста ребенка и от его способности удерживать внимание.

3. Между мамой и ребенком возникает интерактивный диалог: родитель задает простые вопросы, побуждающие малыша отвечать.

4. Родитель реагирует на ответы ребенка, либо соглашаясь с ним («Да», «Правильно»), либо корректируя их (например, полностью произносит имя девочки – «Саша», расшифровывает и проговаривает правильно «Я не знаю / Ты не знаешь»).

Что читать после «Стихов Матушки Гусыни»?

Для ребенка, только начинающего ходить, родитель – дружелюбный хозяин мира, в котором малышу предстоит освоиться. Представьте, что вы распорядитель на большом празднике, а ребенок – виновник торжества. Естественно, вы захотели бы познакомить малыша со всеми гостями: пусть чувствует себя как дома! По мере того как ребенок растет, его все больше привлекает и очаровывает окружающий мир во всем многообразии: щелки и ямки, легковые автомобили, снег, птицы, жуки, звезды, грузовики, собаки, дождь, самолеты, кошки, грозы, другие дети, их мамы и папы. Этот период развития называется «именованием окружающей действительности».

И книжки-картинки тут – прекрасный инструмент обучения. Показывайте изображения предметов в книге, называйте их, просите ребенка повторить названия вместе с вами, хвалите за любые ответы. Для таких занятий прекрасно подходят «Книга обо всем на свете» Дениз Флеминг (The Everything Book) и такие книги Роджера Придди, как «100 первых слов» (First 100 Words), «100 животных на ферме» (First 100 Farm Animals), «Числа, цвета, формы» (Numbers Colors Shape)¹⁰³. В книгах Придди приводится по сотне фотографий бытовых предметов или животных. А на самобытных цветных картинках-коллажах Дениз Флеминг в «Книге обо всем на свете» чего только нет! Тут и животные, и геометрические формы, и цвета, и рифмовки, и пальчиковые игры, и изображения разных блюд, и разные виды транспорта, лица людей, буквы, игрушки...

Книжки-картинки без текста тоже прекрасно подходят для детей, начинающих ходить, особенно хороши книжки с реалистичными, цветными и в то же время простыми иллюстрациями, не перегруженными образами и предметами. Среди них есть и классические, и совершенно новые: «Ой-ой!» Шатты Крам (Uh-Oh!), «Маленький Синий и Маленький Желтый» Лео Лионни (Little Blue and Little Yellow), «Бум-бум» (Boom Boom) Сарвиндер Наберхаус. Такие кни-

¹⁰³ На российском книжном рынке сегодня существует множество аналогов таких книг с названиями, например, «Мои первые слова», «Мои первые животные», «Кто живет на ферме?», «Кто живет в лесу?», «Кто как кричит?», «Где моя мама?» и т. д. – *Прим. перев.*

ги стимулируют развитие речи и воображения и позволяют соотнести себя с героями истории. Вы можете рассказывать ее как хотите – длинно или коротко, в зависимости от степени развития внимания вашего ребенка.

А самой лучшей книжкой-картинкой для малыша может оказаться та, которую вы сделаете своими руками, используя фотографии вашей квартиры (дома) и членов семьи. При наличии современного компьютера и принтера это несложно. Сфотографируйте ребенка в разные периоды дня, запечатайте предметы домашней обстановки, подпишите снимки, распечатайте, заламинируйте странички, сделайте в них пару дырочек и сшейте – вот и готова самодельная книга о вашей семье.

В возрасте от полутора до четырех лет дети проходят огромный путь в интеллектуальном, социальном и эмоциональном развитии. Помимо книжек без слов, им в этот период нравятся так называемые *предсказуемые книги*¹⁰⁴: тексты таких книг содержат повторяющиеся слова и фразы или построены по принципу вопросов и ответов. Некоторые име-

¹⁰⁴ В литературоведении существует термин кумулятивная (цепевидная) сказка, введенный В. Проппом. Кумулятивными являются хорошо известные фольклорные сказки «Репка», «Колобок», «Теремок» и т. п. Они сохраняют кумулятивные черты и в авторских переработках, например «Теремок» С. Маршака или Е. Чарушина. Однако при переводе данной книги сохранено определение *предсказуемые*, поскольку оно характеризует текст не с литературоведческих позиций, а с точки зрения возможной реакции малыша. Кроме того, предсказуемая книга – не обязательно сказка, это может быть и реалистичная история. – Прим. перев.

ют кольцевую композицию: история заканчивается так же, как началась. А в каких-то книгах ребенок встречается с уже знакомыми ему сюжетными линиями или знакомой последовательностью действий.

Среди лучших – «Если дать мышонку печенье...»★ Лавры Нумерофф, «Дремлющий дом» Одри Вуд (The Napping House), «Хочешь быть моим другом?» Эрика Карла (Do You Want to Be My Friend?), а также различные вариации на тему шуточной песенки «Я знал старушку, которая проглотила муху» (I Know an Old Lady Who Swallowed a Fly), например, у Элисон Джексон старушка глотает пирог (I Know an Old Lady Who Swallowed a Pie). Список предсказуемых книг вы найдете во второй части – «Книжной сокровищнице для чтения вслух».

Почему он снова и снова хочет слушать одну и ту же книгу?

Как и многим родителям, вам, вероятно, приходилось читать своему малышу книгу Маргарет Уайз Браун «Баю-баюшки, луна»★ раз двадцать, а то и два раза по двадцать, да еще и в течение одного месяца! Через какое-то время вы обнаруживаете: ваш малыш уже знает, что произойдет на следующей странице, кому пожелают спокойной ночи на этот

раз – носкам и часам, хвостам и носам¹⁰⁵... А иногда он и от себя добавит, кому еще можно пожелать спокойной ночи, потому что ухватил закономерность. Маленькие дети снова и снова просят читать им одну и ту же книгу, потому что это помогает им осваивать язык (в том числе овладевать структурой повествования). Такой процесс называется погружением. Многократное слушание одной и той же книги – часть погружения. Повторение, кроме всего прочего, способствует умственному развитию: ребенок слышит речь, осваивает слова и понятия, приобретает те или иные речевые навыки, – и у него возникают и закрепляются нужные нейронные связи между мозговыми клетками.

Повторяющееся чтение еще и развивает в ребенке способность к обучению. Исследование 2011 года показало: если дети слушают одну и ту же книгу несколько раз, они запоминают и осваивают значения новых слов гораздо лучше, чем дети, которые слушают разные книги с теми же самыми словами¹⁰⁶. И хотя родителям гораздо интереснее каждый день читать ребенку новую книгу, это препятствует развитию качеств, нужных для обучения. Ребенку в возрасте до двух лет лучше часто читать одни и те же книги, чем редко читать разные книги.

¹⁰⁵ Пер. с англ. Марины Бородицкой. – *Прим. перев.*

¹⁰⁶ Jessica S. Horst, Kelly L. Parsons, and Natasha M. Bryan, “Get the Story Straight: Contextual Repetition Promotes Word Learning from Storybooks,” *Frontiers in Psychology* 2 (2011), <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3111254/>.

Не нужно забывать, что взрослые тоже любят перечитывать книги и пересматривать фильмы по нескольку раз. При первом прочтении и первом просмотре множество подробностей от нас ускользает. Так же обстоит дело и с детьми. Они должны усвоить довольно сложное языковое содержание, да еще и в темпе, заданном взрослым. Ребенок может чего-то не понять. А преодолеть такое недопонимание возможно только при повторном чтении. И даже если родители бесчисленное количество раз прочитали ему книгу Билла Мартина и Эрика Карла «Мишка, бурый мишка, кто там впереди?»★, малышу может потребоваться еще какое-то время, чтобы запомнить и различать всех животных, перечисленных в книге. Как-то я читала «Мишку...» одной дошкольнице. Так она решила, что медведь съел всех перечисленных в книжке животных – увидел и съел. Только после того, как мы перечитали книгу несколько раз, девочка поняла: все животные остались в целости и сохранности, медведь не причинил им никакого вреда.

Книжные впечатления ребенка по мере возможности должны подкрепляться реальными. Книга – то, от чего можно оттолкнуться. Мини-урок, который ребенок получил во время чтения, должен увязываться с его опытом обучения в целом. В книге Кэндис Флеминг «Важный день Бульдозера» (Bulldozer's Big Day) маленький Бульдозер ездит туда-сюда вокруг стройки с тайным расчетом, что другие машины догадаются: у него сегодня день рождения. Но маши-

ны заняты. Однако к концу рабочего дня, когда Бульдозер уже совсем потерял надежду (и его щит опускается все ниже и ниже), раздаются сигналы: «Би-би-би! Р-р-р! Дж-ж-ж!» – и начинается вечеринка-сюрприз. Этот сюжет может стать отправной точкой для разговора с ребенком как о грузовиках и землеройных машинах, так и о дне рождения самого малыша. И наоборот: если вы с детьми во время прогулки увидели гусеницу, по возвращении домой или в класс прочитайте им книжку Эрика Карла «Очень голодная гусеница»★.

Что делать с этими многочисленными вопросами?

Дети любопытны. Им интересно все, что их окружает. Любопытство помогает детям овладевать самыми разными навыками и умениями, включая речь, узнавать новое и осваивать эту информацию. Родителей иногда раздражают бесконечные детские вопросы, которыми ребенок их засыпает, особенно во время чтения: «Мой сын задает так много вопросов, что впечатление от книги разрушается!» Прежде всего надо понять, что стоит за вопросами ребенка: они глупые? Они связаны с интересом ребенка к происходящему в книге или нет? Ребенок искренне пытается что-то понять или просто тянет время, чтобы не ложиться спать? Последняя проблема решится, если вы возьмете за правило обсуждать с ребенком прочитанное, а не просто, закрыв книгу, по-

целуете его, пожелаете спокойной ночи и погасите свет.

Если ребенок задает вопросы по содержанию, постарайтесь тут же на них ответить, ведь слушателю не хватает фоновых знаний: «Мама, почему фермер Макгрегор сделал из папы кролика Питера мясной пирог? Почему папа Питера не смог убежать?» Это поможет ребенку лучше понять историю Беатрис Поттер о кролике Питере★. А на вопросы, не относящиеся к тексту, лучше отвечать так: «Хороший вопрос! Давай вернемся к нему в другое время». Но это обещание нужно непременно выполнить. Иногда я прикрепляю к странице книги листочек с липким краем, напоминающий: к этому нужно вернуться. Закладка также сигнализирует, что эта страница и этот вопрос важны. Вопросы, безусловно, главный инструмент самообучения ребенка. Нельзя подавлять природную любознательность, игнорируя ее.

Один из способов развивать у ребенка познавательную активность и умение спрашивать – это читать ему книги, которые уже содержат вопросы. В книжке П. Д. Истмена «Ты моя мама?»★, которая относится к классическим произведениям детской американской литературы, птенчик задает всем встречным животным один и тот же вопрос. Книга Робин Пейдж «Со мной до дома шел цыпленок: вопросы и ответы о птичьих семьях» (A Chicken Followed Me Home! Questions and Answers About a Family Fowl) относится к жанру нон-фикшен. В ней можно найти ответы на вопросы о том, чем питаются цыплята и несут ли они яйца. Текст в книге про-

стой, его удобно читать вслух, в книге также много познавательной информации. Ее можно не читать подряд, а зачитывать ребенку отрывки, содержащие отдельные сведения, или пересказывать своими словами. Существует довольно много книг, где информация подается в форме вопросов, к которым герои ищут ответы.

У нас и так мало времени читать. Откуда же взять время на обсуждение прочитанного?

Когда я училась в пятом классе, наш учитель мистер Гаймон всегда читал нам после обеда. Возможно, это один из самых распространенных способов успокоить детей и настроить на послеобеденные дела. Я хорошо помню, как он читал нам «Там, где папоротник красный»★ Уилсона Роулза. Это очень душевная книга, из разряда классической американской литературы. В ней рассказывается о мальчике и двух его охотничьих собаках – Старине Дэне и Малышке Энн. Каждый раз, когда мистер Гаймон заканчивал чтение очередной главы, мне очень хотелось поговорить о прочитанном. Но учитель, закрывая книгу, объявлял: пришло время математики. Однако если какую-то книгу стоит читать вслух, то должно найтись время и для ее обсуждения – даже если ради этого придется отложить занятия математикой. Так мне казалось тогда, так я считаю и сейчас.

Обсуждать прочитанное чрезвычайно важно, и не обяза-

тельно, чтобы беседа длилась долго. Даже самые незамысловатые вопросы вроде «Что вы об этом думаете?», «Как вы к этому относитесь?», «Вам интересно, что дальше?» могут стать толчком для разговора (короткого или длинного). Так или иначе, но выделять время на обдумывание и обсуждение того, что взволновало слушателей, необходимо.

Ученики тех классов, где обсуждают книги, как правило, показывают более высокие результаты при оценке их уровня чтения¹⁰⁷ и с удовольствием читают и вне школы¹⁰⁸. Около 50 книг, включенных *The New York Times* в список бестселлеров, до этого обсуждали в «Книжном клубе Опри Уинфри». Но сколько из них попало бы в этот список, если бы на шоу не обсуждали книги, а только рекламировали их? Подавляющее большинство людей (хотя и не все) воспринимают чтение как вид социальной активности: им важно поделиться своими переживаниями, связанными с книгой, и обсудить ее персонажей. Если учителю не хватает на это времени, надо «позаимствовать» время у других предметов, не таких важных и универсальных, как чтение, то есть у всех остальных.

То же самое относится и к родителям. Возможно, детям просто не хочется ложиться спать. Но если ваш ребенок действительно хочет поговорить с вами о книге, постарайтесь быть чуткими и удовлетворить его потребность. Отложить обсуждение до следующего дня – значит упустить прекрас-

¹⁰⁷ Foertsch, *Reading In and Out of School*.

¹⁰⁸ Anderson, Fielding, and Wilson, "Growth in Reading."

ную возможность понять, как отозвалась книга у вашего ребенка, что из прочитанного связалось у него с собственной жизнью. Обсуждать детские переживания и тревоги можно через призму происходящего с персонажами, в связи с развитием сюжета. Самые серьезные разговоры с детьми об их собственной жизни возникали у меня в процессе или после чтения им вслух.

Как перейти от книжек-картинок к текстovým книгам?

Дети по природе своей любопытны, и им интересно, что случится дальше. Поэтому чтение вслух является важнейшим инструментом развития детского внимания. Только нужно понимать, что настоящего читателя, как выносливого бегуна, нельзя воспитать за один вечер. Это происходит медленно и постепенно. Начинайте с коротких книжек-картинок, потом переходите к книгам, которые нужно читать несколько дней подряд. Затем можно взяться за небольшие повести, уже разделенные на главы (это удобно!). И наконец можно браться за книги объемом в сто страниц и больше.

Количество текста на странице – хороший способ оценить, насколько у ребенка хватит внимания. Переход от текстов небольшого объема к более длинным должен быть постепенным, включающим множество разнообразных книг. И хотя никто из нас не хочет утопить ребенка в словах, в нас

живет подсознательное желание добиться того, чтобы ребенок мог понимать текст без опоры на иллюстрации.

Будучи учительницей первого класса, я не могла рассчитывать на то, что всем моим ученикам читали книжки дома (а также в детском саду и в подготовительном классе). А мне хотелось сформировать у детей представление о чтении как об интересном и полезном занятии. Поэтому для чтения вслух я отбирала книги, увлекавшие детей с первой страницы. Кроме того, я поставила перед собой задачу сплотить ребят на основе общих впечатлений от книг.

Одним из произведений, которое я непременно читала первоклассникам, была книжка «Волнения первого дня» (First Day Jitters) Джули Данненберг. В книге рассказывается, как герой готовится к первому школьному дню. А в конце выясняется, что этот герой – учитель. Я делилась с учениками, что волнуюсь и нервничаю перед первым учебным днем – так же, как и они. «Первый день учебы в школе» Адама Рекса (School's First Day of School) тоже хорошо подходил для моих целей: в этой книге рассказывается, что за первый день переживает даже сама школа. Еще одна книга, которую я читала детям, называется «Нет, Дэвид!» (No David!) Дэвида Шеннона¹⁰⁹, это история, полная юмора, легкая с точки зрения чтения, подходящая именно для перво-

¹⁰⁹ На русском языке одна из книг Дэвида Шеннона о мальчике Дэвиде вышла в 2012 г. в издательстве «Малыш» под названием «Денискины проказы». – *Прим. перев.*

классников. Эта книга наглядно продемонстрировала детям, что от чтения вслух можно получать удовольствие. К ней они захотели вернуться – прочитать самостоятельно.

Иногда я читала детям «Очень голодную гусеницу»★ Эрика Карла и «Там, где живут чудовища»★ Мориса Сендака – в расчете на то, что эти книги могут быть им знакомы. Такие совпадения всегда помогают выстраивать отношения между школой и семьей в области чтения. Подходит для чтения вслух и такая небольшая по объему книга, как «Пес и Медведь: три истории» Лоры Веккеро Сигер (Dog and Bear: Three to Get Ready). Благодаря этим веселым рассказикам о двух друзьях я смогла настроить первоклассников на длинные книги, которые нам предстояло читать в течение учебного года.

В первый день я прочитала детям сразу несколько книг, чтобы после школы они рассказали об этом своим родителям. Я как бы подсказала им ответ на вопрос «Что ты делал сегодня в школе?». Я постаралась, чтобы наш первый опыт совместного чтения открыл моим ученикам дверь в волшебный мир книги и показал, что чтение – это удовольствие.

Чтобы прирастить детей к книгам, я читала им разные истории каждый день. Они одалживали у меня книги и брали их домой, чтобы и родители могли им почитать. Среди книг, отобранных для чтения вслух, непременно были истории о дружбе – такие как «Дядя Амос не идет на работу»★ Филипа Стета. Филип Стед рассказывает о слуге зоопарка,

который заботится о своих друзьях-животных. Но в какой-то момент и животным приходится заботиться о дяде Амосе. Из числа наших любимых была и книга «Надо поделиться?» Мо Уиллемса (серия историй о Слонни и Свинни★). В связи с чтением у первоклассников возникла дискуссия о том, нужно ли делиться с другими и должно ли это стать правилом в нашем классе.

Несколько недель мы изучали разные сказочные версии о трех поросятах, построивших себе домики. Сначала прочитали традиционную версию, «Три поросенка» (The Three Little Pigs) в изложении Джеймса Маршалла. Потом познакомились с другими вариантами сказки. Некоторые из них оказались очень смешными. Например, «Правдивая история о трех поросятах, рассказанная Волком» (The True Story of the Three Little Pigs! by A. Wolf), а на самом деле – Джоном Шеской: если тебе действительно хочется узнать правду о трех поросятах, необходимо ознакомиться с точкой зрения Волка! Книга «Три маленьких пёкари» Сьюзен Лоуэлл (The Three Little Javelinas) выдержана в стилистике вестерна. В истории «Три поросенка: сказка об архитектуре» Стивена Гуарначча (The Three Little Pigs: An Architectural Tale) в образах поросят угадываются черты трех знаменитых архитекторов (один из них – американский архитектор Фрэнк Ллойд Райт). А в истории Кори Розен Шварц «Три поросенка-ниндзя» (The Three Ninja Pigs) поросята решили, что с них хватит, и занялись айкидо.

Временами мы сосредотачивались на рассматривании одной иллюстрации или на книгах одного автора. В таких случаях удобно начинать с книг таких авторов, как, например, Кевин Хэнкес. Среди его книг есть и книжки-картинки – «Лили и ее фиолетовая сумочка» (Lilly's Purple Plastic Purse), «Мой сад» (My Garden) и «Первое полнолуние котенка» (Kitten's First Full Moon), за которую автор получил медаль Кальдекотта. Для начинающих читателей у него есть текстовая книга «Пенни и ее шарик» (Penny and Her Marble). Подходит для этих целей серия Кейт ДиКамилло о Марси Уотсон¹¹⁰. Потом можно перейти к сказочным повестям этого автора, чтобы к концу учебного года глубже познакомиться с ее творчеством и ее биографией.

В учебный день можно вкраплять поэзию. Я бы взяла для этого стихи Ли Беннетта Хопкинса, Джойс Сидман, Дугласа Флориана, Алана Каца, Лоры Перди Салас, Ребекки Кай Дотлич и Дж. Патрика Льюиса. И конечно, дети всегда в восторге от стихов Шела Силверстейна и Джека Прелуцки.

Как только ученики научатся внимательно слушать вас в течение продолжительного времени, не составит труда перейти к более толстым книжкам-картинкам и небольшим повестям. С какого-то момента можно начинать книгу в понедельник, а заканчивать во вторник и даже в среду. На-

¹¹⁰ На русском языке книги выходили в двух переводах: как истории о свинке Миле (пер. Н. Родионовой) и с сохраненным именем героини, Марси Уотсон (пер. О. Варшавер). – *Прим. ред.*

чальные классы – удачный период для знакомства детей с не очень длинными сериями книг: «Айви + Бин» (Ivy + Bean), «Джуни Б. Джонс» (Junie B. Jones), «Энциклопедия Браун» (Encyclopedia Brown), «Кэм Янсен» (Cam Jansen), «Волшебный дом на дереве»★, «А вот и Хэнк» (Here's Hank). Прочитайте одну главу из книги той или иной серии и посмотрите, сколько понадобится времени, чтобы ваши ученики бросились дочитывать книгу самостоятельно и попросили вас начать следующую. В отношении более старших детей такая стратегия тоже работает.

Можно ли читать более длинные книги детям начальных классов?

То, что ребенку читают вслух, он воспринимает иначе, чем то, что читает сам. Но вы не представляете, насколько распространены ошибочные представления о том, что никакой разницы в восприятии нет. Однако, если осознать и принять эти различия, начнутся чудеса. В предыдущем издании своей книги Джим Трелиз поделился с читателями историей двадцатилетней давности. На одном из выступлений он рассказывал о том, как важно читать текстовые книги маленьким детям. Там присутствовала одна молодая учительница, Мелисса Оланс Антинофф. Она представилась и сказала: «Вам бы понравились дети моей подготовительной группы!» В течение года, продолжала Мелисса, она обычно

прочитывает детям 100 книжек-картинок – да еще и 10–12 более длинных книг, разбитых на главы. 60 % детей ее группы получали бесплатные завтраки (то есть их семьи были малообеспеченными). Мелисса работала учителем уже четвертый год и понимала, что, читая детям книги во время занятий, она развивает внимание детей и обогащает их словарный запас. Из последующей переписки с Мелиссой Джим узнал, что в 2017 году она стала победительницей конкурса «Учитель года» в округе Берлингтон, штат Нью-Джерси. И это закономерно. Это признание свидетельствует о том, что Мелисса продолжает свою замечательную учительскую деятельность.

Меган Слоун, учительница, о которой уже говорилось в главе 1, ранее преподавала в первом и втором классах. По ее мнению, мы обкрадываем детей, если не читаем им текстовые книги в начальных классах, в том числе в подготовительном. Каждый школьный год Меган начинает с чтения книжек-картинок. Но уже со второй недели она читает вслух какую-нибудь текстовую книжку из недлинной книжной серии, которая, по ее мнению, непременно понравится детям: «Генри и Мадж» (Henry and Mudge) Синтии Райлент – замечательные истории о мальчике по имени Генри и его симпатичном псе Мадже, который весит 82 кг; «Великий Нейт» (Nate the Great) Марджори Вайнман Шармат – истории о мальчике-детективе по имени Нейт, расследующем разные дела; «Ужасный Гарри» Сьюзи Клайн (Horrible Harry) – юмори-

стические истории о злоключениях третьеклассника Гарри.

Лучшего мостика к чтению текстовых книг, чем многочисленные серии, не придумаешь. Они короткие и часто смешные, их персонажи симпатичны детям. Когда начинающий читатель понимает, что с любимившимся персонажем можно встретиться и в других книжках, что у истории есть продолжение, у него появляется желание читать новые книги самостоятельно. И если дети просят прочитать книжку, которая похожа на уже прочитанную, учителю есть из чего выбрать, особенно если говорить о сериях «Джуни Б. Джонс» (Junie B. Jones), «Дети из товарного вагона» (The Boxcar Children) или других, о которых шла речь выше.

Мелисса Антинофф работает учительницей в третьем

классе и продолжает по несколько раз в день читать своим ученикам

После того как Меган прочитает детям несколько небольших книжных серий, она переходит к более длинным книгам, таким как «Поппи»★ Эйви¹¹¹ – это история о мышонке, с увлекательным сюжетом и хорошо проработанными характеристиками героев. В число неустаревающих любимых книг входит «Паутина Шарлотты»★ Э. Б. Уайта, там рассказывается о поросенке Вилбуре и его верной подруге амбарной паучихе Шарлотте. Меган считает, что чтение книг по главам развивает у ее учеников способность к пониманию услышанного. «Думаю, – говорит Меган, – детям хочется длинных историй, и они способны воспринимать их на слух – при условии, что на чтение тратится достаточно времени каждый день и если правильно их направлять».

Надо ли читать текстовые книги детям старшего дошкольного возраста?

Я довольно часто посещала детские сады, особенно классы предшкольной подготовки. В одних таких классах детям читали каждый день и уделяли этому довольно много времени, в других – читали мало. Иногда я наблюдала, как педа-

¹¹¹ В русском издании входит в сборник Эйви «Опасный путь». – Прим. перев.

гоги-энтузиасты читали детям вслух книги по главам.

Какие книги подходят для чтения вслух детям старшего дошкольного возраста? К счастью, в интернете существуют блоги учителей и родителей, в которых можно найти полезные советы – и не только по поводу текстовых книг и их чтения вслух, но и по поводу детских книг вообще. Понятно, что не каждая книга подходит всем детям. Но обратите внимание на эти важные правила.

- Перед тем как выбрать что-то для чтения вслух, сначала сами прочитайте несколько книг и оцените их. Сюжет интересный? История смешная? Соотносится ли она с опытом ребенка? Сможет ли книга увлечь вашего ребенка, удержать его внимание? Я считаю, что лучше брать книги с короткими главами объемом не больше пяти-семи страниц крупным шрифтом.

- Настройте ребенка на чтение. Я, например, перед тем как читать группе старших дошкольников книгу Кейт ДиКамилло «Свинка Мила спешит на помощь»★, сначала показывала им обложку и объясняла, что это история о свинке, взятой людьми на воспитание. Потом я добавляла, что Мила любит тостики, смазанные маслом: может, кто-то из детей тоже любит тостики с маслом? У детей сразу просыпалась симпатия к свинке: ведь им нравится одно и то же!

- Если в книге есть иллюстрации, по ходу чтения показывайте их детям. Легче переходить от книг с большим ко-

личеством иллюстраций к книгам, в которых иллюстраций немного или нет совсем. Читайте с такой скоростью, чтобы дети успевали следить за сменой событий.

- Если в тексте встретилось незнакомое детям слово, нужно прервать чтение и объяснить его значение. В истории про Милу, например, есть слово «посапывать». Забавно было узнать, что под этим понимают дети.

- Делайте паузы, чтобы удостовериться, что детям понятно, что происходит в книге. Паузы не подразумевают вопросы вроде «Каким животным была Мила?». Правильнее спросить: «Как вы думаете, что будет дальше?» или «Как вы думаете, почему Мила так поступила?». Делайте паузу и тогда, когда дойдете до важного места в повествовании: убедитесь, что дети вас слушают (для этого и нужно заранее прочитать книгу самому).

- Читайте до тех пор, пока дети сохраняют интерес к чтению, – одну-две главы или несколько страниц. Выпадают дни, когда чтение целиком захватывает детей, а бывает, что они невнимательны и легко отвлекаются (тут часто играют роль изменения в погоде).

- Когда вы соберетесь продолжить чтение – через несколько часов, через день или через несколько дней, – напомните детям, о чем вы уже прочитали, или попросите их это вспомнить.

- Если вам кажется, что дети потеряли интерес к чтению, спросите у них, хотят ли они слушать историю дальше. До-

школьники обычно прямодушны и честны в своих ответах.

Все, что вы читаете вслух, должно приносить удовольствие. А чтение книги по главам формирует у дошкольников представление о других видах книг, развивает внимание и способность воспринимать информацию на слух.

Есть ли ловушки, которых следует избегать при выборе длинных текстов?

Разница между короткими текстами и длинными повестями иногда заключается в количестве описаний. В коротких текстах меньше подробностей, чем в длинных; длинные тексты требуют от слушателя более серьезной работы воображения. Раньше я считала, что короткая повесть ограничивается объемом в 100 страниц, – правда, многие книги оказываются объемнее за счет иллюстраций. Дети, на воображение которых в течение нескольких лет негативно влиял телевизор или планшет, испытывают дискомфорт, когда им приходится слушать длинные описания. Но чем больше вы будете им читать, тем меньше проблем с конструированием воображаемых образов у них возникнет.

Приступая к длинным текстам, надо помнить: не все они подходят для чтения вслух. Некоторые книги и взрослому-то не стоит читать, не говоря уже о том, чтобы заставлять скучать членов семьи или ваших учеников. А есть произведе-

ния, написанные настолько сложно или запутанно, что их можно читать только про себя.

В предисловии к тому, где были собраны его речи, великий канадский романист Робертсон Дэвис сформулировал одно из важнейших различий между текстом для слушания и текстом для самостоятельного чтения. Он попросил читателей помнить, что им предстоит читать речи, а не эссе: «Когда ты обращаешься к слушателям, необходимо выражаться прямо и, возможно, более дерзко и ярко, чем когда ты обращаешься к читателям¹¹²». Это правило часто упускают из виду ораторы, проповедники и преподаватели – пишут свои речи так, словно их будут читать, а не слушать. Так что имейте в виду это определение Дэвиса, когда будете выбирать книгу для чтения вслух.

Нужно также внимательно проанализировать содержание книги. Объем текста позволяет автору говорить о довольно сложных явлениях и проблемах гораздо острее, чем в книжке-картинке. Вы будете читать книгу детям, так что разберитесь в теме, которую затрагивает автор, и ознакомьтесь с авторской позицией по этому вопросу. Задайте себе вопрос: «По силам ли моему ребенку или детям моего класса не только воспринять язык книги и сложность сюжета, но и понять заложенные автором эмоции? Может, книга принесет детям больше вреда, чем пользы? Возможно, что-то в ней может сильно смутить детей?»

¹¹² Robertson Davies, *One Half of Robertson Davies* (New York: Viking, 1977), 1.

Если вы заранее ознакомитесь с содержанием истории, то сумеете избежать подобных вредных ситуаций и будете читать детям без опасений, расставляя нужные акценты, позволяя себе звуковые эффекты, придающие чтению выразительность. (Я, например, всегда стучала по крышке стола или по стене, когда в книге кто-то стучался в дверь.)

В каком возрасте уже стоит прекратить читать ребенку книжки-картинки?

Если отвечать одним словом, *никогда*. Существует распространенное заблуждение, что книжки-картинки предназначены исключительно для малышей. Но книжка-картинка – это вид книги. А принадлежность книги к какому-то виду не всегда указывает на определенные возможности слушающего или читающего. И хотя я понимаю родительское желание поскорее увидеть, что ребенок повзрослел, мне неприятно отвечать на подобный вопрос. Хорошая книга есть хорошая книга, и не важно, книжка-картинка это или что-то другое. Главное – читать детям те книжки, которые им интересны и развивают способность понимать литературу и ее ценность.

«Александр и ужасный, кошмарный, нехороший, очень плохой день»★ Джудит Виорст – прекрасный пример книжки-картинки, которая выходит за рамки любой привязки к возрасту или классу. Старшим дошкольникам эта книга нра-

вится так же, как и детям старшего школьного возраста. Правда, они воспринимают ее по-разному. Плохой день для четырехлетки – не то же самое, что плохой день для шестнадцатилетнего. С другой стороны, книжки-картинки, в которых нужно пересчитывать предметы или персонажей, как в книге Мем Фокс «Пропажа утят» (Ducks Away!), где пять утят один за другим падают с моста в воду, причем числительные выделены оранжевым цветом, пользуются успехом у малышей, но вряд ли привлекут учеников средних классов.

Однако существуют книжки-картинки, содержание которых вполне может заинтересовать подростков. Вспомним «Прибытие»★ Шона Тана – довольно объемную книгу (вообще без слов) с глубоким метафорическим подтекстом. Это история иммигрантов, очутившихся в новом для них мире. Чтобы понять нюансы иллюстраций Шона Тана, требуются определенные фоновые знания. Книга Джейн Сатклифф «Слова Уилла: как Уильям Шекспир изменил наш язык» (Will's Words: How William Shakespeare Changed the Way You Talk) – о словах и выражениях, которые придумал Шекспир или которые вошли в современную речь благодаря его пьесам. Старшие школьники уже способны понять Шекспира и получают особое удовольствие от возможности взглянуть на его тексты под новым углом.

Книжки-картинки замечательно обучают мыслить. Они бывают по силам и по вкусу даже тем детям старшего возраста, которые не любят читать или читают исключительно то,

что требуется по школьной программе. Когда бы я ни читала книжки-картинки ученикам средней школы и даже старшеклассникам, они, за редким исключением, всегда хорошо на это реагировали.

Иногда полезно знакомить детей одновременно с книжкой-картинкой и образцом классической литературы, если в них излагаются схожие идеи и сюжеты: книжка-картинка «Сэм и Дэйв роют яму» (Sam & Dave Dig a Hole) Мака Барнетта, история о «взлетах, падениях и упущенных возможностях», и повесть Джона Стейнбека «О мышах и людях»★ рассказывают об утраченных возможностях, а книжку-картинку Янсук Чой «Банка с именами» (The Name Jar) можно читать одновременно с пьесой Артура Миллера «Суровое испытание»★: и в том и в другом произведении поднимается тема имени и его значимости¹¹³.

У книжек-картинок, которые выбираются для чтения вслух в средней школе, есть одно безусловное преимущество: они короткие. Чтение текстовой книги – повести или даже небольшого рассказа – занимает гораздо больше времени, чем чтение книжки-картинки, а ведь за время уроков надо еще и выполнить программу на день.

А стоит ли читать подростку книжки-картинки дома? Все, что было сказано выше, можно применить и к домашней си-

¹¹³ Linda Jacobson, “Teachers Find Many Reasons to Use Picture Books with Middle and High School Students,” *School Library Journal* (September 9, 2015), <https://www.slj.com/2015/09/books-media/teachers-find-many-reasons-to-use-picture-books-with-middle-and-high-school-students/>.

туации. Подростки очень загружены, поэтому чтение книжки-картинки может оказаться выходом, когда времени для общения крайне мало.

Обратиться к тем книжкам-картинкам, которые ваш ребенок любил в раннем детстве, – прекрасный способ снова вызвать к жизни эти переживания. В фильме «Невидимая сторона» о Майкле Оэре, игроке Национальной футбольной лиги, приемная мать Майкла Ли Энн Туи читает вслух ему и своему маленькому сыну книгу Манро Лифа «Фердинанд»★. Позже Майкл коротко перескажет эту историю (которую раньше не слышал) в своем школьном сочинении о храбрости. Эта сцена в фильме незабываема: так живо в ней показано, какое сильное впечатление произвела на футболиста такая вроде бы простая история. После фильма к книге возник огромный интерес, и через пару лет американская киностудия Blue Sky выпустила по мотивам сказки о Фердинанде полнометражный мультфильм.

Вот книжки-картинки, которые вопреки мнению скептиков могут увлечь старшеклассников:

1. Нтозаке Шангей, «Мы потревожили воды» (We Troubled the Waters). Эта книга прославляет силу человеческого духа. Языком вдохновенных стихов и впечатляющих иллюстраций в ней рассказывается о людях и событиях, важных для движения борцов за гражданские права.

2. Дэн Сэнтет, «После падения. Как Шалтай-Болтай снова забрался наверх» (After the Fall: How Humpty

Dumpty Got Back Up Again). Не позволяйте названию и иллюстрации на обложке одурачить себя: это не «Стихи Матушки Гусыни», которые вам читали в детстве. «После падения» рассказывает о том, как важно преодолеть парализующий страх, даже если на это потребуется время.

3. Сьюзен Худ, «Скрипка Ады: история об оркестре Парагвая» (Ada's Violin: The Story of the Recycled Orchestra of Paraguay). В основе книги лежат подлинные события. Ада Риос живет в маленьком городке в Парагвае, построенном на месте свалки. Она мечтает научиться играть на скрипке, но у нее нет денег на инструмент: их едва хватает на жизнь. Однако потом в жизни Ады появляется новый учитель музыки, Фавио Чавез. Он предлагает сделать музыкальные инструменты из мусора. Оказывается, благородная идея может объединить людей.

4. Джон Кой, «Правила меняются: Джон МакЛендон и тайная игра» (Game Changer: John McLendon and the Secret Game), книга основана на реальных событиях. В 1944 году члены баскетбольной команды Медицинской школы Дьюкского университета приезжают в Дарем, штат Северная Каролина, чтобы тайно сыграть против команды Негритянского колледжа Северной Каролины (в настоящее время это Центральный университет Северной Каролины). События, описанные в книге, происходят в то время, когда в США еще действуют законы расовой сегрегации и белым игрокам было бы незаконно играть с командой черных.

5. Мордикай Герштейн, «Человек, который ходил между башнями» (The Man Who Walked Between the Towers). Эта книга, завоевавшая медаль Кальдекотта, также основана на реальных фактах. Она рассказывает о французском уличном канатоходце Филиппе Пети. В 1974 году он натянул канат между двумя недостроенными башнями Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и два часа ходил по нему в утренний час пик. Повествование посвящено именно этому событию, хотя, в память о трагедии 11 сентября 2011 года, вскользь упоминается, что башен-близнецов больше не существует.

6. Дрю Дейуолт, «Камень, ножницы, бумага. Битва»★. Всем известна игра «Камень, ножницы, бумага». В книге она обыгрывается так дурашливо, что подростки безудержно хохочут.

Что делать, если книга для чтения выбрана неудачно: можно ли бросить читать или пропустить фрагмент и продолжить чтение?

Существует множество книг, которые замечательно читаются вслух. Но случается и так: вы начали читать книгу – а язык при чтении «заплетается» или слушающий не проявляет к истории никакого интереса. Что делать? Думаю, перед тем как отложить книгу, надо все-таки прочитать из нее несколько глав – что называется, «дать книге еще один

шанс».

А вообще в таких случаях лучше спросить ребенка, стоит ли продолжать чтение. Скотт Райли как-то читал своей дочери-подростку роман Гордона Кормана «Рестарт»★ – историю о мальчике, у которого после падения с крыши возникла амнезия. В какой-то момент Скотт решил, что его дочери неинтересно слушать книгу. Но дочка неожиданно для него стала настаивать на продолжении чтения: ей хотелось узнать, что случится с главным героем. Не всегда понятно, что думает ребенок о книге, пока не спросишь его об этом.

Такой же точки зрения придерживается и Нэнси Перл, бывший исполнительный директор Вашингтонского центра книги. Благодаря Нэнси возникло движение «Один город – одна книга», которое подхватили во многих американских городах. В своей работе «Книжная страсть: книги на все случаи жизни» (*Book Lust: Recommended Reading for Every Mood, Moment, and Reason*) Перл дает взрослым совет, и его можно применять и тогда, когда речь идет о книге, которую вы читаете ребенку, и тогда, когда он читает самостоятельно: воспользуйтесь так называемым «правилом пятидесяти». Если вам 50 лет или меньше, прочитайте не менее 50 страниц, а потом решайте, бросать чтение или нет. Если вам больше пятидесяти, вычитите свой возраст из ста, и разность составит необходимый минимум страниц¹¹⁴. Попросту гово-

¹¹⁴ Nancy Pearl, *Book Lust: Recommended Reading for Every Mood, Moment, and Reason* (Seattle: Sasquatch Books, 2003); and Nancy Pearl, *More Book Lust:*

ря, если вы видите, что книга не очень нравится ребенку, определите границы его терпения и не заставляйте его мучиться слишком долго.

Должен ли ребенок следить за текстом, когда вы читаете вслух?

Хотя это совсем не обязательно, для некоторых школьников может быть чрезвычайно полезно следить глазами за текстом, который вы читаете вслух. Вот как это может происходить.

Карл Джонсон по прозвищу Скип проработал в сфере образования 30 лет, 14 из них – в качестве директора начальной школы EL Crystal Elementary в Сан-Бруно, штат Калифорния. В этот период ему в голову пришла интересная идея, хотя он и настаивает на том, что его заслуга в этом невелика: она сама на него свалилась. По словам Карла, он с детства любил читать, больше всего на свете. Это, видимо, и определило ход его мыслей.

В 2004 году в округе, где находилась его школа, использовали стандартный подход к обучению чтению по учебнику, также использовалась стимулирующая компьютерная программа Reading Counts, где проставлялись баллы и выдавались «призы» за количество прочитанных книг и уровень их

сложности. Из-за закона «Отстающих нет» на школы начинали давить, требуя, чтобы все дети показывали примерно одинаковые результаты по чтению. Но это была почти недосягаемая задача.

Сан-Бруно – небольшой городок с пестрым социальным составом, здесь живут и рабочие, и богатеи. Городок граничит с западной частью аэропорта Сан-Франциско. Из 250 учеников Джонсона 40 % составляли белые, 40 % – латиноамериканского происхождения, а оставшиеся 20 % – дети самого разного происхождения. Перед Джонсоном и его коллегами стояла задача подтянуть школьников, которые дома говорили не на английском языке. Таким ученикам хотелось бы читать те же книги, что читают их одноклассники. Но к сожалению, у таких детей возникали сложности с пониманием текстов и это мешало им выполнять тестовые задания компьютерной программы.

Как убедились Джонсон и его коллеги, таким детям не хватает «языковой наслышанности»: обычные для разговорной речи английские слова и такие идиомы, как «действовать на нервы», «спятить», «попасть в точку», «обливаться потом» и т. п., этим детям были неизвестны.

Если бы они только могли заниматься языком еще и дома! Джонсон не понаслышке знал, насколько важна домашняя обстановка для воспитания читательских навыков с раннего детства. Когда он сам учился в начальной школе, он настолько обожал читать, что его мама в качестве награды мог-

ла разрешить ему пропустить школу: пусть останется дома и посвятит чтению весь день. Но в нынешних условиях, когда оба родителя днем на работе, такое практически невозможно.

Кто-то подарил Джонсону карту на 50 долларов для покупки аудиотоваров в iTunes, и он подумал: «У меня закачано столько музыки, что мне хватит на всю оставшуюся жизнь. На что бы мне потратить эти деньги?» Тут он наткнулся на раздел с детскими аудиокнигами. Может быть, скачать несколько книг, дать их послушать детям, а потом вместе обсудить прослушанное? Не успел Джонсон начать, как ему пришло в голову, что есть способ навести мосты между школой и домом и преодолеть разрыв между продвинутыми читателями и теми, кому чтение дается трудно.

Его идея получила название eCAP («Аудиопроект школы Эль-Кристал», El Crystal Audiobook Project). На грант школа закупила 60 iPod-проигрывателей и 600 аудиокниг. Если учитель обнаруживал среди учеников слабочитающего ребенка, они вместе садились и составляли плей-лист, выбирая из школьного книжного списка 15 названий книг. Эти 15 аудиокниг загружались в iPod. К этому прилагался набор необходимых приспособлений (зарядное устройство, наушники), инструкции и тексты книг. Самое замечательное, что ученики могли пользоваться медиапроигрывателем в течение всего учебного года – в школе и вне школы – и загружать туда столько книг, сколько захочется. Ребенок слушал книгу

и одновременно следил глазами за печатным текстом. Голос чтеца, его интонирование помогали ученику усваивать слова и совершенствоваться в чтении – в том числе в решающие часы вне школьных стен.

Учителя начальной школы в Сан-Бруно используют требуемые учебники, продолжают читать детям вслух до шестого класса, а чтобы приобщать школьников к самостоятельному чтению, еще и организовали для них литературные кружки, где дети обсуждают между собой книги, а учителя их направляют. Насколько такая программа успешна? Показатели учеников этой школы по чтению оказались на 60 баллов выше средних академических результатов по штату, причем ученики школы ежегодно прочитывали на миллион слов больше, чем их ближайшие соперники-соседи.

И пусть мы больше не используем такие медиапроигрыватели, за небольшую цену можно приобрести другие устройства, в которые загружают аудиокниги. Если у детей есть доступ к бумажным книгам и/или аудиокнигам, их словарь наращивается, а навыки чтения совершенствуются. Вот что важно!

Нет ли теста, который покажет: чтение вслух в классе действительно эффективно?

Конечно, такой тест должен существовать, и он, без всякого сомнения, существует. Только его невозможно исполь-

зовать произвольно. Время – вот действительное мерило того, чему мы научили детей. Что они вспоминают спустя 10, 20, 30 лет после школы? Что осталось у них в памяти от всех наших уроков?

Кимберли Дуглас из Хилсборо, штат Огайо, смогла получить исчерпывающий ответ на этот вопрос. В далеком 1989 году, когда она второй год преподавала в школе, ей попалось первое издание книги Джима Трелиза, и она начала читать своим ученикам вслух. Вот история, которую рассказала мне Кимберли:

Сейчас я администратор и работаю с учителями первых классов. Планируя предстоящие встречи и презентации, посвященные выстраиванию отношений с детьми, я написала в Facebook своим бывшим ученикам (71 человеку) и попросила их поделиться своими воспоминаниями о том, как они учились у меня в 6 классе. Я объяснила: мне не важно, вспомнят ли они, как делить дроби и какими латинскими буквами обозначается медь. Мне хочется знать, что им действительно запомнилось. Ответы меня ошеломили. Мои бывшие ученики вспоминали самые невероятные и замечательные вещи, но чаще всего их воспоминания касались книг, которые мы читали вместе. Мы обсуждали книги и их авторов и то, что теперь мои бывшие ученики читают те же истории собственным детям. Кстати, опрошенным было от 26 до 37 лет. И они вспомнили «Нежного Бена» (Gentle Ben), «Мост в Терабитию»★, «Из архива миссис

Базиль Э. Франквайлер, самого запутанного в мире»★, «Топор» (Hatchet), «Там, где папоротник красный»★ и другие книги. Многие из моих бывших учеников написали: мне хочется, чтобы моим детям читали вслух так же, как вы читали нам¹¹⁵.

Кимберли и ее ученики, на мой взгляд, замечательно прошли проверку временем. Как следует из ее рассказа, чтение вслух посеяло семена, которые, как и надеялась Кимберли, принесли плоды, когда у ее учеников появились собственные дети. А еще это может мотивировать школьников не опаздывать на уроки или не так часто прогуливать. На те же мысли наводит опыт учительницы высшей квалификации, обладательницы Президентской награды за отличное преподавание математики и точных наук Нэнси Фут из Хигли, штат Аризона. Нэнси – поборница чтения вслух: с его помощью можно повлиять на самых несговорчивых подростков. Вот что она рассказала:

Почти 20 лет я преподавала в обычных школах. Но был период, когда мне пришлось работать в старших классах альтернативной школы. Там учились подростки, осужденные за различные преступления. Кто-то из них находился под наблюдением во время испытательного срока, кто-то – под домашним арестом, им разрешалось выходить из дома только для посещения школы. Многие лечились от наркотической зависимости. Замечательные дети, но с более

¹¹⁵ Из личной переписки по электронной почте.

серьезными проблемами, чем я могла себе вообразить.

У нас были относительно длинные перемены между занятиями, до пяти минут. Кампус же был довольно маленьким, так что у детей не было причин опаздывать на занятия. Тем не менее они все время опаздывали – иногда на минуту-две, иногда и больше. Я искала какой-то способ мотивировать их приходить вовремя и вспомнила про книгу «Фриндла»★ Эндрю Клементса. Об этой книге я услышала на вашем мастер-классе. У меня не было уверенности, что книга понравится моим ученикам – они были довольно своенравными, – но я решила попытаться.

За три минуты до звонка на урок я начинала читать вслух. После звонка я читала еще некоторое время – до конца главы. Сначала я чувствовала себя глуповато: читаю практически в пустом классе! Но мне нравилась книга, а ее герой Ник был одним из моих любимых персонажей. Через несколько дней дети начали приходить в класс раньше, чтобы послушать, что произойдет с Ником. Через неделю у меня уже не было проблем с опозданиями учеников. Закончив «Фриндлу», мы перешли к другим книгам, «Неудачнику» (Loser) Джерри Спинелли и потом к «Невидимым вещам» (Things Not Seen) Клементса.

Чтение вслух не только заставило моих учеников вовремя приходить на урок – у нас улучшилась посещаемость. А если кто-то пропускал занятия, то, вернувшись в школу, первым делом узнавал, о чем мы уже прочитали. Некоторые дети стали одалживать

у меня книги, чтобы читать самостоятельно. Но большинство предпочитало, чтобы я читала им во время обеденного перерыва. И ведь это были не малыши, а подростки в возрасте от 13 до 19 лет. И они не могли дожидаться продолжения.

Ближе к концу учебного года ко мне зашел один из моих учеников – высокий нескладный юноша. Ему было 19, он пытался преодолеть зависимость от метамфетамина и воспитывал своего маленького сына (как умел). Они с сыном жили трудно: матери у малыша не было, она покинула семью из-за своего пристрастия к наркотикам. Но, несмотря на это, юноша старался посещать школу и удерживался от употребления наркотических веществ. Он сказал, что я хорошая учительница и очень ему помогла, и поблагодарил за то, что я так прекрасно им читала: чтение доставляло ему истинное удовольствие. Еще он сказал, что до этого никто никогда ему не читал, я была первой, и пообещал, что будет читать своему сыну¹¹⁶.

Семена, которые мы сеем с помощью чтения вслух, не всегда приносят плоды немедленно. Но если мы проявим терпение, то будем вознаграждены.

¹¹⁶ Из личной переписки по электронной почте.

4

Продолжительное чтение про себя и чтение для удовольствия

...Матильда приходила в библиотеку раз в неделю, чтобы взять новые книги и вернуть прочитанные... Книги уносили Матильду в неизвестные миры, знакомили ее с удивительными людьми, чья жизнь казалась совершенно необыкновенной. Она уплывала в морские дали на старинных парусниках с Джозефом Конрадом, путешествовала по Африке с Эрнестом Хемингуэем и по Индии с Редьярдом Киплингом. Не выходя из своей комнатки, она объездила весь мир...

Роальд Даль «Матильда»^{#117, 118}

С помощью чтения вслух решаются самые разные задачи. Но главное – это побудить ребенка к самостоятельному чтению: бери книгу, газету, журнал – и читай в свое удовольствие! Никаких вопросов по тексту, никаких тестов на понимание прочитанного, никаких отчетов по прочитанным книгам, читай для себя. Взрослые, большая часть жизни которых связана с чтением, воспринимают многие стороны этого процесса как нечто само собой разумеющееся, в том числе

¹¹⁷ *Roald Dahl, Matilda (New York: Puffin, 1998).*

¹¹⁸ Пер. с англ. Елены Суриц. – Прим. перев.

свою способность читать «беззвучно», про себя. А дети, как оказалось, нет. Вот какую историю рассказала Ли Салливан Хилл из деревни Кларендон-Хиллс, штат Иллинойс.

Как-то раз ее маленький сын Колин увидел, как она читает про себя.

– Что ты делаешь? – спросил Колин.

– Читайте, – ответила Ли.

– А почему ты ничего не говоришь?

Ли объяснила, что люди могут читать сами себе – точно так же, как они читают другим, как она читает Колину. Тут Колина озарило: «Так вот что делает папа!» Мальчик вспомнил, как папа сидел и молча смотрел в книгу.

Папа Колина был заядлым читателем. Но папино беззвучное чтение казалось мальчику чем-то загадочным, пока ему не объяснили, что происходит.

В американских школах для самостоятельного чтения используются различные названия, аббревиатуры и слоганы: «Продолжительное чтение про себя», «Отложи все дела и читай!», «Время для ежедневного индивидуального чтения», «Время для тихого непрерывного чтения», «Свободное чтение по желанию».

«Продолжительное чтение про себя» (sustained silent reading, SSR) – это термин: в некоторых школах в течение учебного дня предусмотрено специальное время, когда ученики читают книги, которые выбрали сами. А характеризуя чтение детей вне школы, обычно говорят о «самостоя-

тельном чтении» (independent reading). В нашу задачу входит поддерживать и тот и другой вид детского чтения. Тем не менее это не одно и то же. Есть отличия в том, как структурировано время на чтение, кто выбирает книги и как организована проверка прочитанного.

В рамках американской Национальной дискуссии по чтению практика продолжительного чтения про себя в школе получила отрицательную оценку, не так ли?

«Отрицательная оценка» звучит слишком категорично. Участники Национальной дискуссии по чтению (National Reading Panel, NRP) не одобрили продолжительное чтение про себя безоговорочно. И это сильно повлияло на практику некоторых образовательных округов, которые побоялись лишиться государственной поддержки. Так что в сухом остатке дискуссия действительно сработала против чтения про себя. (Национальную дискуссию по чтению 2000 года нельзя путать с Комиссией по чтению 1985 года, пусть они и решали похожие задачи.) И хотя итоги дискуссии были опубликованы более десяти лет назад, их последствия ощутимы и сегодня.

В итоговом документе говорилось: не существует достаточных научных оснований для использования продолжи-

тельного чтения про себя в школе, особенно если такое чтение является единственным методом обучения¹¹⁹. Но никому и в голову не приходило рассматривать чтение про себя в качестве *единственного* метода! Конечно, детей необходимо учить. Однако у них должна быть возможность применять свои навыки на практике. Чтобы дети научились читать хорошо, они должны читать много.

Ученые, входившие в одну из дискуссионных групп, посчитали достойными внимания только 14 краткосрочных исследований по чтению. На них, с точки зрения ученых, и следовало опираться при разработке научно-медицинских стандартов обучения¹²⁰, а эти исследования не содержали достаточных оснований для поддержки чтения про себя. Вместе с тем в 10 из 14 исследований результаты учеников, в школах которых практиковалось такое чтение, совпадали с результатами детей из контрольных групп, а в четырех исследовани-

¹¹⁹ National Reading Panel report, *Teaching Children to Read: An Evidence-Based Assessment of the Scientific Research Literature on Reading and Its Implications for Reading Instruction – the Summary Report* (Washington, DC: National Institute of Child Health and Human Development, NIH, Publication 00–4754, 2000), p. 13, <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED444126.pdf>.

¹²⁰ Собственные стандарты Национальной Комиссии по чтению после публикации отчета подверглись серьезной критике. Наиболее весомые возражения были высказаны здесь Стивенем Л. Штраусом: Steven L. Strauss, “Challenging the NICHD Reading Research Agenda,” *Phi Delta Kappan* 84, no. 6 (February 2003): 438–42. См. также: Joanne Yatvin, “Babes in the Woods: The Wanderings of the National Reading Panel,” *Phi Delta Kappan* 83, no. 5 (January 2002): 364–69; и James Cunningham, “The National Reading Panel Report,” *Reading Research Quarterly* 36, no. 3 (2001): 326–35.

ях превосходили их. То есть эти «научные» исследования не содержали фактов, свидетельствовавших о негативном влиянии чтения про себя. Но комиссию это не убедило.

Однако у включения продолжительного чтения про себя в программу учебного дня есть важный сторонник – почетный профессор Университета Южной Калифорнии Стивен Крашен. Если вы подумываете о том, чтобы ввести продолжительное чтение в своей школе или у себя в классе, срочно прочитайте его книгу «Сила чтения» (*The Power of Reading*). Стивен Крашен полностью опроверг претензии участников дискуссии, против них выступили и другие авторитеты в области детского чтения¹²¹. В своих выводах он опирался не на 14 краткосрочных исследований, а на 53 полноценных научных работы, в том числе на лонгитюдные исследования. Результаты большей части этих работ (в первую очередь лонгитюдных, которые длились по году) говорили в пользу продолжительного чтения про себя. Возможное негативное влияние такого чтения было отмечено только в трех краткосроч-

¹²¹ Stephen Krashen, “More Smoke and Mirrors: A Critique of the National Reading Panel Report on Fluency,” *Phi Delta Kappan* 83, no. 2 (October 2001): 119–23. См. также: Stephen Krashen, “Is In-School Free Reading Good for Children? Why the National Reading Panel Report Is (Still) Wrong,” *Phi Delta Kappan* 86, no. 6 (February 2005): 444–47; Cunningham, “The National Reading Panel Report”; Elaine M. Garan, *Resisting Reading Mandates: How to Triumph with the Truth* (Portsmouth, NH: Heinemann, 2002), 22–24; Stephen Krashen, *Free Voluntary Reading* (Santa Barbara, CA: Libraries Unlimited, 2011); и Elfrieda H. Hiebert and D. Ray Reutzel, eds., *Revisiting Silent Reading: New Directions for Teachers and Researchers* (Newark, DE: International Reading Association, 2010).

ных исследованиях, тогда как о пользе говорилось в 25 отчетах. Будь это счет футбольного или бейсбольного матча (25:3), разве нас надо было бы в чем-то убеждать?

Аргументы за включение продолжительного чтения про себя в учебный план основаны на одной простейшей аксиоме: чтение – это навык. Чем чаще что-то делаешь, тем лучше у тебя получается. И наоборот: чем реже что-то делаешь, тем сложнее это делать¹²².

В 2002 году Организация экономического сотрудничества и развития, которая на протяжении десятилетий помогала правительствам 34 стран-участников мониторить академические успехи школьников по всему миру, опубликовала доклад, в котором анализировалась читательская грамотность 250 000 пятнадцатилетних школьников из 32 стран¹²³. В каждой стране выявлялась одна и та же закономерность: ребенок, которому в школе приходилось читать больше, читал лучше – независимо от уровня дохода. Десятилетием раньше похожее исследование провела Международная ассоциация оценки образовательных достижений (International

¹²² Stanovich, “Matthew Effects in Reading.” См. также: Richard L. Allington, “Oral Reading,” in *Handbook of Reading Research*, P. David Pearson, ed. (New York: Longman, 1984), 829–64; Elley and Mangubhai, “The Impact of Reading on Second Language Learning”; и Foertsch, *Reading In and Out of School*.

¹²³ Irwin Kirsch, John de Jong, Dominique Lafontaine, Joy McQueen, Juliette Mendelovits, and Christian Monseur, *Reading for Change: Performance and Engagement Across Countries – Results from PISA 2000* (Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2002), <http://www.oecd.org/dataoecd/43/54/33690904.pdf>.

Association for the Evaluation of Educational Achievement). В нем сравнивались читательские умения 210 000 учащихся из 32 стран. Исследование показало, что наивысшие результаты (независимо от уровня дохода) демонстрируют те дети,

- которым ежедневно читают учителя;
- которые ежедневно много читают для собственного удовольствия¹²⁴.

Более того, на показателях чтения сказывается и периодичность продолжительного чтения про себя. Результаты детей, которые ежедневно читают самостоятельно, выше результатов тех, кто читает самостоятельно только раз в неделю. Аналогичные выводы делает и Национальная система оценки школьной успеваемости (NAEP). За 35 лет через тестирование под эгидой NAEP прошли сотни тысяч американских школьников¹²⁵. Другие исследования показывают,

¹²⁴ Warwick Elley, *How in the World Do Students Read?* (Hamburg: International Association for the Evaluation of Educational Achievement, July 1992).

¹²⁵ Patricia L. Donahue, Kristin E. Voelki, Jay R. Campbell, and John Mazzeo, *NAEP 1998 Reading Report Card for the Nation and the States* (Washington, DC: U. S. Department of Education, Office of Educational Research and Improvement, National Center for Education Statistics, 1999). См. также: Ina V. S. Mullis, John A. Dossey, Jay R. Campbell, Claudia A. Gentile, Christine O'Sullivan, and Andrew S. Latham, *NAEP 1992 Trends in Academic Progress* (Princeton, NJ: Educational Testing Service and Washington, DC: Office of Educational Research and Improvement, July 1994, <http://www.eric.ed.gov/PDFS/ED378237.pdf>; также в: *The Family: America's Smallest School* (Princeton, NJ: Educational Testing Service, 1992),

что там, где в школах предполагается продолжительное чтение про себя в классе, результаты по чтению становятся гораздо лучше уже через год¹²⁶. Словарный запас учащихся тоже значительно расширяется, эти показатели улучшились на 24 балла. Результативность чтения детям вслух, совмещенного с продолжительным чтением про себя во время уроков, безусловна, доказательства неоспоримы – однако большинство детей до сих пор этого лишены.

При каких условиях продолжительное чтение про себя становится эффективным?

Достижения читателя прямо коррелируют со временем, отведенным на чтение, в том числе – на продолжительное чтение про себя¹²⁷. По мнению Нэнси Этуэлл, «все замеры, позволяющие судить о влиянии чтения для удовольствия на результаты учебных тестов, свидетельствуют: прогнозировать успехи в обучении можно в зависимости от того, сколь-

https://www.ets.org/Media/Education_Topics/pdf/5678_PERCReport_School.pdf.

¹²⁶ Sarah Knutson, “Statistics on the Scores of Middle School Students Who Read,” *Classroom*, September 26, 2017, <https://classroom.synonym.com/statistics-scores-middle-school-students-read-15916.html>.

¹²⁷ D. Ray Reutzel and Stephanie Juth, “Supporting the Development of Silent Reading Fluency: An Evidence-Based Framework for the Intermediate Grades (3–6),” *International Electronic Journal of Elementary Education*, 7, no. 1 (October 2014): 27–46.

ко времени учащийся проводит за чтением»¹²⁸.

Регулярного и достаточно длительного чтения про себя в его самой простой форме достаточно, чтобы у ребенка автоматизировался навык и чтобы он приобрел читательскую выносливость. Если же ученик постоянно запинаяется, чтобы собраться с силами и попытаться произнести то или иное слово вслух, теряется и беглость чтения, и смысл читаемого. Такой вид чтения еще и утомляет. Это мешает автоматизации навыка. Залогом успеха здесь является правильный подбор книг.

Благодаря чтению про себя у юных читателей улучшается техника чтения и формируется позитивное отношение к книгам. Ричард Оллингтон, ведущий исследователь, а в прошлом президент Международной ассоциации по чтению (International Reading Association)¹²⁹, указывал: «Если ученикам, которые пока читают плохо, ежедневно отводить на чтение по десять минут, поначалу они будут за это время читать по 500 слов, но с ростом читательского мастерства они станут успевать читать все больше»¹³⁰.

К третьему классу самостоятельное чтение может стать основным источником для прироста словарного запаса уче-

¹²⁸ Nancie Atwell, *The Reading Zone: How to Help Kids Become Skilled, Passionate, Habitual, Critical Readers* (New York: Scholastic, 2007), 107.

¹²⁹ Теперь эта организация называется Международная ассоциация грамотности (International Literacy Association). – *Прим. перев.*

¹³⁰ Richard Allington, “If They Don’t Read Much, How They Gonna Get Good?” *Journal of Reading* 21 (1977): 57–61.

ника, более важным, чем чтение учебников и даже повседневная устная речь. В документах американской Комиссии по чтению говорится: «Базовые хрестоматии и учебники не могут предложить ребенку словарное и синтаксическое богатство и разнообразие литературных форм в таком же объеме, как обычные книги для массового читателя... Книжная диета, состоящая исключительно из хрестоматийных историй, не способна подготовить ребенка к встрече с настоящей литературой»¹³¹.

В 2009 году исследователи из Университета Карнеги – Меллона показали: если с младшими школьниками, у которых возникают трудности с чтением, провести сто часов коррекционных занятий, нацеленных на совершенствование читательских навыков, то у них наблюдается перестройка мозговых процессов. Более ранняя диагностика свидетельствовала о незначительном количестве белого вещества, связывающего различные отделы головного мозга между собой. После дополнительной работы над совершенствованием читательских умений количество белого вещества достигает нормы, что, в свою очередь, позволяет школьникам развивать читательские способности¹³². Это похоже на переход от

¹³¹ Anderson, Fielding, and Wilson, “Growth in Reading,” p.152.

¹³² Timothy A. Keller and Marcel Adam Just, “Altering Cortical Connectivity: Remediation-Induced Changes in the White Matter of Poor Readers,” *Neuron* 64, no. 5 (2009): 624–31. См. также: Jon Hamilton, “Reading Practice Can Strengthen Brain ‘Highways,’” *All Things Considered*, National Public Radio, December 9, 2009, <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=121253104>.

проводного интернет-подключения к Wi-Fi.

Как убедиться, что продолжительное чтение про себя проходит с пользой?

Получают ли ваши ученики максимальную пользу от чтения про себя? Одно из недавних исследований показывает, как нужно организовывать процесс, чтобы быть в этом уверенным. В 2010 году известные ученые Хиберт и Ретцель¹³³ сформулировали несколько условий, которые влияют на эффективность чтения про себя.

1. Нужно предоставить ученикам возможность выбирать книги самостоятельно. А учителя и библиотекари должны помогать детям с выбором, чтобы тексты для самостоятельного чтения оказались интересными и посильными для детей.

2. Время, выделенное на чтение, должно быть именно временем для чтения. Его нельзя тратить на болтовню с одноклассниками или на другие занятия. Школьники должны быть полностью погружены в чтение.

3. Чтение про себя должно быть «подотчетным». Это помогает формировать читательскую выносливость и чита-

¹³³ Elfrieda H. Hiebert and D. Ray Reutzel, eds., *Revisiting Silent Reading: New Directions for Teachers and Researchers* (Newark, DE: International Reading Association, 2010).

тельский опыт, однако не означает, что каждому ребенку выдается список вопросов, на которые он обязан ответить. У детей должна быть возможность повернуться друг к другу и коротко рассказать о том, что они читают.

Но я не могу согласиться с утверждением Хиберт и Ретцеля, что сам учитель в это время, выделенное для чтения про себя, не должен читать. Его поведение служит важным примером для учеников. Они часто подражают его читательским привычкам: например, если дети замечают, что учитель во время чтения отрывается от текста и заглядывает в толковый словарь, чтобы уточнить значение какого-то слова, это побуждает их поступать так же. А если учитель во время непрерывного чтения занят канцелярской работой или тем, что следит за классом, где же тут образец читательского поведения? И если он вдруг вступает в беседу с кем-то из учеников, обсуждая прочитанное (как советуют Хиберт и Ретцель), это только отвлекает других.

Вопросам эффективности чтения про себя в классе посвящено множество публикаций. Некоторые исследователи говорили о «фейковом чтении»: мол, ученики только прикидываются, что читают, а сами просто переворачивают страницы, обманывая учителя¹³⁴. Если так происходит, значит,

¹³⁴ В нескольких исследованиях было заявлено, что дети не читают в отведенное для самостоятельного чтения время: Sonya Lee-Daniels and Bruce Murray, "DEAR Me: What Does It Take to Get Children Reading?" *Reading Teacher* 54, no. 2 (October 2000): 15455. Jodi Crum Marshall, *Are They Really Reading? Expanding*

чтение про себя организовано неправильно.

С какими проблемами тут приходится сталкиваться? Возможно, детей слишком жестко принуждают к чтению¹³⁵. Стивен Крашен пишет, что иногда во время продолжительного чтения детям не позволяют вставать из-за парты. Школьники могут то и дело отвлекаться – часто по вине учителя, – и тогда процесс чтения прерывается. Кто-то из детей не знает, что можно взять другую книгу, если выбранная оказалась слишком трудной или неинтересной¹³⁶. Негативное отношение к чтению про себя возникает и тогда, когда от детей требуют отвечать на вопросы о прочитанном. В таком случае чтение уже не удовольствие. Удовольствие уничтожается контролем.

Как определить, что дети действительно прочли книгу?

Стивен Крашен описывает самостоятельное чтение, или, как он его называет, «свободное произвольное чтение», так: «Ребенок читает то, что хочет. Для детей школьного возраста»

SSR in the Middle Grades (Portland, Maine: Stenhouse Publishers, 2002); и Michelle Kelley and Nicki Clausen-Grace, “R5: The Sustained Silent Reading Makeover That Transformed Readers,” *Reading Teacher* 60, no. 2 (October 2006): 148–56.

¹³⁵ Stephen Krashen, “Non-Engagement in Sustained Silent Reading: How Extensive Is It? What Can It Teach Us?” *Colorado Reading Council Journal* vol. 22 (2011): 5–10.

¹³⁶ Ibid.

та это означает, что они ни перед кем не отчитываются за прочитанное, не должны отвечать на вопросы после каждой главы, не должны искать в словаре каждое незнакомое слово»¹³⁷. Нужно представить себя на их месте: понравилось бы нам писать отчеты о прочитанных книгах или держать экзамен после каждой прочитанной главы или книги? Дети ничем от нас не отличаются и не должны отчитываться о своем чтении. Это тут же убивает полученное от книги удовольствие и ощущение чуда.

Наша задача – сформировать читателей на всю жизнь. Пусть у детей будет возможность открывать для себя темы, авторов, жанры и формы, на которые им не жалко потратить время. Школьному администратору, учителю или родителю требуются аргументы в пользу самостоятельного чтения? Нужно обосновать, зачем тратить на это столько времени? Пусть просто понаблюдают за детьми. Я бывала в классах, где читающие дети лежали под столами, или, свернувшись калачиком и подложив под себя подушку, устраивались где-нибудь в уголке, или сидели за партами, склонившись над книгами. Большинство из них даже не замечали, что кроме них в классе есть кто-то еще. Я видела, как дети смеялись, хмурились, качали головой и даже невольно восклицали: «Не могу поверить!» Мне приходилось видеть детей, у которых по лицу бежали слезы. Они спрашивали друг

¹³⁷ Krashen, *The Power of Reading: Insights from the Research* (Westport, CT: Libraries Unlimited, 1993).

друга: «Это что – так грустно?», «Почему ты смеешься?», «Стоит читать эту книгу?».

Мерилом ценности происходящего является увлеченность ребенка книгой и возможность поделиться с другими своими переживаниями. Чтение ради удовольствия – вот что делает нас читателями.

Что отвечать, если школьная администрация возражает против чтения про себя в классе?

К сожалению, в наши дни, когда все подчинено тестам, тестам и еще раз тестам, у учителей очень мало возможностей выделить время на чтение про себя в течение учебного дня. Одна учительница словесности, например, включила в еженедельное расписание восьмиклассников 40 минут свободного чтения (как и было предписано в школьном плане по улучшению результатов обучения). Но директор школы сказал: «В вашем классе много времени тратится на свободное чтение. Понятно, что ученики выполняют то, что им задано. Но также я понимаю, что подобным чтением можно заниматься и за пределами школы. Это даст вам возможность больше работать с детьми. Если мы хотим, чтобы наши ученики преуспели в учебе, учебное время нужно тратить разумно».

Будь я на месте учительницы, то ответила бы директору так.

1. Почти невозможно общаться с учениками по поводу литературного произведения, которое они не читали. Поэтому я выделила время на чтение этого произведения.

2. Школьники, которые менее всего склонны читать вне стен школы, это либо дети, которые вообще ненавидят читать, либо те, у кого дома нет тихого уголка, в котором можно было бы уединиться для чтения. Для них класс своего рода клиника, где такие «болезни» лечатся.

3. В подростковом возрасте интерес к самостоятельному чтению снижается. Это естественно и обусловлено гормональными перепадами и множеством вопросов с общением, которые надо решить в течение дня. Подобные перепады часто мешают подростку рационально использовать свое внешкольное время. А я помогаю детям находить удобный момент для чтения.

4. Для некоторых детей мой класс – единственное место в жизни, где они видят людей, читающих про себя, и, возможно, единственное место, где они видят взрослого человека, читающего книги для собственного удовольствия, а не по долгу службы. Так что это своеобразная лаборатория, где формируется позитивный образ читателя.

5. Мне бы хотелось, чтобы дети знали: я ценю такую деятельность, как чтение для удовольствия. Выделяя им время на это, я наглядно это демонстрирую.

Опирайтесь на исследования, доказывающие ценность продолжительного чтения про себя, – и ваши доводы будут убедительны.

Нужны ли летние списки для чтения?

В летние каникулы, когда над школьниками больше не довлеют формальные обязательства, часть приобретенных во время учебного года навыков словно утрачивается. Это явление получило название «летний спад». Многие родители (в особенности те, чьим детям трудно дается учеба) считают лето отпускным периодом и понимают это буквально: «Отпуск нужен каждому! Ребенок должен отдохнуть от школы и расслабиться. С началом нового учебного года подтянется». Такая позиция невероятно вредна, в особенности для плохо читающего ребенка. Хорошо читающие дети и летом не теряют времени даром, поэтому разрыв между детьми с разным уровнем чтения увеличивается. Конечно, обучение и тех, кто хорошо успевает, и тех, кто плохо успевает, летом замедляется. Но существует нечто худшее, чем замедленные темпы обучения, – регресс освоенных навыков¹³⁸.

¹³⁸ Barbara Heyns, *Summer Learning and the Effects of Schooling* (New York: Academic Press, 1978). См. также: Doris R. Entwisle and Karl L. Alexander, “Summer Setback: Race, Poverty, School Composition, and Mathematics Achievement in the First Two Years of School,” *American Sociological Review* 57, no. 1 (February 1992): 72–84; Barbara Heyns, “Schooling and Cognitive Development: Is There a Season for Learning?” *Child Development* 58, no. 5 (October 1987): 1151–

Представители совместной программы библиотек по поддержке летнего чтения (Collaborative Summer Library Program, CSLP) и исследователи из организации «Индекс потребительской лояльности» (Net Promoter Score) проанализировали данные, касающиеся необходимости и эффективности летних читательских программ¹³⁹. Ключевые результаты убедительно свидетельствовали в их пользу, особенно если речь идет о детях из семей с низким социально-экономическим статусом. Такие дети обычно теряют за лето навыки чтения – в отличие от детей из семей с более высоким социально-экономическим статусом: у последних на-

60; Larry J. Mikulecky, "Stopping Summer Learning Loss Among At-Risk Youth," *Journal of Reading* 33, no. 7 (April 1990): 516–21; Harris Cooper, Barbara Nye, Kelly Charlton, James Lindsay, and Scott Greathouse, "The Effects of Summer Vacation on Achievement Test Scores: A Narrative and Meta-Analytic Review," *Review of Educational Research* 66, no. 3 (September 1996): 227–68; Richard L. Allington and Anne McGill-Franzen, "The Impact of Summer Setback on the Reading Achievement Gap," *Phi Delta Kappan* 85, no. 1 (September 2003): 68–75; Richard L. Allington, Anne McGill-Franzen, Gregory Camilli, Lunetta Williams, Jennifer Graff, Jacqueline Zeig, Courtney Zmach, and Rhonda Nowak, "Addressing Summer Reading Setback Among Economically Disadvantaged Elementary Students," *Reading Psychology* 31, no. 5 (2010): 1–17; Richard Allington and Anne McGill-Franzen, "Got Books?" *Educational Leadership* 65, no. 7 (April 2008): 20–23; James S. Kim and Thomas G. White, "Teacher and Parent Scaffolding of Voluntary Summer Reading," *Reading Teacher* 62, no. 2 (October 2008): 116–25. Феномен «летнего спада» обсуждали в подкасте American RadioWorks (American Public Media) 27 мая 2011 года, прямая ссылка на скачивание файла: http://download.publicradio.org/podcast/americanradioworks/podcast/arw_4_48_summerslide.mp3.

¹³⁹ Collaborative Summer Library Program Summer Reading White Paper, December 29, 2014, <https://cde.state.co.us/cdelib/summerslide>.

выки сохраняются или развиваются. В исследовании также утверждается, что программы по летнему чтению являются «очевидным и наглядным способом развития читательских умений и удачным вариантом для предотвращения “летнего спада”». Такие программы могут составляться в школе и дома; их могут предлагать публичные библиотеки, молодежные объединения и другие общественные организации.

У хорошо успевающих школьников тестовые результаты по чтению всегда становятся немного лучше за время между окончанием предыдущего и началом нового учебного года. А 25 % отстающих учеников (как правило, из бедных городских слоев), наоборот, в течение лета теряют большую часть приобретенных навыков. Школьники, успевающие средне (50 %), ничего не теряют, но ничего и не приобретают за лето – хотя зазор между ними и хорошо успевающими учениками увеличивается. И разрыв между хорошо читающими и плохо читающими детьми, между «богатыми» и «бедными», обозначившийся еще в детском саду и проявившийся в первые четыре года обучения, заметно растет.

Утрата навыков чтения связана со множеством факторов¹⁴⁰. Полноценное с точки зрения чтения лето ребенку из богатой семьи обычно обеспечивает читающая семья. В такой семье много книг, газет и журналов как в цифровом,

¹⁴⁰ Ariel Goldberg, “What Summer Slide Actually Means – and 5 Ways to Fight It,” July 12, 2018, accessed September 18, 2018, <https://www.edsurge.com/news/2018-07-12-what-summer-slide-actually-means-and-5-ways-to-fight-it>.

так и в печатном виде. Походы в книжный магазин или в библиотеку помогают найти новый интересный материал для чтения. Дети из семей с высоким социально-экономическим статусом часто выезжают на каникулы с семьей за город или отправляются в летние лагеря. Встречи с новыми людьми, новые места, новый опыт – все это способствует расширению их кругозора и обогащению словарного запаса. И летом такие дети, скорее всего, смотрят по телевизору и слушают по радио образовательные передачи.

А дети из семей низкого социально-экономического уровня, напротив, проводят лето без книг, журналов и газет. Рядом с ними практически нет взрослых, которые что-то взахлеб читают. И возможности сходить в книжный магазин или библиотеку, да и просто побывать где-то, кроме ближайших дворов, у таких детей крайне ограничены. Они редко встречаются с новыми людьми, у них мало впечатлений, которые могли бы способствовать обогащению их словаря и расширению кругозора. А вероятность того, что они смотрят и слушают образовательные передачи, крайне мала.

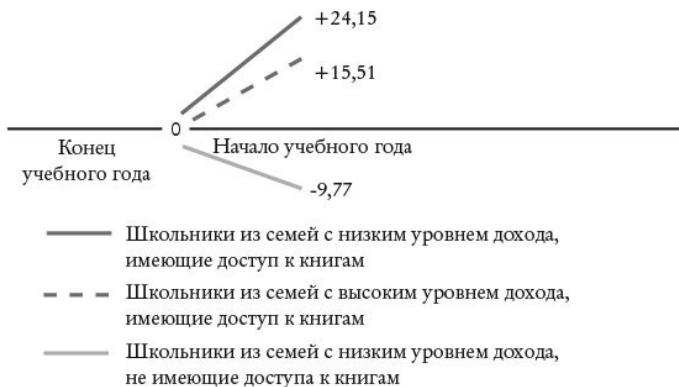
Так как же можно предотвратить «летний спад»? Исследователи считают, что проблема решается не столько с помощью традиционных школьных занятий с детьми, сколько за счет чтения – когда дети читают самостоятельно и когда им читают вслух. Исследователь Джимми Ким изучал летнее чтение 1600 шестиклассников из 18 школ. Он показал, что четыре-шесть прочитанных за лето книг позволяют значи-

тельно смягчить потерю навыков. Шансы того, что ребенок летом будет читать, значительно возрастают, если к началу учебного года ему нужно будет представить письменный отчет или эссе о прочитанных книгах или если родители проверяют, что их сын или дочь летом читают¹⁴¹.

В большинстве библиотек действуют поощрительные программы. Обязательно запишите ребенка на такую программу и побудите его участвовать. Программа «Читай, чтобы стать успешным» некоммерческой организации «Чтение – основа всего» (Reading is Fundamental, RIF) помогает справиться с «летним спадом» и стимулирует детей читать, предлагая им высококачественные книги. Обеспечьте детям доступ к интернет-сайтам, где художественные произведения читают актеры (например, Storyline Online), к интернет-библиотекам, где собраны книги со всего мира (например, International Children's Digital Library), к ресурсам вроде BookSpring, где доступны книги для прослушивания и самостоятельного прочтения. В конце концов, водите ребенка на разные экскурсии – в пожарную часть, в музей, в зоопарк; разговаривайте с ним и слушайте его.

¹⁴¹ Jimmy Kim, "Summer Reading and the Ethnic Achievement Gap," *Journal of Education for Students Placed at Risk* 9, no. 2 (2004): 169–88. See also Debra Viadero, "Reading Books Is Found to Ward Off 'Summer Slump,'" *Education Week*, May 5, 2004.

«Летний спад»

Исследования показывают, как доступ к книгам позволяет предотвратить летний регресс читательских навыков, особенно у детей из бедных семей

Источник: Slates, Stephanie L., Alexander, Karl L., Entwisle, Doris R., and Olson, Linda S. Counteracting Summer Slide Social Capital Resources Within Socioeconomically Disadvantaged Families, Journal of Education for Students Placed at Risk (JESPAR), 17:3 (2012), 165–185.

Как поддерживать самостоятельное чтение дома?

Поддерживать самостоятельное чтение дома нужно, исходя из тех же принципов, что и в школе. И это будет даже эффективнее. Ну и действительно! Только подумайте: за восемь лет обучения ребенок проводит в школе только 9000 часов, а вне школы – 95 000. Поэтому, прежде чем предъявлять претензии учителю («Почему наша Джессика в этом году не стала лучше читать?»), родителям нужно позаботиться о том, чтобы ребенок читал дома.

Учитель, конечно, значимая фигура. Но и родитель играет не меньшую роль. Не говорите ребенку: «Иди-ка 15 минут почитай», когда вы сами смотрите телевизор. Нужно как-то выкраивать время для чтения, чтобы это было удобно для всех членов семьи. Начать можно с того, что все усядутся читать по 10–15 минут в день. Потом, через какое-то время, когда книги войдут в вашу жизнь, продолжительность чтения можно увеличивать. Часто дети сами просят об этом. И очень важно, чтобы в доме, так же как и в классе, было много разных журналов, газет, романов, книжек-картинок и комиксов. Всем необходимым для чтения поможет обеспечить домашних еженедельный поход в библиотеку. Изыскания, проводившиеся в течение трех десятилетий в рамках программы NAEP, а также исследования подростков в

32 странах показали: чем больше дома разнообразных материалов для чтения, тем выше показатели учащихся по чтению в школе¹⁴². Побуждайте детей к чтению дома любого текста, который попадаетея им на глаза: списка покупок, писем, слов, написанных на продуктовой упаковке. Замечу, что три «К», упомянутые во второй главе (книги, корзинки для книг и прикроватные лампы), неоценимы для того, чтобы вовлечение всех членов семьи в самостоятельное чтение было успешным.

Когда читать – тоже очень важный момент. Выбирать время для чтения лучше с учетом пожеланий всех домашних. Чаще всего в семье читают перед сном – видимо, потому, что ребенок уже не будет в это время заниматься другими, более интересными, с его точки зрения, делами, а отсрочить момент отхода ко сну с радостью соглашаются большинство детей. Но некоторые к вечеру слишком устают, чтобы увлеченно читать, и это тоже нужно учитывать.

Чтобы ребенок не ошибся с выбором книги для самостоятельного чтения, можно использовать «правило пяти пальцев». Работает оно так: ребенок открывает выбранную книгу на любой странице в середине, начинает читать и каждый раз, встретив незнакомое слово, поднимает вверх один па-

¹⁴² Jay R. Campbell, Catherine M. Hombro, and John Mazzeo, *NAEP 1999 Trends in Academic Progress: Three Decades of Student Performance*, U. S. Department of Education (Washington, DC: National Center for Education Statistics, 2000), <http://nces.ed.gov/nationsreportcard/pubs/main1999/2000469.asp>. Сравнение результатов разных стран см. в: Kirsch et al., *Reading for Change*.

лец. Если до конца страницы он разожмет все пять пальцев, значит, скорее всего, выбранная книга для него еще слишком сложна¹⁴³. Но раз ребенок ее выбрал, не лишайте его возможности познакомиться с этой историей – прочитайте ему книгу вслух.

Правда ли, что в настоящее время интерес к самостоятельному чтению угасает?

В докладе медиакомпании Scholastic о детском и семейном чтении обнаружены данные опроса 2718 родителей и детей. В задачи опроса входило выяснить, как они относятся к чтению и как выстраивают свое читательское поведение. 86 % детей в возрасте от 6 до 17 лет сказали, что чтение очень важно для их будущего. Но при этом лишь немногие отметили, что читают для собственного удовольствия. Особенно ярко этот разрыв проявился в группе опрошенных в возрасте от 12 до 14 лет¹⁴⁴. Дети обосновывали нежелание читать тем, что не могут найти подходящую для себя книгу. В докладе также отмечалось, что среди учеников латиноамериканского происхождения дети, часто читающие для удовольствия, встречаются чаще, чем среди афроамериканцев.

¹⁴³ Nancy Padak and Timothy Rasinski, “Is Being Wild About Harry Enough? Encouraging Independent Reading at Home,” *Reading Teacher* 61, no. 4 (December/January 2007): 350–53.

¹⁴⁴ “Kids and Family Reading Report. Scholastic, 2016.

Заметно снижение интереса к чтению и у взрослых. В 2016 году процент взрослых американцев, читающих художественную литературу (романы, рассказы, поэзию), упал до минимальной отметки за последние 30 лет и составил 43 %¹⁴⁵.

Почему люди читают? Кто-то любит книги, позволяющие отвлечься от реальности. Другим нравится черпать из книг новую информацию. Кто-то читает ради удовлетворения, которое принесут хорошие оценки или диплом. А кто-то полагает, что прочитанное поможет ему завоевать уважение начальника, учителя, сверстников или членов книжного клуба.

Однако существует масса проблем и сложностей, мешающих нам читать. Нас отвлекают телевизор, мобильный телефон, компьютерные игры, электронная почта, соцсети, компьютер и просто завал дел в школе и дома. А кому-то просто нечего читать – нет ни газет, ни журналов, ни книг. Кто-то очень много работает, воспитывает детей, ходит в школу или занят общественной деятельностью – и у него просто нет времени. У кого-то особые образовательные потребности, и это препятствует чтению. На кого-то влияет то, что родные или сверстники негативно относятся к чтению ради удовольствия.

Все это сказывается на том, насколько часто человек бе-

¹⁴⁵ National Endowment for the Arts, “Results from the Annual Arts Basic Survey, August 2016, <https://www.arts.gov/artistic-fields/research-analysis/arts-data-profiles/arts-data-profile-10>.

рется за книгу. Отодвиньте то, что вас отвлекает, выделите специальное время для чтения в течение дня – и увидите: у вас станет гораздо больше возможностей. А чем больше таких возможностей у школьника, тем выше его шансы хорошо учиться. Тот, кто читает больше, читает лучше.

Может ли требование читать отвратить ребенка от чтения?

Многие родители считают, что дети должны чистить зубы, поддерживать порядок у себя в комнате и ухаживать за домашними питомцами. Иногда дети делают все это добровольно, а иногда приходится от них этого добиваться. Мы признаем, что лучше договориться с ребенком, чем принуждать его силой выполнять родительские требования. Однако у нас не всегда есть на это время, возможности и терпение. Почему бы не применить ту же логику к чтению? Родители не хотят принуждать ребенка к чтению из опасения, что ребенок возненавидит книги и, когда вырастет, вообще бросит читать. Так ли это? Вот десятилетний подросток, которого заставляют чистить зубы и менять нижнее белье: он что – перестанет это делать, когда вырастет? Нет. Почему же мы считаем, что понуждать ребенка читать означает убивать в нем любовь к чтению?

Конечно, тут лучше использовать слово «требование», а не «принуждение». Практически все дети обязаны посещать

школу; все взрослые обязаны соблюдать скоростной режим. Единственный способ перевести какую-то деятельность из разряда обязательных в разряд желаемых – это сделать ее настолько привлекательной и приятной, чтобы она воспринималась как удовольствие: тут-то нам и поможет чтение вслух.

Прежде всего надо помнить, что удовольствие обычно привлекает сильнее, чем обучение. А кроме этого, важно следующее.

- Пусть ребенок каждый день видит вас за чтением: тогда он будет брать с вас пример. Лучше всего, если вы с ребенком читаете в одно и то же время.

- Когда малыш рассматривает картинки и переворачивает страницы, его действия нужно воспринимать как чтение. Умение правильно держать книгу, понимание, что смотреть ее надо слева направо, и любовь к рассказываемым в книге историям – это начальные навыки чтения.

- Предоставьте ребенку возможность самостоятельно выбирать книги для чтения, даже если его выбор не соответствует вашим высоким стандартам.

- Установите определенные временные параметры для чтения: пусть сначала это длится недолго. Но по мере взросления ребенок должен читать больше, и время, отведенное на чтение, должно увеличиваться.

- Примите как данность: время, которое ребенок посвящает комиксам, газетам и журналам, – это тоже время чте-

ния.

Самостоятельность в выборе книг играет важнейшую роль. Позвольте ребенку читать то, что интересно *ему*. К сожалению, летние списки книг обязывают детей читать то, что интересно учителям. В таких случаях читайте эти же книги одновременно с ребенком, чтобы у вас была возможность побеседовать с ним о прочитанном.

Вы еще сомневаетесь в том, что чтение должно стать обязательной составляющей жизни детей? Тогда подумайте вот над чем. Вы ведь требуете, чтобы ребенок прибирался в комнате и чистил зубы? Но не требуете, чтобы он читал? Значит ли это, что его привычка к порядку и личная гигиена для вас важнее его умственного развития? Демонстрируйте собственным примером: взрослому читать так же важно, как и ребенку.

Действительно ли так называемые стимулирующие компьютерные программы поддерживают детское чтение?

Когда я работала учителем, я, в соответствии со школьными требованиями, обучала первоклассников чтению по специальной хрестоматии. Каждый текст там был разделен на несколько частей. На чтение каждой части отводился один день. Предполагалось, что чтение всего рассказа займет от

трех до шести дней. Словарь включенных в хрестоматию текстов был просчитан и лимитирован. Чтобы выяснить, понял ли ребенок прочитанное, после каждой части шел длинный ряд вопросов. Многие тексты были написаны специально для учебника, и назвать их интересными как для чтения, так и для обсуждения было сложно.

Дети в классе делились на группы в зависимости от навыков чтения. На определенном этапе самой сильной группе предлагался «настоящий» рассказ, история Бернарда Вабера «Айра остается ночевать» (*Ira Sleeps Over*) о мальчике, которого пригласили в гости с ночевкой. Мальчик по имени Айра хочет взять с собой плюшевого медвежонка, но боится, что над ним будут смеяться. Этот сюжет находит отклик у многих детей. Дети с удовольствием прочитали эту историю за два дня вместо шести. (Я в какой-то момент сообразила, что чтение одной-двух страниц в день ничего не дает ни для понимания, ни для повышения беглости чтения.) На следующей неделе мы с классом пришли в школьную библиотеку, и один мальчик, обнаружив на полке эту книжку Бернарда Вабера, тут же взял ее и не мог дожидаться, когда можно будет погрузиться в чтение. Но его ждала неудача: он не смог читать книгу. В хрестоматии текст был сильно упрощен – и во многом за счет слов, которые составляли главную прелесть текста Вабера. Как это ни печально, на следующий день мой ученик, разочарованный и обескураженный, вернул книгу в библиотеку.

Появлению компьютерных программ по чтению я обрадовалась: там предполагалось чтение «настоящих», а не адаптированных книг. А вот то, что внимание в этих программах акцентировалось на всевозможных не относящихся к делу наградах и призах и на продвижении с уровня на уровень, меня насторожило. Я бы предпочла, чтобы наградой служило удовольствие от чтения. Тем не менее появление программ казалось мне шагом в правильном направлении.

В лидерах оказались две программы – «Ускоренное чтение» (Accelerated Reader) от компании Renaissance Learning и «Очки за чтение» (Reading Counts) от медиакомпания Scholastic. Как они работают? Классная или школьная библиотека укомплектовывается набором книг, куда входят самые известные современные и классические произведения. Все книги ранжируются по уровню сложности: чем сложнее и толще книга, тем больше очков получает за нее читатель. Компьютерная программа привязана к этому книжному набору. Прочитав книгу, ученик должен войти в программу и ответить на вопросы по содержанию. Правильные ответы приносят ему «читательские очки», которые можно обменять на разного рода призы вроде футболок со школьной символикой, пиццы и призов, предоставляемых местными компаниями. Обе программы активно поддерживают самостоятельное чтение как неотъемлемую составляющую своего учебного курса. Обе программы также предполагают серьезное обеспечение библиотек книгами и включают методы

управления ученической деятельностью и систему ее оценки.

Но в последние несколько лет мое беспокойство по поводу использования этих программ в образовательных учреждениях сильно возросло. Стали выражать обеспокоенность и равнодушные педагоги и библиотекари. Программы построены на методе кнута и пряника: очки и призы используются в программах для привлечения неохотно читающих детей. Именно эти стимулы и стали основным поводом для критики. То, что задумывалось для поощрения читателей, привело к обратному результату: дети, привыкшие получать награды за чтение, без наград читать не хотят.

Сотрудники школьных и публичных библиотек богатых городских районов, где использовались компьютерные программы, с возмущением рассказывают о ситуациях, подобных вот такой:

Родитель приходит в библиотеку в упорных поисках «семибалльной» книги.

– Какие книги любит читать ваш сын? – спрашивает библиотекарь.

– Не важно, – раздраженно отвечает родитель. – На этой неделе заканчивается очередной этап обучения. Ему не хватает семи баллов. Дайте мне любую книгу «стоимостью» семь баллов.

Недавно я прочитала в соцсетях пост расстроенной бабушки. У ее внука, ученика второго класса, дома много книг.

Он выбрал для чтения те, которые ему по силам. Но эти книги не принесли ему нужного количества баллов в рамках программы «Ускоренное чтение». То есть он не достиг цели за год, которую поставили перед ним в школе. Скоро в классе будет праздник, который продлится весь день. В нем примут участие те, кто выполнил требуемые условия. А остальные в это время будут сидеть в другой комнате и читать. По мнению бабушки, это надо воспринимать как наказание и оно вряд ли побудит ее внука продолжать читать.

Еще об одном минусе подобных компьютерных программ рассказала одна из известных детских писательниц. Во время недавнего визита в школу она полюбопытствовала, на какие вопросы по ее книге должен ответить ребенок по версии компьютерной программы «Ускоренное чтение». Писательница попыталась выполнить задания на понимание своей собственной истории... и провалила тест. О чем это говорит? Добавим, что формализованные вопросы мешают индивидуальному переживанию истории.

Не существует лонгитюдных исследований, которые оперировали бы данными с учетом контрольной группы детей и показывали бы существенную разницу между уровнем читательских навыков тех, кто использует компьютерную программу поощрения читателей, и тех, кто такую программу не использует. Да, ученики в школах, где применяется компьютерная программа, читают больше. Но не потому ли, что муниципальные власти тратят много денег на книги для школь-

ных библиотек и включают время для свободного чтения в учебное расписание? Где лонгитюдные исследования, в которых сравнивали бы 25 «компьютеризированных» классов и 25 классов, ученики которых пользуются не программами, а богатыми школьными библиотеками и самостоятельно читают в отведенное для этого время? Таких исследований пока нет¹⁴⁶.

Хорошие результаты по чтению школьники показывают там, где существуют замечательные классные и школьные библиотеки, учителя читают своим ученикам, библиотекари беседуют с детьми о книгах, а свободное чтение составляет неотъемлемую часть учебного процесса каждый день. Именно так и обстоит дело в начальной школе им. Джеймса К. Захариса в городе Меса, штат Аризона, директора школы зовут Майк Оливер. На деньги, которые можно было бы потратить на компьютерные программы, тут предпочли увеличить библиотечный фонд. К сожалению, такие школы встречаются нечасто. Там, где и общий читательский уровень низкий,

¹⁴⁶ Stephen Krashen, “Does Accelerated Reader Work?” *Journal of Children’s Literature* 29, no. 2 (2003): 16–30, http://www.sdkrashen.com/content/articles/does_accelerated_reader_work.pdf. См. также: Krashen, *Free Voluntary Reading*, pp. 45–52; и Steven Ross, John Nunnery, and Elizabeth Goldfeder, “A Randomized Experiment on the Effects of Accelerated Reader/Reading Renaissance in an Urban School District: Preliminary Evaluation Report” (Memphis, TN: University of Memphis, Center for Research in Educational Policy, 2004), <http://doc.renlearn.com/KMNet/R004076723GH55D8.pdf>; также John Nunnery and Steven Ross, “The Effects of the School Renaissance Program on Student Achievement in Reading and Mathematics,” *Research in the Schools* 14, no. 1 (Spring 2007): 40–59.

и познания учителей в области детской литературы невысоки, и библиотечные фонды скудные или вообще никуда не годные, основную часть учебного времени занимает дрессура по отработке формальных навыков. А ведь в это время дети могли бы сами выбирать книги и читать их в свое удовольствие.

Притягательность чтения связана с удовольствием:

- укрыться от реальности;
- узнавать новое;
- ощущать, что ты занят престижным делом;
- получать хорошие оценки / награды.

ЧТЕНИЮ МЕШАЮТ:

- рассеянное внимание;
- недостаток материалов для чтения;
- недостаток времени;
- отклонения в развитии;
- отрицательное отношение сверстников.

Наградой за чтение должно служить чувство удовлетворения, а не такие призы, как карандаши, пицца и вечеринки

Какие еще проблемы связаны со стимулирующими компьютерными программами?

Вот несколько серьезных недостатков подобных компьютерных программ, о которых следует знать¹⁴⁷.

- Некоторые учителя и библиотекари перестают читать детские и подростковые книги, потому что функция задавать вопросы теперь делегирована компьютерной программе.
- В классе прекращают обсуждать прочитанные книги, потому что из обсуждения ребенок, не читавший книгу, может узнать ответ на вопросы теста, а баллы от программы важнее всего.
- Круг чтения учащихся сужается до книг из списка компьютерной программы, за которые начисляют баллы.
- Там, где очки за чтение становятся частью внутриклассного соревнования или соревнования внутри школьной параллели, дети берутся читать книги, не соответствующие уровню их возможностей, и в результате испытывают неприятные эмоции.

Прежде чем тратить деньги на подобные программы, ад-

¹⁴⁷ Susan Straight, "Reading by the Numbers," *New York Times Book Review*, August 30, 2009.

министрация образовательного округа должна решить, что в приоритете: мотивировать детей к чтению или создать еще одну платформу для проставления оценок.

Все сказанное выше не преследует цели умалить значение читательских компьютерных программ. Но важно остановиться и подумать: как именно следует их использовать? Проверая, как дети поняли прочитанные книги того или иного уровня сложности, мы нивелируем разницу между учениками, навешиваем ярлыки на их читательские способности. А это ограничивает возможность детей выбирать себе книги для чтения, от которых они могли бы получить удовольствие. Непонятно, как это способствует самостоятельному чтению и тем более формированию читателя в долгосрочной перспективе.

Что такое лексилы и как они влияют на самостоятельное чтение?

Систему анализа текстовых показателей «Лексилы» (Lexiles) в 1980-х годах разработали Мальберт Смит и А. Джексон Стеннер, президент и генеральный директор компании MetaMetrics. По их мнению, образованию не хватало того, что в философии науки называют унифицированной измерительной системой, или, другими словами, общей шкалы измерения, которая могла бы пригодиться для работы с навыками чтения. Они разработали патентованный ал-

горитм оценки текста на основе длины использованных в нем предложений и объема словаря; в результате оценки тексту присваивается определенный индекс по шкале от 0L до 2000L, последнее соответствует максимально сложным текстам. По общим основным государственным стандартам система «Лексили» используется для определения того, какие книги подходят для чтения ученикам того или иного класса¹⁴⁸.

Что здесь не так? Вроде бы нужно советовать детям именно те книги, которые они способны одолеть. Но, когда главным фактором в выборе книг и главным инструментом рекомендаций становится система формальных замеров, возникает беспокойство¹⁴⁹. Например, книги для чтения в четвертом классе, согласно системе Смита и Стеннера, должны соответствовать индексу сложности между 470L и 950L. При этом «Дневник слабака»★ Джеффа Кинни в этой системе имеет индекс 950L, роман Харпер Ли «Убить пересмешника»★ – 870L, а «Гроздь гнева»★ Джона Стейнбека – 680L. Понятно, что большинству четвероклассников больше придется по душе «Дневник слабака», а для восприятия романов Харпер Ли и Джона Стейнбека с их критическим отношением

¹⁴⁸ Blaine Greteman, “Federal Bureaucrats Declare ‘Hunger Games’ More Complex Than ‘The Grapes of Wrath,’” *New Republic*, October 29, 2013, <https://newrepublic.com/article/115393/common-core-standards-make-mockery-novels-complexity>.

¹⁴⁹ Donalynn Miller, “Guess My Lexile,” *Education Week Teacher*, July 25, 2012, http://blogs.edweek.org/teachers/book_whisperer/2012/07/guess_my_lexile.html.

ем к социальной действительности требуется гораздо большая эмоциональная зрелость.

Родителям, учителям и библиотекарям следует подходить к такого рода системам «замеров» книг с осторожностью и пользоваться ими гибко. Нужно всеми силами поощрять детей к чтению, а не ограничивать их. Кроме того, мы рассчитываем научить детей выбирать книги самостоятельно, особенно для внеклассного чтения, а не сверяться постоянно со списком, соответствует ли та или иная книга необходимому числу лексилей.

Как определить, что дети читают качественную литературу, если списков качественных книг нет?

Важно помнить, что умение выбирать книгу – важнейшая составляющая свободного чтения. Дети часто выбирают не отдельные книги, а книжные серии. Многие из нас наращивали «читательские мускулы» именно с помощью книжных серий вроде «Нэнси Дрю»★, «Джуни Б. Джонс» (Junie B. Jones), «Ужастиков»★ или книг о спорте Мэтта Кристофера. Сами писатели считают книжные серии составляющей литературного наследия и относятся к ним соответствующе¹⁵⁰. Презентуя свою книгу на конференции Американской

¹⁵⁰ Nancy J. Johnson and Cyndi Giorgis, *The Wonder of It All: When Literature and Literacy Intersect* (Portsmouth, NH: Heinemann, 2007).

ассоциации библиотечкарей, писатель Эйви сказал: «Книжные серии – в значительно большей степени “детская литература”, чем остальные книги. Дети видят, что взрослые таких книг не читают, и воспринимают их как часть собственной *литературной семьи*».

Почему дети так любят книжные серии? Отчасти потому, что там действуют уже знакомые им персонажи. Автор показывает, как тот или иной персонаж меняется от книги к книге, дети смеются над выходками героев и понимают, почему они совершают те или иные поступки. Энни Бэрроуз, написав десять книг о двух девочках, Айви и Бин, решила, что этого более чем достаточно для книжной серии. Но читатели рассудили иначе. Они засыпали Энни письмами с просьбами о продолжении, и это сработало! Одиннадцатая книга, «Айви + Бин: одна большая счастливая семья» (Ivy + Bean: One Big Happy Family), вышла в 2018 году. Все потому, что читатели узнали и полюбили двух главных героинь серии.

Еще одна причина, побуждающая детей читать книжные серии, – предсказуемые сюжетные повороты и несложный синтаксис. Детективы-любители, обожающие «Великого Нейта» (Nate the Great) Марджори Вайнман Шармат, способны разгадать загадку преступления раньше, чем мальчик-сыщик в книге, потому что уже поняли схему, которую автор использует при построении сюжета книг в этой серии.

Кроме того, дети испытывают удовлетворение, когда заканчивают одну книгу и предвкушают чтение следующей.

Это чувство переживается ребенком как читательский успех и внушает уверенность в себе.

Довольно часто люди, ставшие впоследствии настоящими читателями, в детстве любили читать комиксы¹⁵¹. Причины популярности комиксов те же, что и у книжных сериалов. Комиксы сегодня переросли в то, что определяют как «книги графического формата». Маленьким детям надо объяснять, как правильно «читать» комиксы: панели с рисунками расположены в определенной последовательности; с помощью одних символов показано, о чем персонаж думает, с помощью других – что он говорит. Вот так работают звездочки, вопросительные и восклицательные знаки. Если у ребенка возникают проблемы с чтением книг, предложите ему для чтения комиксы. Более подробную информацию о комиксах и графических романах вы найдете в главе 8, а рекомендованные для чтения книги этого формата перечислены во второй части этого руководства.

Как Опре удалось побудить людей читать?

Телеведущая Опра Уинфри и ее продюсеры достаточно умны и с самого начала избегали слова «урок». Им было хорошо известно, какие ассоциации вызывает это слово у мно-

¹⁵¹ G. Robert Carlsen and Anne Sherrill, *Voices of Readers: How We Come to Love Books* (Urbana, IL: National Council of Teachers of English, 1988); and Krashen, *The Power of Reading*, pp. 91–110.

гих телезрителей: требования, обязательные задания, проверки... Они предпочли слово «клуб». А оно подразумевает причастность, членство, приглашение.

Опра выходит к своей 22-миллионной аудитории и рассказывает о книгах, которые выбрала, – рассказывает живо, страстно и искренне. Никаких сочинений, никаких тестов, никаких скучных диорам, которые задавали бы сделать читателям, только старый добрый энтузиазм. Хотя в 2011 году Опра перестала появляться в эфире, она продолжает рассказывать о книгах на своем веб-сайте и в журнале.

Главным ключом к успеху «Книжного клуба Опры Уинфри» было то, что она осознала один факт, о котором забыли слишком многие педагоги: мы – представители «говорящего вида». Мы определяем себя в первую очередь устно. После взбудоражившего нас кино, напряженного матча, впечатлившего нас концерта мы в первую очередь стремимся поговорить об этом. Как вы думаете, что мы с мужем делаем после просмотра классного фильма? Бросаемся к машине, вытягиваем из бардачка салфетку и записываем на ней главную идею: «Дорогой, на какую тему было это кино?»

Когда Опра только начинала вести свой книжный клуб, в Америке существовало 250 000 дискуссионных групп. Сейчас их более 500 000¹⁵² (правда, я должна с сожалением отметить, что в эти группы входят в основном женщины). Свои книжные клубы стали создавать и другие знаменитости, на-

¹⁵² D. T. Max, "The Oprah Effect," *New York Times Magazine*, December 26, 1999.

пример актер и телеведущий Джимми Фэллон. Он называет пять книг и предлагает своим зрителям проголосовать онлайн за ту, которая им больше всего нравится. Книжные подборки актрисы Риз Уизерспун пользовались таким успехом, что издатели стали выпускать книги, рекомендованные ею, со специальными наклейками «Книжный клуб Риз». Актриса Сара Джессика Паркер поделилась своими книжными рекомендациями с Американской ассоциацией библиотекарей. Все это свидетельствует о том, что чтение ценится. А еще мы видим, что происходит, когда книги рекомендуют знаменитости. Пусть они и не книжные эксперты, но они – читатели!

Если вы задумали создать книжный клуб в классе или семье, воспользуйтесь моим любимым руководством, которое написали Лоуренс и Нэнси Голдстоун, «Разбирая пингвинов: родители, дети и узы чтения» (*Deconstructing Penguins: Parents, Kids, and the Bond of Reading*). Это пособие поможет вам «проложить тоннель» до самого сердца книги. Как пишут авторы, «нет никакой необходимости обладать ученой степенью по литературе или 40 часами свободного времени в неделю, чтобы обсуждать книги со своим ребенком: ведь речь идет не о „Преступлении и наказании“, а о „Паутине Шарлотты“★...»¹⁵³.

Пусть Опра, Риз, Сара и Джимми и не преподают литературу в прямом смысле слова, но они вдохновляют других

¹⁵³ Lawrence and Nancy Goldstone, *Deconstructing Penguins: Parents, Kids, and the Bond of Reading* (New York City, NY: Ballantine Books, 2005), 191.

читать. И мы всегда надеемся, что нашему ребенку повезет и он встретит такого человека в школе или в библиотеке. Если человек с таким же авторитетом, как ведущие известных книжных клубов, порекомендует ребенку какую-нибудь книгу или творчество какого-то автора, велика вероятность, что он захочет ее прочитать. И вот ребенок читает – и читает много – вне стен школы: в автобусе, в постели, в туалете, в машине, за завтраком. А на страницах книг ему то и дело встречаются слова, которые он вряд ли услышит дома, в разговорах с семьей. Это огромный подарок для любого ребенка.

Папы и их роль в детском чтении

Если папа рядом, для нас нет ничего невозможного.

Суш «Папа рядом»#¹⁵⁴, 155

В дебютной книге-картинке «Папа рядом» писательницы и художницы Суш папа и дочка занимаются разнообразными и запоминающимися делами – фантазируют, экспериментируют и даже борются с монстрами, спрятавшимися под кроватью. Благодаря совместной деятельности между родителями и детьми возникает глубокая и прочная внутренняя связь. То же самое происходит, когда папа читает ребенку вслух.

Мой коллега Шон Дадли, руководитель отделения технологии исследований в Аризонском университете, – отец-одиночка. Он воспитывает двоих сыновей. Шон – один из тех людей, которые постоянно развиваются и в личном, и в профессиональном плане, особенно в сфере технологий. Шон считает, что своей любознательностью он обязан своим родителям, в особенности отцу. И мама, и папа (папа – по преимуществу) в детстве читали вслух ему и его братьям

¹⁵⁴ Пер. с англ. Дарьи Седовой. – Прим. перев.

¹⁵⁵ *Soosh, Dad by My Side (New York: Little, Brown Books for Young Readers, 2018).*

и сестрам. Шон помнит, как они детьми слушали истории из книжной серии журнала Reader's Digest (там были, например, такие произведения, как «Рикки-Тикки-Тави»★ Редьярда Киплинга). «Это всегда было чуть сложнее, чем было нам по зубам. Теперь я понимаю, что отец создавал перспективу для нашего развития. Мне, например, было семь лет, когда он читал нам «Властелина колец»★ Дж. Р. Р. Толкина. Отец мог спросить нас: “Что вы об этом думаете? Что это означает?”» Шон с благодарностью вспоминает то время, когда ему читали. И сегодня он выстраивает отношения со своими сыновьями с помощью чтения вслух.

Сыновьям Шона повезло, что папа им читает. Это благотворно сказывается на их литературном развитии. К сожалению, такую ситуацию нельзя назвать типичной. Исследования показывают, что школьное обучение мальчиков связано со множеством проблем. Вот некоторые статистические данные.

- Согласно отчету Центра Брауна, посвященному американскому образованию, мальчики в области чтения продолжают отставать от девочек¹⁵⁶. Это характерно не только для Соединенных Штатов, но и для большинства других стран. И

¹⁵⁶ Tom Loveless, *The 2015 Brown Center Report on American Education: How Well Are American Students Learning*, Part 1: Girls, Boys, and Reading (Brown Center on Education Policy at Brookings Institute, 2015), <https://www.brookings.edu/research/2015-brown-center-report-on-american-education-how-well-are-american-students-learning/>.

Международное исследование качества чтения и понимания текста (PIRLS)¹⁵⁷, и Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)¹⁵⁸ фиксируют очевидный гендерный разрыв, который наблюдается уже более десяти лет. Разница присутствует и в начальной школе, и в старших классах.

- По результатам опроса более 2000 американских школьников, который в 2016 году проводила медиакомпания Scholastic, количество мальчиков, которые читают часто, сократилось с 32 % в 2010 году до 24 % в 2014 году¹⁵⁹. Отчет показывает, что девочки гораздо чаще, чем мальчики, высказываются о чтении для удовольствия как о чем-то необходимом или очень важном. Положительно относятся к самостоятельному чтению в школе 61 % девочек и 44 % мальчиков. Годами библиотекари, учителя и родители констатируют, что все меньше мальчиков читают самостоятельно, и пытаются понять, почему это происходит.

- В настоящее время, в отличие от ситуации 40 лет назад,

¹⁵⁷ I. V. S. Mullis, M. O. Martin, P. Foy, M. Hooper, *PIRLS2016 International Results in Reading*, "Trends in Reading Achievement by Gender," на сайте Boston College, TIMSS & PIRLS International Study Center, <http://timssandpirls.bc.edu/pirls2016/international-results/pirls/student-achievement/trends-in-reading-achievement-by-gender/>

¹⁵⁸ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), чтение (PISA) (индикатор), 2018, doi: 10.1787/79913c69-en (accessed on September 11, 2018), <https://data.oecd.org/pisa/reading-performance-pisa.htm>.

¹⁵⁹ Kids & Family Reading Report, 5th ed., Scholastic, 2016, <https://www.scholastic.com/readingreport/past-reports.html>.

самые высокие позиции по успеваемости в старших классах занимают девочки; 70 % лучших выпускников, которым доверяют произнести речь на выпускном вечере, девушки¹⁶⁰. Их выбирают на все ответственные должности в классе, и они участвуют в разнообразных школьных мероприятиях¹⁶¹.

• В период с 2005 по 2015 год число студенток, зачисленных в колледжи и университеты, возросло на 12 %, а число студентов – на 17 %. Тем не менее 56 % учащихся колледжей в 2015 году составляли девушки¹⁶². И эта тенденция сохраняется.

Том Кьярелла – один из лучших современных американских романистов. Его творчество охватывает все – от еды до кинематографа, от спорта до архитектуры. Том Кьярелла также приглашенный профессор Университета Депо (штат

¹⁶⁰ Applerouth.com, “Troubling Gender Gaps in Education,” Jed Applerouth, пост от 15 августа 2017 года, <https://www.applerouth.com/blog/2017/08/15/troubling-gender-gaps-in-education/>.

¹⁶¹ Lester Holt, “Men Falling Behind Women,” в репортаже *NBC News*, “America at the Crossroads,” 5 марта 2011 года сообщалось, что 70 % лучших выпускников, которым доверяли произносить речь на выпускном вечере, были девушками. http://www.nbcnews.com/id/41928806/ns/business-us_business/t/men-falling-behind-women/#.W5gDI-hKg2x; and David Kohn, “The Gender Gap: Boys Lagging,” *60 Minutes*, October 31, 2002, <http://www.cbsnews.com/stories/2002/10/31/60minutes/main527678.shtml>. См. также: Kevin Wack and Beth Quimby, “Boys in Jeopardy at School,” *Portland Press Herald*, March 18, 2010.

¹⁶² National Center for Education Statistics, Fast Facts, <https://nces.ed.gov/fastfacts/display.asp?id=98>.

Индиана). Жизнь студентов-юношей университетского кампуса, свидетелем которой он стал, побудила его написать статью для журнала *Esquire* под названием «Проблема мальчиков... это на самом деле проблема мужчин». Текст Тома Кьяреллы настолько впечатляющий, что детские врачи должны были бы выдавать его копию каждому новоявленному отцу, который оказывается в их поле зрения. Вот как Кьярелла подытоживает свои размышления о современных мальчиках:

...У мальчиков в два раза чаще, чем у девочек, диагностируют дефицит внимания и проблемы с обучением. У них чаще будут хуже результаты тестов по чтению и письму. Их чаще задерживают после уроков, чаще отчисляют из школы. Если мальчик и окончит школу, то вряд ли поступит в колледж. А если и поступит, то, скорее всего, будет там учиться хуже и опять же имеет меньше шансов его окончить. Он в два раза чаще девушек склонен злоупотреблять алкоголем. До 24 лет юноши в пять раз чаще девушек предпринимают попытки самоубийства и более чем в 16 раз чаще попадают в тюрьму¹⁶³.

Естественно, громогласные защитники мужской чести хором заявляют, что все это выдумки. Они уверены, что среднестатистические показатели мальчиков портят ученики ла-

¹⁶³ Tom Chiarella, “The Problem with Boys... Is Actually a Problem with Men,” *Esquire*, July 1, 2006, https://www.esquire.com/features/ESQ0706SOTAMBOYS_94.

тиноамериканского происхождения и афроамериканцы¹⁶⁴. Мальчики-афроамериканцы действительно показывают более низкие результаты по чтению, но это никак не объясняет неучастие белых мальчиков в школьной жизни и управлении школой и их неспособность учиться в старших классах. Ученики муниципальных школ штата Мэн на 96 % белые, но по разрыву между достижениями мальчиков и девочек как в старших классах, так и в колледжах Мэн входит в пятерку самых «показательных» штатов¹⁶⁵.

Что нам известно о мальчиках как о читателях?

Одна из причин отставания мальчиков по чтению – в недостаточном количестве ролевых моделей-мужчин, которые побуждали бы их читать¹⁶⁶. В школе не разрешают читать то, что им нравится, заявляют мальчики, эти тексты вообще не считают «настоящим чтением»¹⁶⁷. Кроме того, свою

¹⁶⁴ Jay Mathews, “Are Boys Really in Trouble?” *Washington Post*, June 27, 2006, https://www.washingtonpost.com/archive/business/technology/2006/06/27/are-boys-really-in-trouble/6749464c-4e64-4149-8f3d-7123310ee399/?utm_term=6982fe3008ca.

¹⁶⁵ Wack and Quimby, “Boys in Jeopardy at School,” *Portland Press Herald*, March 26, 2006.

¹⁶⁶ “Closing the Literacy Gender Gap: Top Tips for Motivating Boys to Read,” April 17, 2017, <https://www.lexialearning.com/blog/closing-literacy-gender-gap-top-tips-motivating-boys-read>.

¹⁶⁷ Nola Alloway, “Swimming Against the Tide: Boys, Literacies, and Schooling,” *Canadian Journal of Education* 30, no. 2 (Fall 2007): 582–605.

роль тут играет стереотип, что мальчики читать не любят. Это распространенное заблуждение непреднамеренно подкрепляет идею, что мальчики менее склонны читать. Известный социолог и писатель Фрэнк Фуреди в статье, опубликованной в газете *Telegraph*, утверждает: «Чтобы воспитывать в мальчиках любовь к чтению, нам нужно перестать занижать ожидания. От педагогов потребуется радикально переосмыслить утверждение “мужчины читают мало”»¹⁶⁸.

¹⁶⁸ Frank Furedi, “Let’s Scotch the Myth That Boys Don’t Read,” *The Telegraph*, October 24, 2015, https://www.telegraph.co.uk/education/educationopinion/11948122/Lets-scotch-the-myth-that-boys-dont-read.html?fb_ref=Default.

Отцы, читающие вслух своим детям, оказывают глубокое долговременное влияние как на сыновей, так и на дочерей

Мальчики читают! Пусть и не те книги, которые предлагают им родители, учителя и педагоги. В 2016 году, получая медаль Ньюбери за полную лиризма книжку-картинку «Последняя остановка на Маркет-стрит» (Last Stop on Market Street), в своей благодарственной речи писатель Мэтт де ла Пенья рассказал, как сам читал в детстве:

Я не смог прочитать больше 27 страниц романа «Над пропастью во ржи»★, но «Баскетбольный дайджест»

прочитывал от корки до корки. Каждый месяц. С седьмого по девятый класс я являлся в библиотеку за час до начала уроков, находил свободное место где-нибудь сзади и засовывал последний номер дайджеста в книги для высоколобых. Обычно это был какой-нибудь русский роман с непроизносимыми именами. Библиотекарь миссис Фрэнк, иногда проходившая мимо моего стола, тепло улыбалась:

– О! «Война и мир»! Ну и как? Тебе нравится?

– Это классно, мисс, – отвечал я. – Я люблю про войну и все такое. И как все это в конце концов превращается в мир.

Миссис Фрэнк усмехалась, кивала и шла к другому столу. Я тоже усмехался, довольный своей хитростью. Но спустя несколько дней она заставляла меня смутиться, подмигивая и подталкивая ко мне через стол свеженький «Баскетбольный дайджест».

Думаю, в то время я не мог бы назвать себя читающим. Но миссис Фрэнк было виднее. По правде говоря, я читал «Баскетбольный дайджест» не ради того, чтобы узнать количество очков у какой-то команды или ее место в турнирной таблице. Я читал, чтобы узнать, как тот или иной игрок стал тем, кем он стал. Ради историй. И то, что я тогда вычитывал в лучших статьях дайджеста, значило для меня не меньше, чем то, что я позднее открыл для себя, на самом деле читая «Войну и мир»¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Matt de la Peña, “2016 Newbery Acceptance,” *Horn Book Magazine* 92, no.

Мэтт не считает, что был читателем. И это, к сожалению, довольно распространенное самоощущение мальчиков. Но ведь он читал! Пусть не «Войну и мир», а то, что казалось ему интересным и позже позволило написать собственный первый роман, «Мяч не лжет» (*Ball Don't Lie*)¹⁷⁰. Нужно уважительно относиться к тому, что хотят читать мальчики, иначе им никогда не одолеть сложных текстов, с которыми предстоит встретиться в школе.

Какие книги привлекают мальчиков? Они предпочитают драматическим или эмоциональным текстам смешные истории¹⁷¹. Мальчикам также нравятся книги, которые приятны глазу, например графические романы или журналы, их привлекают главные герои, которые чем-то похожи на них, и нехудожественные тексты, где говорится о том, что им интересно. Книжки объемом до ста страниц, короткие рассказы, стихотворения, романы в стихах тоже могут им понравиться.

Для мальчиков важна возможность выбирать. В домашних, классных и школьных библиотеках должны быть самые разные журналы, газеты, комиксы, графические романы, научно-популярные книги и книжки-картинки. Нужно поддерживать мальчиков в их книжных странствиях. И давайте пе-

4 (July/August 2016): 56–64, <https://www.hbook.com/2016/06/news/awards/2016-newbery-acceptance-by-matt-de-la-pena/>.

¹⁷⁰ По книге был снят одноименный фильм, который в русском прокате называется «Играть по-честному». – *Прим. перев.*

¹⁷¹ Frank Serafini, “Supporting Boys as Readers,” *Reading Teacher* 67, no. 1 (September 2003): 40–42.

рестанем думать, будто они не читают.

Роль отцов в детском чтении

В информационном буклете британской благотворительной организации «Национальный фонд грамотности» (National Literacy Trust) цитируется несколько исследований, утверждающих: приобщиться к чтению мужчинам мешают «стереотипы о гендерных ролях, сомнение в собственной компетентности и приверженность иным приоритетам»¹⁷². В других исследованиях отмечается, что вовлеченность отцов в воспитание детей сказывается на уровне детских учебных достижений¹⁷³. Интерес отца к образованию сына или дочери определяет учебные успехи последних в большей степени, чем культурный уровень семьи, личные особенности ребенка и даже бедность¹⁷⁴.

¹⁷² Christina Clark, *Why Fathers Matter to Their Children's Literacy* (London: National Literacy Trust, June 2009).

¹⁷³ Anna Sarkadi, Robert Kristiansson, Frank Oberklaid, and Sven Bremberg, "Fathers' Involvement and Children's Developmental Outcomes: A Systematic Review of Longitudinal Studies," *Acta Paediatrica* 97, no. 2 (February 2008): 153–58. См. также: Joseph H. Pleck and Brian P. Masciadrelli, "Paternal Involvement by U. S. Residential Fathers: Levels, Sources, and Consequences," in M. E. Lamb, ed., *The Role of the Father in Child Development*, 4th ed. (Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2004).

¹⁷⁴ Darcy Hango, "Parental Investment in Childhood and Educational Qualifications: Can Greater Parental Involvement Mediate the Effects of Socioeconomic Disadvantage," *Social Science Research* 36, no. 4 (2007): 1371–90.

Папы часто выбирают для чтения вслух смешные книги

Исследовательница Линда Джейкобсон в статье «Почему мальчики не читают»¹⁷⁵ пишет, что это явление во многом обусловлено культурно: у большинства мальчиков просто нет перед глазами читающих мужчин, с которых можно было бы брать пример. Никто особенно не стремится приобщить их к чтению. В результате у мальчиков пропадает же-

¹⁷⁵ Linda Jacobson, “Why Boys Don’t Read,” GreatSchools, December 2, 2018, <https://www.greatschools.org/gk/articles/why-so-many-boys-do-not-read/>.

вание тратить свой досуг на книги. Иногда отцы не уверены в том, какую роль им играть в обучении ребенка, и полностью перекладывают на своих жен все, что связано с чтением¹⁷⁶.

Почему же так важно, чтобы папы читали своим детям?

- Время, которое папа проводит с ребенком, – один из главных факторов, влияющих на развитие читательских навыков ребенка на протяжении всей школьной жизни¹⁷⁷. Отцы оказывают огромное влияние на желание своих детей читать и на их успехи на этом поприще.

- У детей появляется желание читать, когда самый важный человек мужского пола в их жизни, папа, читает, в том числе берет книгу и читает им вслух.

- Папы склонны выводить чтение на новый уровень: они пытаются связать происходящее в книге с жизнью ребенка. Если мамы более склонны фокусировать внимание на переживаниях персонажей, то папы побуждают детей размышлять¹⁷⁸. Когда папа, к примеру, читает с ребенком книгу о динозаврах, он может спросить: «А помнишь, какого размера был стегозавр, которого мы видели в музее?»

- Чтение вслух перед сном дает возможность папе и сы-

¹⁷⁶ Diane Karther, “Fathers with Low Literacy and Their Young Children, *Reading Teacher* 56, no. 2 (2002), 184–93.

¹⁷⁷ Rob Kemp, “Five Reasons Why Dads Should Read to Their Children More,” *The Telegraph*, September 26, 2015, <https://www.telegraph.co.uk/men/fatherhood/five-reasons-why-dads-should-read-to-their-children-more/>.

¹⁷⁸ Ibid.

новьям провести время вместе и формирует сильную привязанность друг к другу. Это также положительно влияет на отношения пап и дочерей¹⁷⁹.

- Чтение вслух – это время отдыха. Кто сможет удержаться от хохота, читая «Тринадцатипятиэтажный дом на дереве»★ Энди Гриффитса? Во время чтения вслух отдыхает не только ребенок, но и папа.

- Папы читают детям другие книги, не те, которые выбирают мамы, и читают иначе. Книга «Уолтер, пукающий пес» (Walter the Farting Dog) Уильяма Котцвинкла кажется забавнее, когда ее читает папа. В невероятно смешных книгах Мо Уиллемса о Слонни и Свинни★ реплики персонажей помещены в баблы и приглашают пап и мам проявить театральные способности. И те и другие способны прочитать эти истории великолепно, но звучать тексты будут совершенно по-разному – поскольку чтецы разные. Еще одна суперкнига, которую могут читать вслух папы, – это «Дневник слабака»★ Джеффа Кинни. Папа может рассказать детям о своем собственном опыте, о том, что происходило с ним в средней школе.

В главе 2 я писала, из чего выросло «Обещание читать...» Элис Озма. В этой проникновенной истории описывается

¹⁷⁹ Elisabeth Duursma, “The Effects of Fathers’ and Mothers’ Reading to Their Children on Language Outcomes of Children Participating in Early Head Start in the United States,” *Fathering* 12, no. 3 (December 2014): 283–302.

литературное и эмоциональное путешествие дочери и отца, рассчитанное на сто дней, но растянувшееся на 3218 дней. Во введении Элис пишет: «...здесь рассказывается о том, как книги могут объединять людей и как такая связь может длиться всю жизнь». В итоге на первом месте для Элис и ее отца оказались не книги, а совместный опыт переживаний и разговоры о жизни, которые они вели. Джим Брозина, отец Элис, подвел итог их совместным занятиям: «Главное, что ты можешь подарить своему ребенку, – это свое время и безраздельное внимание».

Как отцы могут читать детям, если их часто нет дома?

Порой папа не может часто уделять детям время. Причины могут быть разными. Например, в силу семейных обстоятельств родители живут отдельно. Иногда семья находится в сложной финансовой ситуации, и папе приходится работать одновременно на нескольких работах или у него очень длинный рабочий день. Бывает и так, что у папы есть другие интересы вне дома, например он занимается спортом. Но даже в таких случаях папы все же могут найти возможность почитать своим детям вслух.

Как-то, после переезда в Аризону, я терпеливо ждала своей очереди в Департаменте транспорта, чтобы получить новые номера на машину, и у меня завязался разговор с си-

девшим рядом джентльменом. Тот увидел, что я держу в руках книгу Джима Трелиза (тогда я всюду носила ее с собой и пользовалась любой возможностью поразмыслить над переизданием). Джентльмен сказал, что любил читать своим маленьким детям, но теперь, после развода, у него больше нет такой возможности. Я спросила, видится ли он с детьми в течение недели или в выходные. Оказалось, что они видятся, но большая часть времени обычно уходит на то, чтобы помочь детям с выполнением домашнего задания, а остаток дня хочется провести с пользой – сходить в кино, кафе или на детский футбольный матч. Кроме того, у него дома нет детских книг. Я, естественно, возразила: почитать детям книжку и означает провести время с пользой. И конечно, ему нужно завести детскую библиотечку.

Джентльмен также рассказал, что вечерами, когда дети не у него, он общается с ними по видеосвязи. Я посоветовала ему во время такого общения выделять время для чтения вслух: можно читать какую-нибудь книжку-картинку или главу из книги потолще, которая увлекала бы детей и заставила бы с нетерпением ждать продолжения на следующий день.

Когда наконец подошла моя очередь получать номера, я предложила моему собеседнику связаться со мной, если ему понадобится совет по поводу детских книг или какие-то идеи о чтении вслух. Спустя несколько недель я получила от него письмо по электронной почте. Джентльмен писал, что снова

с удовольствием читает своим детям и это очень помогло ему наладить с ними отношения, расклеившиеся после развода. Ура! Еще одна история успеха!

Ценный совет папам дает австралийская детская писательница Мем Фокс в книге «Магия чтения» (Reading Magic): берите с собой книгу на работу или в командировку. Тогда, даже задержавшись в офисе допоздна или уехав на несколько дней из города, вы сможете почитать своему ребенку. Совет актуален как для тех отцов, кто живет вместе с детьми, так и для тех, кто живет отдельно. Этой возможностью мы обязаны современным технологиям. Конечно, читать, сидя рядышком друг с другом, лучше всего. Но и общение с помощью видеочата будет вполне приемлемым вариантом.

Многие папы (да и мамы) служат в армии. На сайте организации «Объединимся с помощью чтения» (United Through Reading) было размещено такое заявление: «Каждый год более 100 000 военнослужащих вынуждены оставлять дома около 250 000 детей. Разлука длится почти полгода. Это означает, что дети военнослужащих проводят 180 вечеров без родителей – а все вместе ежегодно упускают возможность услышать на ночь 40 миллионов историй»¹⁸⁰. Организация обслуживает все виды вооруженных сил: у нее существует более двух сотен пунктов, где военнослужащий может записать, как читает вслух. И запись, и книгу потом пе-

¹⁸⁰ United Through Reading, www.unitedthroughreading.org.

редают его детям. Часовой пояс места службы родителя может отличаться от часового пояса того места, где живет ребенок, да и график службы не всегда позволяет звонить домой или общаться по видеосвязи, так что чтение в записи, которую можно слушать многократно, дает ребенку возможность ощутить связь с папой или мамой.

Есть и другие ситуации, когда дети и родители находятся в разлуке. К сожалению, довольно значительное число мужчин пребывает в местах заключения. В окружном СИЗО Балтимора отцов обучают должным образом читать вслух. Когда дети навещают папу или связываются с ним с помощью видеочата, отец может прочесть им какую-нибудь историю. Мы и не подозревали, говорят заключенные, что читать вслух так весело! Другие признавались, что поначалу стеснялись того, как плохо умеют читать. Но теперь, читая детям, они чувствуют себя вполне уверенно¹⁸¹.

В Великобритании в местах лишения свободы находятся родители свыше 200 000 детей. Там действует специальная программа «Папины рассказы», в рамках которой отцы могут записать на CD- или DVD-диск какую-нибудь историю, которую ребенок будет слушать на ночь, – такой своеобразный развивающий подарок сыну или дочери из тюрьмы. Согласно статистике, 50 % заключенных теряют контакт

¹⁸¹ Sharon Tylor, “Dads and Kids Reunite by Turning Pages Together,” Baltimore County News, June 14, 2017, <https://www.baltimorecountymd.gov/News/BaltimoreCountyNow/dads-and-kids-reunite-by-turning-pages-together>.

со своими семьями. А у тех, кто эти контакты сохраняет, вероятность рецидива снижается в шесть раз¹⁸². Обе уникальные программы по чтению способствуют сохранению семьи, а также помогают детям и родителям развить читательские умения.

А если в жизни ребенка отец вообще отсутствует? Тогда нужно найти мужчину, который будет читать мальчику вслух. Этот пробел способен восполнить дедушка или дядя. Возможно, стоит обратиться за помощью к директору школы или учителю-мужчине, который мог бы читать мальчику перед началом занятий, в обеденный перерыв, после уроков. Отцы или те, кто их замещает, могут создать для мальчиков книжный клуб или установить связь с местной детской организацией вроде бойскаутской или «Клуба мальчиков и девочек Америки». А может, в приходе церкви, которую вы посещаете, есть мужчины, которые согласились бы читать вашему сыну или хотя бы беседовать с ним о книгах? Если в местный книжный магазин приезжает писатель-мужчина, который пишет книги для детей и подростков, непременно сходите на эту встречу вместе с сыном. Попробуйте обратиться за помощью к тренеру молодежной футбольной команды – спросите, не согласится ли он после тренировки почитать вслух какой-нибудь рассказ об известном футболисте

¹⁸² Rob Kemp, “How Imprisoned Dads are Using Bedtime Stories to Connect with Their Kids,” *The Telegraph*, April 21, 2015, <https://www.telegraph.co.uk/men/relationships/fatherhood/11549551/How-imprisoned-dads-are-using-bedtime-stories-to-connect-with-their-kids.html>.

или спортсмене, чтобы вдохновить своих воспитанников. По соседству с вами живут самые разные люди, которые могут стать для вашего сына примером правильного ролевого поведения, и нужно всего лишь попросить их читать вашему ребенку.

Как привлечь пап к чтению вслух?

В предыдущем издании своей книги Джим Трелиз рассказывал о программах по чтению, которые организованы в школах, публичных библиотеках и местных книжных магазинах и в которых задействованы родители. И какую программу ни возьми, пап там всегда участвует гораздо меньше, чем мам: на десять мам один папа. Такое же соотношение наблюдаю и я, когда провожу мероприятия, рассказывая о пользе чтения вслух.

Странно то, что папы неохотно читают детям вне зависимости от того, какое образование получили сами. И в бедных семьях, и в семьях с высоким уровнем образования папы читают детям только 15 % времени; мамы – 76 % времени, другие люди – 9 %¹⁸³. Возможно, это соотношение изменится, если мы обнародуем результаты исследований, например того, что проводили в Модесто, штат Калифорния. Ученые вы-

¹⁸³ Clyde C. Robinson, Jean M. Larsen, and Julia H. Haupt, "Picture Book Reading at Home: A Comparison of Head Start and Middle-Class Preschoolers," *Early Education and Development* 6, no. 3 (1995): 241–52.

яснили, что: 1) у мальчиков, которым читают папы, результаты по чтению значительно выше; 2) если папы читают в свободное время, их сыновья читают больше и учатся лучше, чем те, чьи папы читают на досуге мало или не читают совсем. В ходе опроса пап выяснилось, что их собственные отцы читали в детстве только 10 % из них¹⁸⁴.

Как же сделать так, чтобы отцы включились в чтение и обучение детей? Может, познакомить их с этой главой? Не нужно читать всю книгу целиком (пока папа сам не выразит такого желания), только эту главу. Если же папа не знает, что почитать ребенку (если сам он не увлекался чтением в детстве), можно взять какую-нибудь книгу из тех, что упоминаются в этой главе, или обратиться к списку, приведенному во второй части этого руководства. У папы, который никогда не отличался особой любовью к книгам, есть уникальная возможность изменить отношение к чтению у следующего поколения в семье. Начните с книжек-картинок и шаг за шагом двигайтесь вместе с детьми к повестям и романам.

¹⁸⁴ Janelle M. Gray, "Reading Achievement and Autonomy as a Function of Father-to-Son Reading" (master's thesis, California State University, Stanislaus, CA, 1991). См. также результаты исследования 30 мужчин из рабочих семей. Половина из них, когда выросли, так и остались рабочими, а другие стали преподавателями колледжей. Различиями в своей судьбе они были обязаны отцам: Virginia Olga Beattie Emery and Mihaly Csikszentmihalyi, "The Socialization Effects of Cultural Role Models in Ontogenetic Development and Upward Mobility," *Child Psychiatry and Human Development* 12, no. 1 (February 1981): 3–18.

Если старшие дети в семье читают младшим, у детей будет еще один пример для подражания

Лучшие книжки-картинки для формирования эмоциональной связи, дающие толчок к обсуждению, зачастую те, в которых описаны отношения отца и сына. Книга Зака Бюша «Создан для меня» (Made for Me) начинается с описа-

ния рождения ребенка, с первого лепетания слова «папа» и неуверенных шагов малыша... «Из всех детей в мире ты – тот, кто создан специально для меня».

Похожая тема развивается в книге «Если бы тебя у меня не было» (If I Didn't Have You) Алана Каца. Майк и его папа размышляют, что бы они делали, если бы второго не существовало. Папа приобрел бы двухместный спортивный автомобиль и осуществил бы мечту стать рок-музыкантом. Майк мог бы все время смотреть телевизор и есть сколько угодно конфет. Но оба решают: нет уж! Лучше пусть они будут друг у друга.

В книге Дэна Яккарино «Каждую пятницу» (Every Friday) день, который мальчик проводит с папой, воспринимается как праздник. Всю неделю мальчик и папа мечтают о том, как встретятся и, верные своей традиции, отправятся завтракать в местное кафе. Их прогулки по окрестностям так же замечательны, как и блинчики, которые они едят вместе.

Если вы папа, который любит всех смешить, почитайте вместе с сыном книгу Катрины Джермейн «Папа думает, что он смешной» (My Dad Thinks He's Funny): «Когда люди спрашивают папу: “На чем держится твоя уверенность?”, он отвечает: “На ногах”». А как насчет папы, который знает все на свете? О таком папе рассказывается в книге Джейн Йолен «Мой папа знает названия всех вещей» (My Father Knows the Names of Things).

Существует множество книжек-картинок, от которых

можно получить удовольствие и которые станут хорошим поводом для общения. В книге «Камень, ножницы, бумага. Битва»★ Дрю Дейуолта рассказывается, как три знаменитых и непобедимых воина – камень, ножницы и бумага – стали непримиримыми врагами, и их вражда продолжается до сих пор. А благодаря выразительным шрифтам и забавным иллюстрациям Адама Рекса, читая книгу, невозможно не хохотать до упаду. Другие книги Дрю Дейуолта тоже заставляют покатываться от смеха.

В книге «Ам-ам! Что там?» (Snip Snap! What's That?) Мары Бергман к детям приходит аллигатор. Он идет по дому, автор постоянно задает вопрос: «Испугались?» – и надо отвечать, с каждым разом все громче: «Еще бы!» Дети (и их папа), конечно, не могут не отвечать хором, когда вопрос звучит в очередной раз.

В книжке Дэвида Эзры Стайна «Цыпленок, который все время перебивал» (Interrupting Chicken) папа перед сном читает сказку своей рыженькой дочке. Папа просит дочь не перебивать его, но она то и дело вмешивается в повествование: она не может не помочь героям сказки, которых ждут неприятности. Сможет ли папа, в свою очередь, продержаться до конца сказки, не перебивая дочь?

А как насчет поэзии? Хоуп Анита Смит в сборнике «Мой папа правит миром: стихи о папах» (My Daddy Rules the World: Poems About Dads) говорит от имени ребенка. Шутливую борьбу или историю, рассказанную перед сном, ре-

бенок воспринимает как проявление любви. Это для него праздник. Вы не ошибетесь, выбрав для чтения вслух стихи Шела Силверстайна «Где кончается тротуар»★ и «Свет на чердаке» (A Light in the Attic). Замечательные стихи пишет и Дуглас Флориан. Достаточно вспомнить его «Склад стихов: много-много улыбок» (Poem Depot: Aisles of Smiles).

Хочется почитать о спорте? «Стать Бейбом Руттом» (Becoming Babe Ruth) – книжка-картинка автора и иллюстратора Мэтта Тавареса о жизни легендарного бейсболиста. Если вам нужна книга для детей постарше, почитайте им роман в стихах Кваме Александера «Кроссовер»★. Это история о двух близнецах, которые играют за юношескую баскетбольную команду, и об их отце, в прошлом профессиональном баскетболисте. За книгу «Кроссовер» Кваме Александер получил медаль Ньюбери. Серия небольших текстовых книжек «Кто такой?..»★ рассказывает об известных личностях, в том числе спортсменах, и включает, например, такие издания, как «Кто такой Уэйн Гретцки?» (Who Is Wayne Gretzky?) или «Кто такой Мухаммед Али?» (Who Was Muhammad Ali?)¹⁸⁵.

Если вы ищете, что почитать старшим подросткам, возьмите небольшую по объему повесть Джона Рейнолдса Гардинера «Каменный лис»★ о гонках на собачьих упряжках.

¹⁸⁵ Многие из книг серии «Кто такой?..» вышли в России в издательстве «Карьера Пресс»; из них можно узнать о путешественниках, изобретателях и других знаменитостях. – *Прим. перев.*

Книга «Топор» (Hatchet) Гэри Полсена рассказывает о человеке, который сумел в одиночку выжить в дикой природе. На любой странице можно раскрыть «Книгу дяди Джона для чтения в туалете. Только для детей!» (Uncle John's Bathroom Reader for Kids Only!). В ней содержатся поразительные факты, цитаты, анекдоты, шутки, мифы, истории – всего не перечислить. И читается она очень легко.

Если вы по каким-то причинам пропустили рассказ Дэвида Любара «Классный чувак» (Kid Appeal) из сборника юмористических рассказов для мальчиков «Чтение для парней: веселые дела» (Guys Read: Funny Business), приведу из него один абзац:

Почему кто-то становится твоим лучшим другом? По разным причинам. Например, потому что он преданный и смелый. Дуайт предан мне по-настоящему. Он никогда меня не выдаст – что бы я ни делал. Его оставляли после уроков в школе шесть недель подряд, но он так и не признался, что был не один, когда бросил двадцать пакетиков растворимого порошка для приготовления вишневого напитка в новый школьный пруд. Клянусь, мы не знали, что туда уже запустили рыбок. Еще хорошо, что там прятались всего две рыбки. Симпатично смотрелись... пока не всплыли брюхом кверху. Это было почти как в истории Доктора Сьюза: одна рыбка, две рыбки... Красные рыбки, дохлые рыбки...¹⁸⁶

¹⁸⁶ David Lubar, “Kid Appeal,” quoted from Jon Scieszka, ed., *Guys Read: Funny*

Папы, читая ребенку, вы получаете еще один шанс – возможность познакомиться с интересными книгами, которые почему-то прошли мимо вас в детстве. И может быть, на страницах этих книг вы встретитесь с кем-то из друзей детства вроде Дуайта. Кто знает!

6

Атмосфера чтения дома, в школе и библиотеке

Библиотекарь внимательно посмотрела на Томаса и сказала: «Томас, может быть, ты хочешь взять две книги? Я запишу их на свое имя».

Томас вышел из библиотеки с книгами в руках и побежал домой, предвкушая, как покажет их родным...

Пэт Мора «Томас и госпожа библиотекарь» (Tomás and the Library Lady)¹⁸⁷

Томас Ривера родился в семье мигрантов, а впоследствии стал первым американцем мексиканского происхождения, занявшим пост ректора Калифорнийского университета в Риверсайде. Важность чтения он понял еще на заре своей жизни. А если все дети получают доступ к качественной литературе? Как бы обогатилась их читательская жизнь, имей они собственные книги? К сожалению, у кого-то дома, в школе и других местах, где они бывают, книг совсем мало или вообще нет, где-то новые книги не появляются десятилетиями.

Если тебе практически нечего читать, читателем стать

¹⁸⁷ Pat Mora, *Tomás and the Library Lady* (New York: Knopf, 1997).

трудно. В рамках таких специальных государственных программ, как «Отстающих нет» и «Движение к вершине», дети, которые плохо читают, после уроков могут посещать занятия с тьюторами и логопедами. Но проводить уроки чтения с детьми, у которых в жизни нет книг, все равно что предлагать весла людям, не имеющим лодки: далеко не уплывешь! В декабре 2015 года президент Обама подписал закон «Каждый школьник успевает». По сути, это возвращение к закону пятидесятилетней давности о начальном и среднем общем образовании, и главная задача сейчас – создать для всех учеников равные возможности¹⁸⁸. Несколькими годами позже, при новой администрации, каждый штат получил возможность разработать собственный план воплощения требований закона Обамы и улучшения результатов школьников – особенно в области чтения. Результативность внедрения закона еще предстоит оценить.

Следует еще раз повторить: *чтобы школьники могли развиваться и преуспевать в чтении, у них должен быть доступ к книгам.* Но не все дети в равной степени обладают таким доступом и могут пользоваться библиотеками. Кажется, что разрыв в этой области – будь то домашние или школьные библиотеки – легкопреодолим: не так дорого это стоит. Если наша страна имеет возможность вкладывать более 800 миллиардов долларов в восстановление Афганистана и Ира-

¹⁸⁸ Every Student Succeeds Act (ESSA), U. S. Department of Education, <https://www.ed.gov/essa>.

ка¹⁸⁹, у нас не должно возникать сложностей с тем, чтобы поднять на должный уровень все городские школы и публичные библиотеки Америки. Единственное, что от нас требуется, – признать значимость этого дела. Если понадобится, можно убедительно доказать, что проблема доступа к книгам прямо связана с национальной безопасностью: сегодняшний полуграмотный пятнадцатилетний подросток, отчаявшись, завтра станет безработным террористом.

В последние два десятилетия в исследованиях, проводившихся под руководством таких уважаемых ученых, как Сюзен Б. Ньюмен¹⁹⁰, Нелл Дюк¹⁹¹, Стивен Крашен¹⁹², Ричард Оллингтон¹⁹³ и Кейт Карри Ланс¹⁹⁴, доступ к книгам убедит-

¹⁸⁹ David E. Sanger, “The Price of Lost Chances” *New York Times* special section “The Reckoning: America and the World a Decade after 9/11,” September 11, 2011.

¹⁹⁰ Susan B. Neuman and Donna Celano, “Access to Print in Low-Income and Middle-Income Communities: An Ecological Study of Four Neighborhoods,” *Reading Research Quarterly*, no. 1 (January 2001): 8–26; Susan B. Neuman, Donna C. Celano, Albert N. Greco, and Pamela Shue, *Access for All: Closing the Book Gap for Children in Early Education* (Newark, DE: International Reading Association, 2001).

¹⁹¹ Nell K. Duke, “For the Rich It’s Richer: Print Experiences and Environments Offered to Children in Very Low- and Very High-Socioeconomic Status First-Grade,” *American Educational Research Journal* 37, no. 2 (June 2000): 441–78.

¹⁹² Krashen, *The Power of Reading*. См. также: Stephen Krashen, “Our Schools Are Not Broken: The Problem Is Poverty,” приветственная речь, Lewis and Clark Graduate School of Education and Counseling, Portland, OR, 5 июня 2011; видео: <http://graduate.lclark.edu/live/news/12363-commencement-speaker-stephen-krashen-questions>.

¹⁹³ Richard Allington, Sherry Guice, Kim Baker, Nancy Michaelson, and Shouming Li, “Access to Books: Variations in Schools and Classrooms,” *Language and Literacy*

тельным образом связывается с высокими показателями по чтению. И наоборот: ограниченный доступ к книгам ведет к снижению показателей. А чиновникам от образования должно быть стыдно делать вид, что они об этом не знают, поскольку одна из исследовательниц, Сьюзен Ньюмен, была заместителем министра образования в Вашингтоне.

С 1972 года в рамках программы Национальной системы оценки школьной успеваемости замерялся уровень владения умениями и навыками учащихся по большинству учебных предметов. Школьников также спрашивали, сколько книг у них дома, а затем устанавливалась корреляция между ответами детей и их оценками по чтению, математике, точным наукам, праву, истории и письму. И каждый тест показывал: чем больше книг у ребенка дома, тем выше его образовательные результаты, разрыв часто доходил до 40 баллов. Получается, что наличие книг нередко компенсирует разницу

Spectrum 5 (Spring 1995): 23–25. Также: Richard L. Allington and Sherry Guice, “Something to Read: Putting Books in Their Desks, Backpacks, and Bedrooms,” in Phillip Dreyer, ed., *Vision and Realities in Literacy: Sixtieth Yearbook of the Claremont Reading Conference* (Claremont, CA: Claremont Reading Conference, 1996), 5.

¹⁹⁴ Keith Curry Lance, Marcia J. Rodney, and Christine Hamilton-Pennell, *How School Librarians Help Kids Achieve Standards: The Second Colorado Study* (Denver: Colorado State Library, Colorado Department of Education, 2000); Keith Curry Lance, Lynda Welborn, and Christine Hamilton-Pennell, *The Impact of School Media Centers on Academic Achievement* (Denver: Colorado Department of Education, 1992). См. также: Christine Hamilton-Pennell, Keith Curry Lance, Marcia J. Rodney, and Eugene Hainer, “Dick and Jane Go to the Head of the Class,” *School Library Journal* 46, no. 4 (April 2000): 44–47.

в образовательном уровне родителей из разных семей¹⁹⁵. К такому же выводу приходят и в рамках международных исследований¹⁹⁶: чем богаче школьная и классная библиотеки, тем выше показатели учащихся по чтению¹⁹⁷.

Более чем в 13 штатах проводилось исследование связи библиотечных программ с ростом успеваемости школьников. В числе прочих можно назвать работу Джеймса Бомэна, изучавшего экзамен в рамках Всесторонней оценки школьной успеваемости в штате Массачусетс. Ученый показывает: достаточно большое количество книг на ученика в школьной библиотеке и работа школьного библиотекаря на полную ставку обеспечивает ученикам преимущество в области чтения на 11 баллов. А если увеличивается процент учеников, в течение недели посещающих библиотеку, то преимущество возрастает до 12 баллов¹⁹⁸.

¹⁹⁵ Sarah Sullivan, Bonnie Nichols, Tom Bradshaw, and Kelli Rogowski, *To Read or Not to Read: A Question of National Consequence*, Research Report No. 47 (Washington, DC: National Endowment for the Arts, 2007), 72–74, <https://www.arts.gov/sites/default/files/ToRead.pdf>. See also Campbell, Hombrook, and Mazzeo, *NAEP 1999 Trends in Academic Progress*.

¹⁹⁶ Ina V. S. Mullis, Michael O. Martin, Pierre Foy, and Martin Hooper, *PIRLS2016 International Results in Reading*, retrieved from Boston College, TIMSS & PIRLS International Study Center website, <http://timssandpirls.bc.edu/pirls2016/international-results/>.

¹⁹⁷ M. D. R. Evans, Jonathan Kelley, and Joanna Sikora, “Scholarly Culture and Academic Performance in 42 Nations,” *Social Forces* 92, no. 4 (June 2014): 1573–605.

¹⁹⁸ James C. Baughman, “School Libraries and MCAS Scores,” материалы представлены на симпозиуме, который спонсировался the Graduate School of Library and Information Science, Simmons College, Boston, MA, October 26, 2000, <http://>

Для одного из исследований отобрали 852 младшеклассника из 17 школ, где было много детей из семей с низким достатком. В эксперименте учитывалось негативное влияние «летнего спада» читательских навыков¹⁹⁹, низкие оценки по чтению у детей из бедных семей, а также ограниченные возможности доступа к книгам за пределами школы. В течение трех летних каникул подряд результаты школьников экспериментальной группы сравнивались с результатами 478 школьников контрольной группы²⁰⁰, растущих в таких же семьях.

web. simmons.edu/~baughman/mcas-school-libraries/. Другое исследование, где было установлено, что «доступ к книгам в школах и публичных библиотеках оказался значимым прогностическим параметром оценок по чтению у четвероклассников в 2007 году (в ходе исследования согласно Национальной системе школьной успеваемости), а также разницы в результатах четвероклассников и восьмиклассников в 2007 году»: Stephen Krashen, Syying Lee, and Jeff McQuillan, “Is the Library Important? Multivariate Studies at the National and International Level,” *Journal of Language and Literacy Education* 8, no. 1 (Spring 2012): 26–38, <http://jolle.coe.uga.edu/wp-content/uploads/2012/06/Is-the-Library-Important.pdf>.

¹⁹⁹ David M. Quinn and Morgan Polikoff, “Summer Learning Loss: What Is It, and What Can We Do About It?” report, Brookings Institute, September 14, 2017, <https://www.brookings.edu/research/summer-learning-loss-what-is-it-and-what-can-we-do-about-it>.

²⁰⁰ Allington et al., “Addressing Summer Reading Setback.” См. также: Allington and McGill-Franzen, “Got Books?” pp. 20–23; Cooper et al., “The Effects of Summer Vacation on Achievement Test Scores”; и Kim and White, “Teacher and Parent Scaffolding of Voluntary Summer Reading.” О «летнем спаде» говорилось на радио American RadioWorks (American Public Media) в подкасте 27 мая 2011 года, прямая ссылка на скачивание аудиофайла: http://download.publicradio.org/podcast/americanradioworks/podcast/arw_4_48_summerslide.mp3.

Во время весеннего семестра ученикам экспериментальной группы предложили выбрать на школьной книжной выставке-ярмарке по 12 книг в мягкой обложке. Эти книги для них отложили до начала летних каникул, но зато вручили бесплатно и навсегда. У учеников контрольной группы такой ярмарки не было, и бесплатных книг для чтения летом они не получили. Книги для книжной ярмарки были отобраны заранее и по сложности соответствовали начальному уровню чтения. При отборе книг учитывался интерес детей к поп-культуре (кино, звезды спорта и т. п.), обществознанию, научным открытиям, книжным сериям и персонажам – представителям национальных меньшинств.

Вот какие результаты получили исследователи спустя три года: по сравнению с достижениями школьников контрольной группы, читательские достижения учеников экспериментальной группы были значительно выше и прямо связаны с интенсивным чтением в период трех летних каникул. Наличие собственных книг и возможность самостоятельно выбирать книгу по вкусу – вот что было ключом к совершенствованию детского чтения. И что интересно, самую значительную динамику читательских умений продемонстрировали самые неблагополучные школьники.

Дома больше нет газет. Влияет ли это на чтение?

Газеты и журналы составляют неявную часть домашней библиотеки. В течение столетия они были обыденной вещью, их наличие считалось чем-то само собой разумеющимся. Но при этом они незаметно приучали ребенка к печатному тексту. Поскольку они были в каждом доме, они играли роль эстафетной палочки, которая передавалась от родителя к ребенку.

Сегодня ежедневные газеты и еженедельные журналы находятся на грани выживания, индустрия периодических изданий – самое вялорастущее направление экономики. И так происходит по всей Америке, от крупных городов до маленьких деревенок. В 2017 году общий ежедневный тираж печатных и электронных газет составлял 31 миллион экземпляров по рабочим дням и 34 миллиона экземпляров в воскресные дни. Это на 11 % ниже для печатных изданий и на 10 % ниже для электронных изданий, чем в предыдущем году²⁰¹.

Тиражи еженедельных и ежемесячных журналов также падают. Тираж печатной версии Reader's Digest, некогда одного из популярнейших американских журналов, рухнул с 23 миллионов до 2,6 миллиона – хотя посещаемость сайта

²⁰¹ Newspapers Fact Sheet, Pew Research Center, June 13, 2018, <http://www.journalism.org/fact-sheet/newspapers/>.

Reader's Digest в 2018 году взлетела до 11,7 миллиона посетителей, что на 179 % больше, чем в предшествующем году²⁰². Штатные сотрудники печатной версии Times сидят на чемоданах. И даже Weekly Reader, журнал со столетней историей, являвшийся, казалось, неотъемлемой частью школьной действительности, в 2012 году приказал долго жить²⁰³.

Благодаря этим изданиям несколько поколений американцев приобщалось к чтению. А сейчас их бумажные версии практически канули в Лету. Дэвид Карп из The New York Times не жалеет красок, чтобы описать возникший «газетный пробел» в современной семье. Он вспоминает, как во времена его детства отец и старший брат за завтраком вырывали газету (миннеаполисскую Star Tribune) друг у друга из рук. Наблюдая, как жадно они впитывают информацию о забитых голах и читают заголовки, Карп думал:

...Так вот что значит быть взрослым! Ты на ходу проглатываешь завтрак, читая газету! Когда мне исполнилось 13 лет, я тоже стал так делать. И делаю так до сих пор.

²⁰² Sara Guaglione, "Visitors to 'Reader's Digest' Site Soar 179 % Year-to-Year," *Publishers Daily*, March 28, 2018, <https://www.mediapost.com/publications/article/316756/visitors-to-readers-digest-site-soar-179-year-.html>.

²⁰³ Noam Cohen, "The Final Bell Rings for *Weekly Reader*, a Classroom Staple," *Media Decoder* (blog), *New York Times*, July 24, 2012, <http://mediadecoder.blogs.nytimes.com/2012/07/24/the-final-bell-rings-for-weekly-reader-a-classroom-staple/>.

Вот как прошло утро в моем доме в прошлую среду. Одна из моих дочерей, вернувшаяся из колледжа, ночевала у подруги, и ей на мобильный телефон наверняка приходили оповещения о новых постах в Facebook. Ее сестра, проснувшись, не стала завтракать и пошла проверять электронную почту с сообщениями о новых сериях на Netflix. Жена ушла на работу еще до того, как пришли газеты; по дороге в город она слушала айпод, который ей подарили на Рождество.

Правда, моя десятилетняя дочь провела в моей компании пять минут, пока ела свой сухой завтрак. Но потом, оставив меня наедине с четырьмя газетами, она отправилась в гостиную, открыла ноутбук и погрузилась в онлайн-просмотр телеканала Disney. А в одной из газет, между тем, сообщалось о продаже Star Tribune: ее продали за бесценок какой-то частной акционерной компании.

Я огляделся вокруг и понял: нет необходимости читать газеты, чтобы узнать, почему это произошло...²⁰⁴

Многие газеты сейчас перешли в онлайн-формат. Но теперь дети не видят, как их читают. Это сильно отличается от ситуации, когда газета то и дело мелькает у ребенка перед глазами. Однако большинство молодых родителей это совершенно не беспокоит. Чтение газет вышло из моды. Согласно опросу Исследовательского центра Пью, только 18 % амери-

²⁰⁴ David Carr, "The Lonely Newspaper Reader," *New York Times*, January 1, 2007, <http://www.nytimes.com/2007/01/01/business/media/01carr.html>.

канцев в 2017 году черпали новости из бумажных газет²⁰⁵. Мы получаем информацию из новостных лент, блогов, электронных оповещений, с помощью Google и, конечно, от 729 друзей из соцсетей вроде Twitter, Facebook и Instagram.

Как это сказывается на доступности материалов для чтения? Какие-то из онлайн-газет находятся в свободном доступе или предоставляют некоторое количество статей для бесплатного чтения. Но ты уже не наткнешься на оставленную кем-то газету, которую можно взять и почитать: свои планшеты люди не бросают. Кроме того, мы понимаем, что новостям из Facebook или других соцсетей не всегда можно доверять. И сейчас речь идет не только о том, чтобы получить доступ к чтению, но и о том, что ты должен обладать специальными умениями и навыками, позволяющими распознать фейковые новости.

Сколько книг должно быть в домашней библиотеке?

Само наличие книг бывает важнее, чем их количество. Книг может быть не 200 и даже не 50. Часто вполне достаточно нескольких книг – 10–12, которые будут собственно-

²⁰⁵ Jeffrey Gottfried and Elisa Shearer, “Americans Online News Use Is Closing In on TV News Use,” Pew Research Center, Fact Tank, September 7, 2017, <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/09/07/americans-online-news-use-vs-tv-news-use/>.

стью ребенка и объем которых позволит ребенку погрузиться в чтение зимним вечером или дождливым днем.

Помните мальчика, на которого несколько прочитанных книг произвели неизгладимое впечатление, и то, жизнь скольких людей он сумел изменить, когда вырос? Ему тогда было десять лет. Они с сестрой не получили нормального образования: мальчик проходил в школу всего один год, правда, научился читать. В школе, которую он посещал, книг на всех учеников не хватало. В семье книг тоже не было – до тех пор, пока отец мальчика не женился второй раз. Мачеха привезла с собой небольшую библиотеку. Сама она была неграмотной, но знала, какая сила содержится в книгах, и настойчиво, пусть и мягко, внушала это мальчику. Мачеха стала его лучшим другом. А мальчик спустя некоторое время стал президентом Соединенных Штатов.

Стопку книг, оказавшуюся в распоряжении мальчика, один из писателей позже назвал аналогом сегодняшнего планшета. В нее входили «Басни Эзопа»★, «Приключения Робинзона Крузо»★, «Путешествие пилигрима в Небесную страну»★ и «Приключения Синдбада-морехода»★. Эти книги не были адаптированы для детского чтения, как издания серии «Маленькие золотые книжки» (Little Golden Books), и включали такие тексты:

Прежде всего скажу, что рожден я был в семье с большим достатком, – сообщил гостю Синдбад-мореход. – Мой отец, богатый купец, оставил мне

немалое наследство. Увы, я попал в дурную компанию и вскоре едва почти все не промотал, но вовремя опомнился и решил свое вернуть. («Приключения Синдбада-морехода»²⁰⁶)

Что же сделала Сара Буш Линкольн со своими книгами для мальчика по имени Авраам? Она привила ему любовь к чтению. В поселении Литл-Пиджен-Крик, штат Индиана, где родился мальчик, жило всего 40 семей. Книги открыли Аврааму мир за его пределами. Он стал «читать все, что попадалось ему под руку» и понял: жизнь не сводится к тому, чтобы пахать землю и собирать урожай²⁰⁷. Это впоследствии изменило Америку.

Завести дома книги – испытанный способ изменить

²⁰⁶ Пер. с англ. Ирины Гиляровой. – *Прим. перев.*

²⁰⁷ Ted Widmer, “Lincoln’s Other Mother,” *Opinionator* (blog), *New York Times*, January 29, 2011, <http://opinionator.blogs.nytimes.com/2011/01/29/lincolns-other-mother/>. Видмер – бывший спичрайтер президента Билла Клинтона, директор и библиотекарь Библиотеки Джона Картера Брауна в Брауновском университете. В своем эссе он подробно рассказывает, как Линкольн отправился в восемнадцатичасовую поездку, чтобы попрощаться с мачехой перед отъездом в Вашингтон и началом своего первого президентского срока. Она умерла через четыре года после убийства Линкольна и была похоронена в безымянной могиле в том черном платье, которое ее пасынок подарил ей в тот памятный день. Спустя 55 лет члены местного отделения общественной организации Lions Club установили на могиле памятник, что, по словам Видмера, следовало сделать давным-давно: «Если Линкольн спас Союз, то она спасла Линкольна. И за одно это достойна величайшего уважения. С точки зрения традиционных достижений в смысле значимости и богатства ее жизнь, может быть, и не была примечательной сама по себе. Но в нужный момент она встретила с маленьким осиротевшим мальчиком и помогла ему стать Авраамом Линкольном».

жизнь, расширить ее горизонты в любой стране мира. Данные исследований 70 000 семей из 27 стран, накопленные в течение многих десятилетий, показывают: при наличии большого количества книг в домашней библиотеке возрастает желание человека учиться и продолжать свое образование²⁰⁸. Чем больше книг (0, 25, 75, 500), тем выше его шансы окончить соответственно девятый класс, среднюю школу, университет, даже после учета поправок на доход родителей, их уровень образования и сферу работы.

Если наличие собственных книг и домашней библиотеки оказывает такое заметное влияние на чтение, то что же происходит с детьми, которые растут в семьях, не имеющих библиотек, и ходят в школу, где тоже нет книг или их очень мало? Согласно данным американской некоммерческой организации «Чтение – основа всего» (Reading is Fundamental, RIF), в необеспеченных общинах страны на каждые 300 детей приходится всего лишь по одной книге²⁰⁹. А если дома нет книг, то нет и надежды на то, что кто-нибудь станет читать детям вслух.

Замечательная особенность домашней библиотеки состо-

²⁰⁸ M. D. R. Evans, Jonathan Kelley, Joanna Sikora, and Donald J. Treiman, “Family Scholarly Culture and Educational Success: Books and Schooling in 27 Nations,” *Research in Social Stratification and Mobility* 28, no. 2 (June 2010): 171–97. Это исследование было опубликовано в 2010 году, а обновленная версия 2014 года включала данные уже по 42 странам.

²⁰⁹ Selamawit Tadesse and Patsy Washington, “Book Ownership and Young Children’s Learning,” *Childhood Education* 89, no. 3 (April 2013): 165–72.

ит в том, что она не занимает много места. И что еще более важно – это ощущение ребенка, который знает, что эти книги принадлежат ему (пусть их не так уж и много). Идеальным местом будет уголок детской спальни, где книги всегда окажутся под рукой. Библиотеку можно разместить в книжном шкафу, в ящиках или использовать любое другое приспособление, куда можно поставить или положить книги. Важно только расположить полки так, чтобы ребенок мог до них дотянуться. А если места мало, можно повесить полки на стену. Недорогие и удобные подставки для книг выходят из водосточных желобов, тем более что там книги можно расставить так, чтобы были видны обложки; такие желоба также отлично подходят для использования в классе. Обложка книги более соблазнительна, чем корешок, она скорее привлечет внимание и заинтересует вашего ребенка.

Старайтесь время от времени менять выставленные книги или обновляйте коллекцию. Если ребенок получил книги в подарок или даже принес из школы что-то для обязательного чтения, доставайте по одной-две книги за раз. Если какие-то истории у ребенка не самые любимые, обменивайтесь книгами с другими родителями. И конечно, лучший способ обновлять книжную полку – это часто посещать публичную библиотеку. Дети также могут создавать собственные книги, которые станут частью домашней библиотеки.

Если мы хотим вырастить из детей полноценных читателей, но в школе у них нет времени читать ради удовольствия

(там они заняты подготовкой к разного рода тестированию), значит, надо создать детям условия для домашнего чтения. Что может этому помешать? Недостаток книг дома в семьях, относящихся к группе риска, и то, что в библиотеку в бедных районах трудно попасть, потому что она открыта всего несколько часов или вообще закрыта из-за нехватки бюджетных средств. Поэтому местному сообществу важно приложить серьезные усилия для создания полноценной читательской среды для *всех* детей.

Маленькие бесплатные библиотечки (проект некоммерческой организации Little Free Libraries) во дворах и возле школ обеспечивают детям доступ к книгам. Прочитанную книгу ребенок может обменять на другую

Если роль школьных и публичных библиотек настолько велика, почему в кризисные периоды их финансирование сокращается в первую очередь?

Закрывать библиотеки или ограничивать их финансирование при возникновении трудностей у штата или муниципалитета стало общераспространенной практикой. Тот факт, что библиотеки в течение продолжительного времени предоставляют свои услуги бесплатно, воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Поэтому некоторые люди не видят особого смысла в их существовании: бесполезная, безликая жертва. Это случается даже со школьными библиотеками.

На самом деле публичные библиотеки играют важнейшую роль. Они бесплатно открывают свои фонды для всех, кто в них заинтересован, независимо от социально-экономического статуса. Их ресурсы не ограничиваются книгами: сюда входят и компьютеры, и помощь в заполнении бланков и составлении резюме. Библиотеки помогают с поиском информации по самым разным темам²¹⁰, предоставляют для изучающих английский язык доступ к журналам, газетам, кни-

²¹⁰ Sadie Trombetta, “7 Reasons Why Libraries Are Essential, Now More Than Ever,” *Bustle*, March 20, 2017, <https://www.bustle.com/p/7-reasons-libraries-are-essential-now-more-than-ever-43901>.

гам, аудиокнигам, интернету. Библиотеки часто становятся убежищем для бездомных и социально незащищенных людей. На протяжении всего года в библиотеках действуют программы для детей и подростков. Летом такие программы приобретают особое значение: они помогают поддерживать читательские навыки.

Известный детский писатель Гэри Полсен вспоминает: когда ему было 13 лет, библиотекарь «приучила меня к чтению, и чтение словно запустило во мне какой-то механизм, разбудивший желание стать писателем... Замечательная дама-библиотекарь незаметно руководила моим чтением. Я был уличным мальчишкой, мои родители были пьянчугами, и в перспективе меня, возможно, ждала тюрьма. А она меня спасла, действительно спасла»²¹¹. Не возникни у Полсена желания читать и писать, мы бы лишились возможности прочитать его захватывающие книги о выживании, такие как «Топор» (Hatchet) или «Песня леса» (Woodson), и не смогли бы получать удовольствие от его полной юмора повести «Харрис и я» (Harris and Me). Историй, подобных рассказу Полсена, сотни, и все они иллюстрируют значимость публичных библиотек и работающих там библиотекарей.

В предыдущем издании своей книги Джим Трелиз рассказывает о беспримерных усилиях по спасению библиотеки, предпринятых в 2012 году в городе Трой, штат Мичиган. Эта

²¹¹ Kendra Ralston, "Live Chat with Author Gary Paulsen," стенограмма чата, July 10, 2003, <https://www.nypl.org/blog/2016/08/31/live-chat-author-gary-paulsen>.

история стоит того, чтобы вспомнить ее еще раз.

Средний доход семьи в Трое составлял 85 000 долларов в год, что превышало средний уровень доходов по штату почти в два раза, и Трой встретил Великую депрессию с твердым намерением не повторить судьбу Детройта. Когда дотации штата городу снизились на 20 %, городские власти объявили, что у них больше нет возможности содержать публичную библиотеку (243 000 книг). Библиотека попросила о помощи за счет увеличения налога на 0,7 %, но избиратели при мощной поддержке местных политических сил дважды отклонили это предложение. Решающий третий тур голосования был назначен на 2 августа, когда большинство семей разъезжаются в отпуска. Поражение и в этом туре означало бы, что библиотеку непременно закроют, а библиотечные фонды распродадут.

Что делать? В середине июня сторонники библиотеки, собрав 3500 долларов, пришли за помощью в знаменитое рекламное агентство Leo Burnett, у которого в Трое как раз было отделение. В агентстве рассудили, что, если на выборы придут те же 19 % избирателей, что и раньше, результаты будут прежними. Как убедить явиться на голосование остальных, всех тех, кто принимает библиотеку как должное? Во время предыдущего голосования говорили о повышении налога. Но в действительности-то речь идет о существовании библиотеки! Тот, кто голосует за закрытие библиотеки, в действительности отдает свой голос за уничтоже-

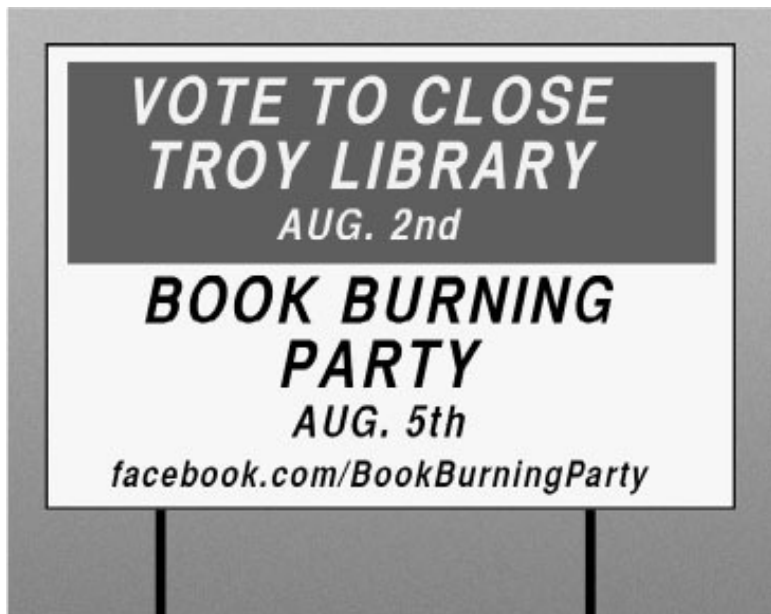
ние – или, если угодно, за *сожжение* книг! А это совсем другой разговор, так ведь?

В агентстве сторонникам библиотеки подсказали создать группу якобы активистов под названием «Защитники американской семьи» (ЗАС) и, будто бы от лица противников увеличения налога, распространили по соцсетям и разместили на газонах города такое объявление: «Голосуй 2 августа за закрытие библиотеки! 5 августа приходи на праздник: будем жечь книги!» Принять участие в празднике пятого числа даже приглашали клоунов и продавцов мороженого²¹².

Неожиданно характер обсуждения проблемы изменился. Теперь спорили не о деньгах, а о существовании библиотеки. Читатели словно проснулись. Ночами они даже тайком снимали объявления ЗАСа. (Но снятые плакаты тут же заменялись новыми.) Тему дебатов, которые стали скандальными, подхватили на уровне штата, а за ними общегосударственные и даже международные средства массовой информации. И в конце концов, за две недели до дня голосования, «Защитники американской семьи» признались, что разыгрывали граждан: дело было сделано. Посетители библиотеки и избиратели уже «проснулись», на последнем этапе голосо-

²¹² Leo Burnett Worldwide, “Save the Troy Library: Adventures in Reverse Psychology,” YouTube video, 2:53, November 15, 2011, <https://www.youtube.com/watch?v=nw3zNNO5gX0>. See also “Leo Burnett Worldwide Takes Home 23 Awards on the First Day of Cannes,” PR Newswire, June 19, 2012, <http://www.prnewswire.com/news-releases/leo-burnett-worldwide-takes-home-23-awards-on-the-first-day-of-cannes-159605035.html>.

ния явка удвоилась (38 %), что обеспечило библиотеке сокрушительную победу. А рекламное агентство, в свою очередь, получило за организацию этой избирательной кампании и национальную, и международную награды.

На плакате написано: «Голосуй за закрытие библиотеки в Трое 2 августа. Праздник сожжения книг 5 августа»

Калифорния – один из штатов, в котором на протяжении последних лет ведутся наблюдения, в то время как количе-

ство школьных библиотекарей сокращается. В этом штате проживает самое большое число детей из бедных семей, и для него же характерна самая слабая поддержка школьных и публичных библиотек. В 1996 году эта отрасль Калифорнии получила господдержку самой последней в стране. С 1998 по 2001 год благодаря Закону о публичных школьных библиотеках Калифорнии финансирование библиотек выросло до 158,5 миллиона долларов²¹³. Но в 2002 году его сократили на 87 % (то есть на каждого ученика стало тратиться по 3,46 доллара); в 2003 году произошло дальнейшее сокращение финансирования, еще на 5 % (до 1,51 доллара на каждого ученика). В 2004 году финансирование библиотечных потребностей каждого школьника составило 0,71 доллара²¹⁴.

В период с 2005 по 2009 год новая модель финансирования – программа единовременных субсидий на оптимизацию школьной библиотеки – позволила увеличить финансирование. Но, когда эта программа перестала действовать, основным источником финансирования библиотек 51 % школ Калифорнии стал сбор пожертвований. Неудивительно, что школы, которые посещают дети из семей побогаче, обращаются за помощью к родителям, а в школах, куда ходят дети из малообеспеченных семей, возможности пополнять библио-

²¹³ Statistics About California School Libraries, California Department of Education, accessed September 5, 2018, <https://www.cde.ca.gov/ci/cr/lb/schoollibrstats08.asp>.

²¹⁴ Ibid.

течные фонды нет.

Согласно расчетам Департамента образования этого штата, по соотношению «библиотекарь – количество учащихся в школах» Калифорния в 2014–2015 годах заняла последнее место среди всех штатов. Тут на каждого библиотекаря приходится 7187 школьников, что более чем в пять раз больше средних показателей по стране²¹⁵. Даже в исправительных учреждениях для взрослых дела обстоят лучше: там на одного библиотекаря приходится 4283 заключенных²¹⁶.

В довершение всего Объединенный школьный округ Лос-Анджелеса ввел систему финансирования, предполагающую самостоятельное распределение школами бюджетных средств, и библиотекари оказались в числе сотрудников²¹⁷, ставки которых остаются на усмотрение школ и в целях экономии их можно урезать или вообще сократить.

Экономить на библиотекарях во время любых финансо-

²¹⁵ Ibid.

²¹⁶ James Ricci, “A Saving Grace in the Face of Our School Library Scandal,” *Los Angeles Times Magazine*, November 12, 2000. См. также: Douglas L. Achterman, “Haves, Halves, and Have-Nots: School Libraries and Student Achievement in California” (PhD diss., University of North Texas, Denton, December 2008), <http://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc9800/>.

²¹⁷ Mike Szymanski, “Are School Libraries Headed Toward Extinction? LAUSD Principals Are Choosing Other Ways to Spend Limited Budgets, but Some Board Members Want to Change That,” *LA School Report*, April 16, 2017, <http://laschoolreport.com/are-school-libraries-headed-toward-extinction-lausd-principals-are-choosing-other-ways-to-spend-limited-budgets-but-some-board-members-want-to-change-that/>.

вых осложнений – излюбленный метод в Калифорнии. Но Великая депрессия довела это сумасшествие до абсурда. Перед увольнением над библиотекарями еще и устроили судилище – совершенно в кафкианском духе, пытаясь доказать их некомпетентность. Невозможно придумать более безумного и вопиющего способа отвратить хороших людей от этой профессии.

Заслуженный репортер газеты Los Angeles Times Гектор Тобар опубликовал статью, в которой описал этот безобразный процесс. Более 80 библиотекарей должны были доказать: их квалификации достаточно, чтобы выполнять функции учителей. Только в этом случае они могли рассчитывать, что их не уволят. Юристы Объединенного школьного округа Лос-Анджелеса потратили много дней, донимая каждого и выясняя, могут ли они не только учить детей, но и следить за посещаемостью и выставять оценки. Что особенно интересно во всем этом спектакле? То, что в Калифорнии, как и в большинстве других штатов, библиотекарем может стать только лицензированный учитель, которому пришлось учиться дополнительно, чтобы работать библиотекарем, и его квалификации более чем достаточно, чтобы вернуться к преподаванию²¹⁸.

У меня нет намерения обличать именно управление

²¹⁸ Héctor Tobar, “The Disgraceful Interrogation of L. A. School Librarians,” *Los Angeles Times*, May 13, 2011, <http://articles.latimes.com/2011/may/13/local/lame-0513-tobar-20110513>.

школьным округом Лос-Анджелеса: библиотекарей увольняют и в других местах. Просто Калифорния оказалась здесь лидером. Во многих округах, где введено самоуправление, решать судьбу школьных библиотек могут директора школ. Это произошло, например, в Объединенном школьном округе Окленда, где урезали финансирование библиотечных программ и штатов, что в итоге привело к резкому сокращению школьных библиотек²¹⁹. Несколькими годами позже новая администрация школьного округа поняла: учитывая, что в огромном и пестром по составу Окленде три четверти школьников живут в бедности, произошедшее с библиотекарями является вопиющей несправедливостью по отношению к учащимся. И финансирование тех школ, директора которых разработали и представили планы возрождения библиотечных программ, немедленно возобновилось.

Серьезные сокращения, касающиеся библиотек, происходят также в Орегоне, Пенсильвании, Вермонте – по всей стране. В одних округах уже поняли ошибочность такой политики и возобновили финансирование если не полностью, то хотя бы частично, а в других отчаянно сражаются за то, чтобы вернуть утраченное.

Необходимо понимать, что школьные библиотекари действительно помогают детям в учебе. Более чем в 34 реги-

²¹⁹ Debra E. Kachel and Keith Curry Lance, “Changing Times: School Librarian Staffing Status.” *Teacher Librarian: The Journal for School Library Professionals* 45, no. 4 (April 2018): 14–19.

ональных исследованиях утверждается: школьники демонстрируют более высокие результаты тестирования там, где под руководством дипломированных библиотекарей реализуются полноценные библиотечные программы. Деятельность школьных библиотекарей оказывает положительное влияние на результаты тестирования по чтению и письму всех учеников, независимо от их социального положения²²⁰, – вот самый важный и содержательный вывод этих исследований. Дополнительным показателем учебных успехов, связанных с работой библиотекарей, является процент учащихся, окончивших школу. Ученики из группы риска, малообеспеченные учащиеся и школьники, имеющие особенности в развитии, тоже выигрывают. Национальный центр статистики образования и Национальная система оценки школьной успеваемости опубликовали данные, связывающие снижение или замедление развития навыков чтения с увольнением библиотекарей²²¹. К сожалению, с 2000 года, сообщает Национальный центр статистики образования, по всей стране произошло сокращение более чем 10 000 библиотекарей, работавших на полную ставку, то есть их стало меньше более чем на 19 %.

²²⁰ Keith Curry Lance and Debra E. Kachel, “Why School Librarians Matter: What Years of Research Tell Us,” *Phi Delta Kappan*, March 26, 2018, <https://www.kappanonline.org/lance-kachel-school-librarians-matter-years-research/>.

²²¹ Keith Curry Lance and L. Hofschire, “Something to Shout About: New Research Shows That More Librarians Means Higher Reading Scores,” *School Library Journal* 57, no. 9 (September 2011): 28–33.

Если существует школьная библиотека, зачем учителю библиотека еще и в классе?

Необходимость классной библиотеки объясняется той же причиной: нужно обеспечить детям доступ к книгам. В 2017 году Национальный совет учителей английского языка в США сформулировал официальное заявление: «Классные библиотеки – реальные или виртуальные – играют ключевую роль в обеспечении доступа к книгам и популяризации литературы. Они помогают мотивировать и заинтересовать учащихся, способствуют их учебным достижениям, учат критически мыслить и анализировать прочитанное. С их помощью воспитываются грамотные граждане»²²². Указывалось, что школьные библиотеки нужны, потому что они:

- мотивируют учеников свободно читать и получать от чтения удовольствие;
- помогают молодым людям в формировании разнообразных умений и навыков, необходимых для чтения;
- обеспечивают доступ к разнообразным материалам для чтения с учетом разных способностей и разных интересов детей;
- расширяют возможности как для обязательного чтения

²²² National Council of Teachers of English, “Statement on Classroom Libraries,” May 31, 2017, <http://www2.ncte.org/statement/classroom-libraries/>.

по школьной программе, так и для свободного чтения;

- позволяют ученикам самостоятельно выбирать материалы для чтения, исходя из своих предпочтений;
- создают возможности для поощрения, принятия и инклюзии детей разного уровня развития и подготовленности.

Когда Кристин Дрейпер преподавала пятиклассникам, она понимала, насколько важно иметь в классе подходящие для них книги. Как и большинство учителей, Кристин собирала книги для классной библиотеки, покупая их на свои деньги или используя баллы, которые ее ученики накапливали в книжных клубах, когда заказывали и покупали книги для себя. Сначала она строго контролировала учеников, которые брали почитать что-то в библиотеке, вела учет выданных книг, штрафовала школьников, если те задерживали и теряли книги. Вскоре многие дети перестали пользоваться библиотекой, и Кристин поняла почему. «На следующий год, когда ко мне пришли другие ученики, я радовалась уже тому, что они пользуются библиотекой. Книги пропадают? Да. Становятся грязными и засаленными? Да. Но ведь их берут, чтобы читать? Да!»

Ученики Меган Слоун помогают ей обустроить классную библиотеку

Таким учителям, как Кристин, слишком часто приходится тратить на комплектацию классной библиотеки собственные деньги. Джим Бейли, директор начальной школы Хем-метер в городе Сагино, штат Мичиган, выступил с обращением в защиту классных библиотек на сайте «Книжного клуба ботаников». Джим сообщил: после того как учителям его школы рассказали о пользе классных библиотек с профессиональной точки зрения, он совершил неожиданный поступок – выдал каждому педагогу сертификат на 100 долла-

ров на приобретение книг. Директора других школ спросили, как Джим смог себе такое позволить. А он ответил: «Я еще раз проанализировал каждую расходную графу школьного бюджета и каждый раз задавал себе вопрос: будет ли эта программа или ресурс настолько же эффективен для повышения успеваемости, как книга в руках ученика? Если нет, значит, я нашел деньги на поддержку классных библиотек. И оказалось, что это возможно: я смог выделить из бюджета тысячи долларов на книги». Джим также отказался от программы «Ускоренное чтение» и от покупки рабочих тетрадей, прилагающихся к базовым сериям для чтения. В своем посте он дал понять, что для организации классных библиотек не брал деньги из бюджета школьной библиотеки, поскольку считает важным и необходимым и то и другое.

В образовательной среде существуют разногласия по поводу того, как должны быть устроены классные библиотеки и для кого они в действительности предназначены. Кто-то из учителей группирует книги по уровню сложности на основе таких показателей, как лексика (см. главу 4). А в Американской ассоциации школьных библиотекарей, наоборот, считают, что маркировки книг по уровню сложности следует избегать²²³.

В главе 4 я уже ясно высказала свое мнение о распреде-

²²³ American Association of School Librarians, “Position Statement on Labeling Books with Reading Levels,”: <http://www.ala.org/aasl/advocacy/resources/statements/labeling>.

лении «настоящих» (а не учебных) книг по уровню сложности: я не поддерживаю подобную практику и применительно к классным библиотекам. Учителя, маркирующие книги, ограничивают доступ детей к чтению: дети вынуждены читать только то, что якобы соответствует уровню их читательских возможностей.

Поскольку я твердо уверена, что классная библиотека должна быть библиотекой детей, то в свою бытность учителем делегировала ее устройство своим первоклассникам. Забавно было наблюдать, как дети расставляли книги на полках (часто они не теряли интереса к этому занятию на протяжении всего учебного года). Сначала – по цвету или размеру. Иногда – в зависимости от иллюстраций на обложке. По мере того как совершенствовались их читательские навыки, дети начинали группировать книги по темам, основной идее, жанрам, авторам или иллюстраторам.

То, как мои ученики обсуждали друг с другом устройство библиотеки, показывало: книги им дороги, они считают себя владельцами книг. Порой, когда я не могла найти ту или иную книгу, я спрашивала, где она, у кого-то из детей, – и всегда получала верный ответ.

И хотя на протяжении учебного года набор книг в нашей библиотеке практически не менялся, дети, которые участвовали в их перестановке, каждый раз находили для себя что-то новое. Такую неожиданно «обнаруженную» книгу мы читали вслух вместе, или кто-нибудь из детей брал ее для само-

стоятельного чтения. Чувство, что какая-то книга принадлежит тебе, что у тебя есть свободный доступ к книгам, крайне важно для ребенка и в школе, и дома.

Кому нужна библиотека в эпоху интернета и электронных книг?

Как изменились заботы и опасения, связанные с библиотекой, за последние 20 лет! Тогда полемика сводилась к тому, можно ли разрешать посетителям пить и есть в библиотечных помещениях, как в этих ужасных огромных книжных магазинах. Сегодня, когда в смартфон можно загрузить больше книг для чтения, чем одолжить в Нью-Йоркской публичной библиотеке²²⁴, вопрос ставится иначе: заменят ли библиотеку интернет и электронные книги.

Никто точно не может предсказать цифровое будущее человечества, но в одном я уверена наверняка: библиотеки изменятся. Они станут меньше и компактнее, их бюджет сократится. Соответственно, изменится и роль библиотекаря: он превратится в «проводника по поиску информации, гида и ищейку. И в учителя»²²⁵.

И наконец, изменится сама книга, как это и происходило

²²⁴ David A. Bell, "The Bookless Library," *New Republic*, August 2, 2012, www.tnr.com/article/books-and-arts/magazine/david-bell-future-bookless-library.

²²⁵ Seth Godin, "The Future of the Library," *Seth Godin's Blog*, May 16, 2011, http://sethgodin.typepad.com/seths_blog/2011/05/the-future-of-the-library.html.

в течение нескольких тысячелетий. В первом квартале 2012 года в Соединенных Штатах электронных книг было продано больше, чем книг в твердых переплетах²²⁶. Пусть теперь книги и не ставят на полку, на них все же тратят деньги. С момента появления телевизоров в продаже прошло десятилетие, прежде чем телевизоры появились в каждой американской семье. Примерно такое же время пройдет, прежде чем библиотеки наводнят электронные книги. В конце концов, у телевизора не было аналога. Но сколько нужно времени, чтобы электронные книги заменили то, что было создано в течение 500 лет существования книгопечатания (если, конечно, не считать началом мира момент появления Google)?

В 2018 году 54 % библиотечного бюджета было потрачено на печатные книги, а траты на электронные книги составили 9 %²²⁷ – притом что в 2012 году электронные книги в среднем составляли менее 3 % библиотечных фондов. Посетители все еще предпочитают брать в библиотеках печатные книги. Согласно данным Исследовательского центра Пью, 65 % опрошенных ответили, что прочли печатную книгу, и только 28 % сказали, что прочли электронную книгу²²⁸.

²²⁶ Jason Boog, “eBook Revenues Top Hardcover,” *Galleycat* (blog), Mediabistro, June 15, 2012.

²²⁷ Barbara Hoffert, “What’s Hot Now: Materials Survey 2018,” *Library Journal*, February 6, 2018, <https://www.libraryjournal.com/?detailStory=whats-hot-now-materials-survey-2018>.

²²⁸ Paul Fletcher, “Reading Public Still Prefers Printed Books over E-Books,” *Forbes*, September 29, 2016, <https://www.forbes.com/sites/paulfletcher/2016/09/29/>

Какую роль играет библиотекарь в мире цифровой информации?

За прошедшие несколько лет у нас появилась возможность судить о содержании библиотечной работы в будущем. Рассмотрим для примера ситуацию с библиотекой Академии Кушинга (Cushing Academy) в Эшбернеме, штат Массачусетс (население 6000 человек). Ей уже 148 лет. Это не среднестатистическое образовательное учреждение, а престижная частная школа-интернат для подростков в возрасте от 15 до 18 лет, годовой курс обучения тут стоит 60 000 долларов. Но проблемы, с которыми сталкивается библиотека Академии, точно такие же, как у обычных городских и школьных библиотек. Поэтому в 2009 году библиотеку Фишера – Уоткинса перевели в цифровой формат.

Ученическое «население» школы в составе 450 человек, от девятиклассников до выпускников, использовало «старую» библиотеку скорее как зал для самостоятельных занятий, чем как место, где читают или ищут нужную информацию. А 25 000 книг праздно пылились на полках, к ним не прикасались годами. Сотрудники библиотеки поняли, что педагоги переключились на поиск информации в интернете; учащиеся последовали их примеру. Поэтому нужно было так изменить библиотеку, чтобы она соответствовала совре-

менной тенденции или хотя бы изменилась настолько, чтобы привлечь читателей. Библиотека избавилась от 20 000 книг (передала их учителям и в местные библиотеки), сохранив только 5000 томов справочной литературы, и закупила электронные книги. Файлы загрузили в ридеры Kindle, которые предполагалось выдавать учащимся (электронную почту и возможность поиска в интернете в ридерах отключили). Комнату, где принимали и выдавали книги, преобразовали в киберкафе, которое работало с 7:30 до 15:30. И скоро это место стало одним из самых популярных в кампусе. Чтобы привлечь в обновленную библиотеку учителей, туда перенесли место их отдыха и почтовые ящики. Там, где до этого стояли только книжные стеллажи, появились столики, стулья и возможность пользоваться интернетом. Бывшее книгохранилище превратилось в информационный центр – более шумный и более людный, чем когда-либо прежде.

Но спустя пять лет Академия снова начала пополнять свои печатные фонды²²⁹. Что же произошло? Очевидно, прежний директор школы принял решение о переводе библиотеки в цифровой формат, не посоветовавшись с педагогами. Выяснилось, что не все книги, которыми пользовались учителя, доступны в цифровом формате. Некоторые школьники (особенно те, у кого были проблемы с чтением) не могли толком использовать ридеры. Кроме того, без печат-

²²⁹ David Guion, “What’s a Library Without Books? Some Bookless Libraries,” May 24, 2017, <https://www.allpurposeguru.com/2017/05/whats-library-without-books>.

ных книг оказалось довольно сложно проводить такие социальные и просветительские мероприятия, как собрания читательских клубов, поэтические вечера или Неделя запрещенных книг²³⁰. В 2014 году на работу приняли нового библиотекаря, перед которым поставили задачу реорганизовать книжный фонд: печатные книги должны присутствовать в библиотеке наряду с электронными и в правильной пропорции²³¹. Как это ни удивительно, из десяти ученических запросов восемь были связаны с печатными материалами. Книжный фонд восстанавливают, однако потребуются время, чтобы вернуть библиотеке утраченные социальные функции.

В публичных библиотеках тоже пытались перейти на режим работы без книг. Библиотека округа Пима в Тусоне, штат Аризона, открыла отделение в районе, где большая часть населения не имела дома компьютеров²³². Но через шесть лет местное сообщество попросило о расширении функций отделения: посетители нуждаются не только в до-

²³⁰ Неделя запрещенных книг – ежегодная акция, которую с 1982 г. проводит Американская библиотечная ассоциация. В это время в библиотеках рассказывают о книгах, запрещенных в тех или иных штатах, и об их авторах. Книги становятся предметом дискуссий. Задача акции – отстаивать свободу чтения. – *Прим. перев.*

²³¹ Mark Melchior, “Reintroducing Printed Books to the Cushing Academy Library,” Massachusetts School Library Association Forum Newsletter, October 15, 2016, <https://www.maschoolibraries.org/forum-newsletter/reintroducing-printed-books-to-the-cushing-academy-library>.

²³² Ibid.

ступе к компьютерам, но и в книгах. В калифорнийском городе Ньюпорт-Бич тоже вынашивали идею освободиться от книжных полок, но жители протестовали настолько бурно, что от этой идеи пришлось отказаться.

В силу развития цифрового общества библиотеки будут меняться и, наверное, сократятся в размерах. Но, судя по поведению и запросам посетителей, потребность в грамотном библиотекаре стоит достаточно остро, и это не изменится. На школьника сегодня обрушивается огромное количество интернет-информации, практически неструктурированной и часто недостоверной. Сотрудники школьных и академических библиотек всегда играли важнейшую роль, обучая школьников навыкам поиска и изучения сведений, в том числе оценке надежности источника информации. Члены сообщества нуждаются в том, чтобы библиотекари помогали найти необходимую информацию – как онлайн, так и в печатных источниках. Независимо от того, заполнены библиотеки печатными материалами, электронными книгами или компьютерами, работа библиотекарей по-прежнему будет ценной и необходимой.

Что нужно знать об интернет-ресурсах?

Википедия – один из наиболее востребованных сайтов для поиска информации о людях и событиях. Созданная в 2001 году, сегодня она входит в семерку наиболее посещаемых

мых интернет-ресурсов (первую тройку формируют Google, Facebook и YouTube). Свободная энциклопедия содержит более 40 миллионов статей почти на 300 языках мира, тогда как в онлайн-энциклопедии «Британника» (Encyclopaedia Britannica Online) только полмиллиона статей и все они на английском языке. Википедия – ресурс со свободным доступом, без всяких ограничений, а «Британника» предлагает пользователям для свободного чтения ограниченный контент. Для использования более полной информации требуется оформить подписку. (В печатном виде энциклопедия «Британника» в последний раз вышла в марте 2012 года и напоминала стареющего чемпиона по боксу, который больше не способен удерживаться на ногах: вес – 58,5 кг, возраст – 244 года, цена – 1395 долларов²³³.)

Важнее то, как эти ресурсы подходят к авторству. Для «Британники» пишут примерно 4000 авторов, признанных авторитетов. Их статьи редактируют более сотни редакторов. Для Википедии пишут исключительно волонтеры, редактировать статьи также могут все желающие. Любой человек, вне зависимости от наличия диплома, может написать, дополнить или исправить текст. Хотя до 2005 года из-за такого подхода возникали серьезные проблемы, с тех пор была введена система «сдержек и противовесов», чтобы предот-

²³³ Julie Bosman, “After 244 Years, *Encyclopaedia Britannica* Stops the Presses,” *Media Decoder* (blog), *New York Times*, March 13, 2012, <http://mediadecoder.blogs.nytimes.com/2012/03/13/after-244-years-encyclopaedia-britannica-stops-the-presses/>.

вратить злоупотребления. Те, кто в последнее время пытался написать или отредактировать статью в Википедии, скажет: теперь это не так просто. Хочешь оставить ехидный комментарий на странице какой-нибудь кинозвезды? Лучше даже не пытайся. Тебе нужно будет уметь обращаться с программными кодами и приготовиться обойти серьезных редакторов. Помимо этого, если нажать кнопку View history, всплывает вся история редактирования страницы, поэтому легко обнаружить тех, кто вносил правки украдкой.

Если многие авторы Википедии не являются профессионалами, значит ли это, что в ее статьях встречается много ошибок? В 2005 году группа экспертов журнала *Nature* проанализировала 42 научные статьи из Википедии и «Британники». В статьях Википедии в среднем обнаружилось по четыре ошибки, в статьях «Британники» – по три. А серьезных ошибок во всех 42 статьях каждого издания эксперты нашли всего восемь: четыре – в Википедии и четыре – в «Британнике»²³⁴.

Гораздо более важное различие между Википедией и онлайн-версией «Британники», чем подход к авторству, заключается в объеме информации. Попробуйте ввести в поиско-

²³⁴ Jim Giles, “Special Report: Internet Encyclopaedias Go Head to Head,” *Nature* 438 (December 15, 2005), <https://www.nature.com/articles/438900a>. См. также: Dan Goodin, “‘Nature’: Wikipedia Is Accurate,” Associated Press, *USA Today*, December 14, 2005; и Rebecca J. Rosen, “Does Wikipedia Have an Accuracy Problem?” *The Atlantic*, February 16, 2012, <http://www.theatlantic.com/technology/archive/2012/02/does-wikipedia-have-an-accuracy-problem/253216/>.

вую строку каждой энциклопедии название места, где вы родились. У «Британники», например, нет статей, посвященных моему родному городу (Рок-Спрингс, штат Вайоминг), а в Википедии есть – включая информацию о школьном округе и фотографии исторических зданий и мест.

Исследовательский центр Пью опросил 2500 учащихся старших классов и выяснил: только 12 % из них используют для поиска информации печатные источники. На первом месте стоит Google, на втором – Википедия²³⁵. Такой известный авторитет, как Билл Келлер, в прошлом главный редактор *The New York Times*, публично признавался, что Википедия для него – излюбленный инструмент поиска информации после поисковых систем²³⁶.

Совершена ли Википедия? Нет, конечно. Но, учитывая ее объем, размах и аудиторию, надо признать: это одно из настоящих чудес цифровой эпохи. Мир стал лучше и умнее, потому что у людей появился доступ к этому ресурсу. На протяжении большей части человеческой истории дорогущие энциклопедии были прикованы цепями к тяжелым деревянным столам библиотек и недоступны для широких масс. С появлением Википедии нужная информация мгновенно попадает нам в руки. На смену словам из детско-родитель-

²³⁵ Drew DeSilver, “Few Students Likely to Use Print Resources for Research,” Pew Research Center, Fact Tank, July 30, 2013, <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2013/07/30/few-students-likely-to-use-print-books-for-research/>.

²³⁶ Bill Keller, “Steal This Column,” op-ed, *New York Times*, February 6, 2012.

ских разговоров «Завтра мы пойдем в библиотеку» пришли другие: «Давай-ка прямо сейчас посмотрим, что к чему...»

Влияние электронных медиа на чтение

*Но ты ведь понимаешь, что наша неспособность
понять еще не значит, что объяснения не
существует...*

Мадлен Л'Энгл «Трещина во времени»#²³⁷, ²³⁸

Современные электронные ресурсы играют важнейшую роль в жизни детей за пределами семьи (а для некоторых даже большую роль, чем семья), поэтому вопросы, касающиеся электронных медиа, нужно включать в каждую книгу или дискуссию, посвященную литературе. Уже понятно: электронные девайсы – это сегодняшняя реальность. Они есть и будут в жизни детей. Видимо, электронные медиа могут быть полезны в сложной жизни современной семьи, подверженной стрессам и ограничениям по времени. Нужно наблюдать, что в действительности делают дети, когда смотрят телевизор или увлечены чем-то в своем планшете или смартфоне, и обсудить, какой опыт они в результате недополучают.

Сегодняшним детям и подросткам предлагают пользо-

²³⁷ Пер. с англ. Екатерины Погосян. – Прим. перев.

²³⁸ Madeleine L'Engle, *A Wrinkle in Time* (New York: Farrar, Straus & Giroux, 1962).

ваться каким-то контентом или создавать его самостоятельно – будь то теле- и радиопередачи, кино, онлайн-трансляции, пассивное и активное участие в видеоиграх или захватывающая виртуальная реальность – с помощью самых разных электронных средств. Эти занятия поглощают детей. Социальные сети и интерактивные медиа интересны и привлекают своей новизной как отдельных пользователей, так и группы людей²³⁹. В докладе Фонда семьи Кайзер отмечается, что количество времени, которое дети и подростки (особенно молодые люди, принадлежащие к национальным меньшинствам²⁴⁰) посвящают развлекательным медиа, резко увеличилось. Вот факты, характеризующие изменения в медиапейзаже.

- В 1970 году дети начинали регулярно смотреть телевизор в возрасте четырех лет. Сегодня дети начинают взаимодействовать с электронными медиа уже в возрасте четырех месяцев.

- В 2015 году подавляющее большинство годовалых малышей уже манипулировали мобильными девайсами, а боль-

²³⁹ Jenny Radesky, *Kids and Digital Media*, May 2017, <https://www.mottchildren.org/posts/your-child/kids-and-digital-media>.

²⁴⁰ Kaiser Family Foundation, *Daily Media Use Among Children and Teens Up Dramatically from Five Years Ago*, January 20, 2010, <https://www.kff.org/disparities-policy/press-release/daily-media-use-among-children-and-teens-up-dramatically-from-five-years-ago/>.

шинство двухлетних детей пользовались ими ежедневно²⁴¹. Дети дошкольного возраста могут использовать два или больше девайса одновременно, например смотрят телевизор и в то же время что-то делают с айпадом.

- Младшие и старшие подростки пользуются многочисленными электронными медиаресурсами в среднем от восьми до десяти часов в день, причем часто эти ресурсы включены одновременно (это явление получило название «многофункциональность», «мультизадачность»), и из-за этого внимание детей рассеивается. Подростки, которые интенсивно используют гаджеты, чаще других страдают синдромом дефицита внимания, СДВ²⁴². Другие исследования показывают, что существует статистически значимая, хотя и не ярко выраженная связь между слишком частым использованием электронных медиа и возникновением синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ)²⁴³. Этот вопрос требу-

²⁴¹ American Academy of Pediatrics, “American Academy of Pediatrics Announces New Recommendations for Children’s Media Use,” October 21, 2016, <https://www.aap.org/en-us/about-the-aap/aap-press-room/Pages/American-Academy-of-Pediatrics-Announces-New-Recommendations-for-Childrens-Media-Use.aspx>.

²⁴² Jenny Radesky, “Digital Media and Symptoms of Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder in Adolescents,” *Journal of the American Medical Association* 32, no. 3 (July 2018): 237–39.

²⁴³ Chaelin K. Ra, Junhan Cho, Matthew D. Stone, et. al., “Association of Digital Media Use with Subsequent Symptoms of Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder Among Adolescents,” *Journal of the American Medical Association* 320, no. 3 (2018): 255–63.

ется изучать дальше, но родители, педагоги, врачи и IT-компании должны об этом знать и постоянно отслеживать происходящее с детьми.

- Три четверти подростков имеют собственные смартфоны, 24 % юношей и девушек говорят, что постоянно находятся на связи в интернете, 50 % признаются в зависимости от мобильного телефона²⁴⁴. Подростки с «телефонной зависимостью» в первую очередь имеют в виду постоянную вовлеченность в обмен текстовыми сообщениями; у них могут проявляться признаки антисоциального поведения и потеря уверенности в себе²⁴⁵.

- Чрезмерное использование электронных медиа, особенно перед сном или если контент содержит сцены насилия, может спровоцировать бессонницу, повышает риск ожирения, способствует снижению успеваемости и замедляет личностное развитие в целом²⁴⁶.

- Электронные девайсы кардинальным образом меняют читательскую среду, в которой растут дети. Раньше предполагалось, что читающий человек сидит с книгой в руках и переворачивает страницы. Сегодня читающий может держать перед собой экран и дотрагиваться до слов, чтобы заставить

²⁴⁴ Radesky, “Digital Media.”

²⁴⁵ Kelli Anderson, “Teens & Texting: Setting Boundaries,” *RN Remedies* (blog), Children’s Hospital Los Angeles, <https://www.chla.org/blog/rn-remedies/teens-texting-setting-boundaries>.

²⁴⁶ Radesky, “Digital Media.”

их звучать²⁴⁷.

Сколько времени ребенку можно проводить перед экраном?

Так как популярность электронных девайсов увеличивается, все более растяжимыми становятся нормы относительно того, сколько часов в день детям можно ими пользоваться. В 1999 году Американская академия педиатров советовала не допускать к экранам детей младше двух лет. Но в последнее время позиция академиков изменилась: они уже не возражают против включения малышей младше полутора лет в общение с помощью видеочатов²⁴⁸. Виртуальное общение с членами семьи посредством видеосвязи допустимо даже для полугодовалых младенцев. Но данных о том, что ноутбуки, планшеты и смартфоны помогают развивать младенцев, нет.

Американская академия педиатров советует ограничивать время использования экранных средств для маленьких детей, только начинающих ходить. Если малыши и смотрят на что-то на экране, это должно происходить только при участии родителей или воспитателей. Ребенок в такой момент не должен быть предоставлен сам себе. Смысл в том, чтобы он, просматривая видео вместе со взрослым, разговаривал с

²⁴⁷ Common Sense Media, "Children, Teens, and Reading: A Common Sense Media Research Brief," May 12, 2014.

²⁴⁸ American Academy of Pediatrics.

ним об этом. По результатам некоторых исследований, просмотр образовательных передач способствует развитию речи ребенка – но только в том случае, если в просмотре и интерактивной деятельности вместе с малышом участвует и родитель²⁴⁹.

Другое исследование показывает: если маленький ребенок проводит перед телевизором больше двух часов в день, это наносит ему ощутимый вред. У таких детей вероятность задержки речевого развития повышается примерно в шесть раз²⁵⁰. В исследовании 2014 года было установлено, что малыши в возрасте от 1 года 2 месяцев до 2 лет 11 месяцев с задержкой речевого развития проводят перед экраном в два раза больше времени (117,3 минуты), чем их нормально развивающиеся сверстники (53,2 минуты)²⁵¹. Исследователи делают вывод: электронные медиа не могут заменить общения с родителями. Родители продолжают быть первыми учителями ребенка, и в отношении языкового развития это особенно верно.

²⁴⁹ Anya Kamenetz, “American Academy of Pediatrics Lifts ‘No Screens Under 2’ Rule,” October 21, 2016, <https://www.npr.org/sections/ed/2016/10/21/498550475/american-academy-of-pediatrics-lifts-no-screens-under-2-rule>.

²⁵⁰ Weerasak Chonchaiya and Chandhita Pruksananonda, “Television viewing associates with delayed language development,” *Acta Paediatrica* 97, no. 7 (July 2008): 977–82, <http://dx.doi.org/10.1111/j.1651-2227.2008.00831.x>.

²⁵¹ Ling-Yi Lin, Rong-Ju Cherng, Yung-Jung Chen, Yi-Jen Chen, and Hei-Mei Yang, “Effects of Television Exposure on Developmental Skills Among Young Children,” *Infant Behavior and Development* 38 (February 2015): 20–26.

Дошкольникам в возрасте от 2 до 5 лет можно смотреть образовательные программы не более одного часа в день. И это опять-таки имеет смысл только в присутствии взрослого, который объясняет ребенку суть происходящего на экране. Академия педиатров США называет две компании, которым можно доверять и которые создают научно обоснованные образовательные передачи для детей, – это «Мастерская Сезам» (Sesame Workshop) и «Служба общественного вещания» (Public Broadcasting Service, PBS)²⁵².

Родители должны быть последовательными, ограничивая время пребывания ребенка в возрасте от 6 до 18 лет перед экраном, будь то телевизор, социальные сети или видеоигры. Нельзя допускать, чтобы из-за электронных медиа сокращался сон ребенка или время его физической активности.

В докладе Всемирной организации здравоохранения говорится, что по количеству мальчиков и девочек, страдающих от ожирения, Соединенные Штаты удерживают первое место в мире²⁵³. И хотя нельзя связывать лишний вес детей исключительно с электронными медиа, то, что дети ежедневно часами сидят перед экраном компьютера или уткнувшись в смартфон, – непреложный факт. И это, возможно, тоже негативно влияет на обменные процессы.

²⁵² Kamenetz, “American Academy.”

²⁵³ World Health Organization, “Obesity and Overweight: Key Facts,” February 16, 2018, www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight.

Разве дети все еще смотрят телевизор?

В исследовании Фонда семьи Кайзер показано, что суммарное время, которое дети ежедневно проводят перед телеэкраном, впервые за прошедшие десятилетия уменьшилось на 25 минут в день (с 2004 по 2009 год)²⁵⁴. Тем не менее существует множество других способов смотреть телепередачи – в интернете, на экранах смартфонов, с помощью планшетов. Поэтому время просмотра телевизионной продукции увеличилось от 3 часов 52 минут до 4 часов 29 минут в день. Современные технологии в виде эфирного телевидения, стриминга (потокowego режима воспроизведения) или «видео по запросу» позволяют смотреть телепередачи 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

До последнего времени критиков беспокоила только «передозировка» экранного времени, само же телевидение представлялось вполне невинной вещью. А вот новые исследования показывают, что все не так безобидно: телевидение не невинный свидетель, а скорее соучастник «преступления». Однако если в исследованиях и нет безусловных доказательств, что телевидение наносит ребенку вред, эксперты единодушно признают: небезопасно проводить слишком много времени у экрана, причем детям всех возрастов. Но

²⁵⁴ Kaiser Family Foundation, *Daily Media Use*.

наиболее уязвимыми, безусловно, остаются самые маленькие дети. И, как убедительно показывают последние научные исследования Фонда семьи Кайзер, в центре которых оказалось поколение М² (речь идет о детях 8–18 лет), медиа не самым лучшим образом сказываются на школьном обучении.

Давайте посмотрим, что это значит. Начнем с самых маленьких, а потом перейдем к более старшим телезрителям.

- Хотя нередко утверждают, что телевизор собирает вокруг себя всю семью, ребенок часто смотрит его в одиночестве. Исследователи наблюдали за шестимесячными детьми из семей, живущих за порогом бедности, когда те находятся у экрана телевизора. За период наблюдений малыши посмотрели 400 передач. Оказалось, что только 24 % времени, проведенного у экрана, дети общались с мамами, и чаще всего это происходило во время просмотра развивающих программ. Многие передачи были адресованы совсем не малышам. Иными словами, дети из семей с низким доходом смотрят телевизор больше других и потом демонстрируют низкий уровень успеваемости в школе²⁵⁵.

- Исследователи из Детской больницы Сиэтла изучили то, сколько времени проводили перед телевизором 2500 детей,

²⁵⁵ Alan L. Mendelsohn, Samantha B. Berkule, Suzy Tomopoulos, Catherine S. Tamis-LeMonda, Harris S. Huberman, Jose Alvir, and Benard P. Dreyer, “Infant Television and Video Exposure Associated with Limited Parent-Child Verbal Interactions in Low Socio-economic Status Households,” *Archives of Pediatrics and Adolescent Medicine* 162, no. 5 (May 2008): 411–17.

и заключили, что у ребенка в возрасте до трех лет каждый час ежедневного просмотра телевизора на 10 % повышает риск развития к семи годам синдрома дефицита внимания и гиперактивности²⁵⁶. (СДВГ сегодня – одно из наиболее часто встречающихся поведенческих расстройств.)

• В школьном возрасте пагубное влияние многочасового сидения перед телевизором сказывается на школьных успехах как по чтению, так и по математике. Как показало исследование 348 третьеклассников из этнически неоднородных групп, учащихся шести школ Калифорнии, наличие телевизора в детской спальне, как правило, коррелирует с низкой успеваемостью по математике, чтению и языкам²⁵⁷. Если телевизор стоит в спальне, его всегда смотрят больше, показывают исследования «Кайзер Медиа»²⁵⁸.

Дома у 71 % восьмилеток, как правило, по три телевизора – и один из них в спальне. В результате время просмотра

²⁵⁶ Dimitri A. Christakis, Frederick J. Zimmerman, David L. DiGiuseppe, and Carolyn A. McCarty, “Early Television Exposure and Subsequent Attentional Problems in Children,” *Pediatrics* 113, no. 4 (April 2004): 708–13, <http://pediatrics.aappublications.org/content/113/4/708.short>. См. также: Joseph Shapiro, “Study Links TV, Attention Disorders in Kids,” *Morning Edition*, National Public Radio, April 5, 2004, <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=1812501>.

²⁵⁷ Dina L. G. Borzekowski and Thomas N. Robinson, “The Remote, the Mouse, and the No. 2 Pencil,” *Archives of Pediatrics and Adolescent Medicine* 159, no. 7 (August 2005): 607–13.

²⁵⁸ Rideout et al., *Generation M2*, 15–16.

телепередач ежедневно увеличивается на один час²⁵⁹. Если в спальне находится девайс для видеоигр, ребенок ежедневно играет на 32 минуты больше, чем если такого девайса в спальне нет, а наличие в спальне компьютера увеличивает время его ежедневного использования в два раза.

²⁵⁹ Ibid.

Даже если в спальне у детей нет телевизора, они смотрят фильмы и телешоу на экранах своих девайсов

Согласно нескольким последним исследованиям (в том числе исследованию Фонда семьи Кайзер), дети-билингвы из семей латиноамериканского происхождения смотрят телепе-

редачи и на испанском, и на английском языках примерно 5 часов 21 минуту в день, а белые дети – 3 часа 36 минут²⁶⁰. Но влияние социально-экономического положения семьи гораздо ощутимее, чем влияние этнической принадлежности ребенка. Дети из семей с низким достатком и невысоким уровнем образования родителей склонны еженедельно смотреть телевизор на 272,7 минуты дольше, чем их сверстники из семей со средним достатком²⁶¹. Иногда родители считали, что телепередачи хорошо влияют на детей с образовательной точки зрения и в социальном плане, что ребенок дошкольного возраста с помощью таких передач сможет быстрее овладеть знаниями и умениями, нужными для обучения в школе, и именно поэтому дети проводили перед телевизором слишком много времени.

Образовательные телепередачи действительно способствуют расширению словарного запаса трехлетки. Но к десяти годам среднестатистический ребенок вряд ли услышит по телевизору что-то, что войдет в его словарь. А с каждым новым десятилетием языковой уровень звучащей по телевизору речи падает. Исследование 88 телевизионных программ, проведенное в 2009 году, показывает, что звучащая в программах речь на 98 % состоит из слов бытового языка, кото-

²⁶⁰ Elijah Wolfson, “Can TV Help Minority Children Achieve? New Studies Raise Concerns That Low-Income Parents Overvalue Media-Based Education,” *Huffington Post* (blog), August 20, 2013, https://www.huffingtonpost.com/elijah-wolfson-/childhood-obesity_b_3455478.html.

²⁶¹ Ibid.

рыми мы пользуемся постоянно. Детям старше десяти лет, для которых английский язык является родным, телевизор в расширении словарного запаса не поможет²⁶².

Телевизор лишает детей возможности играть в игры, которые стимулируют их воображение и способствуют развитию мышления. Поскольку просмотр передач – пассивный вид деятельности, с точки зрения общения для ребенка это потерянное время: телепередачи не могут научить его учитывать реакцию других на свое поведение²⁶³. Чрезмерный просмотр телепередач может также приводить к снижению эмоционального интеллекта, который так важен для развития социальных навыков и понимания связи собственных действий с их последствиями. У детей, которые проводят перед телевизором слишком много времени, речь и языковые умения развиты слабее, ведь они не имеют возможности активно взаимодействовать с другими людьми и задавать вопросы, что помогло бы им в развитии способности решать проблемы.

²⁶² Stuart Webb and Michael P. H. Rodgers, “Vocabulary Demands of Television Programs,” *Language Learning* 59, no. 2 (June 2009): 335–66.

²⁶³ Kristina Birdsong, “This Is Your Child’s Brain on TV,” *Scientific Learning* (blog), March 22, 2016, <https://www.scilearn.com/blog/your-childs-brain-tv>.

Может ли телевидение способствовать развитию читательских навыков?

Образовательные программы могут помочь детям стать грамотнее. Но существует функция, значение которой не всегда осознается и которая прямо влияет на словарный запас ребенка, беглость чтения и понимание текста. Это субтитры. С 1993 года в США действует Закон о телевизионных декодерах, принятый в 1990 году, согласно ему все новые телевизоры с диагональю экрана от 13 дюймов (33 см), предназначенные для продажи, должны иметь технологию для декодирования субтитров. Раньше демонстрация субтитров осуществлялась с помощью специальной приставки к телевизору, которая стоила достаточно дорого – 250 долларов. А сейчас эта функция осуществляется с помощью встроенного компьютерного чипа, и это увеличивает цену телевизора всего на 3–10 долларов. Так что сегодня эта опция доступна на каждом телевизоре в Америке, и запускается она простым нажатием кнопки на пульте.

На американском телевидении субтитрами снабжаются не только вечерние выпуски новостей. Первым спортивным событием, телевизионная трансляция которого сопровождалась титрами в прямом эфире, был матч по американскому футболу за кубок Sugar Bowl между командами колледжей 1 января 1981 года. А субтитры речи комментатора в реаль-

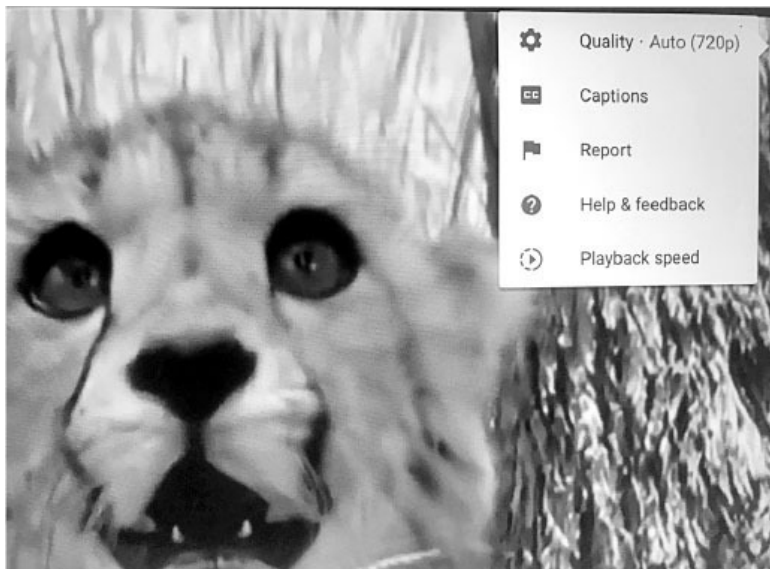
ном времени впервые появились в январе 1985 года во время трансляции финальной игры за звание чемпиона Национальной футбольной лиги США, «Супербоул». С 1980 года детская программа «Улица Сезам» тоже идет в сопровождении субтитров, и из ныне существующих детских программ это рекордсмен по стажу субтитров; эта передача стала второй детской программой, которую снабдили субтитрами, первой была «3–2–1 – контакт!» (3–2–1 Contact).

Согласно исследованию американского Национального института субтитров, субтитры очень полезны не только для глухих детей и детей с пониженным слухом, но и для тех, кто изучает английский язык, и для маленьких детей, которые только учатся читать. Тот, кто хочет улучшить навыки чтения и расширить словарный запас, тоже может использовать субтитры²⁶⁴. В исследовании показано: если нормально слышащие дети смотрят телепередачи с субтитрами, это значительно расширяет их словарный запас и помогает научиться бегло читать вслух. Поэтому исследователи советуют включать детям субтитры, когда они смотрят мультфильмы или другие передачи.

Субтитры помогают улучшить навыки чтения и понимания звучащей речи, расширить словарный запас и научиться опознавать слова на слух и тем, кто изучает английский как иностранный. Дети и взрослые с особыми образовательны-

²⁶⁴ National Captioning Institute, “The Educational Value of Reading Captions,” www.ncicap.org/viewer-resources/educational-uses/.

ми потребностями получают те же преимущества, они также становятся более уверенными в себе.

Чтобы во время просмотра программ и видеороликов на YouTube включить субтитры, нужно кликнуть на слово «субтитры» (captions) в правом углу

Просмотр телепередач с субтитрами в умеренных дозах не только не повредит школьникам, но и с большой вероятностью поможет им овладеть навыками чтения. Исследования убедительно показывают: если инструкции образовательных телепрограмм сопровождаются субтитрами, де-

ти-телезрители лучше понимают, что им нужно делать. В результате просмотра передач с субтитрами у детей расширяется словарный запас, особенно у учащихся-билингвов²⁶⁵.

Вот что рассказала учительница первого класса об одной маленькой девочке, которая в сентябре пришла к ней в класс.

С первого же дня девочка читала на уровне третьего класса. Это нетипично для детей. К тому же у этой девочки оба родителя страдали глухотой. Обычно слышащие дети неслышащих родителей отстают в развитии речи и, соответственно, в учебе. А тут ребенок опережает сверстников на три года! Я едва дождалась встречи с мамой и папой девочки. Они просто расцвели, когда я сообщила им об успехах дочери, и объяснили, что их девочку всю жизнь сопровождали субтитры...

Субтитры полезны для обучения чтению по многим причинам. Зрительных рецепторов в нашем мозге в 30 раз больше, чем слуховых. Если мы видим слово или предложение, то вероятность закрепиться в памяти у него в 30 раз выше,

²⁶⁵ Susan B. Neuman and Patricia Koskinen, "Captioned Television as 'Comprehensible Input': Effects of Incidental Word Learning from Context for Language Minority Students," *Reading Research Quarterly* 27, no. 1 (Winter 1992): 95–106; P. S. Koskinen, R. M. Wilson, C. J. Jensema, "Using Closed-Captioned Television in the Teaching of Reading to Deaf Students," *American Annals of the Deaf* 131, no. 1 (March 1986): 43–46; Patricia S. Koskinen, Robert M. Wilson, Linda B. Gambrell, and Susan B. Neuman, "Captioned Video and Vocabulary Learning: An Innovative Practice in Literacy Instruction," *Reading Teacher* 47, no. 1 (September 1993): 36–43; Robert J. Rickelman, William A. Henk, and Kent Layton, "Closed-Captioned Television: A Viable Technology for the Reading Teacher," *Reading Teacher* 44, no. 8 (April 1991): 598–99.

чем если мы его только слышим.

Ребенок может быть еще слишком мал, чтобы учиться читать, но наличие в доме книг, газет и журналов готовит его к восприятию печатного текста. То же касается и субтитров. Согласитесь, персонажи телепередач фактически читают детям текст, написанный в субтитрах.

Почему нужно регламентировать использование электронных медиа в семье?

Если родители вводят дома правила по использованию электронных медиа, дети проводят перед телевизором существенно меньше времени и существенно меньше пользуются электронными девайсами. Планирование очень помогает взрослым так организовать жизнь, чтобы смотреть телевизор по преимуществу вместе и чтобы такие просмотры носили образовательный характер. Ведь родители учат детей кататься на велосипеде или плавать? Точно так же они должны учить их пользоваться электронными девайсами. Электронные медиа должны играть роль образовательного инструмента и помогать родителям в решении воспитательных задач. А ребенок с помощью телепрограмм может получать дополнительный образовательный опыт, который сложно приобрести другим способом.

Сквозь всю эту книгу красной нитью проходит мысль: родителям следует показывать детям пример, как нужно себя

вести. Поэтому очень важно, чтобы родители не сидели постоянно в соцсетях, отключившись от всего происходящего, чтобы выключали гаджеты, когда проводят время с семьей, и соблюдали правила цифрового этикета; нужно, чтобы родители могли объяснить ребенку, почему пользуются тем или иным ресурсом²⁶⁶. А чтобы ребенок развивался и социально, и в языковом отношении, родители непременно должны уделять ему время – будь то по дороге в магазин или из школы домой. Если мама, вместо того чтобы читать с ребенком вслух вывески или обсуждать прошедший школьный день, болтает по мобильному телефону, она упускает возможность пообщаться с сыном или дочерью и сделать что-то для его развития.

Родители должны знать, что смотрит их ребенок онлайн. Электронные девайсы позволяют отбирать то, что сможет видеть ребенок, и даже ограничивать его доступ к определенному контенту. Нужно удостовериться, что ребенок владеет правилами безопасного поведения в сети, общается с другими с уважением, не участвует в кибертравле и проявляет осторожность, знакомясь с кем-то онлайн. Узнайте, с кем ваш ребенок общается в соцсетях, помогайте ему в отборе информации, которой можно делиться с другими и выкладывать в открытый доступ.

²⁶⁶ Radesky, *Kids and Digital Media*.

Как относиться к аудиокнигам?

Поскольку американцы все больше и больше времени проводят в машине, а поездка в оба конца чаще всего занимает около 50 минут, в книжной индустрии начинают играть важную роль аудиокниги. Это наглядный пример использования технологии для повышения литературной культуры нации.

Конечно, аудиокнига не может полностью заменить живого человека, не может обнять ребенка и ответить на его вопросы. Но если взрослого нет рядом или он очень занят, аудиокнига восполняет образовавшуюся пустоту. И даже если ребенок играет, а аудиокнига звучит фоном, это благотворно сказывается на речевом развитии и словарном запасе ребенка – в отличие от телевизора с его усеченными предложениями. В любом случае имеет смысл создать собственную библиотеку детских аудиокниг: песен, стихов и сказок. Их ассортимент в библиотеках, книжных магазинах и на онлайн-ресурсах постоянно растет и рассчитан на детей разного возраста. Почему бы вам самим не записать какие-нибудь истории? Почему бы не предложить это своим родственникам? Есть специальные программы для родителей из числа военнослужащих, им предоставляют возможность записать, как они читают сказки, чтобы передать эти записи их детям. Аналогичные программы существуют и для родителей, от-

бывающих срок наказания в местах заключения. (Подробно эти программы описаны в главе 5.)

Между аудиокнигой и фильмом, который ребенок смотрит в реальном времени с помощью электронного девайса, существует огромная разница. Не могу передать, сколько раз моя машина в пути оказывалась позади какого-нибудь внедорожника и я видела ребенка в детском кресле, не отводящего взгляда от экранчика над головой, где идет какой-нибудь фильм. Если во время семейных поездок в машине детям включают видеофильмы, они впустую проводят время, которое могли бы потратить на полезный урок, включившись в беседу с родителями или разделив с ними интеллектуальное удовольствие, слушая вместе аудиокнигу.

Лучше, если аудиозапись будет слышна и с заднего, и с переднего сиденья машины. В этом случае родитель в нужный момент поставит запись на паузу и спросит: «Как ты думаешь, почему герой так поступил? Что это означает?» Аудиокниги не только побуждают что-то обсуждать. Они еще и развивают способность слушать и слышать звучащую речь – причем и у ребенка, и у взрослого.

К сожалению, не все аудиокниги равнозначны по качеству. Мне нравятся книги, где текст читает сам автор, например Жаклин Вудсон и ее сильные мемуары «Мечты чернокожей девушки» (Brown Girl Dreaming) или Джейсон Рейнольдс и его роман в стихах «Долгий путь вниз»★. Исключение составляют популярные романы серии «33 несчастья».

Первые две книги серии – «Скверное начало»★ и «Змеиный зал»★ – читает актер Тим Карри, а третью, четвертую и пятую книгу – «Огромное окно»★, «Зловещая лесопилка»★ и «Изуверский интернат»★ – сам автор, Лемони Сникет. Я предпочитаю Карри! По возможности лучше самому прослушать отрывок из аудиокниги, перед тем как включать ее ребенку, на сайте www.audible.com и ему подобных, чтобы выбрать историю и исполнение, которые придутся по душе вам и детям.

Кроме использования аудиокниг в ежедневных поездках на машине, сделайте их составляющей семейного отпуска. Когда Мари ЛеЖён и ее семья отправились в Сан-Франциско, чтобы побывать на острове Алькатрас, они слушали повесть «Аль Капоне стирает мне рубашки» (Al Capone Does My Shirts) из серии «Истории Алькатраса» Дженнифер Чолденко. Описанные в повести исторические события происходят на острове Алькатрас. Повествование ведется от имени мальчика Муза, папа которого работает электриком. Если вы окажетесь там, где произошло первое великое сражение Гражданской войны между Севером и Югом, вам подойдет книга «Булл-Ран» (Bull Run) Пола Флейшмана. «Мы корабль: история негритянской бейсбольной лиги» (We Are the Ship: The Story of Negro League Baseball) Кадира Нельсона – прекрасный выбор, если вы оказались в Канзас-Сити, штат Миссури, и собираетесь посетить Музей негритянской бейсбольной лиги (постарайтесь купить бумажную книгу: иллю-

страции Нельсона потрясающие).

Можно наслаждаться и аудиокнигами, никак не привязанными к географии вашего отпуска. Я уверена: любая из книг Роальда Даля (например, «Джеймс и чудо-персик»★) в аудиоформате будет настоящим хитом. Вы не ошибетесь, если станете слушать книги из серии «Перси Джексон»★ Рика Риордана или книги Джоан Роулинг о Гарри Поттере★. Списки аудиокниг, подходящих для прослушивания в дороге, можно найти на многих сайтах, в разных блогах. Из машины детям никуда не деться, слушайте книги с ними вместе. А вот вопроса «Когда же мы приедем?» вам не зададут, я уверена.

Набирают ли популярность электронные книги?

Подавляющее большинство аргументов против электронных книг, которые я слышала, высказывали читатели, привыкшие к традиционным книгам: а как же чувство, возникающее при перелистывании страниц? А как же запах книг? С запахом или без запаха, но электронные книги – одна из возможностей читать, и вполне по уважительным причинам. С точки зрения экономии это беспроигрышный вариант и для издателей, и для читателей. Электронная книга помогает беречь и время, и место, и древесину, и спины школьников – не говоря уже о том, насколько она удобна для слабовидящих.

Десятилетиями школьники, изнемогая, таскали на себе

учебники, вес которых все возрастал. Полный школьный рюкзак весит 9–14 кг. По мере того как штаты повышали академические стандарты, увеличивалось количество страниц в учебниках²⁶⁷. И нет ничего удивительного в том, что в школьных округах и колледжах переходят на планшеты, в которых содержатся все необходимые учебники и которые весят меньше килограмма. Более того, содержание учебников по математике и естественным наукам можно оперативно обновлять, не тратя деньги на покупку новых изданий, в отличие от бумажных версий. Это огромная экономия для школ (и налогоплательщиков), так как цена традиционного учебника в Америке с 1978 по 2013 год выросла на 812 %²⁶⁸. А цена планшета в 2011 году составляла в среднем 489 долларов, и предполагается (хорошая новость для пользователей электронных книг), что в 2018 году она снизится до 247 долларов²⁶⁹.

Применительно к книге существует понятие «продолжительность жизни». С изменением налогового законодатель-

²⁶⁷ “Textbook Weight in California: Analysis and Recommendations,” California State Board of Education (2004), <http://www2.cde.ca.gov/be/ag/ag/may04item21.pdf>.

²⁶⁸ Chris Zook, “Infographic: Textbook costs skyrocket 812 % in 35 years,” Applied Educational Systems, September 7, 2017, <https://www.aeseducation.com/blog/infographic-the-skyrocketing-cost-of-textbooks-for-schools-students>.

²⁶⁹ Mikael Ricknas, “Average Tablet Price Drops to \$386, Says IMS Research,” www.computerworld.com, June 8, 2012; посмотреть динамику средних цен на планшеты в Соединенных Штатах с 2017 по 2022 год можно здесь: <https://www.statista.com/statistics/619505/tablets-average-price-in-the-us/>.

ства издательствам пришлось платить за книги, хранящиеся на складе, поэтому они быстро перестали переиздавать то, что продается недостаточно хорошо. Электронная книга не требует места (и денег за складское хранение) и не облагается налогом, как товарно-материальные запасы. Как следствие, электронная книга доступна для пользователей, пока действует договор между издательством и автором. Это существенно увеличивает продолжительность ее жизни и позволяет издателям мгновенно возвращать в обиход книгу, которой уже нет на рынке в бумажном варианте (как это и происходит сейчас).

Если электронная версия увеличивает продолжительность жизни книги, то планшет привносит в читательский опыт мультимедийность. Представим себе, что в классе проходят тему, посвященную движению за гражданские права, и в связи с этим читают такие книги, как «Голос свободы: Фанни Лу Хеймер, вдохновительница движения за гражданские права» (Voice of Freedom: Fannie Lou Hamer, Spirit of the Civil Rights Movement) Кэрл Бостон Уэзерфорд или «Пешком к свободе: история бойкота автобусных линий в Монтгомери» (Freedom Walkers: The Story of the Montgomery Bus Boycott) Расселла Фридмана. Гиперссылка в тексте айпада могла бы вести читателя к выпуску телепрограммы «Американский опыт» (American Experience) телекомпании PBS под названием «Борцы за свободу», где показан маршрут 400 черных и белых «пассажиров», выступивших против закона

о расовой сегрегации в транспорте. Эта акция привлекла к локальному протесту внимание всей Америки²⁷⁰. Или можно с помощью гиперссылки тут же посмотреть и послушать речь Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта».

За счет гиперссылок в электронных книгах учащимся становятся доступны тысячи бесплатных лекций по любому предмету от некоммерческой организации «Академия Хана» (Khan Academy), в какой бы точке мира они ни находились²⁷¹. Школьник из сельской местности где-нибудь в Джорджии имеет онлайн-доступ к тем же самым урокам, что и ребенок в центре Чикаго.

А аудиоинформация, доступная благодаря ссылкам в электронных книгах! Это же многотомный радиоархив. Взять, к примеру, «Над пропастью во ржи» и ее знаменитого автора Дж. Д. Сэлинджера, который вел отшельнический образ жизни. Все говорили подростку Джиму Сэвиджу, что

²⁷⁰ Эту ссылку можно использовать для просмотра отрывков шоу: <http://www.pbs.org/wgbh/americanexperience/films/freedomriders/>.

²⁷¹ Khan Academy – чрезвычайно популярный бесплатный онлайн-сервис, включающий более 3300 уроков по математике, естественно-научным дисциплинам и истории. См.: Clive Thompson, “How Khan Academy Is Changing the Rules of Education,” *Wired*, August 2011. См. также: Steve Kolowich, “The Problem Solvers,” *Inside Higher Ed* (blog), December 7, 2011, <http://www.insidehighered.com/news/2011/12/07/khan-academy-ponders-what-it-can-teach-higher-education-establishment>; “Khan Academy: The Future of Education?” *60 Minutes*, видеоролик, 13 минут, March 11, 2012, <https://www.youtube.com/watch?v=zxJgPHM5NYI>; и интервью Салмана Хана, основателя академии, журналисту Чарли Роузу, *Charlie Rose*, видеоролик, 21 минута, May 4, 2011, <https://www.youtube.com/watch?v=fJFKE8kyz7w>.

ему не удастся встретиться с Сэлинджером: тот не любит гостей. Более того, говорили, что Сэлинджера вообще невозможно найти. Но юноша хотел написать пьесу для школьного театра по сюжету книги и был уверен, что Сэлинджеру эта идея понравится. И он отправился на поиски отшельника. Спустя более чем 40 лет Сэдвидж рассказал в передаче одной из крупнейших радиокomпаний, American Public Media, историю о том, как отыскал Сэлинджера и как тот отреагировал на его появление. Приключения на этом не закончились: юноша записал рассказ о своих похождениях на магнитофон, а потом отправил запись в Гарвард вместо традиционного вступительного эссе. (В университет Сэдвиджа приняли.) Мне кажется, прослушивание этого рассказа добавит объема впечатлениям от книги Сэлинджера. Рассказ выложен в свободном доступе, и выйти на него можно по гиперссылке²⁷². В 2015 году Сэдвидж написал сценарий, основанный на этих событиях, и снял по нему фильм «Пробираясь сквозь рожь».

«А как же старая добрая традиция автографов?» – с беспокойством спросите вы. Уже нашли способ персонализировать и подписывать электронные книги²⁷³. Возможности тут неограниченны. И это ни на йоту не увеличивает ни стои-

²⁷² Jim Sadwith, “Meeting Salinger,” интервью Дика Гордона, *The Story*, видео-ролик, 31 минута, American Public Media, July 9, 2009, <http://www.thestory.org/stories/2009-07/meeting-salinger>.

²⁷³ Kara Yorio, “eBooks: Author Signings Are Going Digital,” *The Record*, June 3, 2012.

МОСТЬ КНИГИ, НИ ЕЕ ВЕС.

Электронные книги для детей: за и против

Хотя электронные книги существуют уже больше десяти лет, исследований, посвященных их преимуществам и недостаткам для ребенка, не так много. Я видела детей, которые обучались начальным навыкам чтения с помощью электронных книг, в первую очередь интерактивных. В некоторых электронных книгах слова подсвечиваются, когда их произносит рассказчик. Это помогает ребенку соотносить написанное слово с его звучанием²⁷⁴. Такие электронные книги удобно использовать при обучении детей с задержкой речевого развития.

Электронную книгу ребенок может читать снова и снова (еще одно преимущество). Так же как и в случае с бумажной книгой, перечитывание способствует развитию читательских навыков ребенка. Дети могут пользоваться электронными книгами независимо от того, есть у родителей время им читать или нет, хотя ребенку, конечно, больше нравится, когда взрослый читает электронную книгу вместе с

²⁷⁴ Adina Shamir, Ofra Korat, and Renat Fellah, "Promoting Vocabulary, Phonological Awareness and Concept About Print Among Children At-Risk for Learning Disability: Can E-books Help?" *Reading and Writing* 25, no. 1 (January 2012): 45–69.

ним²⁷⁵. Некоторые электронные книги можно загрузить на девайсы, которые удобно держать в руке, ждете ли вы своей очереди к врачу в поликлинике или сидите на лавочке в парке.

Один из недостатков электронных книг заключается в том, что родители не так охотно обсуждают прочитанную историю и то, как она соотносится с жизнью ребенка²⁷⁶. Если книга интерактивная, предметом обсуждения скорее станут кнопки, на которые надо нажимать, и возникающие при этом звуки, а не сам сюжет. Согласно результатам одного из исследований, самостоятельно читающие дети лучше понимают текст бумажной книги, чем электронной²⁷⁷. Видимо, электронная книга предлагает слишком много разнообразных действий и это рассеивает внимание ребенка. Если электронная книга больше напоминает игрушку или игру, теряется основная цель – чтение истории. Так что лучше выбирать такие электронные книги, в которых нет избыточных анимационных эффектов, музыки или других отвлекающих

²⁷⁵ Amelia K. Moody, Laura M. Justice, and Sonia Q. Cabell, “Electronic Versus Traditional Storybooks: Relative Influence on Preschool Children’s Engagement and Communication,” *Journal of Early Childhood Literacy* 10, no. 3 (October 2010): 294–313.

²⁷⁶ Julia Parish-Morris, Neha Mahajan, Kathy Hirsh-Pasek, Roberta Michnick Golinkoff, and Molly Fuller Collins, “Once Upon a Time: Parent-Child Dialogue and Storybook Reading in the Electronic Era,” *Mind, Brain, and Education* 7, no. 3 (2013): 200–11.

²⁷⁷ Ibid.

элементов.

Электронные книги могут способствовать речевому развитию ребенка и совершенствованию его читательских навыков. Детей, нуждающихся в дополнительных визуальных стимулах, электронные книги могут мотивировать читать. Но о какой бы книге ни шла речь, бумажной или электронной, определяющую роль в процессе чтения играет участие родителей.

Станут ли неактуальными бумажные книги?

Согласно данным 2016 года, которые приводит Исследовательский центр Пью, растет число американцев, которые читают электронные книги на планшетах или в мобильных телефонах. Тем не менее печатные книги остаются более востребованными, чем их электронные «дублиеры»²⁷⁸. Дети предпочитают бумажные книги текстам на айпаде или в ридере. Они используют электронные девайсы для чего угодно, кроме чтения книг. В исследовании показано: чем к большому количеству девайсов у ребенка есть доступ, тем меньше он читает в целом²⁷⁹. И это верно по отношению как к маленьким детям, так и к подросткам. Школьные и публичные

²⁷⁸ Andrew Perrin, "Book Reading 2016," Pew Research Center, September 1, 2016, www.pewinternet.org/2016/09/01.

²⁷⁹ Margaret K. Merga and Saiyidi Mat Roni, "Children Prefer to Read Books on Paper Rather Than Screens," *The Conversation*, March 9, 2017.

библиотеки, сокращающие фонды печатных изданий ради аудио- и электронных книг, в результате ограничивают возможности детей читать так, как им в действительности нравится. К тому же дети на 6–11 % медленнее читают текст с экрана, чем с листа²⁸⁰. Возможно, люди научатся читать электронные книги лучше и быстрее, но это займет годы – как это произошло с вождением автомобиля.

Тем не менее, честно говоря, аудиокниги и электронные книги гораздо более доступны, чем обычные, если только у вас есть девайс для их использования. На таких сайтах, как Overdrive и Hoopla, можно найти книги и для детей, и для взрослых. Все, что от вас требуется, это стать членом библиотеки и завести себе библиотечную карточку. Project Gutenberg предлагает свободный доступ к тысячам классических книг²⁸¹. В Международной детской цифровой библиотеке (International Children's Digital Library) можно найти тысячи бесплатных электронных книг для детей всех возрастов более чем на 50 языках мира. Есть также сайты вроде Epic! которые открывают доступ к детским книгам за минимальную цену.

В интернете книги можно и слушать. На сайте Storyline

²⁸⁰ Jan M. Noyes and Kate J. Garland, “Computer- vs. Paper-Based Tasks: Are They Equivalent?” *Ergonomics* 51, no. 9 (September 2008): 1352–75, http://www.princeton.edu/~sswang/noyes_Garland_computer_vs_paper.pdf.

²⁸¹ “Download Free Books from Gutenberg.org to Kindle on iPad,” видео 2 минуты на YouTube, January 21, 2011, <https://www.youtube.com/watch?v=NHonEWPN2x8>.

Online²⁸² тексты любимых книг озвучивают артисты из Гильдии киноактеров США: такое выразительное чтение захватывает. Чтение сопровождается субтитрами или переводом на жестовый язык для людей с нарушениями слуха. «Время историй из космоса»²⁸³ – проект, запущенный Всемирным фондом космического образования (Global Space Education Foundation) при поддержке NASA и Центра развития науки в космосе (Center for the Advancement of Science in Space). Цель проекта – поддерживать желание людей учиться, осваивать такие академические дисциплины, как точные науки, технологии, инженерия и математика (для их обозначения принята аббревиатура STEM). Очень интересно наблюдать за тем, как астронавтка Кэт Рубинс плавно движется в пространстве Международной космической станции, вслух читая книгу «Роза Ривера, инженер»★.

Множество книг для прослушивания можно найти на YouTube, но подойдите серьезно к вопросу выбора того, чему вы с ребенком уделите время. Преимущество доступа ко всем этим ресурсам не только в том, что вы можете прослушать рассказ, прочитанный вслух, но и в том, что иногда это единственная возможность познакомиться с той или иной книгой.

²⁸² Storyline Online, <https://storylineonline.net/>.

²⁸³ “Story Time from Space: In-Orbit Readings and Science to Encourage STEM in the Classroom,” March 9, 2018, https://www.nasa.gov/mission_pages/station/research/news/story_time_from_space.

А как обстоит дело с обучающими приложениями?

Современные дети уже в раннем возрасте умеют включать и выключать планшет, а по мере развития моторики научаются управлять изображением, прикасаясь к нему, смахивая и перетаскивая с одного места экрана на другое. Сегодня существует огромное количество обучающих приложений для малышей, и их количество непрерывно увеличивается. Многие приложения создаются для раннего обучения чтению.

Анализируя самые популярные платные и бесплатные приложения для дошкольников, ученые попытались выяснить, действительно ли с их помощью можно достичь тех образовательных целей, которые обозначают разработчики²⁸⁴. Выяснилось, что у 50 % приложений отсутствует инструкция, 33 % приложений оснащены очень короткими инструкциями и лишь менее чем у 15 % приложений во время работы инструкция повторяется несколько раз. А ведь малыши не способны долго удерживать внимание! Более двух третей изученных приложений не подразумевают корректировку уровня сложности, даже если ребенок затрудняется с выполнением задания.

²⁸⁴ Melissa N. Callaghan and Stephanie M. Reich, “Are Educational Preschool Apps Designed to Teach? An Analysis of the App Market,” *Learning, Media and Technology* 43, no. 3 (2018): 280–293.

Маленькие дети могут самостоятельно, без помощи взрослых, пользоваться установленными на планшетах приложениями по обучению грамоте²⁸⁵, и это воспринимается как достоинство подобных программ. Но многочисленные звуки,двигающиеся изображения и подсвеченный текст, которыми снабжена та или иная программа, часто рассеивают внимание ребенка. Конечно, именно эти ухищрения привлекают детей и побуждают запускать приложение. Это и правда забавно: малышу предлагается запомнить алфавит с помощью глупой песенки или появляющихся и вновь исчезающих картинок. Предъявляемая информация закрепляется и на визуальном, и на слуховом, и на тактильном, и на моторном уровне²⁸⁶.

Приложения можно использовать в обучении чтению. Если вы собрались покупать какую-то программу или уже используете ее, убедитесь в качестве продукта; проверьте, подходит ли приложение именно для вашего ребенка. И не забывайте важную истину: планшеты и смартфоны никогда не заменят детям общения с родителями.

²⁸⁵ SuHua Huang, Nicole Clark, and Whitney Wedel, “The Use of an iPad to Promote Preschoolers Alphabet Recognition and Letter Sound Correspondence,” *Practically Primary* 18, no. 1 (April 2013): 24–26; Guy Merchant, “Keep Taking the Tablets: iPads, Story Apps, and Early Literacy,” *Australian Journal of Language and Literacy* 38, no. 1 (February 2015): 3–11.

²⁸⁶ Michelle M. Neumann, “Using Tablets and Apps to Enhance Emergent Literacy Skills in Young Children,” *Early Childhood Research Quarterly* 42 (2018): 239–46.

Когда нужно выключать электронные медиа?

Возможно, поклонники электроники переоценивают как гаджеты, так и детей. Если бы мы учились жонглированию, электронный девайс был бы чем-то наподобие резинового шарика. Но прибавьте к нему еще один шарик, и жонглировать будет сложнее. А если взять в руки три или четыре шарика, то подбрасывать и ловить их станет очень трудно и добавлять что-то еще все менее и менее реально.

В 2008 году американские подростки в возрасте от 13 до 17 лет отправляли с помощью электронных девайсов 2272 текстовых сообщения в месяц. К 2010 году количество сообщений возросло до 3339. Около 15 % подростков в 2018 году отправляли более чем по 200 сообщений в день, то есть в среднем одно сообщение каждые несколько минут. Только подумайте: дети в важнейший период интеллектуального и эмоционального развития более ста раз в день отвлекаются на то, чтобы обменяться сообщениями. Старшие школьники набирают сообщения, пользуются соцсетями и гоняют информацию по экрану гаджета вместо того, чтобы читать. Исследователи сообщают, что в 2016 году один из трех учеников выпускных классов не прочитал ради удовольствия ни одной книги за год²⁸⁷.

²⁸⁷ Hannah Natanson, "Yes, Teens are Texting and Using Social Media Instead of Reading Books, Researchers Say," *Washington Post*, August, 20, 2018.

Сегодня больше трети дневного времени (в среднем девять часов в день) подростки уделяют электронным медиа²⁸⁸. А для детей в возрасте от 8 до 12 лет это время в среднем составляет шесть часов. Школьники смотрят видео или слушают музыку. Часто бывает так, что у них запущено по несколько программ и приложений.

Многие подростки и взрослые подключены к сети 24 часа в сутки все семь дней в неделю: время «отключения», то есть свободное время, сведено к минимуму. А что в этом такого? Чем больше ты работаешь, тем больше успеваешь сделать, правда? Не обязательно, считают эксперты.

Многие художники и мыслители признавались, что иногда приходится остановиться, отложить в сторону кисти или перо и задуматься о чем-то постороннем (например, съездить куда-то на велосипеде или пропылесосить в комнате), а творческая задача в это время «варится в собственном соку». Это дает возможность музы заговорить с ними. А поскольку музы довольно редко говорят громко, то услышать их можно только в уединении²⁸⁹. Существует бесчисленное количество примеров того, как озарение и важные открытия приходили к художникам и мыслителям в минуту празд-

²⁸⁸ Hayley Tsukayama, “Teens Spend Nearly Nine Hours Every Day Consuming Media,” *Washington Post*, November 3, 2015.

²⁸⁹ William Deresiewicz, “The End of Solitude,” *Chronicle of Higher Education*, January 30, 2009, <http://chronicle.com/article/The-End-of-Solitude/3708>.

ности, когда они не занимались ничем серьезным²⁹⁰. Эйнштейн, решая сложную математическую задачу, часто откладывал ее в сторону и слушал музыку.

А что происходит с творческими процессами, если подорожник постоянно в сети и не знает отдыха? Если он то и дело что-нибудь загружает, скачивает, печатает, смотрит YouTube, гуглит и делает пост в Twitter, общаясь со своими 742 «сетевыми друзьями»? У него практически не остается времени на «глубокие размышления», на творчество²⁹¹. Откуда в этом случае возьмутся новые Эдисон, Солк, Спилберг, Эллингтон или Стейнбек, разве сможет появиться новый Стив Джобс? Маловероятно, что они явятся откуда-то из зашумленного пространства «многозадачности».

Если мы постоянно «включены» в свои гаджеты, мы прожигаем батарейки двух видов – и девайсов, и свои собственные. Последние научные наблюдения за людьми²⁹² и

²⁹⁰ M. Csikszentmihalyi and K. Sawyer, “Creative Insight: The Social Dimension of a Solitary Moment,” in Robert Sternberg and Janet Davidson, eds., *The Nature of Insight* (Cambridge, MA: MIT Press, 1996), 329–61.

²⁹¹ Jonah Lehrer, “The Virtues of Daydreaming,” *Frontal Cortex* (blog), *New Yorker*, June 5, 2012, <http://www.newyorker.com/online/blogs/frontal-cortex/2012/06/the-virtues-of-daydreaming.html>.

²⁹² Marc Berman, Stephen Kaplan, and John Jonides, “The Cognitive Benefits of Interacting with Nature,” *Psychological Science* 19, no. 12 (December 2008): 1207–12. См. также: Eric Jaffe, “This Side of Paradise: Discovering Why the Human Mind Needs Nature,” *Observer*, May/June 2010, <https://selfsustain.com/blog/this-side-of-paradise-discovering-why-the-human-mind-needs-nature/>.

крысами²⁹³ убеждают: если мозг постоянно занят решением множества задач, он истощается. Иными словами, моменты «ага!» случаются гораздо реже, если у человека недостаточно моментов «ах!».

²⁹³ Matt Richtel, “Digital Devices Deprive Brain of Needed Downtime,” *New York Times*, August 24, 2010, <http://www.nytimes.com/2010/08/25/technology/25brain.html>. См. также: Мнение Лорена Франка, одного из нейробиологов, занимающихся исследованиями свободного времени и обучения крыс, можно услышать в интервью: the *Brian Lehrer Show* August 26, 2010, WNYC, at <https://www.wnyc.org/story/92581-open-phones-mental-down-time/>.

8

Визуальная грамотность и чтение вслух

«Что толку в книжке, – подумала Алиса, – если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

Льюис Кэрролл «Алиса в Стране чудес»^{#294}, 295

Кому бы я ни читала вслух книжки-картинки – едва научившись ходить малышам или ученикам четвертого класса, – всем хотелось поговорить об иллюстрациях, показать на картинках что-то забавное, необычное, привлекающее внимание (подросткам и взрослым тоже этого хочется, но они обычно себя сдерживают). Вопреки поговорке мы судим о книжках-картинках по обложкам – и иллюстрациям внутри. Кевин Хэнкес, автор и иллюстратор, награжденный медалью Кальдекотта за книжку «Первое полнолуние котенка» (Kitten's First Full Moon), сказал: «У успешных книжек-картинок есть замечательная особенность: в них прекрасные иллюстрации соседствуют с прекрасным текстом, и одно без другого не может существовать. Художественная форма книжки-картинки предполагает, что текст и иллю-

²⁹⁴ Пер. с англ. Н. Демуровой. – Прим. перев.

²⁹⁵ Lewis Carroll, *Alice's Adventures in Wonderland* (London: Macmillan, 1865).

страции на каждой из 32 страниц работают как единое целое»²⁹⁶.

Книжки-картинки привлекают читателей всех возрастов, но дети гораздо дотошнее исследуют иллюстрации и отмечают такие детали, которые взрослые пропускают. Благодаря иллюстрациям процесс чтения замедляется, история словно разворачивается перед нашими глазами, и это доставляет особое удовольствие.

В книжке-картинке, иллюстрированной текстовой книге или графическом романе все достойно внимания – от переплета до размера шрифта, от форзацев до пространственной композиции. Можно ли читать текст книжки-картинки вслух, не рассматривая ее в буквальном смысле «от доски до доски»? Конечно, можно. Но, если во время чтения вы обнаружите какие-нибудь спрятанные под обложкой «визуальные сюрпризы», если вы станете говорить громче, когда шрифт в тех или иных местах книги увеличивается, процесс чтения станет еще увлекательнее. Я не призываю внимательно рассматривать каждую закорючку или запятую в книге: так продвигаться невозможно. Тем не менее обращать внимание на иллюстрации стоит, потому что это помогает ребенку глубже понять книгу и получить от чтения больше удовольствия.

²⁹⁶ Kevin Henkes, “The Artist at Work,” *Horn Book Magazine*, 68, no. 1 (January 1992): 48–57.

Почему визуальная грамотность так важна?

Мы живем в мире, насыщенном визуальными образами. Только подумайте, сколько визуальной информации мы ежедневно получаем – и по телевизору, и в соцсетях, и в бакалейном магазине, и в интернете. Мы выражаем свои эмоции с помощью смайликов, заменяем в сообщениях слова картинками. Мы – общество визуалов. Но как мы научились понимать визуальные значки и их смысл? И почему сегодня научиться этому так важно для детей?

Термин «визуальная грамотность» употребляется не первый день. В широком смысле это способность «воспринимать и создавать смыслы с помощью визуальных образов»²⁹⁷. И дома, и в школе, желая помочь детям с развитием коммуникативных способностей и обогащением словарного запаса, мы обычно сосредотачиваемся на речевой стороне общения. Будучи взрослыми, мы годами учились выражать свои мысли и чувства с помощью слов. Возможно, мы избегаем того, чтобы задержаться и обсудить с ребенком иллюстрации, потому что не очень умеем говорить об изобразительном искусстве. Столкнувшись с графическим романом, форматом, который взрослым не так знаком, как подросткам, мы с трудом читаем визуальный текст, у нас словно почва из-

²⁹⁷ Angela Eckhoff, “Using games to explore visual art with young children,” *Young Children* 65, no. 1 (January 2010): 18–22.

под ног уходит.

В 2010 году в США были разработаны и с тех пор применяются в 40 штатах Общие основные государственные стандарты. В них содержатся меры, поддерживающие стандарты визуальной грамотности и подчеркивающие важность визуальной грамотности учащихся²⁹⁸. По мысли разработчиков, к двенадцатому классу школьники «должны уметь воспринимать, понимать, интерпретировать и правильно оценивать информацию в виде визуально наблюдаемых действий, образов и символов»²⁹⁹. Восприятию книжных иллюстраций посвящен целый раздел стандартов по чтению для пятого класса. В нулевом классе дети должны уметь «с помощью подсказок взрослого и наводящих вопросов соотносить книжную иллюстрацию с текстом»³⁰⁰. А от пятиклассников, например, ожидают, что они смогут проанализировать, как «визуальные и мультимедийные элементы, используемые в мультимедийных презентациях художественного текста, графических романах, народных сказках, мифах, поэмах, влияют на значение, тональность или эстетику текста»³⁰¹.

Изначально задача разработчиков стандартов состояла в том, чтобы стандартизировать навыки на каждой ступени

²⁹⁸ Common Core State Standards Initiative, www.corestandards.org.

²⁹⁹ Ibid.

³⁰⁰ Common Core State Standards English Language Arts Standards – Reading: Literature – Kindergarten, www.corestandards.org/ELA-Literacy/RL/K/.

³⁰¹ Common Core State Standards, English Language Arts Standards – Reading: Literature – Grade 5, www.corestandards.org/ELA-Literacy/RL/5/.

обучения, ради того, чтобы в конечном итоге убедиться, что школьники готовы к получению высшего образования или к началу карьеры. К 2014 году к Основным стандартам накопилось довольно много претензий – в частности потому, что оценка навыков плохо соотносилась с критериями стандартов. Подвергли сомнению и право местных органов каждого штата контролировать образование³⁰². Добавьте к этому уверенность в том, что федеральное правительство слишком сильно пытается стандартизировать образование. В результате родители и даже один губернатор подали иски в суд, утверждая, что стандарты угрожают независимости отдельных штатов³⁰³. Однако иски не были удовлетворены. Сегодня во многих штатах вернулись к идее образовательных стандартов, но переработали их, чтобы использовать как методические рекомендации, и отменили оценки по ним.

Множество веб-сайтов предлагает разные подходы, помо-

³⁰² Allie Bidwell, “The History of Common Core State Standards,” *U. S. News & World Report*, February 27, 2014, <https://www.usnews.com/news/special-reports/articles/2014/02/27/the-history-of-common-core-state-standards>.

³⁰³ Двое родителей из штата Южная Дакота подали иск, утверждая, что участие штата в работе объединенной группы нескольких штатов по оценке школьников в соответствии со стандартами Common Core State Standards было незаконным. Выездной окружной суд постановил, что штат не нарушил федеральных законов или законов штата. Бывший губернатор штата Луизиана Бобби Джиндел возбудил дело против президента Барака Обамы и его администрации по поводу Всеобщего Государственного Стандарта, что стоило штату более 450 000 долларов. Новый губернатор Джон Бел Эдвардс, избранный в 2016 году, отклонил его иск.

гающие школьникам овладеть визуальной грамотностью³⁰⁴. Существует, например, метод Эбигейл Хаусен и Филипа Йенавина под названием «Стратегии визуального мышления» (Visual Thinking Strategies, VTS)³⁰⁵. Разработчики метода предлагают учить детей рассматривать произведения изобразительного искусства и обсуждать увиденное с помощью таких, например, вопросов: «На что ты обратил(а) внимание? Что из увиденного позволяет тебе это утверждать? Есть ли тут еще какие-нибудь детали, достойные внимания?»³⁰⁶ The New York Times еженедельно публикует фотографию или репродукцию картины, которая должна стать предметом обсуждения на онлайн-уроке по «Стратегиям визуального мышления»³⁰⁷. Каждый понедельник школьники в возрасте 13 лет и старше принимают участие в онлайн-дискуссии.

Для наших детей, живущих в мире символов и инфографики, карт и графиков, жизненно важно уметь трактовать то, что они видят, обсуждать увиденное и извлекать из это-

³⁰⁴ Todd Finley, “Common Core in Action: 10 Visual Literacy Strategies,” *Edutopia*, February 19, 2014, <https://www.edutopia.org/blog/ccia-10-visual-literacy-strategies-todd-finley>.

³⁰⁵ Philip Yenawine, *Visual Thinking Strategies: Using Art to Deepen Learning Across School Disciplines* (Cambridge, MA: Harvard Education Press, 2013).

³⁰⁶ Ibid.

³⁰⁷ The Learning Network, “What’s Going On in This Picture?” *New York Times*, February 10, 2014, <https://learning.blogs.nytimes.com/2014/02/10/whats-going-on-in-this-picture-feb-10-2014/>.

го смысл. Это относится и к книжным иллюстрациям. А что может быть лучше, чем развивать визуальную грамотность с помощью картинок в книжках и связанных с ними бесед?

Как устроены книжки-картинки?

Вы когда-нибудь обращали внимание, что в книге «Там, где живут чудовища»★ Мориса Сендака по мере развития событий (происходящих в воображении ее героя, мальчика Макса) белого места на разворотах становится все меньше? Я не замечала до тех пор, пока один шестилетний ученик не указал мне на эту особенность. Я поняла, что мне нужно больше узнать об иллюстрациях и книжном дизайне – раз я хочу обсуждать и вместе с детьми открывать чарующие грани книжек-картинок.

Однажды я наткнулась в библиотеке на труд Джона Уоррена Стьюига «Рассматриваем книжку-картинку» (Looking at Picture Books), который полностью перевернул мои представления о книгах этого формата (к сожалению, работа Стьюига давно не переиздавалась, но ее еще можно найти в некоторых интернет-магазинах). Я и не представляла, что линии, цвета, формы и пропорции играют такую важную, ведущую роль в повествовании. Стьюиг буквально провел меня за руку через несколько книжек-картинок и помог увидеть то, чего я не замечала. Мне нужно было замедлиться и научиться оценивать всю книгу в целом, а не только текст,

как я делала раньше.

Я не призываю обсуждать каждую графическую деталь книжки-картинки и анализировать, что именно доставляет в ней удовольствие, отодвигая текст на второй план и навевая на всех скуку. Я всего лишь пытаюсь помочь вам усовершенствовать навыки визуальной грамотности и овладеть необходимым словарем, чтобы делать паузы во время чтения вслух и обдумывать прочитанное вместе с вашими детьми или учениками. Тут очень важно понимать: в макете и дизайне книги нет ничего случайного. И наше визуальное восприятие книги составляет неотъемлемую часть читательского опыта³⁰⁸.

Вот некоторые элементы книжного дизайна, которые можно исследовать с детьми.

Размеры и ориентация. Книги на толстом картоне, как правило, квадратной формы и небольшого размера, чтобы малышам, недавно научившимся ходить (главным «читателям» таких книжек), было удобно их держать. А большая часть книжек-картинок имеет прямоугольную форму горизонтальной ориентации (так называемая пейзажная форма) или вертикальной ориентации (так называемая портретная форма). Книга «Мадлен»★ Людвиг Бемельманса имеет вертикальную ориентацию и по размеру крупнее подавляю-

³⁰⁸ Cyndi Giorgis, “Illustrations in Picture Books: The Art of Reading Images,” in *Children’s Literature in the Reading Program: Engaging Young Readers in the 21st Century*, ed. Deborah A. Wooten and Bernice E. Cullinan, 4th ed. (Newark, DE: International Reading Association, 2015): 71–82.

щего большинства книжек-картинок – видимо, чтобы вместить изображения двенадцати девочек, которые все «делали парами» (девочки живут «на тихой улочке с мощеными тротуарами»³⁰⁹). А возможно, ориентация и размеры книги обусловлены изображением Эйфелевой башни, которая виднеется на заднем плане.

Юмористическая история Мо Уиллемса «Багет Нанетт» (Nanette's Baguette) сориентирована горизонтально (пейзажно): так удобнее изображать поход Нанетт за хлебом. Размер книжки-картинки позволяет показать длиннющий теплый вкусный багет, который в какой-то момент – КРАК! – ломается прямо посередине, из-за того, что Нанетт не может удержаться от соблазна откусить от него один, другой, третий кусочек...

Марта В. Парравано в книге «Семья читателей» (A Family of Readers) говорит: размер книжки-картинки позволяет читателям устроиться вокруг нее, будь то родитель и ребенок, сидящий у него на коленях, или родитель и двое детей по обе стороны от него³¹⁰. Читающий, слушающий и книга оказываются связанными воедино. Это сильный образ.

Суперобложка и переплет. Часто в библиотеке или

³⁰⁹ Пер. с англ. Марины Бородинской. – *Прим. перев.*

³¹⁰ Roger Sutton and Martha V. Parravano, *A Family of Readers: The Book Lover's Guide to Children's and Young Adult Literature* (Somerville, MA: Candlewick Press, 2010).

книжном магазине ты берешь с полки книгу, потому что тебе в глаза бросилась та или иная обложка. Задача обложки – «пригласить» читателя в книгу; обложка должна привлекать внимание.

«Бу!» (Boo!) Бена Ньюмана – увлекательная кумулятивная сказка о мышонке, который считал себя смелым, пока не встретил сову. На обложке у мышонка глаза расширены от страха, а в буквах «о» вырезаны отверстия. Открывая книгу, читатель вдруг с удивлением обнаруживает, что теперь эти отверстия превратились в глаза крокодила на форзаце.

«Весь мир» (All the World) Лиз Гартон Скэнлон – своеобразный гимн миру и человечеству. На обложке книги художница Марла Фрейзи изобразила двух главных героев: они стоят на тропинке на фоне невероятно красивого неба с облаками. Работа художницы радует глаз пастельными тонами, но, кроме этого, обложка еще и интригует: хочется узнать больше о персонажах и о том, что с ними происходит.

Заметная, привлекательная обложка не обязательно цветная. На обложках трилогии о геометрических фигурах, сочиненной Маком Барнеттом и Йоном Классеном, – «Треугольник» (Triangle), «Квадрат» (Square), «Круг» (Circle) – изображены простые фигуры черного цвета на белом фоне. Каждая из книг побуждает читателя взглянуть на привычные вещи несколько иначе. Того же принципа оформления книг придерживается и Крис Ван Олсбург, взять хотя бы его историю «Джуманджи»★ о сюрреалистической настольной иг-

ре или «Зет ударило током: пьеса в 26 актах» (The Z Was Zapped: A Play in Twenty-Six Acts): это не азбука, а настоящий театр, где с каждой из букв что-то случается.

Иногда бывает: снимешь суперобложку – а под ней на переплете точно такая же картинка. Или вдруг обнаруживается то, что я называю «неожиданным сокровищем», – совершенно другая картинка, тиснение или одноцветная обложка.

Под суперобложкой книги Райана Т. Хиггинса «Мы не едим одноклассников» (We Don't Eat Our Classmates) на переплете изображена рыба, которая пьет через соломинку яблочный сок. Понять картинку можно, только прочитав историю о динозаврихе Пенелопе Рекс, которой хотелось съесть детей – своих друзей по классу.

Отмеченная медалью Кальдекотта книга Брайана Флоки «Локомотив» (Locomotive) по размеру больше привычного. На передней стороне суперобложки здесь изображен паровоз спереди, а на задней – локомотив сбоку. А если снять суперобложку, то на переплете сзади и спереди видишь пасущихся бизонов, так что у читающих появляется возможность поговорить о Диком Западе и первых поездах.

На суперобложке книги Филипа К. Стеда «Животные, рядом с которыми я живу» (All the Animals Where I Live) изображен брошенный городской пес, который сидит перед красным домом и смотрит вокруг. Теперь он оказался в деревне. Тут много других животных. Под суперобложкой скрывается красный переплет с тиснением в виде петуха. Какую роль

играет петух в этой истории?

Когда вам в следующий раз попадет в руки книга в супер-обложке, обязательно посмотрите, что под ней спрятано. Это очень интересно.

Форзацы. Первое и последнее, что видит читатель, открыв книгу в твердом переплете, – это форзацы. Они напоминают занавес, который поднимается перед спектаклем и опускается после его окончания. Чаще всего, открывая книгу, читатель сразу сосредотачивается на титульном листе, а форзацы упускает из виду. Но иногда оформление форзацев связано с зачином и концовкой истории.

На переднем форзаце книги «Волк!» (Wolf!) Бекки Блум с иллюстрациями Паскаля Бие изображен волк, который входит в город. Животные, населяющие город, не обращают на хищника внимания – настолько каждый из них погружен в чтение. Их поведение совершенно сбивает волка с толку. Ему хочется понять, что же он упускает. На нахзаце мы видим волка в кругу друзей и с книгой в лапе.

На форзацах книги «Танцующий жираф»★ Джайлза Андрэ с иллюстрациями Гая Паркер-Риса – три горизонтальные полосы, в которые вписаны маленькие изображения жирафа Джеральда в разных позах. Если быстро скользить взглядом от рисунка к рисунку, возникает ощущение, что Джеральд танцует.

На форзацах книги Билла Мартина-мл. с иллюстрациями

Эрика Карла «Мишка, бурый мишка, кто там впереди?»★ мы видим цветные полосы. Каждая полоса соответствует цвету животного, о котором рассказывается в книжке, а расположение полос отражает последовательность встреч с этими животными на книжных разворотах.

Фронтиспис. Желая поскорее начать читать книгу, мы часто пролистываем страницу с фронтисписом – самой первой иллюстрацией в книге, которую иногда размещают сразу после форзацев перед титульным листом.

Но если вы проскочите первую иллюстрацию в книге «Задира» (Bully) Лоры Ваккаро Сигер, то пропустите крайне важный для истории момент. На картинке изображен огромный серый бык, который ревет бурому бычку: «УБИРАЙСЯ ОТСЮДА!» При взгляде на иллюстрацию становится понятно, каким несчастным чувствует себя при этом бычок и что заставит его тоже превратиться в задиру.

На первой странице книги Филипа К. Стеда «Единственная рыба в море» (The Only Fish in the Sea) изображен мальчик на велосипеде, который изо всех сил крутит педали. На следующей странице мы уже видим, как он остановился и кричит, обращаясь к Сэди. Оказывается, малышке Эми Скотт подарили на день рождения золотую рыбку. Но она тут же заявила: «РЫБКА – ЭТО СКУЧНО!» – и выбросила подарок в океан. Седьмая страница книги – титульный лист. Только подумайте, сколько всего можно упустить, если про-

листнуть первую страницу. А что случилось с бедной золотой рыбкой дальше, вы узнаете, прочитав книгу.

Шрифтография книги. Собираясь написать письмо (и электронное, и бумажное), текстовое сообщение или реферат, мы, как правило, решаем, какой шрифт и какой кегль для этого подойдут. Если это не электронное, а бумажное письмо, мы подбираем еще и бумагу. Книжные дизайнеры тоже принимают подобные решения. Шрифт – это визуальный ключ к чтению. Тут играют роль и размер, и форма, и цвет букв.

Медведь из книги Йона Классена «Верните мою шляпу!» (I Want My Hat Back) спрашивает всех встречающих: «Вы не видели мою шляпу?» Его вопрос неизменно набран черным цветом, а ответы разных животных – разного цвета. В конце концов медведь обнаруживает, что его шляпу нахлобучил себе на голову кролик: шляпа красная, и его ответ также выделен красным шрифтом.

В «Книге без картинок»★ Б. Дж. Новака нет иллюстраций, поэтому приходится полагаться на различные размеры кегля (слова в основном набраны черным), значительный объем белого пространства и цвет, которым выделены отдельные части текста. Книжка-картинка без картинок? Вы вряд ли это заметите, потому что слова и фразы настолько нелепы, что целиком захватывают внимание читателя: их так и хочется прочитать вслух – и «будь что будет».

«Пузыри», или «облачка», передающие речь персонажей. Такие «пузыри» (баблы) используются в комиксах и графических романах, но их можно встретить и в книжках-картинках. Это устоявшийся элемент дизайна и графический прием для передачи реплик или мыслей персонажей³¹¹.

Вот бабушка кричит: «ОСТАВЬТЕ МЕНЯ В ПОКОЕ!» Эта фраза то и дело повторяется: 30 внуков сводят бабушку с ума. А бабушке всего-то и хочется, что спокойно вязать. В юмористической истории Веры Бросгол сразу угадывается интонация, с которой произносится часто повторяющаяся фраза, давшая название книге (*Leave Me Alone*), и дети тут же произносят нужные слова, как только видят на странице эту реплику.

Иногда, чтобы показать, что персонаж кричит, художник использует бабл с неровным или утолщенным контуром. Шрифт внутри бабла может быть крупнее, чем в остальных репликах. Возможно, один из самых ярких примеров использования баблов в книжках-картинках можно увидеть в серии книг автора и иллюстратора Мо Уиллемса о Слонни и Свинни для начинающих читателей. В книге «Как трудно ждать!»★ с помощью формы баблов автору удается передать весь спектр эмоций персонажей, а цвет бабла соотно-

³¹¹ Frank Serafini and Lindsey Moses, “Considering Design Features,” *Reading Teacher* 69, no. 3 (August 2015): 307–9.

сится с цветом персонажа, так что сразу понятно, кто говорит. Так же эффективно Уиллемс³¹² использует «пузыри» и в серии книг о голубе, например «Не давай голубю водить автобус!»★ и «Голубь хочет завести щенка!»★.

Кайма, бордюры и «кадры». Иллюстрация может быть очерчена каймой. С помощью «кадров» – небольших картинок, следующих друг за другом, – передается последовательность событий или действий или демонстрируется, что прошло какое-то время. При рассматривании книги Кэндис Флеминг «Важный день Бульдозера» (Bulldozer's Big Day) с иллюстрациями Эрика Романа обращают на себя внимание черные каемки, обрамляющие обложку и картинки внутри. Эти каемки перекликаются с толстыми черными рамками «пузырей», в которых прописана речь Бульдозера, и линиями, которыми изображен сам Бульдозер. Иногда, чтобы подчеркнуть массивность других машин, художник с помощью рамки обрезает их изображение: они даже «не помещаются» на картинке.

Автор-иллюстратор Джен Бретт эффектно использует бордюры, чтобы обогатить историю дополнительными деталями. Бретт пересказывает классическую сказку «Рукавичка»★: разнообразные животные пытаются найти приют на

³¹² Книги про голубя в России выходили в издательстве «Карьера Пресс», и фамилия автора там передавалась как «Виллемс»; серия о Слоenni и Свинни переводилась в издательстве CLEVER, там автора называют «Уиллемс». – *Прим. ред.*

зиму, укрывшись в найденной варежке. На бордюре слева изображен силуэт рукавички, в котором видны уже заселившиеся туда персонажи, а на бордюре справа нарисованы новые желающие. Также известна книга Бретт «Мосси» (Mossy): это история о черепахе, на панцире которой вырос прекрасный сад. Но, когда биолог доктор Каролина забирает черепаху жить в Эдвардианский музей, ту охватывает тоска по жизни на воле. На роскошных бордюрах Бретт изображает пышные дикорастущие растения, папоротники, бабочек и птиц, они контрастируют с изысканностью музейного пространства, где прогуливаются посетители в стильных костюмах эдвардианской эпохи.

Детям нравится делать паузы, чтобы оценить иллюстрации в книжках-картинках

Все эти элементы дизайна обеспечивают новый уровень

понимания текста и дополнительное удовольствие от чтения. Дизайн и иллюстрации, в частности, побуждают нас перечитывать книги: при перечитывании нам удастся заметить на картинках то, что мы пропустили при первом чтении. Обогащать ваши знания о визуальных составляющих книг может труд Меган Дауд Ламберт «Читаем с детьми книжки-картинки: как разнообразить процесс чтения и побудить детей говорить о том, что они видят» (Reading Picture Books with Children: How to Shake Up Storytime and Get Kids Talking About What They See). Во время работы музейным педагогом в Музее книжной иллюстрации Эрика Карла Ламберт разработала теорию восприятия книги как единого целого. Музей Эрика Карла находится в Амхерсте, штат Массачусетс. Если вы будете поблизости, стоит его посетить, особенно с детьми.

Какими художественными приемами пользуются иллюстраторы?

Если элементы дизайна помогают выстроить книгу в целом, то художественные приемы показывают, каким способом иллюстраторы передают заложенный в истории смысл. Произведения изобразительного искусства, с которыми я встречаюсь в художественных музеях, вызывают у меня восторг. Похожие чувства я испытываю и тогда, когда беру в руки книжку-картинку или графический роман: это своего рода мини-музей, который можно держать в руках! Если бы эти

иллюстрации висели на стенах, а не оставались на страницах книги, мало кто усомнился бы, что изображение, которое мы рассматриваем, настоящее произведение искусства.

Одна из книг, которые я больше всего люблю читать вслух, называется «Дядя Амос не идет на работу»★, это книга Филипа К. Стеда с иллюстрациями Эрин Э. Стед. Есть что-то утешительное в этих иллюстрациях, созданных при помощи ксилографии: они рассказывают историю смотрителя зоопарка, который замечательно заботится о животных. Однажды дядя Амос заболел. Теперь настала очередь животных позаботиться о нем – так, как могут только они. Обои в желтую полоску, зеленая пижама дяди Амоса, воздушный шарик красного цвета, то и дело появляющийся на страницах книги, – все заставляет ненадолго прерывать чтение ради того, чтобы рассмотреть все детали на картинках Эрин Стед. Это не милые картинки, а настоящие картины, отражающие взаимную привязанность, которая существует между животными и человеком, и индивидуальные особенности каждого персонажа.

Есть много иллюстраторов, искусством которых нельзя не восхищаться: Брайан Селзник, Мелисса Свит, Джеймс Рэнсом, Дункан Тонатиу, Эрик Карл, Брайан Коллье, Юи Моралес, Дэн Сэнтет, Молли Айдл и другие. У каждого – своя уникальная манера рисования, каждый использует свои, часто новаторские выразительные средства для создания художественной реальности и книжного дизайна. Чтобы оценить

по достоинству книжку-картинку, не нужно быть экспертом в области искусства. Увидеть, прочувствовать и открыть для себя творческий процесс под силу каждому. А на какие особенности иллюстраций в первую очередь обращают внимание дети?

Линии могут быть тонкими и толстыми, прямыми и волнистыми, с зазубринами, зигзагообразными, наклонными. Линии побуждают глаз двигаться по странице, следя за фигуристом, рассекающим лед, как на рисунках Сьюзи Ли в книге «Линии» (Lines), или привлекают внимание к той или иной части рисунка, как в изображении мышонка на обложке книги «Бу!» (Boo!).

Цвет: с его помощью художник передает настроение и эмоции персонажей, выражает идею и создает героев и общую атмосферу книги. Художник может работать только черным и белым цветом, а может использовать всю цветовую палитру. В книге «Зеленое» (Green) Лора Ваккаро Сигер экспериментирует с оттенками зеленого: тут и пышная зелень лесов, и сочащийся зеленым соком разрезанный лайм, и яркие аквамаариновые воды тропического моря. А в следующей книге под названием «Синее» (Blue) художница рассказывает о взаимной привязанности мальчика и собаки, используя для создания образов разные оттенки синего: вот пастельно-голубое одеяльце младенца, густая синева непогоды,

холодная голубизна зимы.

Перспектива помогает понять скрытый смысл повествования и по-новому его истолковать. Ты вдруг получаешь возможность увидеть происходящее с точки зрения птицы, которая глядит на мир сверху, или с точки зрения червячка, который, наоборот, смотрит на все с земли. Это можно наглядно продемонстрировать на примере книги Криса Вана Олсбурга «Два непослушных муравья» (Two Bad Ants), в которой пара насекомых, охваченных жадой приключений, отправляется исследовать удивительный мир кухни: все кажется им таким огромным!

Место предмета или персонажа на иллюстрации тоже используется художником для решения определенных художественных задач. То, что расположено на переднем плане, сразу обращает на себя внимание. Изображения, размещенные в центре страницы, вынуждают глаз двигаться вверх или вниз. А если что-то изображено на заднем плане, мы понимаем, что оно находится вдали³¹³.

Текстура книги позволяет создать у зрителя впечатление мягкости или твердости, гладкости или шершавости. Маленькие дети иногда даже пытаются потрогать страницы, думая, что смогут это ощутить. Обложка книги Эрика Карла «Трудный день у паучка»★ словно затянута паутиной. Ре-

³¹³ Giorgis, "Illustrations in Picture Books."

льефная надпись на обложке книги Кэндис Флеминг «Важный день Бульдозера» (Bulldozer's Big Day) побуждает ребенка обвести пальцем каждую букву.

Пустое пространство на страницах – это важнейший элемент книжного дизайна. Может, вы и замечаете, что оно существует, но во время чтения вслух редко осознаете его значение. Как уже отмечалось раньше, Морис Сендак использовал особенности пустого пространства в книге «Там, где живут чудовища»★. По мере развития сюжета белого пространства на страницах становится все меньше и меньше, пока наконец разворот целиком не заполняет «страхобразие»³¹⁴.

Как можно читать вслух книгу, в которой нет слов?

Некоторые из наиболее привлекательных с визуальной точки зрения книг сегодня не содержат ни слова. История в них рассказывается исключительно с помощью зрительных образов. Эти «бессловные» книжки в высшей степени интерактивны и могут быть использованы для развития речи ребенка, его мышления, умения пересказывать и сочинять. Они также учат ухватывать логику повествования и устанавли-

³¹⁴ Пер. с англ. Евгении Канищевой. – *Прим. перев.*

ливать причинно-следственные связи, выделять значимые детали, определять главную мысль, предугадывать развитие событий и выносить суждения. Книги без слов могут «читать» дети, которые еще не знают букв или только-только их выучили, и любые взрослые (если они вдруг захотят читать детям) – независимо от языка, на котором они говорят, и уровня их грамотности.

Но как это делать, спросите вы, если там нечего читать? На первый взгляд сюжета в книге нет. Книжка без слов предлагает вам и вашему ребенку самостоятельно, вдумчиво, не спеша сочинить историю по картинкам.

Начните с рассматривания иллюстраций на каждом развороте. Обсудите, чем заняты персонажи. Попробуйте догадаться, к чему приведут их действия. Задавайте вопросы по картинкам. Я не перестаю удивляться тому, насколько дети наблюдательнее взрослых. Для меня истинным удовольствием является возможность сочинить вместе с ребенком захватывающую историю, которая в следующий раз, когда мы возьмем эту же книжку, скорее всего, окажется совершенно иной.

Рассматривание элементов дизайна и изобразительных деталей в «бессловной» книжке превращается в увлекательную игру. Суперобложка и форзацы дают пищу для размышлений: как использованы линии, какие выбраны цвета. Как и в книгах с текстом, в книжках без слов есть начало, середина и конец, и необходимо понимать, к какой части повествова-

ния относятся те или иные картинки.

Листая страницы, можно строить предположения о мыслях и чувствах персонажей³¹⁵. Важно помнить, что и в такой истории, рассказанной только с помощью зрительных образов, ребенку может быть что-то непонятно. Однако художник не участвует в вашем обсуждении, и вы с ребенком вольны толковать изображенное на картинках так, как вам хочется. Как вы поняли выражения лиц персонажей, окружение, последовательность действий, так оно и есть: «правильного ответа» не существует.

Замечательный пример такой книжки – «Мяч для Дейзи»★ Криса Рашки (в 2012 году книга удостоена медали Кальдекотта). Точечные иллюстрации без фона и горизонтальные панели передают динамику движений и действий маленькой собачки, играющей с любимым мячом. Но вот мяч порвала другая собака. Обычно дети без труда понимают, что произошло и что чувствует при этом Дейзи.

Другая подобная книжка, тоже отмеченная медалью Кальдекотта, называется «Мой друг Кролик» (My Friend Rabbit), ее сочинил Эрик Роман. В мыслях у Кролика не было ничего плохого, но так случилось, что он случайно закинул высоко на дерево новую игрушку Мышонка – самолетик. Друзья ищут способ исправить случившееся. Роман интересно использует пространство и рамки страниц, изображая раздра-

³¹⁵ Frank Serafini, “Exploring Wordless Picture Books,” *Reading Teacher* 68, no. 1 (September 2014): 24–26.

женных животных, которые громоздятся друг на друга. Раздражение персонажей нарастает по мере того, как «лестница» становится все выше и выше и наконец выходит за границы листа.

«Бессловные» книжки-картинки Барбары Леман позволяют каждый раз рассказывать по ним новую историю. В «Красной книге» (The Red Book) маленький мальчик находит в снегу красную книгу. В найденной книге – серия квадратных иллюстраций, на них мы видим карту, остров и мальчика, который только что нашел красную книгу в песке и сейчас разглядывает в ней другие картинки. Существует множество возможностей придумать историю об этих детях: где они находятся и как связаны друг с другом. Я рекомендую эту и другие книги Барбары Леман для чтения вслух.

Книжки без слов совсем не обязательно адресованы исключительно малышам. Графический роман «Прибытие»★ Шона Тана, например, рассказывает об эмиграции и предназначен для более взрослых читателей. «Невысказанное: История о подпольной железной дороге» (Unspoken: A Story from the Underground Railroad) Генри Коула – прекрасный вариант «бессловной» книги, которую можно предложить подросткам: для ее понимания требуются определенные фоновые знания (так называемая подпольная железная дорога использовалась для перевозки беглых рабов из южных штатов в северные).

Разве графические романы и комиксы – не одно и то же?

Взрослые, возможно, помнят комиксы своего детства. Когда я была маленькой, то не могла дождаться появления нового комикса о приключениях Арчи, Джагхеда, Бетти и Вероники, Богатенького Ричи, Супермена или Бэтмена. Сегодня распространено мнение, что комиксы в основном читают мальчики-подростки. В настоящее время комиксы очень популярны. В США ежегодно проходят слеты, посвященные исключительно этому жанру.

Издатели не могли не обратить внимания на востребованность этого вида книжной продукции, они выпускают комиксы и графические романы, рассчитанные как на мальчиков, так и на девочек. В некоторых издательствах даже появляются подразделения-импринты, специализирующиеся на комиксах: например, TOON Books в издательстве Candlewick Press выпускает комиксы для малышей, а продукция First Second Books, подразделения издательства Roaring Brook Press, привлекает широкий круг читателей. Графические романы очень нравятся детям, которые могли потерять интерес к традиционным форматам повествования в обычных повестях и романах.

По использованию тех или иных художественных средств графические романы похожи на книжки-картинки, но у них

есть свои структурные особенности³¹⁶.

- **Панели.** Каждая панель сочетает в себе картинку и текст. Панели расположены в определенной последовательности в соответствии с логикой повествования.
- **Рамки.** У панелей есть границы, обозначенные линиями. Это рамки.
- **Авторский текст (вставки, врезки)** появляется на специальных полях. С помощью авторского текста читатель узнает о месте действия и знакомится с кратким описанием событий.
- **Канавки** – это белое пространство между панелями. Канавки обозначают переход от одного эпизода к другому, от рассказчика к рассказчику, смену времени повествования или перспективы.
- **Изображение «навылет», выступ, выезд** – изображение занимает всю страницу или выходит за ее пределы.
- **Шрифт:** с помощью различных шрифтов передается настроение и состояние, интонации персонажей. Шрифт служит элементом дизайна.
- **Повествовательные блоки** описывают место действия, дают представление о персонажах или содержат дополнительную информацию, чтобы читатели могли лучше понять историю.

³¹⁶ Graphic Novel/Comic Terms and Concepts, http://www.readwritethink.org/files/resources/lesson_images/lesson1102/terms.pdf.

• **Цвет и светотень** тоже помогают передать настроение, атмосферу и эмоции персонажей. В графических романах свет и тени играют гораздо более существенную роль, чем в других видах книг.

• **Графическое доминирование.** С помощью этого термина описываются приемы, позволяющие выделить и подчеркнуть ту или иную деталь или картинку.

• **«Пузыри».** С помощью «пузырей» различной формы и размера передается внешняя и внутренняя речь персонажей. Мысли обычно заключены в «пузыри» над головой персонажа, к которым ведет дорожка из точек или мелких кружочков.

Комиксы и графические романы требуют специальных навыков чтения: читающий должен последовательно переводить взгляд с панели на панель, одновременно воспринимая и изображение, и текст³¹⁷. По мнению Жаклин Мактаггарт, термин «комикс» применим «к любой комбинации кадров, слов и картинок, если с помощью такой комбинации рассказывается какая-то связная история. Поэтому все графические романы являются комиксами, но не все комиксы являются графическими романами»³¹⁸. Объем комикса обычно

³¹⁷ Barbara Ward and Terrell A. Young, “Reading Graphically: Comics and Graphic Novels for Readers from Kindergarten Through High School,” *Reading Horizons* 50, no. 4 (January/February 2011): 283–95.

³¹⁸ Jacquelyn McTaggart, “Graphic Novels: The Good, the Bad, and the Ugly,” in *Teaching Visual Literacy: Using Comic Books, Graphic Novels, Anime, Cartoons, and*

28 страниц, такие издания по внешнему виду напоминают журналы. Графические романы гораздо объемнее. Они выходят в мягких обложках или твердых переплетах.

Как читать вслух истории в графическом формате?

Маленьких читателей, как и подростков, истории в графическом формате привлекают, потому что тут меньше текста и в повествовании главную роль играют картинки. Они под силу и плохо читающим детям, и тем, для кого язык, на котором написан текст, неродной.

«Приключения Бенни и Пенни»★ Джеффри Хейза – интересная графическая книга для маленьких, с понятным для них сюжетом в удобном для чтения формате. В истории «Новый друг» брат и сестра Бенни и Пенни тайком пробираются в таинственный двор по соседству. Они знают, что этого делать нельзя, что это повлечет за собой неприятные последствия. Читая ребенку «Приключения...», можно попутно объяснять:

- а) что панели расположены в определенной последовательности;
- б) как понять, о чем думают или что говорят персонажи;
- в) что означают встречающиеся на картинках звездочки,

вопросительные и восклицательные знаки.

Мальчикам и девочкам нравятся книги в графическом формате. Такие книги также хорошо читать вслух, особенно

в небольшой группе детей или одному ребенку

Знакомясь с историями в графическом формате, дети учатся читать между строк и понимать, какая информация пропущена при переходе от панели к панели: все это развивает способность к пониманию повествования. Если какие-то панели не содержат текста или диалога, можно двигать по ним пальцем, помогая ребенку следить за последовательностью событий³¹⁹. Можно устроить увлекательную игру – передвигать палец с одного нарисованного эпизода на другой в ускоренном темпе, если действия разворачиваются быстро. А еще можно вместе с ребенком дополнять повествование разнообразными деталями, которые вы сами придумали. Время от времени стоит останавливаться и спрашивать малыша: «Что происходит с героем?» или «Как ты думаешь, что герой сейчас сделает?».

Если вы выбираете графическую книгу для чтения вслух дошкольникам или первоклассникам, лучше остановить свой выбор на произведениях с небольшим количеством действующих лиц, как в «Приключениях Бенни и Пенни»★. Читать вслух даже за двух или трех персонажей – достаточно сложная задача. Ищите книги, в которых на каждой странице не слишком много панелей, такие как «Мой воздуш-

³¹⁹ Douglas Fisher (Thousand Oaks, CA: Corwin Press, 2008): 27–46. Tom Burns, “Graphic Language: How to Read Comic Books with Your Kids,” <https://www.readbrightly.com/how-to-read-comic-books-with-your-kid/>.

ный змей застрял!» и другие истории» (My Kite Is Stuck! And Other Stories) Салины Юн, иначе ребенку будет трудно следить за сюжетом. И для взрослого легче читать вслух книгу с небольшим количеством панелей на странице, чтобы измерять скорость чтения с возможностями ребенка. Надо иметь в виду, что графическую книгу большого формата с более крупными рисунками вместе рассматривать легче, чем маленькую книгу³²⁰. Так как в графическом романе обычно больше диалогов, чем в книжке-картинке, чтение может превратиться в захватывающий спектакль. Позвольте себе повеселиться!

Графические романы помогают ребенку понять и что такое чтение, и что такое повествование. На странице вместо одной большой иллюстрации к тексту размещено сразу несколько картинок: это своеобразные шажки, которыми движется история. Благодаря ярким краскам и сюжетам о животных такие серии, как «Мышонок» (Babymouse) Дженнифер Холм или «Плохая киса»★ Ника Брюэля, обладают огромной привлекательностью. Они увлекают ребенка и побуждают его к взаимодействию с читающим: дети могут указывать на знакомые слова и описывать события, которые происходят одно за другим³²¹.

³²⁰ “Thinking Outside the Picture Book Box: Graphic Novels for Reading Aloud,” Colorado Libraries for Early Literacy, March 12, 2018, <https://www.clel.org/single-post/2018/03/12/Thinking-Outside-the-Picture-Book-Box-Graphic-Novels-for-Reading-Aloud>.

³²¹ “Tips for Reading – and Loving – Graphic Novels with Your Kids,”

Перед вами стоит задача развивать мышление ребенка и его словарь? Могу порекомендовать «Приключения Тинтина»★. Если эти комиксы не сходят с прилавков книжных магазинов уже почти 90 лет и переведены на 80 языков; если за все это время продано 300 миллионов экземпляров; если по ним сняли фильмы Питер Джексон и Стивен Спилберг, согласитесь: они должны представлять собой нечто выдающееся. Трижды лауреат Пулитцеровской премии, историк Артур Шлезингер, перечисляя книги, которые любили читать вслух в его семье, наряду с «Приключениями Гекльберри Финна»★ и «Мифами Древней Греции»★ назвал «Приключения Тинтина» Эрже³²². Прекрасная компания!

Сбор материала и детальная прорисовка 700 иллюстраций каждого выпуска этого комикса занимали два года. Чтобы оценить «Тинтина», его надо прочесть. Это ключевой момент для педагога и родителя: каждый выпуск содержит порядка 8000 слов. Самое прекрасное в этом то, что дети и не подозревают, что читают 8000 слов. (В список рекомендованных книг включен комикс «Тинтин в Тибете»★.)

Книжная серия «Дневник слабака»★ Джеффа Кинни в последнее время приобрела особую популярность у детей.

Hachette Book Group, <https://www.hachettebookgroup.com/2017/09/25/reading-graphic-novels-with-kids/>.

³²² Arthur Schlesinger Jr., “Advice from a Reader-Aloud-to-Children,” *New York Times Book Review*, November 25, 1979. Самая свежая информация о «Тинтине» собрана тут: Charles McGrath, “An Innocent in America,” *New York Times*, January 2, 2012.

Дневник написан от лица Грега Хеффли, который ходит в среднюю школу. Незабываемый персонаж! Одни книжные обозреватели считают «Дневник слабака» графическим романом, другие называют его иллюстрированной книгой. На мой взгляд, верно и то и другое.

Никки Максвелл, которую придумала Рейчел Рене Рассел, – это Грег в юбке. Книжная серия «Дневник Никки»★ тоже адресована детям среднего школьного возраста. Сара Варон создала множество графических романов, включая «Новые туфельки» (New Shoes), историю об ослике-сапожнике, который старается создать безупречную пару туфель. В юмористических графических романах, таких как автобиографическая история Сиси Белл «СуперУхо»★ или «Настоящие друзья» (Real Friends) Шеннон Хейл и ЛеУен Фам, описаны ситуации и герои, хорошо знакомые подросткам, поэтому читатели сопереживают персонажам.

А что можно сказать по поводу интерактивных книг?

Интерактивные книги известны уже не одно десятилетие. Но они становятся все более изощренными – и не только за счет усложнения «книжной инженерии». Возможно, многие знают книжку Дороти Кунхардт, которую обычно дарят будущим матерям, – «Погладь кролика!» (Pat the Bunny). Тут малыши смогут познакомиться с материалами разной тек-

стуры, дотрагиваясь до книжных страниц. В современных интерактивных книгах есть откидные и объемные элементы, которые можно поднимать, тянуть, открывать, раскладывать, вертеть и нажимать. Какие-то из этих книг подходят для совсем маленьких детей, а какие-то – только для детей, которые уже понимают, с какой силой можно тянуть за тот или иной вкладыш.

Книги с окошками могут быть как прочными, так и непрочными. В маленькие ручки лучше давать книги из толстого картона, где окошки открываются без усилий и при этом не рвутся, такие как «А крокодилы целуются?» (Do Crocs Kiss?) Салины Юн. Ребенок приподнимает клапаны на мордах нарисованных животных, чтобы прочесть, какие звуки те издают. «Дорогой Зоопарк» (Dear Zoo) Рода Кэмпбелла появился на книжном рынке в 1982 году, но малышам до сих пор интересно следить за тем, как герой истории ищет себе домашнего любимца. Для детей чуть постарше прекрасным вариантом станет книга «Флора и фламинго» (Flora and The Flamingo) и другие истории о Флоре Молли Айдл.

Если вам встречались книги с трехмерными иллюстрациями (книги-панорамы) таких мастеров книжного дизайна, как Роберт Сабуда, Мэтью Рэйнарт или Дэвид А. Картер, вы уже знаете, какие чудеса бумажной инженерии они способны сотворить. Книги-панорамы Роберта Сабуды по мотивам сказок «Волшебник Страны Оз», «Алиса в Стране чудес», «Красавица и Чудовище», «Русалочка» – это на-

стоящие шедевры. Рэйнарт создал несколько книг в соавторстве с Сабудой, а к его собственным работам относятся книги-панорамы «Холодное сердце» и «Гарри Поттер. Трехмерная карта Хогвартса и Хогсмида»★. Многие книги-панорамы Дэвида А. Картера адресованы не только детям, но и взрослым. Он создал невероятно популярную серию таких книг о жуках, было продано свыше 6 миллионов копий; среди них – «Сколько жуков в коробке? Книга-панорама для счета» (How Many Bugs in a Box?: A Pop-Up Counting Book), тактильная книга «Жучки на ощупь. Пощупай и почувствуй» (Feely Bugs: To Touch and Feel), «День рождения жуков: Объемный праздник» (Birthday Bugs: A Pop-Up Party), «Жуки-строители: Деловая книга-панорама» (Builder Bugs: A Busy Pop-Up Book). Есть у Дэвида А. Картера и книги для более старшей аудитории – «Белый шум: Книга-панорама для детей всех возрастов» (White Noise: A Pop-Up Book for Children of All Ages) и «Синяя двойка» (Blue 2).

Книги-панорамы обычно стоят гораздо дороже, чем книжки-картинки или текстовые книги, потому что их собирают вручную. Это очень интерактивные книги, поэтому они не подходят для каждодневного чтения вслух. Но время от времени их можно рассматривать вместе с ребенком – для разнообразия. Это доставит удовольствие и малышу, и взрослому.

9

Важность опыта, полученного при чтении вслух

Меня зовут Индия Опал Булони, и прошлым летом мой папа, пастор, послал меня в магазин за пачкой макарон с тертым сыром, за белым рисом и двумя помидорами, а я вернулась с собакой.

Кейт ДиКамилло «Спасибо Уинн-Дикси»#³²³, ³²⁴

Каждая глава этой книги открывается ударным первым предложением или цитатой из литературного произведения. Качественная литература (будь то текст или иллюстрации к роману, повести или книжке-картинке) захватывает нас и не отпускает до самого конца повествования.

Для детей, где бы они ни жили, крайне важно, чтобы кто-то читал им вслух. Но не у каждого ребенка есть человек, который мог бы или хотел бы это делать. Пэм Аллин, руководительница организации «Книжный мир» (LitWorld), рассказывает о маленьком мальчике, который в детстве страдал от бедности и одиночества³²⁵. И вдруг мальчику выпало сча-

³²³ Пер. с англ. Ольги Варшавер. – *Прим. перев.*

³²⁴ *Kate DiCamillo, Because of Winn-Dixie (Somerville, MA: Candlewick Press, 2000).*

³²⁵ Pam Allyn, “Read Aloud. Change the World,” *Huffington Post*,

сть послушать, как ему читают! Этот мальчик вдохновил Пэм Аллин проводить Всемирный день чтения вслух³²⁶. Этот день стал настоящим праздником чтения, и в нем может принять участие каждый желающий.

Перед тем как приступить к работе над этой книгой, я спросила учителя средних классов Скотта Райли, о чем непременно надо рассказать в новом издании. И он ответил: родители часто не понимают, как подступиться к чтению вслух и что именно они должны делать. Ответ Скотта меня удивил. Я представляла себе, как ребенок уютно устроился на диване, прижавшись к родителю, или лежит в кровати, слушая, как ему читают... Но я исходила из того, что родители опираются на собственный опыт, что в детстве им тоже читали. А такой опыт есть не у всех.

Родители и педагоги часто спрашивают меня, как выбрать книгу для чтения вслух. Я всегда отвечаю, что книга должна нравиться *им*. Может, это то, что они любят с детских лет, – «Дорогу утятам!»★ Роберта Маккლოსки или «Гарри Поттер и философский камень»★ Джоан Роулинг. Чтобы выбрать книгу, можно сходить в библиотеку или в книжный магазин и спросить совета. Одно из достоинств интернета в том, что в многочисленных блогах и на сайтах часто публикуются списки книг для чтения вслух. Мои рекомендации можно найти

May 3, 2014, https://www.huffingtonpost.com/pam-allyn/read-aloud-change-the-wor_b_4892116.html.

³²⁶ LitWorld International, <http://www.litworld.org/>.

во второй части этого руководства.

Но важно не только выбрать книгу. Важно еще и выразительно читать. Вы не просто делитесь с ребенком чудесной историей, вы показываете ему пример, как надо читать. Чем больше у вас опыта, тем увереннее вы будете себя чувствовать, тем лучше будет у вас получаться. А проделав это много раз, вы, возможно, в какой-то момент заметите: ребенок открывает книгу, которую читали ему вы, и читает самостоятельно, копируя ваши приемы и интонацию. Человеческий голос – замечательный инструмент, с помощью которого можно передать печаль, радость, гнев, иронию. Можно читать текст нежно, мягко, а можно – подчеркнуто громко, в зависимости от характера истории. Можно делать паузы перед кульминационными сценами или эпизодами, где повествование меняет настроение.

Книга должна захватить внимание и читающего, и слушающего с первой строки. Задача автора и иллюстратора – заставить вас с нетерпением перелистывать страницу за страницей. Книга «Хранитель времени»★ (или «Изобретение Хьюго Кабре», в оригинале 525 страниц), за которую ее автор Брайан Селзник получил медаль Кальдекотта, с черно-белыми иллюстрациями и вкраплениями текста завоевывает читателя мгновенно. В книге Мориса Сендака «Там, где живут чудовища»★ одно длинное предложение растянуто на несколько разворотов, что открывает читателю возможность следить за тем, как вокруг мальчика Макса, героя истории,

возникает придуманный им мир. Как узнать, захватила ли книга вашего ребенка? Он попросит вас читать дальше: ему захочется узнать, что случится с героями на следующих страницах!

Конец книги не менее важен, чем ее начало. Я имею в виду не фразу вроде «Они жили долго и счастливо и умерли в один день». История должна прийти к своему логическому завершению. А если книга – часть серии, в финале должен содержаться намек на продолжение. Чувство, что автор дарит персонажам надежду, для читателя важнее, чем неправдоподобно счастливый конец. И возможно, лучшая книга – та, о которой читатель думает: пусть бы она не заканчивалась!

Иными словами, не существует правильного или неправильного способа читать вслух. Неправильной является ситуация, когда вы вообще не читаете ребенку. А потому берите книгу и читайте своим детям!

Может ли чтение вслух помочь детям в освоении грамматики?

Грамматика скорее усваивается «из воздуха», чем постигается в процессе обучения. Когда вокруг звучит правильная речь, вы невольно следуете заданным образцам – и в устном общении, и на письме. Лучший способ проверить, правильно ли построена фраза, – произнести ее вслух: если она

звучит коряво, значит, скорее всего, построена неправильно. А определить, правильно или неправильно звучит фраза, вы можете только в том случае, если читали или слышали правильный вариант.

В обществе клиентоориентированной экономики умение общаться – одно из важнейших на рабочем месте. Чем богаче речь, которую вы слышите, тем больше слов вам придется использовать в ответ, как устно, так и письменно. Если мы читаем детям с раннего возраста до окончания школьного обучения, они усваивают язык во всем его богатстве как нечто правильное, стройное и интересное, не сводимое к речи каких-нибудь косноязычных сверстников.

Если вынести за скобки язык жестов и язык тела, главным средством общения в человеческом обществе являются устная и письменная речь. И хотя эти формы речи изначально связаны друг с другом, они не тождественны. Письменная речь будет гораздо более структурированной, чем устная. Устная речь гораздо менее точна и с точки зрения грамматики часто выстроена неправильно. Поэтому ребенок, которому читают и который с удовольствием участвует в разговорах со взрослыми, существует в гораздо более разнообразном языковом пространстве, чем ребенок, общение которого ограничивается разговорами и обменом сообщениями со сверстниками.

В главе 2 приводились данные исследований, согласно которым чтение вслух влияет на развитие словарного запаса

ощутимее, чем разговоры с ребенком³²⁷. В обыденной речи ребенок с гораздо меньшей вероятностью встретит такие слова, как «бессчетный», «изнеженный» или «соблазнительный», и вряд ли столкнется с ними в книге «по возрасту», которую будет читать самостоятельно. А в книжке-картинке Джуди Шахнер «Сарабелла и куча мыслей» (Sarabella's Thinking Cap) они есть. Сарабелла не только размышляет, но и мечтает, фантазирует, сочиняет новые слова. Когда ваш ребенок в последний раз слышал слова и выражения «с обожанием», «вероломный», «отречение»? Они вплетены в словесную ткань сказки Кейт ДиКамилло «Приключения мышонка Десперо»★ о влюбленном мышонке, о крысенке, обитающем во тьме подполья, о служанке-тугодумке, у которой есть одна простая, но невероятная мечта.

Преимущество чтения вслух заключается в том, что дети слышат богатый язык, а затем обсуждают значение редких слов с родителями и учителями. Чтение вслух – наилучший из возможных путей, способствующих развитию детской речи, в том числе освоению ее грамматических структур. А это основа умения читать самостоятельно³²⁸. Родителям с невысоким уровнем образования и ограниченным словарным запасом чтение вслух поможет уменьшить разрыв между стартовым уровнем их ребенка и детей из более образованных семей: опыт взаимодействия с книжками-картинками позво-

³²⁷ Dominic W. Massaro, "Two Different Communication Genres," 2015.

³²⁸ Ibid.

ляет малышу узнать множество новых слов.

Влияет ли чтение вслух на грамотность ребенка?

Читайте, читайте, читайте! То и дело заглядывать в словарь, чтобы узнать значение слова и его правильное написание, – не лучший способ работы над словарным запасом и грамотностью. Значения слов и их написание усваиваются примерно так же, как учителя запоминают имена своих учеников, а родители – имена соседей: мы встречаем их снова и снова. В результате у нас возникает связь между именем и человеком, который его носит.

Практически все мы овладеваем грамотным письмом благодаря зрительной памяти, а не знанию правил. Существует немало исследований, которые доказывают: люди, которые хорошо запоминают графические и геометрические символы, и пишут без ошибок. Эта особенность, утверждают ученые, в гораздо большей степени связана с врожденными особенностями памяти, чем с какими-то иными причинами³²⁹. Многие, сомневаясь в правильности написания того или иного слова, записывают его разными способами и выбирают то написание, которое кажется им правильным. (Есть один город в Пенсильвании... Как написать его название:

³²⁹ Carl B. Smith and Gary M. Ingersoll, "Written Vocabulary of Elementary School Pupils," ERIC document ED323564, pp. 3–4.

«Питсбург» или «Питтсбург»? А как насчет слов «юмор» и «юмар»? Какое из них написано правильно?)

Чем чаще ребенок видит слова печатного текста, тем больше у него шансов распознать, правильно или неправильно написано конкретное слово. И наоборот: чем меньше ребенок читает, чем меньше правильно написанных слов видит, тем сложнее ему разбираться со значением слов и орфографией³³⁰.

Я никогда не встречала грамотного человека, который не был бы заядлым читателем. Грамотно пишущие люди похожи на игроков в бейсбол. Бейсболист, безусловно, должен регулярно тренироваться, но большую часть времени он проводит на скамейке запасных, наблюдая за другими игроками – за тем, как они бегают, управляются с битой, ловят мячи и забивают голы. Так же и с грамотно пишущим человеком: да, время от времени он пишет. Но еще больше времени он тратит на чтение, следит за тем, как другие люди «делают подачу», запускают слова, и ловит значение этих слов. Чем больше ты читаешь, тем лучше ты пишешь. Это подтверждают и результаты тестирования по письму в рамках программы Национальной системы оценки школьной успеваемости³³¹.

³³⁰ Джон Холт подробно разбирает эту точку зрения здесь: “How Teachers Make Children Hate Reading,” *Redbook*, November 1967.

³³¹ The Nation’s Report Card, 2017 NAEP Mathematics and Reading Assessments, https://www.nationsreportcard.gov/reading_math_2017_highlights/. См. также: Dana Gioia, ed., *To Read or Not to Read: A Question of National Consequence: Executive Summary*, Research Report No. 47 (Washington, DC: National Endowment

Лучшие результаты по орфографии и письму демонстрируют не те школьники, которые каждый день выполняют письменные упражнения, а те, у которых дома есть книги и журналы, которые много читают для собственного удовольствия, а в классе часто пишут сочинения. Как говорит Лоис Бриджет, редактор книги «Откройте мир возможного» (*Open a World of Possible*), «каждый раз, когда мы входим в текст как читатели, мы получаем урок грамотного письма: как писать слова без ошибок, как пользоваться знаками препинания, как грамматически правильно выстраивать речь, организовывать предложения, писать с красной строки, структурировать текст. Мы учимся пользоваться письменной речью с разными целями и осваиваем разные жанры и форматы, позволяющие нам достигать этих целей»³³².

В нашем нынешнем учебном плане по письму есть изъян, так как мы упускаем одну простую вещь, о которой говорил Жак Барзен, историк культуры, публицист и педагог: письмо и устная речь – это опыт «подражания». «Формулировки входят в нас через уши и глаза и выходят с кончика нашего языка или карандаша»³³³. Довольно сложно использовать

for the Arts, 2007), p. 13.

³³² Lois Bridges, *Open a World of Possible: Real Stories About the Joy and Power of Reading* (New York: Scholastic, 2014).

³³³ Jacques Barzun, *Begin Here* (Chicago: University of Chicago Press, 1991), 114–16. Жак Барзен – один из великих старейшин американской литературы, автор 30 книг, включая книгу «От рассвета до упадка: 500 лет культурной истории Запада» (*From Dawn to Decadence: 500 Years of Western Cultural Life*), вышедшую в

в речи сложносочиненные, сложноподчиненные и даже простые, но грамотно построенные предложения, если они то и дело не попадают тебе на глаза. А когда это происходит? Во время чтения. Читая, ты видишь их снова и снова.

Книги, которые дети слушают или читают самостоятельно-

финал «Национальной книжной премии» и написанную автором в возрасте 92 лет. Он также бывший декан аспирантуры и проректор Колумбийского университета. Барзен – признанный авторитет в области образования и философии, не говоря уже о детективной литературе и бейсболе. Его мнением никогда не пренебрегают.

но, помогают им расширить словарный запас и получить представление о закономерностях повествования

В работе с детьми учителя используют литературные тексты как языковые образцы. Меган Слоун, представляя своим ученикам новую книгу, всегда говорит: у вас есть возможность «забраться на плечи автора» и знакомиться с его идеями, осваивать его стиль и заимствовать его приемы. Книжки-картинки и текстовые книги бывают написаны в форме дневников, писем, записок путешественника, коротких заметок или стихами. Иногда это вдохновляет детей использовать подобные литературные формы в собственных сочинениях.

Вот важнейший фактор, свидетельствующий о связи чтения и письма: зрительных рецепторов в мозге в 30 раз больше, чем слуховых³³⁴. Вероятность запомнить слово (или целое предложение) увеличивается в 30 раз, если мы воспринимаем его зрительно, а не на слух. Если наш языковой опыт базируется преимущественно на бытовой речи или на диалогах, услышанных по телевизору, мы никогда не научимся

³³⁴ Eric R. Kandel, James H. Schwartz, and Thomas M. Jessell, eds., *Principles of Neural Science*, 3rd ed., Center for Neurobiology and Behavior, College of Physicians and Surgeons of Columbia University and the Howard Hughes Medical Institute (East Norwalk, CT: Appleton & Lange, 1991): «Зрительная система – наиболее сложная из всех сенсорных систем. Слуховой нерв содержит около 30 000 нервных волокон, а зрительный – около миллиона, больше, чем все волокна заднего корешка спинного мозга!»

писать связными предложениями – не научимся до тех пор, пока не встретимся со множеством подобных предложений в письменном виде. И не стоит дожидаться, пока человек дорастет до менеджера среднего звена: тут уже поздно беспокоиться о грамотности. Научиться грамотно писать в 35 лет так же сложно, как научиться в этом возрасте кататься на скейтборде или освоить иностранный язык. Гораздо легче делать это в возрасте семи лет. Связная письменная речь и богатый словарь не возникают сами собой. Сначала их надо «загрузить» в человека – с помощью чтения.

Как научить ребенка читать до поступления в нулевой класс?

В раннем обучении чтению вроде бы нет ничего плохого, хотя некоторые эксперты считают, что дети должны овладеть этим навыком естественным образом, сами. Нет никакой необходимости в том, чтобы родитель ежедневно усаживался с ребенком и учил его узнавать буквы, называть звуки и сливать их в слоги. Что означает «естественным образом»? Вспомните, как училась читать Глазастик в романе Харпер Ли «Убить пересмешника»★: девочка сидела на коленях у отца, слушала, как тот читает, водя пальцем от слова к слову. Мало-помалу буквы начали связываться у нее со звуками, которые она слышала.

Некоторые дети приходят в школу, уже умея читать, хо-

тя их никто специально этому не учил – ни дома, ни на специальных платных курсах. Таким детям за последние 50 лет посвящено довольно много исследований³³⁵. На таких читателей стоит обратить особое внимание.

Что касается домашней обстановки, которая позитивно влияет на детей и помогает в будущем без проблем воспринимать инструкции учителя, то она характеризуется определенными особенностями.

1. Родители детей, рано овладевших чтением, читают им, разговаривают с ними или поют им песенки³³⁶. Такие дети читают лучше, чем те, которым читают реже и с которыми меньше разговаривают.

2. Родители детей, рано научившихся читать, хотя бы раз в неделю занимаются с ними – показывают буквы, цифры, слова – и хотя бы раз в месяц водят их в библиотеку³³⁷. К сожалению, согласно данным американского Национально-

³³⁵ Dolores Durkin, *Children Who Read Early* (New York: Teachers College Press, 1966); Margaret M. Clark, *Young Fluent Readers* (London: Heinemann, 1976). См. также: Anne D. Forester, “What Teachers Can Learn from ‘Natural Readers’” *Reading Teacher* 31, no. 2 (1977): 160–66.

³³⁶ I. V. S. Mullis, M. O. Martin, P. Foy, and M. Hooper (2017), *PIRLS2016 International Results in Reading*. Доступно на сайте: Boston College, TIMSS & PIRLS International Study Center, <http://timssandpirls.bc.edu/pirls2016/international-results/>.

³³⁷ National Center for Education Statistics, “Home Literacy Activities with Young Children,” chapter 1, section Preprimary Education, https://nces.ed.gov/programs/coe/pdf/coe_sfa.pdf.

го центра статистики образования, к 2016 году количество американских родителей, которые читают детям от трех до пяти лет реже трех раз в неделю, значительно возросло по сравнению с 2001 годом.

3. Согласно данным 2016 года, полученным в ходе Международного исследования развития читательской грамотности (PIRLS) в 33 странах мира, успешному развитию читательских навыков детей способствует семейная обстановка – в частности, наличие дома книг. Другими важными факторами являются читающие родители и наличие электронных приспособлений для чтения. Но существует тревожная тенденция: интерес самих родителей к чтению падает³³⁸. Только 32 % мам и пап сегодня говорят, что любят читать. 17 % ответили, что читать не любят.

4. Члены семьи могут стимулировать ребенка читать: отвечать на бесконечные вопросы почемучки; хвалить сына или дочь за попытки прочитать или написать что-то самостоятельно; почаще водить детей в библиотеку; покупать книги; записывать истории, которые придумывает и диктует им ребенок; размещать его рисунки и рассказы на видном месте. Ни один из факторов, определенных в этих исследованиях, не был дорогостоящим и не требовал чего-то большего, нежели интерес со стороны родителей.

³³⁸ Mullis, *PIRLS2016*.

Могут ли родители способствовать тому, чтобы ребенок научился читать как можно раньше?

Когда вы читаете ребенку, вы не пассивный исполнитель, вы не просто «рассказываете» замечательную историю. Возможно, вы по ходу чтения отвечаете на вопросы и даже подталкиваете ребенка к тому, чтобы он эти вопросы задавал. Это же интересно – понять, что побуждает вашего ребенка задавать вопросы! Что вы можете сделать, чтобы чтение вслух стало интерактивным? Вот несколько советов тем, кто хочет развивать читательские умения ребенка.

- Перед началом чтения рассмотрите вместе с ребенком обложку и спросите: «Как ты думаешь, о чем эта книга?» По ходу чтения тоже можно останавливаться и спрашивать: «Как ты думаешь, что будет дальше?» Это учит ребенка предугадывать развитие сюжета.
- Время от времени нужно спрашивать: «Что произошло?» Или: «Что ты об этом думаешь?» Такие вопросы помогают ребенку понимать текст.
- Можно спросить: «Почему герой так поступил?» Подобные вопросы побуждают ребенка к анализу.
- Вы прочитали книгу. Скажите: «Это напоминает мне тот случай, когда мы...» Так вы поможете ребенку связать прочитанное с его реальным жизненным опытом.

- Уделите время тому, чтобы обсудить возможные повороты событий, которые не описаны автором: «А если бы нечто подобное случилось с тобой?..» Вы ставите проблему и предлагаете ребенку найти решение.

Однако важно при этом не превращать чтение интересной книги в занятие, словно по учебнику, или тестирование. Вопросы должны быть открытыми, а ребенку необходимо давать время подумать. Вот три простых вопроса, которые я обычно задаю во время чтения:

- Как ты думаешь?..

- Как ты относишься (к истории, героям, событиям)?

- Тебе интересно? Почему?

Но вопрос, который побуждает детей (особенно старшего возраста) серьезно задуматься, начинается со слова «Итак?..». На открытый вопрос нельзя ответить правильно или неправильно, нельзя ограничиться ответом «да» или «нет». Открытые вопросы побуждают детей:

- не давать очевидных ответов;

- обсуждать разные возможности;

- лучше понимать текст;

- делиться своими мыслями и чувствами, своим отношением к происходящему в книге;

- объяснять или описывать что-то, а это способствует и обогащению словарного запаса, и развитию речи в целом;

- пересказывать ту или иную часть текста или всю исто-

рию целиком³³⁹.

Как такая позиция сочетается с призывом усложнить государственный стандарт по чтению?

Как нация мы заинтересованы в повышении планки читательских умений. Начиная с 1983 года, когда был опубликован доклад «Нация в опасности!», руководителей и политиков интересовал только один стандарт – IQ. От управляющих образованием, директоров школ и учителей требовали максимально высоких оценок, поэтому учебный план стал сводиться к тем занятиям, которые влияют на результаты стандартизированных тестов³⁴⁰. На предметы, не связанные с мерами IQ, но важными для развития «коэффициента души», времени практически не осталось. Какой учитель будет тратить время на разговоры о погибшем хомячке из живого уголка, если надо срочно готовить класс к очередному тестированию? Кого волнует, как было бы правильнее поступить, если в тесте нет вопросов по этике?

Клифтон Фэдимен, известный американский интеллектуал и писатель, однажды заметил: «У нас нет недостатка в ум-

³³⁹ “Benefits of Asking Young Kids Open-Ended Questions,” <https://www.under5s.co.nz/shop/Hot+Topics+Articles/Child+Development/Benefits+of+asking+young+kids+open-ended+questions.html>.

³⁴⁰ Dillon, “Schools Cut Back Subjects.”

ных людях. Умных людей у нас много. Не хватает людей хороших». У нас есть возможность улучшать людей – воспитывая детские умы и души. Невероятный успех в США книги Дэниела Гоулмана «Эмоциональный интеллект: почему он может значить больше, чем IQ» – наиболее весомый аргумент в пользу этого утверждения³⁴¹.

Как воспитывать душу? Есть только два способа – собственный жизненный опыт и истории о жизненном опыте другого. Последнее и есть литература. Великие учителя и проповедники – Эзоп, Сократ, Конфуций, Моисей, Иисус – традиционно использовали рассказы, чтобы донести свою мысль, и эти рассказы воспитывали как ум, так и сердце.

Так как в сегодняшней школе наблюдается падение успеваемости или уровень не удается повысить, управленцы и политики уповают на нон-фикшен как на средство спасения. Поскольку тесты не предполагают собственного мнения или отражения системы ценностей, давайте сведем программы по чтению к знакомству с научно-популярными книгами.

Это ошибочный подход: его не разделяют ни исследователи образования, ни специалисты, изучающие работу мозга. Литература считается важнейшим средством образования, поскольку прокладывает нам дорогу к человеческому сердцу. Из двух видов литературы – художественной и научно-популярной – именно художественная позволяет нам по-

³⁴¹ Daniel Goleman, *Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ* (New York: Bantam, 1995).

нять жизнь и ее смысл. Именно поэтому большинство книг, которые я рекомендую во второй части, «Книжной сокровищнице для чтения вслух», художественные. Также следует заметить, что, согласно исследованию Организации экономического сотрудничества и развития, в котором приняли участие 250 000 подростков из 32 стран, наилучшие результаты в области грамотности показывают те школьники, которые читают художественную литературу³⁴².

³⁴² Irwin Kirsch, John de Jong, Dominique Lafontaine, Joy McQueen, Juliette Mendelovits, and Christian Monseur, *Reading for Change: Performance and Engagement Across Countries – Results from PISA 2000* (Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2000), pp. 106–10, <http://www.oecd.org/dataoecd/43/54/33690904.pdf>.

Книги могут переносить читателя в иное время или место или позволяют познакомиться с другими культурами

Кроме того, современная когнитивная психология утверждает, что при чтении художественной литературы задействовано больше отделов головного мозга, чем при чтении книг в жанре нон-фикшен³⁴³. Художественная литература заставляет нас сосредотачиваться, чтобы отыскивать заключенные в тексте смыслы. Как следствие, мы еще больше погружаемся в чтение, и это способствует более глубокому пониманию текста. А еще качественная художественная литература часто основана на тщательном изучении реальных событий. К примеру, книга Линды Сью Парк «Долгий путь к воде» (*A Long Walk to Water*) основана на реальной истории двух одиннадцатилетних детей из Судана. А книга Лоис Лоури «Сосчитай звезды» (*Number the Stars*), удостоенная медали Ньюбери, – это захватывающая история о датском Сопротивлении. В книге Пэм Муньос Райан «Эсперанса»★ действие происходит в 30-х годах XX века: обеднев-

³⁴³ Annie Murphy Paul, “Your Brain on Fiction,” *New York Times Sunday Review*, March 18, 2012. См. также: Maja Djikic, Keith Oatley, Sara Zoeterman, and Jordan B. Peterson, “On Being Moved by Art: How Reading Fiction Transforms the Self,” *Creativity Research Journal* 21, no. 1 (2009): 24–29, <http://dx.doi.org/10.1080/10400410802633392>; и Raymond A. Mar, Keith Oatley, Jacob B. Hirsh, Jennifer de la Paz, and Jordan B. Peterson, “Bookworms Versus Nerds: Exposure to Fiction Versus Non-Fiction, Divergent Associations with Social Ability, and the Simulation of Fictional Social Worlds,” *Journal of Research in Personality* 40, no. 5 (December 2006): 694–712.

шей мексиканской девушке приходится эмигрировать в Калифорнию. А исторический роман Кристофера Пола Керти-са «Уотсоны едут в Бирмингем, 1963» (The Watsons Go to Birmingham – 1963) полон юмора и в то же время горечи: семья афроамериканцев оказывается в Алабаме в то самое время, когда там происходит взрыв в церкви и гибнут четыре маленькие девочки. Каждая из этих книг неизбежно расширяет представления читателя о том или ином времени или месте (обогащает его фоновые знания).

Так что же, ребенку не надо читать вслух научно-познавательную литературу?

За последние несколько десятилетий научно-познавательная литература серьезно изменилась. Исчезли неестественный язык и скучные одноцветные иллюстрации. Нон-фикшен сегодня – это увлекательные биографии и автобиографии людей самых разных профессий и культур, из разных стран; захватывающие истории научных открытий и изобретений; полные удивительных подробностей рассказы о событиях из истории разных народов. В течение шести лет я входила в жюри (трижды в качестве председателя) американской премии за выдающуюся детскую книгу в жанре нон-фикшен, Orbis Pictus. Я получала истинное удовольствие, читая книги, которые и просвещают, и интригуют, и вдохновляют, и трогают – например, такие как графический ро-

ман Дона Брауна «Затопленный город: ураган “Катрина” и Новый Орлеан» (Drowned City: Hurricane Katrina and New Orleans), «Девушка из школы, построенной из толя: Барбара Роуз Джонс и появление движения за гражданские права» (The Girl from the Tar Paper School: Barbara Rose Johns and the Advent of the Civil Rights Movement) Тери Кейнфилд, «Вспышка красного: жизнь и искусство Хораса Пиппина» (A Splash of Red: The Life and Art of Horace Pippin) Джен Брайант.

Учителя, как правило, выбирают для чтения вслух художественную литературу, книжки-картинки или повести. А научно-популярные книги обычно используются как дополнительный материал по теме, которую проходят в классе, – например, «насекомые», «гражданские права»... Нужные книги берут в школьной библиотеке. Предполагается, что школьники будут читать их самостоятельно. О чтении вслух речь не идет. Однако в свою бытность школьным библиотекарем я не раз наблюдала такую картину: дети приходят в библиотеку и сразу бросаются к стеллажам с научно-популярной литературой. Это не значит, что все книги в жанре нон-фикшен подходят для чтения вслух. Но и не все художественные произведения для этого годятся. Многие научно-популярные книги, которые я рекомендую для чтения вслух, наверняка привлекут внимание детей (а возможно, и взрослых), не говоря уж о том, что они способны глубоко тронуть читателя.

Критерии выбора художественной книги для чтения вслух применимы и к книгам в жанре нон-фикшен – особенно если книга представляет собой целостное связное повествование. «Воздушные шары над Бродвеем: правдивая история кукловода на параде Мейсиз» (Balloons over Broadway: The True Story of the Puppeteer of Macy's Parade) Мелиссы Свит рассказывает о том, как Тони Сарг придумал наполнить шары гелием для парада на День благодарения, который организовывал нью-йоркский универмаг Macy's. Благодаря этой книге можно не только узнать об интересной истории Тони, но и обсудить этот ежегодный праздник.

Невозможно без восхищения читать книжки-картинки о жизни девочки Малалы Юсуфзай, которая хотела сделать мир лучше, и за это представители движения Талибан решили ее убить. Детям постарше можно предложить книги Рассела Фридмана: «Дети Великой депрессии» (Children of the Great Depression) и биографию Авраама Линкольна или Элеоноры Рузвельт, они прекрасно читаются вслух. «Мы корабль: история Негритянской бейсбольной лиги» (We Are the Ship: The Story of Negro League Baseball) Кадира Нельсона поражает сочетанием исторической достоверности и восхижительных иллюстраций.

Некоторые научно-популярные книги не обязательно читать целиком. Вы сами решаете, прочитать ли вам только одну страницу из книги Стива Дженкинса «Глаза в глаза: как животные видят мир»★ или всю книгу. Биографиче-

ские книги небольшого объема в стихах подходят для чтения вслух, когда времени мало: например, «Браво! Стихи об удивительных латиноамериканцах» (Bravo!: Poems About Amazing Hispanics) Маргариты Энгл или «Переверот» (Shaking Things Up) Сьюзен Худ, где рассказывается о 14 молодых женщинах, изменивших мир.

Существуют книги, которые соединяют в себе научное и художественное, например популярная серия Мэри Поуп Осборн «Волшебный дом на дереве»★. Джек и Энни, брат и сестра, обнаруживают на дереве волшебный дом. Через этот дом лежит дорога к различным приключениям. В конце каждой вымышленной истории Осборн приводит факты о том временном периоде, куда попадали герои, или исторических личностях, с которыми они сталкивались. Каждая книга серии «Американская девочка» (American Girl) посвящена той или иной кукле и содержит информацию об исторической эпохе, в которой жила ее хозяйка.

Вот что думает Мария Рю о научно-популярных книгах, которые она читала в детстве, и о книгах, которые теперь читает ее дочь:

По моим детским впечатлениям, научно-популярные книги были скучными и не увлекали: в них излагались какие-то заезженные мысли. А моя дочь жадно поглощает книги, не делая особых различий между художественным и нон-фикшен. Фактически она регулярно ищет научную литературу. Современные

научно-популярные книжки вдохновляющие, честные, прекрасно иллюстрированные, нацеленные на то, чтобы разжечь у детей любопытство. Сегодня даже о самых сложных и противоречивых явлениях, которые раньше считались недоступными детскому восприятию, стали рассказывать увлекательно, побуждая ребенка задавать вопросы и думать над тем, что он узнал. Современные дети сталкиваются с реалиями взрослого мира, и я думаю, стоит объяснять им суть происходящего, а не удерживать их в неведении якобы ради того, чтобы оберегать их невинность. Моя дочь призналась мне, что ей нравится узнавать правду о жизни. «Я люблю читать о настоящих людях – таких как Малала. Малала живой человек, из нашего времени. То, что с ней случилось, не выдуманно, а произошло по правде. Я живу в Америке, мне трудно понять, как живут люди в других странах. И что было бы со мной, если бы я родилась в другой стране?.. Когда я читаю о других людях и о других странах, что-то становится понятнее...»

Не все дети находят дорогу к чтению с помощью художественной литературы. Было бы разумно предоставить им более широкий выбор книг – включая произведения нон-фикшен.

А как насчет поэзии?

Поэзия предоставляет богатейшие возможности для чте-

ния вслух. Она способствует языковому развитию, поощряет к творчеству, письму, самовыражению. Маленьким детям очень нравится слушать стихи. Потешки могут быть лишены смысла, но их ритмы и лирическая интонация ласкают слух младенца или малыша, который только-только научился ходить. В книжках-картинках для детей раннего возраста, таких как «Лама красная пижама»★ Анны Дюдни, «Стройка, баюшки-баю»★ Шерри Даски Ринкер, «Как динозавры говорят “Доброй ночи!”?» (How Do Dinosaurs Say Good Night?) Джейн Йолен, рифмованный текст и интересный для малышей сюжет. Существуют книжки с простенькими стишками вроде «Не хочу я больше рисовать» (I Ain't Gonna Paint No More!) Карен Бомонт, обеспечившей новую жизнь популярной песенке, или «Котик Петенька: в школьной обуви я крут» (Pete the Cat: Rocking in My School Shoes)³⁴⁴ со словами песни, которую в свое время исполнил Джеймс Дин и которую можно найти в интернете. Ну и конечно, нельзя не вспомнить Доктора Сьюза и его ни на что не похожие истории в стихах, написанные замечательным языком, с иллюстрациями, напоминающими мультфильмы.

Но примерно к четвертому классу что-то происходит со способностью детей наслаждаться поэзией. В стихах, с которыми они встречаются, больше нет рифм (за редкими исключениями вроде произведений Шела Силверстайна и Эдварда Лира). В старших классах от школьников требуется учить

³⁴⁴ В издательстве «Карьера Пресс» выходят книги из этой серии. – Прим. ред.

стихотворения наизусть и потом декламировать их в классе. Хуже того: им задают анализировать поэтический текст и определять главную мысль, которую хотел выразить автор. На занятиях творческого письма школьники должны осваивать разные виды поэзии – хайку, свободный стих, фигурные стихи, оды... Год за годом школьники все меньше воспринимают чтение стихов как удовольствие, и это приводит к тому, что взрослые даже не обсуждают возможность читать детям вслух стихи – в силу собственного грустного опыта отношений с поэзией.

Но пробовать все-таки надо! Предложите детям, которые не любят стихи, послушать повесть или рассказ в стихах с выраженной нарративной составляющей. Книга Карен Гессе «Из пыли» (Out of the Dust) в 1998 году отмечена медалью Ньюбери. Описанные в ней захватывающие события разворачиваются в годы катастрофических пыльных бурь в прериях. Это одна из самых сильных вещей, которые я когда-либо читала ученикам средних классов. В книге Шарон Крич «Люблю эту собаку» (Love That Dog) собраны несколько свободных стихов о мальчике, который ненавидит поэзию, но вдруг обнаруживает, что это прекрасный способ самовыражения. Книга Кваме Александера «Кроссовер»★ (The Crossover) тоже отмечена медалью Ньюбери: проблемы семейные здесь переплетаются с игрой в баскетбол. Кваме Александер позволяет втянуть подростков в мир поэзии с помощью захватывающего сюжета. Книга «Долгий путь

вниз»★ (Long Way Down) Джейсона Рейнольдса тоже адресована подростковой аудитории и поднимает проблему насилия и использования огнестрельного оружия.

Читать вслух стихи детям и подросткам удобно, если у вас не слишком много времени. Можно включать по несколько стихотворений в ежедневное чтение вслух дома или в школе. Если вы не уверены, что у вас получится хорошо читать вслух стихи, потренируйтесь – и дело наладится. И выбирайте для чтения вслух произведения тех поэтов, которые пишут специально для детей и подростков: Ли Беннетта Хопкинса, Дж. Патрика Льюиса, Джейн Йолен, Ребекки Кай Дотлич, Алана Каца, Джека Прелуцки, Дугласа Флориана и Наоми Шихаб Най. Примеры прекрасных поэтических книг также можно найти во второй части этого руководства.

Итак: почему же мы все-таки читаем вслух

Возможно, наступит момент, когда вы почувствуете, что круг замкнулся, что пора на шаг отступить, чтобы изучить и обдумать, во что вы верите и почему это важно. У меня никогда не возникало вопроса, стоит ли читать детям вслух. Я за это выступала всегда. И хорошо, что существуют такие люди, как Джим Трелиз, Розмари Уэллс, Кейт ДиКамилло и другие, с кем вы встретились на страницах этой книги и кто постоянно говорит о важности чтения вслух.

Лестер Ламинак, специалист по детской литературе и по-

четный профессор государственного Западно-Каролинского университета, в своей книге «Суть чтения вслух: как сделать его осмысленным и конструктивным» (*Unwrapping the Read Aloud: Making Every Read Aloud Intentional and Instructional*) приводит убедительные аргументы:

Мне бы хотелось напомнить, что литература во всем многообразии ее форм расширяет горизонты любого ребенка – независимо от его кругозора, жизненного опыта и достатка семьи. Читая детям, мы предлагаем им новые перспективы и новые способы видения, новые способы решения жизненно важных проблем и новые способы получения удовольствия. Мы открываем для них новые возможности языкового развития и способности к пониманию. Мы помогаем им осознать, как много еще того, чему предстоит научиться. Читая детям, мы учим их что-то узнавать с помощью правильно поставленных вопросов и показываем: умение задавать вопросы побуждает нас читать еще больше... Читая детям, мы знакомим их с людьми, похожими на них, и с людьми, которых они даже не могут себе представить. Мы помогаем им осознать, что существуют семьи, устроенные иначе... Но для детей, возможно, важнее всего то, что во время чтения мы дарим им свое время. Значит, они этого стоят!³⁴⁵

³⁴⁵ Lester L. Laminack, *Unwrapping the Read Aloud: Making Every Read Aloud Intentional and Instructional* (New York: Scholastic, 2009): 93–95.

Как надо и как не надо читать детям

Но больше всего ее любила мама. По сто раз на дню она, смеясь, качала головой и приговаривала: «Я люблю тебя, коала Лу!»...

Мем Фокс «Коала Лу» (Koala Lou)³⁴⁶

Австралийская писательница Мем Фокс написала десятки книг, которые любят дети в разных уголках мира. Благодаря качеству языка они прекрасно подходят для чтения вслух. Но Мем Фокс не только сочиняет такие книги, которые хорошо читать вслух, она еще и постоянно агитирует за это. В своей книге для взрослых «Магия чтения, или Почему чтение вслух кардинально изменит жизнь ваших детей» (Reading Magic: Why Reading Aloud to Our Children Will Change Their Lives Forever) она пишет:

Читая, мы разделяем поровну слова и рисунки, идеи и разные точки зрения, ритмы и рифмы, боль и утешение, надежды, страхи и жизненные проблемы, мы сталкиваемся с ними вместе на страницах книг. Это объединяет наши мысли и сердца с мыслями и сердцами детей: и мы, и дети становимся членами тайного книжного общества... Из искр разделенных эмоций,

³⁴⁶ Mem Fox, *Koala Lou* (Boston: Houghton Mifflin, 1994).

вспыхивающих между ребенком, книгой и читающим ему взрослым, разгорается пламя причастности к литературе. Дело не в отдельно взятой книге, не в ребенке самом по себе или читающем взрослом. Тут важны отношения между всеми троими, из которых сама собой рождается гармония...³⁴⁷

Не существует правильного или неправильного чтения вслух. Но у кого-то это получается лучше, а у кого-то хуже. Тут многое зависит от того, какую книгу вы выбрали для чтения, от опыта и желания читать выразительно. Следующие несколько страниц посвящены тому, что нужно, а чего не нужно делать, когда вы выбираете книгу и приступаете к чтению. И помните: чем больше ваш опыт чтения вслух, тем лучше это будет у вас получаться. А каждая прочитанная ребенку книга – это маленький шагок в мир литературы.

Как надо читать вслух

Приступаем к чтению

- Начинайте читать ребенку как можно раньше – даже до того, как он родился. Чем раньше вы начнете, тем лучше и тем легче вам это будет даваться.
- Используйте потешки и песенки, чтобы стимулировать

³⁴⁷ Mem Fox, *Reading Magic: Why Reading Aloud to Our Children Will Change Their Lives Forever* (New York: Harcourt, 2008), p. 10.

слух, внимательность и развитие речи малыша.

- Для младенцев и малышей, недавно научившихся ходить, подходят книжки с рифмованным текстом, предсказуемым сюжетом и текстовыми повторами.
- Начинаяте с книжек-картинок, где текста на каждой странице мало. Постепенно переходите к книгам, в которых все больше и больше текста и все меньше и меньше картинок. В какой-то момент вы сможете перейти к повестям и романам.

Выбираем книгу для чтения

- Варьируйте объем и темы читаемых книг за счет разных видов литературы – беллетристики, нон-фикшен, поэзии.
- Время от времени выбирайте для чтения книгу чуть более сложную для восприятия, чем привык ребенок. Это способствует его интеллектуальному развитию.
- Избегайте книг, изобилующих пространными описаниями, до тех пор, пока не поймете: воображение и внимание ребенка развиты настолько, что он готов к восприятию такого текста.
- Нужно знать своих слушателей. Если вы родитель, ориентируйтесь на круг интересов своего ребенка: эти интересы могут быть достаточно разнообразны. Если вы учитель, постоянно читайте, чтобы узнавать о новых книгах, которые подходят для чтения вслух. Может быть, в прошлом году ва-

шим третьеклассникам понравилась какая-то книга, но это не значит, что она вызовет такой же отклик у ваших новых учеников. Попробуйте провести анкетирование и задать им вопросы об их интересах, чтобы выяснить, книги какого рода могут их заинтересовать.

- Уважайте выбор своего ребенка. Поначалу книги вроде иллюстрированной серии Дэва Пилки о приключениях Капитана Подштанника★ могут и не вызвать у вас теплых чувств. Но присмотритесь к ним внимательнее: возможно, вы поймете, что привлекает в этих книгах вашего сына или дочь.

- Читайте ребенку книги, написанные в разных стилях и жанрах. Истории в стихах, например, могут произвести на ребенка очень сильное впечатление.

- Разновозрастным детям в одной семье удобно читать книжки-картинки. А вот чтение объемных повестей уже представляет некоторую проблему. Если разница между детьми составляет больше двух лет или дети сильно отличаются друг от друга эмоциональной реакцией и социальным опытом, лучше читать каждому из них по отдельности. Это требует от родителей больших усилий, но зато усилия будут в полной мере вознаграждены: такое чтение помогает ребенку развивать свою индивидуальность.

- Помните: интересные книжки-картинки нравятся всем – включая подростков.

- Если вы начали читать какую-то книгу, на вас лежит от-

ветственность за то, чтобы прочитать ее до конца (кроме тех случаев, когда очевидно, что выбор сделан неудачно). Нельзя делать паузы в чтении, оставляя детей в подвешенном состоянии на три-четыре дня: в такой ситуации у них вряд ли сохранится интерес к книге.

Готовимся читать

- Прочитайте книгу заранее. Это позволит вам понять, какие места в тексте вы хотели бы сократить, опустить или пояснить ребенку.

- Не забывайте: у каждой книги есть автор, и хорошо бы познакомить с ним ребенка. Найдите персональный сайт автора в интернете, не забывайте ознакомиться с информацией об авторе на обложке книги. Перед началом или во время чтения расскажите слушателям об авторе. Пусть дети слушают книгу с чувством, что ее написал живой человек, а не какая-нибудь машина.

- Перед чтением дайте детям возможность успокоиться, устроиться поудобнее и приготовиться слушать книгу. Читая длинную повесть или роман, каждый раз спрашивайте у детей, на чем вы вчера остановились. Положительный настрой крайне важен для восприятия текста. Распоряжения вроде «Все! Займите места. Сядьте прямо! Внимание на меня!» мало помогают созданию атмосферы, способствующей чтению.

- Непоседливым детям можно предложить чем-нибудь занять руки: дайте им мелки, бумагу и карандаши. Пусть рисуют во время чтения. (Признайтесь: сами-то вы, разговаривая по телефону, чертите какие-нибудь каракули!)

Во время чтения

- Перед тем как начать читать, скажите, как называется книга, кто ее написал, кто нарисовал иллюстрации – независимо от того, сколько раз вы уже читали эту книгу.

- Обсудите с детьми картинку на обложке. Спросите: «Как вы думаете, о чем эта книга?»

- Повторно читая ребенку книжку с предсказуемым текстом, делайте паузы там, где в тексте повторы: пусть ребенок сам произнесет рифмующееся слово или повторяющийся текстовый фрагмент.

- Чтобы поддерживать интерес ребенка к чтению, когда он подрастет, предложите ему в нужный момент переворачивать страницы.

- Время от времени спрашивайте своих слушателей: «Как вы думаете, что случится дальше?»; «Вам нравится эта история? Чем именно?». Это поможет детям сохранять интерес к происходящему.

- Читайте как можно более выразительно. Не стесняйтесь передавать характер персонажей с помощью мимики и жестов. Читая диалоги, по возможности меняйте голос, чтобы

слушатель почувствовал: этот персонаж печален, а тот радуется; этот кричит, а тот говорит шепотом.

- Чтобы точнее передать характер повествования, нужно выбрать правильный темп чтения. Особенно напряженные эпизоды надо читать в замедленном темпе, понизив голос. Такое чтение заставит детей обратиться в слух.

- Читайте неторопливо, чтобы дети имели возможность представить себе происходящее в книге. Замедляйте темп чтения, когда ребенок смотрит на картинку, не подгоняйте его. Торопливость при чтении не позволяет чтецу управлять своим голосом.

- Ведите себя как опытный проводник. Если вы дошли до важного места в повествовании, а слушатели этого не понимают, сделайте паузу и скажите как бы между прочим: «Ммм... А вот это может быть важным!»

- Когда вы читаете книжку-картинку, убедитесь, что ребенка по ходу чтения легко следить за иллюстрациями. Нельзя показывать иллюстрации после того, как вы прочитали текст: в книжке-картинке повествование ведется сразу «на двух языках».

- Во время чтения должно быть удобно и детям, и вам. Если вы читаете в классе (сидя ли, стоя), нужно, чтобы ваша голова чуть возвышалась над головами учеников – тогда голос чтеца будет хорошо слышен даже тем, кто сидит в дальнем конце классной комнаты. Не стойте у окна, если светит солнце. Яркие отблески могут слепить слушателям глаза.

- Бывает, что главы в книге слишком длинные и вы не успеваете за один раз прочитать главу целиком. Тогда нужно остановиться на каком-нибудь интересном месте внутри главы. Оставьте слушателей в состоянии напряженного ожидания: пусть считают минуты до следующей встречи.

- Обязательно оставляйте время для обсуждения книги после чтения – и в классе, и дома. Детские мысли, надежды, страхи, открытия – пусть все это выплеснется наружу. Позвольте детям выразить переживания в предпочтительной для них форме: словами, на письме, с помощью рисунков. Не превращайте обсуждение в тестирование и не настаивайте на том, чтобы дети выдали какие-то оригинальные интерпретации прочитанного.

Если вслух читает кто-то из членов семьи

- Папы должны непременно находить время, чтобы почитать детям. Так как подавляющее большинство учителей начальной школы женщины, чтение у мальчиков часто ассоциируется с женскими видами деятельности и со школой. А если мальчику будет читать еще и папа, статус чтения в мальчишеской системе ценностей повысится по меньшей мере до уровня спорта. Книжки, конечно, нужно выбирать с учетом интересов сына.

- Побуждайте старших детей читать младшим. Это, однако, не означает, что вас можно полностью заменить.

Помните: главный образец для подражания – это взрослый.

- Поддержите близких, оказавшихся вдали от семьи, в их желании записать на диктофон чтение какой-нибудь книги, чтобы ребенок потом мог прослушать запись. Еще лучше, если они почитают ребенку в режиме видеосвязи.

- Если ребенок выскажет желание почитать вам вслух, пусть книга лучше будет слишком простой, а не слишком сложной: ведь при обучении езде на велосипеде лучше, чтобы велосипед был маловат, а не чересчур велик.

- Нужно ежедневно выделять ребенку время для самостоятельного чтения – пусть даже он в этот момент будет просто сидеть и переворачивать страницы. Все ваши благие намерения и стремление мотивировать ребенка читать самостоятельно ни к чему не приведут, если не найдется времени воплотить их на практике.

Помните!

- Мало кому чтение вслух дается само собой. Чтобы читать легко и выразительно, нужно практиковаться.

- Вы каждый день читаете ребенку – обычно раз в день. Но можно изыскивать для этого и дополнительные возможности – во время купания, за едой, в машине.

- Выделите для ежедневного чтения постоянное время – по крайней мере один раз в день.

- Умению слушать книги нужно учить. Его невозможно

приобрести за один вечер. Оно вырабатывается постепенно.

- Куда бы вы ни шли, всегда берите с собой книги на случай, если у вас вдруг появится время для чтения. Оказавшись в пробке или в очереди к врачу, можно успеть прочитать ребенку книжку-картинку или одну-две главы повести.
- Будьте примером для детей. Пусть они видят, как вы читаете для собственного удовольствия (кроме того, что вы читаете им вслух). Делитесь с ними впечатлениями от прочитанного, выказывайте энтузиазм. Если вы читаете с экрана, ребенок должен знать, что вы читаете электронную книгу, а не электронное письмо или сообщение в Facebook.

Как не надо читать вслух

Выбирая книгу для чтения

- Не читайте ребенку книг, которые вам не нравятся. Ребенок непременно почувствует ваше отношение к книге, и это не позволит вам достигнуть поставленной цели.
- Не пытайтесь дочитать ребенку книгу, если поняли, что ошиблись с выбором. Признайте ошибку и начните читать что-нибудь другое. Но вдруг вы поспешили с выводами? Бывают книги, в которых события раскручиваются медленнее, чем мы привыкли, – например «Вечный Тук»★. (Чтобы избежать подобных проблем, прочитайте хотя бы часть книги до того, как начнете читать ее ребенку.)

- Если вы учитель, не старайтесь привязать каждую читаемую книгу к тому, что изучается в классе. Не ограничивайте бесконечный мир литературы узкими рамками учебной программы.

- Не заставляйте своих слушателей перенапрягаться. Выбирая книгу, учитывайте уровень их интеллектуального, социального и эмоционального развития. Никогда не читайте детям книг, которые превышают порог их эмоциональных возможностей.

- Не выбирайте для чтения книги, сюжет которых уже известен большинству детей по фильмам или спектаклям. Раз сюжет известен, интерес к чтению сразу ослабевает.

- Можно прочесть детям книгу, а потом посмотреть с ними фильм по этой книге. Так дети смогут понять, насколько больше сказано в тексте, чем в фильме.

- Не выбирайте для чтения вслух книги, которые построены преимущественно на диалогах. Такой текст трудно читать и трудно воспринимать на слух. Диалоги удобно читать про себя: читателю помогают авторские ремарки и способ организации реплик на письме. Но слушатель этого не видит. А если автор не заканчивает каждую реплику словами «...сказал такой-то», то слушатели не понимают, кому из персонажей какая реплика принадлежит.

- Пусть вас не обманывают награды, которые получила та или иная книга. Награды еще не означают, что она годится для чтения вслух. Книгу обычно награждают за то, как она

написана, но ее стиль может быть не слишком удачным для чтения вслух.

Во время чтения

- Не начинайте читать, если у вас мало времени и слушатель так и не сможет понять, нравится ему книга или нет. Чтение, прерванное на полуслове, скорее разочаровывает, чем вызывает интерес к книге.

- Не позволяйте себе занимать слишком расслабленную позу. В состоянии полулежа или ссутулившись вы скорее почувствуете сонливость.

- Не раздражайтесь, если ребенок во время чтения задаст слишком много вопросов, особенно младший ребенок в семье. Не забывайте: для чтения нет возрастных ограничений, но в определенном возрасте ребенок проявляет любознательность активнее. Если это вопросы по существу, а не способ оттянуть отход ко сну, проявите терпение, прервитесь и ответьте. А вот для вопросов по поводу читаемого в классе лучше отвести время в конце занятия (по возможности). Если 20 учеников, желая произвести на учителя впечатление, вдруг начнут наперебой задавать вопросы, дочитать книгу до конца будет невозможно.

- Не навязывайте слушателям свое понимание текста. Пусть лучше дети расскажут вам, как они его поняли. По итогу лучше всего результаты бывают у тех детей, с кем по-

сле прочтения книги ее обсуждали.

И помните:

- Нельзя путать количество с качеством. Те десять минут, в течение которых вы с чувством и полной самоотдачей читаете ребенку, значат для него гораздо больше, чем двухчасовое сидение перед телевизором, который он смотрит в одиночестве.

- Никогда не лишайте ребенка чтения в качестве наказания: «Не приберешься в комнате – не будет тебе никаких историй перед сном!» Ни ваши собственные дети, ни ваши ученики не должны думать, что чтение вслух – это привилегия, которую требуется заработать.

Часть 2

Книжная сокровищница для чтения вслух

Просто... я не думаю, что бывают книги для мальчиков или для девочек. По-моему, книги – это для всех людей...

Вариан Джонсон «Наследство Паркеров» (The Parker Inheritance)

Выбор книги – один из самых существенных моментов для чтения вслух. Не все из тех, кто читает сейчас эту книгу, хорошо знакомы с детской литературой – как классической, так и современной. Среди читателей есть как молодые учителя и родители, так и люди с большим опытом. Кто-то ищет для чтения вслух ту книжку, которую сам любил в детстве. Кто-то предпочитает новинки. Составляя свой список, я постаралась соблюсти баланс между «старым» и новым.

Беда любого списка – в ограниченном объеме: его невозможно расширить до тома в тысячу страниц, куда войдут все книги, достойные упоминания.

Так и с этим списком: он не может объять все. Он может лишь помочь желающим читать вслух на начальном этапе и сэкономить им время. Тут собраны книги именно для чтения вслух и нет книг, над которыми лучше думать в одино-

честве (например, книга Роберта Кормье «Шоколадная война»★ написана на такую тему, что ее лучше читать про себя, а «Путешествие крошки Чарли» (The Journey of Little Charlie) Кристофера Пола Кертиса включает множество диалектных слов).

Некоторые книги читаются уже больше десяти лет, и это само говорит за себя: они не устаревают и не теряют в качестве, раз люди продолжают покупать их и брать в библиотеке. Есть и новые увлекательные книги, которые так и просят: «Прочти меня!» Трудно предсказать, как долго они просуществуют на книжном рынке. Но я постаралась отобрать те, которые кажутся мне долговечными.

Я разделила книги на семь категорий, книги перечислены в алфавитном порядке по названию. Я снабдила основные заглавия указанием на возможный возраст слушателей. Если вы видите, например, что книга предназначена «для детей младшего школьного возраста», это означает, что ребенок этого возраста способен понять историю, если будет ее слушать; это не означает, что он сможет читать эту книгу сам. Рассказывая о книге, я порой привожу примеры книг на ту же тему или похожих. Все упомянутые в этом разделе книги (кроме комикса о Тинтине) были написаны на английском языке.

Вот о каких категориях книг пойдет речь.

Предсказуемые книги

Текст таких книг содержит слова или фразы, которые повторяются достаточно часто, чтобы ребенок мог предугадать их появление и произнести их самостоятельно. Этот ритм нравится малышам и вовлекает их в процесс чтения. Книжки с предсказуемым текстом естественным образом стимулируют обучение чтению. Дети легко запоминают слова и могут соотнести текст, написанный на странице, с тем, что произносят.

Стихи для малышей

Маленьким детям не очень просто понять, что такое рифма. Но, часто встречаясь с рифмующимися словами в стихах, сказках и песенках, они открывают для себя языковую игру в рифмы.

Книжки-картинки

История в таких книжках рассказывается сразу на двух «языках» – с помощью слов и с помощью картинок, которые неотделимы друг от друга. Такие книжки интересны детям всех возрастов, не только малышам. Сюда же отнесем книжки, где текста нет, только иллюстрации. Такие книги открывают огромные возможности для игры воображения – и взрослого, и ребенка. Вы можете сами придумывать истории.

Книжные серии для начинающих читателей

Задача таких серий – помочь ребенку стать самостоятельным читателем. Такие книги богато иллюстрированы, во всех книгах серии действуют узнаваемые персонажи. Серии помогают начинающим читателям перейти к повестям и романам.

Повести и романы

Автор может рассказать ту или иную историю разными способами – с помощью прозаического текста, текста с иллюстрациями, стихами, графически. Произведения могут быть адресованы читателям с разным уровнем читательской грамотности.

Научно-познавательные книги (нон-фикшен)

Когда-то характерный для таких книг вычурный язык и скучные иллюстрации давно исчезли. Я привожу примеры научно-популярных книг, построенных на повествовании, и книг, написанных в стиле, который делает чтение информации вслух приятным.

Поэзия

В числе самых интересных и прекрасно иллюстрированных книг сегодня – поэтические сборники и истории в стихах.

Приятного чтения!

**Произведения, рекомендованные на страницах
этой книги и переведившиеся на русский язык**

Предсказуемые книги

Лаура Нумерофф «Если дать мышонку печенье...» (40 с.)

Иллюстрации Фелиции Бонд

Перевод Дины Крупской. Розовый жираф, 2011

Для детей дошкольного возраста

Эта смешная кумулятивная сказка проходит полный цикл: мальчик предлагает мышонку печенье, а в конце концов неустанно трудится на благо маленького зверька. Лаура Нумерофф сочинила целую серию подобных историй: что будет, если дать свинье блин или если отвести мышку в кино? На русский язык остальные книги пока не переводились.

Джеймс Дин «Котик Петенька. Я люблю свои белые кеды!»

Иллюстрации Эрика Литвина

Карьера Пресс, готовится к изданию

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Котик Петенька обожает свои новые белые кеды и поет веселую песенку, чтобы их расхвалить. По дороге его кеды становятся из белых красными, потом коричневыми, потом мокрыми насквозь. Петенька продолжает идти и с упоением петь: вот почему этот цикл пользуется такой популярностью у малышей. Серия книг о котике Петеньке нравится юным

читателям благодаря простым, но увлекательным сюжетным линиям. В 2015 году в издательстве «Карьера Пресс» вышла книга из этой серии «Котик Петенька и его четыре чудесные пуговицы» (перевод Марии Галиной и Аркадия Штыпеля; 32 с.).

Билл Мартин Мл. «Мишка, бурый мишка, кто там впереди?» (20 с.)

Иллюстрации Эрика Карла

Перевод Евгении Канищевой. Розовый жираф, 2017

Для детей дошкольного возраста

В этой классической книжке с предсказуемым текстом один и тот же вопрос задается разным животным и набран при этом шрифтом разных цветов. В серии несколько книг, но остальные на русский язык не переводились.

Эрик Карл «Очень голодная гусеница» (24 с.)

Перевод Евгении Канищевой. Розовый жираф, 2019

Для малышей от 1 года

В этой книге мы встретим гусеницу, которая станет бабочкой. Книгу можно использовать для изучения дней недели и счета до пяти. Ставшие визитной карточкой Карла коллажные иллюстрации очень яркие и красочные. Пока гусеница в буквальном смысле проедает свой путь сквозь книгу, она становится все больше и все крупнее становятся дырки, которые она проделывает в страницах. У Эрика Карла

есть и другие предсказуемые книги: «Грубиянка в крапинку» (перевод Е. Канищевой, Розовый жираф, 2018) и «Трудный день у паучка» (перевод Натальи Калошиной, Розовый жираф, 2019).

Крис Хоутон «Тихо! У нас есть план» (40 с.)

Перевод Анны Ремез. Поляндрия, 2017

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

«Раз... два... три...» – постоянно твердят четыре друга, пытаясь поймать яркую птицу, но она неизменно ускользает из их хитроумно расставленных сетей. Эта книга идеально подходит для чтения вслух благодаря тому, что эти слова повторяются, а финал непредсказуем.

Стихи для малышей

Карма Уилсон «Когда Медведик спит» (40 с.)

Иллюстрации Джейн Чапмен

Перевод Михаила Яснова. Азбука, 2007

(Книги про Медведика выходили и в издательстве «Поляндрия» в 2017–2019 годах, также в переводе Михаила Яснова.)

Для детей дошкольного возраста

Большой бурый Медведик спит в глубокой темной берлоге. «Ночью ветер воет громко, / Лихо кружится поземка. / А Медведик – спит». В берлогу нескончаемым потоком заходят животные, чтобы погреться, и вскоре тут уже в полном разгаре настоящая вечеринка. Но, когда Медведик просыпается, он удивлен и не слишком доволен тем, что происходит. В этой серии есть и другие книги со стихами, например «Новый друг Медведика», «Рождество Медведика» («Новый год Медведика»), «Когда Медведик просыпается», «Медведик болеет», «Медведик испугался!».

Анна Дьюдни «Лама учится делиться» (32 с.)

Перевод Татьяны Духановой. Карьера Пресс, 2017

Для детей дошкольного возраста

Новые соседи Лам, Нелли Гну и ее мама, заходят в гости, и дети принимают играть вместе. Пока они строят замок из

кубиков, Лама думает, что делиться не так уж и трудно. Но, когда Нелли Гну берет любимую игрушку маленького Ламы, ламенка, дети начинают перетягивать ее, как канат, и разрываю́т напополам. Книги из серии о Ламе замечательно подходят для того, чтобы читать их вслух: это ритмичные стихи с рифмой, а сюжеты легко примерить на себя. Также в этой серии: «Лама сердится на маму», «Лама в садике без мамы», «Лама в гостях у бабушки с дедушкой», «Лама красная пижама», «Праздник маленького Ламы».

Сьюзен Худ «Противоположности с разных точек зрения» (32 с.)

Иллюстрации Джея Флэка

Перевод Михаила Яснова. Поляндрия, 2017

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Мальчик, черный кот и синий слон изначально изучают простые противоположности, такие как *да* и *нет*, *сон* и *явь*. Потом они переходят к таким противоположным понятиям, значение которых может меняться в зависимости от ситуации: *близко* и *далеко*, *большой* и *маленький*. Оказывается, то, что ты видишь, зависит от точки зрения: «Сидим-глядим давным-давно, / Нам вместе видится ОДНО. / Но отойдем на шаг с тобою, / И сразу видится ИНОЕ». Рифмованный текст приглашает к игре, а цифровые иллюстрации дают визуальные подсказки к словам и их значению.

Андреа Бети «Роза Ривера, инженер» (32 с.)

Иллюстрации Дэвида Робертса

Перевод Марии Галиной, Аркадия Штыпеля.

Карьера Пресс, 2020

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Роза Ривера обожает изобретать и конструировать: датчик сосисок, надувные штаны, сыр, отпугивающий змей... Потерпев поражение с одной из своих штукун, Роза решает заниматься изобретательством только по ночам на чердаке. Бабушка Роза рассказывает девочке, что раньше и сама строила самолеты (это отсылка к знаменитой картине 1943 года Нормана Роквелла «Клепальщица Роузи», ставшей олицетворением подвига женщин, работавших в оборонной промышленности), и признается, что всегда хотела полетать, но это не сбылось. Тогда Роза принимается за работу над аппаратом, который называет «сыролет», чтобы сделать бабушке сюрприз. Испытания заканчиваются тем, что сыролет, продержавшись в воздухе несколько минут, обрушивается на землю. Теперь юная изобретательница уверена, что инженером ей не стать. Однако бабушка, следившая за полетом, говорит Розе: «Главное – не испугаться преград / и с полпути не вернуться назад». Ритмичный рифмованный текст подчеркивает: даже то, что мы воспринимаем как неудачи, на самом деле шаги к следующему великому изобретению. См. также книгу Андреа Бети «Ада Твист, экспериментатор» (перевод Марии Галиной, Аркадия Штыпеля, Карьера

Пресс, 2020).

В «Руководстве по чтению вслух» также упоминаются следующие книги для малышей в стихах

Доктор Сьюз «Кот в шляпе» (перевод В. Гандельсмана, Азбука, 2018; есть другие переводы и издания)

Джайлз Андрэ «Танцующий жираф» (перевод Марины Боролицкой, Розовый жираф, 2012)

Книжки-картинки

Джудит Вюрст «Александр и ужасный, кошмарный, нехороший, очень плохой день» (32 с.)

Иллюстрации Рэя Круза

Перевод Татьяны Носовой. Карьера Пресс, 2015

Для детей от 5 лет

Это классическая книжка-картинка, которая подходит для читателей любого возраста и отзывается даже у взрослых. У всех порой бывают плохие дни, но маленькому Александру выпал самый ужасный день из всех. Проживите этот день с ним: от коробки с хлопьями, в которой не оказалось подарка, до перегоревшей лампочки в ночнике. У этой книги есть два продолжения, они пока не переводились на русский язык.

Маргарет Уайз Браун «Баю-баюшки, луна» (32 с.)

Иллюстрации Клементы Херда

Перевод Марины Бородицкой. Розовый жираф, 2019

Для младенцев и детей раннего дошкольного возраста

Эта классическая книжка построена на ритуале отхода ко сну, который, конечно, освоит любой ребенок, стоит ему только о нем услышать. Автор сочинила много книг для детей, на русском языке выходила также «Как зайчонок убегал» (перевод Евгении Канищевой, Розовый жираф, 2019).

Из книг, которые хорошо читать малышам перед сном, можно назвать «Почему ты не спишь?» Мартина Уодделла (перевод С. А. Степанова, Поляндрия, 2015), «Стройка, баюшки-баю» Шерри Даски Ринкер (перевод Юрия Шипкова, Карьера Пресс, 2018), «Спокойной ночи, Горилла!» Пэгги Ратмен (Розовый жираф, 2013).

Кристи Матесон «Живое дерево» (48 с.)

Перевод Любви Гловой. Манн, Иванов и Фербер, 2018

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Кому нужен экран планшета, чтобы творить чудеса в книге? В этой инновационной книжке-картинке прикасаешься пальцем к волшебному дереву на странице, и оно меняется в соответствии с временами года. Прикоснись к иллюстрации один раз, переверни страницу – и увидишь один зеленый лист. Коснись снова: раз, два, три, четыре – и на следующей странице увидишь еще четыре новых листика. Гладь книгу, хлопай в ладоши, качайся, подпрыгивай и посылай воздушные поцелуи, чтобы увидеть, что изменится. Эта весьма интерактивная книжка-картинка не только развлекает, но и обучает, помогая освоить времена года. Автор выпустила и другие интерактивные книги, они на русский язык пока не переводились. В качестве примера других интерактивных книг можно привести работы Эрве Тюлле.

Беатрис Поттер «Все о кролике Питере» (256 с.)

Перевод Ирины Токмаковой, Виктора Лунина.

АСТ Малыш, 2020. (Эти книги переводились неоднократно и выходили в разных издательствах, в разных форматах – от отдельных историй до сборников.)

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Это сказки об одном из самых знаменитых животных в детской литературе, кролике по имени Питер. Дети легко отождествляют себя с ним из-за его озорства и тяги к приключениям и с трепетом следят за тем, как ему удастся в последний момент ускользнуть от мистера Мак-Грегора. Хотя обычно истории Поттер издают в небольшом формате и это идеально, потому что малышам удобнее держать в руках книги такого размера, том, где собраны все сказки, обходится дешевле, и в нем также есть все иллюстрации Поттер.

Изначально история о кролике Питере уложилась в письмо с пожеланиями выздоровления, которое Поттер написала одному ребенку; о том, как была создана эта сказка, о ребенке и о его письме рассказывается в книжке-картинке «Мой дорогой Ноэль» (My Dear Noel) Джейн Джонсон, ее можно читать уже дошкольникам. О писательнице много информации в интернете, начать можно с сайта www.peterrabbit.co.uk.

Дэвид Шеннон «Денискины проказы» (32 с.)

Малыш, 2012

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

В 1998 году книга Дэвида Шеннона «Нет, Дэвид!» (No, David!) мгновенно стала хитом у детей: ее герой, задиристый озорник, раскрасил стены, оставил грязные следы на ковре и разбил бейсбольным мячом вазу. 20 лет спустя Дэвид (в русском переводе Дениска) все тот же энергичный негодник, который теперь насмешничает и сплетничает со старшим братом в книге «Повзрослей, Дэвид!» (Grow Up, David!), это четвертая книга серии. На русский язык переведена пока только вторая книга, «Денискины проказы». Все эти истории хорошо читаются вслух и дают повод обсудить поведение и отношения.

Инга Мур «Домик в лесу» (44 с.)

Добрая книга, 2018

Для детей 1–5 лет

Если бы существовала одна-единственная книга, которая отражает чистое счастье, это была бы именно эта книга. Здесь нет проработанного сюжета, только группа лесных животных, которые вместе строят теплый домик в лесу. Никаких бедствий, которые надо преодолевать, никаких пререканий, никаких слез; они просто работают, делятся, создают и получают в награду сэндвичи с арахисовым маслом. А как это вписывается в одну из самых утешительных и красиво иллюстрированных сказок на ночь? Прочтите – и увидите.

Роберт Маккლოსки «Дорогу утятам!» (72 с.)

Перевод Ирины Азаровой. Розовый жираф, 2013

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Это классическая книга, награжденная медалью Кальдекотта. Здесь мы встретимся с уткой миссис Крякви и ее семью утятами. Они пройдут через весь Бостон, чтобы воссоединиться с мистером Крякви в новом доме на острове в городском парке, и повсюду машины будут останавливаться, чтобы дать дорогу утятам. Из книг Роберта Макклоски на русский язык также переводилась книжка-картинка «Черника для Саши» (перевод Ольги Москаленко, Розовый жираф, 2015).

Б. Дж. Новак «Книга без картинок» (48 с.)

Перевод Ольги Бухиной и Галины Гимон. Эксмо, 2016

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Книжка-картинка без иллюстраций? В чем прикол? Когда вы начнете читать эту книжку-картинку, вы будете хохотать, потому что вам придется произносить то, что там написано. Даже если написано что-то вроде БЛОРК или БЛУУРФ. А еще там есть БЛАГИТИ-БЛОГГИТИ и ГЛИББИТИ-ГЛОББИТИ. Через несколько страниц вы забудете, что тут нет картинок, потому что читать все написанное так глупо. Новак «беседует» с читателем, а это умный способ рассказать историю. Есть и другие книги, где используется интерактивный подход, например «Мы попали в книжку!» Мо Уиллемса (перевод Ольги Варшавер; CLEVER, 2019) или «Живая книга»

Эрве Тюлле (перевод О. И. Яриковой, CLEVER, 2015).

Мишель Кнудсен «Лев в библиотеке» (42 с.)

Иллюстрации Кевина Хоукса

Перевод С. А. Степанова. Поляндрия, 2012

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Когда лев приходит в библиотеку, он настолько свиреп, что никто не смеет ему возразить. Мисс Мерривезер, заведующая библиотекой, говорит себе: «Если он не станет нарушать правил, пусть». Когда сказка заканчивается, лев рычит, она его строго отчитывает – и он все понимает. Однако сотруднику, работающему на абонементе, мистеру Макби, присутствие хищника не по душе, даже если лев помогает – заклеивает конверты языком и смахивает с полок пыль хвостом. В конце концов у мистера Макби появляется законное право выставить льва, ведь он рычит так, что сотрясается все здание. Причина такого поведения льва выясняется позже. Оказывается, мисс Мерривезер упала и сломала руку, а лев звал на помощь. Но теперь слишком поздно: смущенный лев удалился неизвестно куда... Львы в библиотеки приходят не так уж редко, взгляните, кто охраняет вход в Публичную библиотеку Нью-Йорка: это статуи львов Терпение и Сила (<http://www.nypl.org/help/about-nypl/library-lions>). На эту тему можно также почитать историю Лорен Чайлд, «Извини, но это моя книга» (перевод О. Яриковой, CLEVER, 2010).

Людвиг Бемельманс «Мадлен»

Перевод Марины Бородицкой. Розовый жираф, 2008–2011

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

В оригинале в этой серии шесть книг, героиней которых стала дерзкая, неукротимая девочка по имени Мадлен, а также ее одиннадцать подруг, все они живут в пансионе в Париже. Автору удалось и динамичные стихи, и увлекательные приключения, и озорство, и сияющие цвета, и благодаря этому книга из года в год остается популярной среди учеников младших классов. На русский язык также переведены книги «Мадлен и собака», «Мадлен в Лондоне».

Крис Рашка «Мяч для Дейзи» (32 с.)

Карьера Пресс, 2013

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Трогательная история, сочиненная Рашкой, так и просится, чтобы ее прочли вслух, хотя в книге нет ни единого слова. Дейзи – игривый щенок, обожающий свою любимую игрушку, красный мяч. Сразу видно, как Дейзи радуется мячу: она за ним гоняется, спит с ним, берет с собой всюду, куда ни пойдет. Когда большая собака разгрызает любимый мячик, отчаяние Дейзи легко понять, иллюстрации очень выразительны. Благодаря этой книге можно будет поговорить с любым ребенком, который когда-либо терял любимую иг-

рушку. В 2013 году у книги вышло продолжение, «Дейзи потерялась» (Daisy Gets Lost), там почти нет слов (на русский язык книга пока не переводилась).

Вирджиния Ли Бёртон «Маленький Домик» (48 с.)

Перевод Юрия Шипкова. Карьера Пресс, 2014

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Эта книга была награждена медалью Кальдекотта. На примере маленького Домика на рубеже веков автор рисует картину урбанизации Америки. С каждой страницей читатель или слушатель превращается в маленький Домик и испытывает удовлетворенность, удивление, озабоченность, беспокойство и одиночество, которые несут с собой смена времен года и подступающий город. Многие из нынешних детей, ежедневно испытывающих тревоги городской жизни, могут отождествить себя с маленьким Домиком и пережить вместе с ним финальный триумф.

Крис Галл «Малюсенький паровозик» (36 с.)

Перевод Юрия Шипкова. Карьера Пресс, 2019

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Малюсенький паровозик целыми днями бежит по своим игрушечным рельсам. Когда приходит мистер Большие Пальцы, он нечаянно сталкивает паровозик, и тот обнаруживает, что попал совершенно в другой мир. Тут он встречает большие поезда, которые берут его с собой в разные приключе-

чения. Но все же в гостях хорошо, а дома лучше, и именно туда помогут нашему герою вернуться другие паровозы.

Лиза Папп «Мэйделин Финн и библиотечная собака» (34 с.)

Перевод С. А. Степанова. Поляндрия, 2017

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Мэйделин Финн не любит читать, особенно вслух. Она с трудом разбирает слова, и иногда одноклассники принимают хихикать, когда она допускает ошибку. Когда Мэйделин с мамой приходят в публичную библиотеку, они узнают о программе, которая тут открылась: дети будут читать собакам. Библиотекарь провожает Мэйделин к большой белой собаке, Бонни, которая, кажется, уже готова послушать сказку. Бонни не насмехается, ей вообще все равно, правильно Мэйделин читает слова или нет. С тех пор каждую субботу Мэйделин читает Бонни. Вскоре ее уверенность в себе крепнет, и она готова читать вслух в классе. Папп написала еще одну книгу о Мэйделин, «Мэйделин Финн и собака из приюта» (перевод А. Андреева, Поляндрия, 2019). Есть ряд приютов для животных, таких как Humane Society of Missouri, в которых есть программа, где дети могут читать собакам. Если у вас есть ребенок, которому, возможно, нужно развить уверенность при чтении или он просто любит читать вслух, проверьте, нет ли подобной программы и в вашем районе.

Лорен Лонг «Отис» (40 с.)

Перевод Юрия Шипкова. Карьера Пресс, 2016

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Отис – устаревшая модель, маленький, но усердный трактор. Он душа скотного двора и лучший друг одинокого теленка, которого поселили в стойле неподалеку. Закончив работу, они сидят вместе в тени яблони и говорят о том, как счастливо им живется. Но однажды случается беда: фермер покупает новый желтый трактор, и тот быстро отправляет Отиса на свалку сорняков за пределами сарая. Теперь Отис стал допотопным, безработным – и слишком печальным, чтобы играть со своим другом.

А теленок, отправившись к пруду, застревает там в грязи. Он не может или не хочет выбраться сам, и все бросаются ему на помощь. Однако ни у рабочих с фермы, ни у нового трактора, ни у пожарных ничего не получается. И вдруг появляется Отис, и все заканчивается хорошо. Об Отисе есть и другие книги, они пока не переводились на русский язык. Похожие книги: «Фердинанд» Манро Лифа (перевод Веры Полозковой, Акварель, 2018) и «Маленький Домик» Вирджинии Ли Бёртон (см. выше).

Джори Джон «Проблемы пингвинов» (32 с.)

Иллюстрации Лейна Смита

Перевод Михаила Визеля. Редакция Вилли-Винки, 2017

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Пингвин любит жаловаться. Все ему не так: клюв замерз, снег не по нраву, и плохо, что все выглядят одинаково. Морж советует обратить внимание на то, как вокруг красиво, и напоминает, что трудности бывают у каждого. Несколько мгновений Пингвин и правда смотрит на мир по-новому, но потом снова начинает жаловаться. Эта книга пригодится в такие дни, когда все идет не так. В книге «Проблемы жирафов» тех же автора и иллюстратора жираф Самсон задается вопросом, почему у него такая длинная шея. Также обратите внимание на другие книги Джона Джори, например «Медведь и Гусик. Пора уже домой!» (перевод М. Визеля, Редакция Вилли-Винки, 2018).

Лиза Манчев «Слонам вход воспрещен» (32 с.)

Иллюстрации Таюн Ю

Перевод А. Андреева. Гудвин, 2020

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Сегодня день Клуба домашних животных. Дети приносят своих питомцев: кошек, собак, птичек и рыбок. Но на двери висит объявление, где ясно написано: «Слонам вход воспрещен». Мальчик понимает, что его крошечному слону тут не место. Он встречает девочку, которую тоже не пустили на заседание Клуба домашних животных, потому что ее питомец – ручной скунс, и они решают организовать собственный клуб. Это история о дружбе, о том, как важно не исключать других и признавать, что не все одинаковы. Книж-

ки-картинки на схожие темы: «Голубь хочет завести щенка!» Мо Виллемса (перевод Ю. Шипкова, Карьера Пресс, 2017), «Хочу собаку!» Боба Грэма (перевод Марии Людковской, Мелик-Пашаев, 2015).

Морис Сендак «Там, где живут чудовища» (40 с.)

Перевод Евгении Канищевой. Розовый жираф, 2017

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

В 1963 году эта книга была награждена медалью Кальдекотта, она изменила курс развития современной детской литературы. Сендак создает фантазию о маленьком мальчике и монстрах, что пугают и зачаровывают детей. Юных читателей эта история совершенно не страшит, они ее обожают и относятся к ней как к старинному другу, – это доказывает, как тонко и глубоко Сендак постиг разум и чувства детей.

Терри Фэн, Эрик Фэн «Там, где океан встречается с небом» (48 с.)

Перевод Артема Андреева. Поляндрия, 2018

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Финн, мальчик азиатского происхождения, живо помнит истории, которые рассказывал ему дедушка, – истории о том далеком месте, где океан встречается с небом. Чтобы почтить память дедушки и отметить 90 лет со дня его рождения, Финн строит корабль, пригодный для дальних путешествий. Это судно он создает из старой шины, сплавного леса

и оконных рам. Закончив работу, Финн забирается внутрь корабля и засыпает. И вскоре корабль уже мягко покачивается, и путешествие начинается. Это приключение-фантазия полно чудес, которые дарит океан: подводные лодки, гигантский кит, массивные суда, а в воздухе видны воздушные шары и дирижабли. Когда Финн слышит, как его зовет знакомый голос, пора возвращаться домой. Роскошные сказочные иллюстрации будоражат воображение. Не забудьте рассмотреть иллюстрации на твердой обложке книги и на форзацах. Братья-художники также сочинили и нарисовали книгу «Ночной садовник» (перевод С. А. Степанова, Поляндрия, 2016), она обладает таким же гипнотическим эффектом. Книга на похожую тему – «Там, где живут чудовища» Мориса Сендака (см. выше).

Любимые книжки-картинки Синди Джорджис о чтении

Памела Загаренски «Голос» (перевод С. А. Степанова, Поляндрия, 2016)

Лиза Папп «Мэйделин Финн и библиотечная собака» (см. выше)

Ник Бромли «Осторожно! Эта книга кусается!» (перевод Марии Пак, Лабиринт, 2017)

Джонатан Лондон «Фрогги идет в библиотеку» (в составе книги «Приключения лягушонка Фрогги») (перевод Т. Белоновской, Эксмодетство, 2016)

Оливер Джефферс «Я из мира книг» (перевод Марии Юнгер, Поляндрия, 2017)

В «Руководстве по чтению вслух» также упоминаются следующие книжки-картинки и графические романы

Филип Стед «Дядя Амос не идет на работу» (перевод Натальи Калошиной, Розовый жираф, 2019)

Дрю Дейуолт «Камень, ножницы, бумага. Битва» (перевод Михаила Визеля, Редакция Вилли Винки, 2018)

Суш «Папа рядом» (перевод Дарьи Седовой, Поляндрия, 2019)

Ник Брюэль «Плохая Киса не хочет купаться» (перевод Д. Орлова, Карьера Пресс, 2019)

Шон Тан «Прибытие» (Комильфо, 2017)

Мо Виллемс. Серия книг о голубе. «Не давай голубю водить автобус!», «Голубь хочет завести щенка!», «Голубь находит хот-дог!» (перевод Ю. Шипкова, Карьера Пресс, 2015–2017)

Мо Уиллемс. Серия «Слонни и Свинни»: «Как трудно ждать!», «Птица на голове!», «Поехали кататься!», «Надо поделиться?», «Мы попали в книжку!» (перевод Ольги Варшавер, CLEVER, 2018–2019)

П. Д. Истмен «Ты моя мама?» (перевод Анны Ремез, Поляндрия, 2016)

Мэтью Рэйнарт «Гарри Поттер. Трехмерная карта Хогвартса и Хогсмиды» (Бомбора, 2018, Эксмо, 2020), кни-

Также рекомендуем книжки-картинки

Ширли Хьюз «Альфи в любую погоду» (перевод Дмитрия Орлова, Карьера Пресс, 2017), готовится к изданию продолжение этой книги под названием «И это все об Альфи»

Брендан Венцель «Все видели кота» (Открытая книга, 2017)

Крис Ван Олсбург «Джуманджи» (перевод Татьяны Носовой, Карьера Пресс, 2014)

Эми Розенталь «Желаю тебе» (перевод Юрия Шипкова, Старый парк, 2020)

Эсфирь Слободкина «Кепки на продажу» (перевод Ольги Варшавер, Лес рук, 2018)

Серия «Котенок Шмяк» Роба Скоттона (перевод Татьяны Покидаевой, CLEVER, с 2012 года)

Дрю Дэйуолт «Мелки объявили забастовку» (перевод Н. Н. Власовой, Поляндрия, 2014) и «День, когда мелки вернулись домой» (перевод Н. Н. Власовой, Поляндрия, 2016)

Питер Браун «Моя учительница – монстр! (Нет, неправда!)» (Мастерская детских книг, 2018)

Сюзанн Лэнг «Обезьянка-ворчун» (перевод Евгения Фельдмана, CLEVER, 2021)

Джош Фанк «Перл и Паскаль учатся программировать» (перевод Полины Кичигиной, CLEVER, 2018)

Крис Ван Олсбург «Полярный экспресс» (перевод Юрия

Шипкова, Карьера Пресс, 2016)

Мем Фокс «Пора спать» (перевод М. А. Юнгер, Е. А. Юнгер, Гудвин, 2020)

Крис Ван Олсбург «Сад Абдула Гасази» (перевод Юрия Шипкова, Карьера Пресс, 2018)

Мартин Уодделл «Совята ждут маму» (перевод Анны Ремез, Поляндрия, 2018)

Квентин Блейк «Три озорные мартышки» (перевод О. В. Копыловой, Мелик-Пашаев, 2021)

Питер Браун «Удивительный сад» (перевод С. А. Степанова, Поляндрия, 2012)

Уильям Стайг «Храбрая Айрин» (перевод Ольги Варшавер, Розовый жираф, 2018)

Моника Шихан «Ве Нарру! Будь счастлив!» (Эксмо, 2009)

Книжные серии для начинающих читателей

Кейт ДиКамилло и Элисон МакГи «Бинк и Голли. Заглянем в будущее!» (88 с.): серия «Бинк и Голли»

Иллюстрации Тони Фюсила

Перевод Ольги Варшавер. Махаон, 2017

Для детей младшего школьного возраста

Бинк и Голли – лучшие подруги. Если говорить о внешности, они представляют собой полную противоположность друг другу, но это одна из причин, почему эта серия для юных читателей пользуется такой популярностью. В этой книге Бинк пытается сбить шариком утку и выиграть пончик-великан, Голли участвует в шоу талантов, и обе просят гадалку предсказать их судьбу. Прекрасные иллюстрации Тони Фюсила делают истории глубже благодаря визуальному юмору. В серии вышло три книги: «Бинк и Голли», «Бинк и Голли. Заглянем в будущее!», «Бинк и Голли. Друзья не разлей вода».

Мэри Поуп Осборн «Динозавры в сумерках» (80 с.): серия «Волшебный дом на дереве»

Иллюстрации Сэла Мердокка

Перевод Ирины Ющенко. Карьера Пресс, 2017

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

В первой книге популярной серии «Волшебный дом на дереве» о путешествиях во времени шестилетняя Энни и восьмилетний Джек находят дом на дереве, который переносит их в прошлое, в эпоху динозавров. Путешествие исполнено фантастических приключений, а заодно дети знакомятся с научными фактами, культурными и историческими местами и событиями. Главы в этой книге объемом от трех до четырех страниц. На сегодня на русском языке вышло семь книг серии.

Эбби Ханлон «Дори витает в облаках» (160 с.): серия «Дори-фантазерка»

Перевод Дины Крупской. Махаон, 2021

Это четвертая книга из серии ярких и увлекательных историй, все они прекрасно подходят для чтения вслух. У Дори качается первый молочный зуб, и она не может говорить ни о чем другом. Как обычно, она доводит своих брата и сестру. Миссис Гобел Крекер тоже не слишком довольна, она решает взять на себя работу зубной феи... Герои, как настоящие, так и воображаемые, отвечают за невероятно смешные сюжеты. В книгах этой серии множество черно-белых иллюстраций, поэтому текста на каждой странице немного. В серию также входят книги: «Знакомьтесь, Дори!», «Настоящие друзья», «Дори и черный барашек» и «Малышка-крутышка».

Шеннон Хейл, Дин Хейл «Принцесса в черном» (80

с.)

Иллюстрации Лейен Фам

Перевод Анны Белоглазовой. АСТ, 2015

Для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Героиня популярной серии – принцесса Магнолия, которая порой вынуждена снимать розовое платье и надевать черный костюм, чтобы сражаться с чудовищами. Иллюстрации Лейен Фам делают историю еще веселее. На русский язык переведены две книги этой серии: «Принцесса в черном» и «Принцесса в черном и самый замечательный праздник» (2017).

Трой Каммингс «Роковая тетрадь. Восстание надувных верзил» (96 с.)

Перевод Анастасии Ивановой. Малыш, 2020

Для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Главный герой цикла «Роковая тетрадь» – Александр Бопп, и в этой книге после переезда на новое место он вынужден столкнуться с надувными монстрами. Эта увлекательная серия книг для начинающих читателей отличается интересным сюжетом, динамичным повествованием, иллюстрации здесь на каждой странице. Знакомство детей с такими сериями, как эта, при чтении вслух будет способствовать тому, что они захотят читать сами. Всего в серии «Роковая

тетрадь» 13 книг, на русский язык переводилась пока только одна.

Джеффри Хейз «Приключения Бенни и Пенни» (172 с.)

Эксмодетство, 2019

Для детей дошкольного возраста

Легко читаемые книги для малышей могут стать важным мостиком для начинающих читателей, если их сюжеты детям небезразличны. Такими бывают комиксы. Не менее важны персонажи, знакомые ситуации и проблемы, которые беспокоят детей, например задиры, ложь, истерики или сломанные игрушки. Одна из историй в картинках, вошедших в этот том, получила премию Теодора Сьюза Гайсела. Ее герои-мышата, брат и сестра, отправляются на запретную территорию – во двор к новым соседям! На русском языке также выходили истории в картинках Джеффри Хейза «Приключения медвежонка Патрика» (Эксмодетство, 2019).

Любимые детские книжные серии

Джоана Коул «Волшебный школьный автобус» (перевод Ю. Шипкова, Д. Орлова, Карьера Пресс, 2016)

Меган Макдональд, серия книг о Джуди Муди (перевод Екатерины Матиевской, Попурри, 2020–2021)

Линкольн Пирс «Нейт Всемогущий во всей красе» (перевод В. Шевцовой, АСТ, 2018)

Тони ДиТерлицци, Холли Блэк «Спайдервик. Хроники» (перевод Анны Хромовой, Азбука, 2019)

Рик Риордан. Серия книг о Перси Джексоне (перевод А. С. Хромовой, Н. Л. Конча, М. Мельниченко, Е. М. Ефимовой, А. Деминой, А. В. Бушуева, Т. С. Бушуевой, О. Брусовой, В. Симонова, А. Гребенькова, Эксмодетство, 2009–2020)

Роберт Лоуренс Стайн, серия «Ужасики» (перевод А. Уманского, У. Сапциной, Т. Покидаевой, А. Костенко, Г. Шокина и др., АСТ, 2019–2021)

В «Руководстве по чтению вслух» также упоминаются следующие циклы

Рейчел Рене Расселл «Дневник Никки» (перевод И. Соколовой, М. Поповец, М. Д. Лахути, Эксмодетство, Эксмо, 2015–2020)

Джефф Кинни «Дневник слабака» (перевод Елены Киричек, Анны Ляминой, Юлии Карпухиной, АСТ, 2016–2021)

Дэв Пилки «Капитан Подштанник» (перевод С. Силаковой, В. Бабкова, В. Темнова, Машины творения, 2005–2006)

Эрин Хантер «Коты-воители» (перевод О. Корчагиной, В. Максимовой, Абрис/Олма Медиа Групп, 2011–2021)

Кэролайн Кин, серия книг о Нэнси Дрю (перевод А. Тигоновой, АСТ, 2019–2021; перевод П. Киселевой, А. Самариной, Н. Анастасьева, А. Гейченко, Е. Трояновской и др., Малыш, 2018–2021)

«Придумай себе приключение»: 15 романов серии вышли в издательстве «Радуга» в 1995–1998 годах; например, Ричард Брайтфилд «Похищены!» (перевод Е. Ревизина, 1995), Эдвард Паккард «Пещера времени» (перевод М. Абрамовой, 1995), Джей Либолд «Ты – миллионер» (перевод С. Дубовик, 1995) и др.

Кейт ДиКамилло «Свинка Мила: веселые истории», «Свинка Мила: новые приключения», «Марси Уотсон и ее соседи», «Марси Уотсон – настоящая принцесса» / «Свинка Мила – настоящая принцесса» (перевод Ольги Варшавер, Махаон, 2010, 2016, 2017, 2020)

Энди Гриффитс «Тринадцатипятиэтажный дом на дереве» (также в этой серии есть книги «26-этажный дом на дереве», «39-этажный дом на дереве», «52-этажный дом на дереве») (перевод Ирины Епифановой, Livebook, 2015–2017)

Повести и романы

Кэтрин Эпплгейт «Айван, единственный и неповторимый» (320 с.)

Перевод Д. Орлова. Карьера Пресс, 2016

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Книга основана на реальных событиях. Это очень трогательный роман, который воспеваает силу неожиданной дружбы, благодаря которой можно измениться. Айван – это горилла, он прожил 27 лет за стеклом в торговом центре. Его жизнь в джунглях осталась в далеком прошлом, поэтому сейчас он редко вспоминает о ней. Он уже не обращает внимания на то, что на него ежедневно пялятся люди. У него есть телевизор, есть друзья, Стелла и Боб. А еще живопись. Когда рядом с ним поселяется Руби, слоненок, пойманный в дикой природе, Айван вынужден пересмотреть свои взгляды на жизнь и на искусство. Книга была награждена медалью Нью-бери. В ней переплетаются юмор и трогательность и остается место надежде. Также обратите внимание на романы Кэтрин Эпплгейт «Дерево желаний» (см. ниже) и «Креншоу» (перевод А. Самариной, Рипол-Классик, 2018).

Сара Уикс «Больше, чем я» (144 с.)

Перевод А. С. Пеховой. Рипол-Классик, 2019

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Аврора Франклин сама себя называет странной. Оказывается, у нее есть некоторые проявления расстройства аутистического спектра, но мудрый доктор не хочет навешивать на нее этот ярлык. У Авроры есть необычные привычки: она постукивает себя по лбу, пересчитывает предметы и носит одежду наизнанку, потому что ей мешают бирки, но она искренне и глубоко любит свою собаку Бяку. Долгие годы Аврора слышала рассказы о Хайди, женщине, которая в детстве жила с ее родителями, а теперь выросла и ждет первого малыша. Хайди собирается приехать в гости, и Аврора из-за этого очень волнуется. Случившаяся трагедия становится испытанием для отношений Авроры с матерью. «Больше, чем я» – продолжение книги Уикс «Достучаться до тебя» (перевод М. С. Бажановой, Рипол-Классик, 2017), ранее вышедшей под названием «Да будет так!». Ее здорово читать вслух, и по ней даже сняли фильм. Однако роман «Больше, чем я» заслуживает внимания и сам по себе: он прекрасно написан, здесь чудесная главная героиня, история, которую легко примерить на себя, и замечательно прописано предчувствие. Сара Уикс прославилась своими трогательными и зачастую смешными историями, в которых раскрывается динамика семейных отношений, взросления и эмоциональных переживаний. Детям этого возраста можно читать вслух и другие книги Сары Уикс: «Пирог, или Котик в наследство» и «Мо, или Щенок, который умел ждать» (обе – перевод Т. Ф. Мамедовой, Эксмо, 2021).

Карина Ян Глейзер «Вандербикеры с 141-й улицы» (288 с.)

Перевод Анны Тихоновой. CLEVER, 2019

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Вандербикеры – межрасовая семья, они живут в Гарлеме. У них много друзей, они прекрасно ладят с соседями, но идиллии приходит конец, когда хозяин дома, ворчливый мистер Байдерман, решает не продлять с ними договор аренды. У Оливера и его четырех сестер – Изы, Джесси, Лэйни и Гиацинты – есть только 11 дней, чтобы найти способ убедить мистера Байдермана позволить им остаться в любимом доме. Этот роман хорошо выстроен, сюжет можно примерить на себя, а в тексте много искорок юмора. В продолжении, «Вандербикеры и таинственный сад» (перевод Анны Тихоновой, CLEVER, 2020), речь пойдет о желании детей разбить сад на заброшенном участке, чтобы удивить больного соседа. Третья книга цикла на русском языке пока не выходила.

Джоан Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» (432 с.)

Перевод Марии Спивак. Махаон, 2021

(существуют разные издания и разные переводы)

Для детей младшего и среднего школьного возраста

«Гарри Поттер» – лучшее, что случилось в мире детской литературы с момента изобретения книг в мягкой об-

ложке. Сюжет этой серии, безусловно, оригинален, но она следует традиции «двойного» мира Нарнии, придуманного К. С. Льюисом, мотив борьбы с «темной стороной» напоминает о «Звездных войнах» Джорджа Лукаса, а волшебство отсылает нас к тому, как искала волшебника Страны Оз девочка Дороти. Также здесь в изобилии нахальный детский юмор, свойственный книгам Роальда Даля.

Гарри – сирота, сын двух знаменитых волшебников, которые странным образом погибли, когда он был совсем маленьким. В возрасте 11 лет его спасают от жестоких родственников и принимают в школу чародейства и волшебства «Хогвартс», это такой магический эквивалент элитной школы-пансиона, и там он переживает уйму приключений, когда ему вместе с друзьями (мальчиком и девочкой) приходится учиться варить зелья, плести заклинания и летать на метлах, а еще сражаться с учителем, который втайне творит зло.

Читать эту книгу вслух нелегко. Чтец должен знать, что первые две главы этой книги даются особенно сложно, потому что они задают тон «двойного» мира Гарри. Эта серия подходит только для опытных слушателей. Постепенно, том за томом, история становится все более зловещей. Актер Джим Дейл мастерски записал все книги о Гарри Поттере в аудиоформате (без сокращений) для библиотеки Listening Library / Penguin Random House.

Серия состоит из следующих книг (по порядку): «Гарри Поттер и философский камень», «Гарри Поттер и Тайная

комната», «Гарри Поттер и узник Азкабана», «Гарри Поттер и Кубок Огня», «Гарри Поттер и Орден Феникса», «Гарри Поттер и Принц-полукровка» и «Гарри Поттер и Дары Смерти». Более юным поклонникам Гарри Поттера может также понравиться серия Эмили Родда «Волшебный Пояс Тилоары» (см., например, «Все о волшебной стране Тилоаре», перевод Д. Тимошук, Ю. Скоробогатовой, Азбука, 2007), «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса (издавалась неоднократно, см. ниже) и романы серии «Хроники Рэдволла» Брайана Джейкса, начиная с первой книги серии, «Мартин Воитель» (см. ниже). Более старшие читатели могут быть готовы взяться за цикл «Хоббит» и «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина (выходили в разных издательствах; например, «Хоббит» в переводе Марии Каменкович и Владимира Степанова в АСТ, 2019).

Джин Дюпро «Город Эмбер» (первая книга: 352 с.)

Перевод Александра Турова, Виктора Вебера.

Махаон, 2008–2010

Для детей среднего школьного возраста

Более чем за 240 лет до начала событий романа население Земли пережило масштабную катастрофу. Чтобы спасти человечество, группа людей создала огромный город под землей и назвала его Эмбер. Тут люди были в безопасности. Город был снабжен складами с продовольствием и прочими запасами и гигантским генератором энергии, и человечество

сумело выжить. Люди также придумали средство, с помощью которого жители смогут выбраться из своей подземной гробницы через 200 лет, рассчитывая, что к тому времени поверхность земли снова станет пригодной для жизни. Подробные инструкции хранит мэр, а оставляя пост, он должен передавать их своему преемнику. События в книге начинаются примерно через 250 лет после катастрофы. Инструкции, как выяснилось, куда-то задевали и забыли, также забылось многое из истории человечества. Люди помнят только свою жизнь под землей и живут все более бедно: запасы еды и энергии подходят к концу. Но самые молодые недовольны старыми порядками, даже задаются вопросом, может ли существовать что-то помимо «здесь и сейчас». Они спрашивают себя: «А что, если?..» Среди этих людей двенадцатилетние Дун и Лина. Лина наткнулась на какие-то странные, но древние инструкции в чулане бабушки, а Дун – прирожденный бунтарь и исследователь, но приговорен к тому, чтобы провести остаток жизни, ремонтируя водопровод в недрах города. Вместе они начинают путешествие вверх и наружу, чтобы спасти цивилизацию – если только они сумеют убедить кого-нибудь последовать за ними. В серии на русском языке на сегодняшний день вышли три романа из четырех: «Побег», «Люди искры», «Предсказание». Похожая книга: «Дающий» Лоис Лоури (перевод Анны Шур, Розовый жираф, 2020).

Энтони Хоровитц «Громобой» (224 с.): серия романов об Алексе Райдере

Перевод А. Филатова. Машины творения, 2005

Для детей среднего школьного возраста

Когда четырнадцатилетнему Алексу Райдеру сообщают, что его дядя-опекун погиб в автомобильной катастрофе, мальчик, разумеется, огорчен. Но его беспокоит известие о том, что дядя не был пристегнут, потому что у него по этому поводу было нечто вроде мании и он пристегивался всегда. Еще больше Алекса смущает то, что на похоронах появляются двое с кобурой под пиджаком и кобура явно не пустует. Зачем оружие на похоронах менеджера из банка? Вскоре вопросы приводят Алекса в сверхсекретное подразделение разведслужбы Великобритании, и, возможно, живым ему оттуда не выбраться. Если бы у Джеймса Бонда был среди родных ребенок, им мог бы быть Алекс Райдер. Это первая книга в быстро развивающемся, набирающем популярность цикле Хоровитца. Как и в большинстве триллеров, здесь есть определенная доля насилия, хотя беспричинным его назвать нельзя. Такие книги, скорее всего, приведут к тому, что ребенок будет любить читать не меньше, чем играть в видеоигры. Вторая книга цикла называется «Белый пик» (перевод О. Я. Фролова, Машины творения, 2006); другие книги на русском языке пока не выходили. Фамилия автора также иногда передается по-русски как Горовиц.

Роальд Даль «Данни, чемпион мира» (240 с.)

Перевод Евгении Канищевой. Самокат, 2016, 2018

Для детей младшего школьного возраста

Наверное, это самая нежная книга Даля. Для мальчика, оставшегося без матери, и его отца, «самого расчудесного и восхитительного папы на свете», начинается общее приключение. Учителям и родителям придется объяснить детям существующую в Англии традицию незаконного промысла на чужих землях (этим занимался, например, Робин Гуд). Обратите внимание и на такие книги Роальда Даля, как «Джеймс и чудо-персик» (см. ниже), «Чарли и шоколадная фабрика» (перевод Е. Барон, М. Барона, Н. Злотниковой, Самокат, 2018) и «Матильда» (перевод Елены Суриц, Самокат, 2019 или 2021).

Кэтрин Эпплгейт «Дерево желаний» (176 с.)

Перевод Ирины Лейченко. Рипол-Классик, 2018

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Красный – так зовут старое дерево, которое на протяжении долгих десятилетий было свидетелем многих перемен. История рассказывается с точки зрения этого древнего дуба. Красный все в жизни повидал. Но вот в округе появилась новая семья, и мальчик использует дерево, чтобы оставлять на ветвях записки, полные ненависти. Красный всегда был «деревом желаний»: люди писали свои желания на обрывках ткани и привязывали их к ветвям дерева, а теперь

эта волшебная роль дерева под угрозой. Читайте также другие книги этого автора: «Айван, единственный и неповторимый» (см. выше), «Креншоу» (перевод А. Самариной, Рипол-Классик, 2018).

Роальд Даль «Джеймс и чудо-персик» (176 с.)

Иллюстрации Квентина Блейка

Перевод Елены Суриц. Самокат, 2020

Для детей старшего дошкольного, младшего и среднего школьного возраста

Четырехлетний Джеймс недавно остался сиротой. Его отправили жить к жестоким тетушкам: что ему остается, как не прожить всю жизнь их жалким слугой? Но потом во дворе начинает расти гигантский персик. А внутри персика – плеяда персонажей, которые зачаруют ваших слушателей точно так же, как они покорили Джеймса. Книг, которые могли бы привлечь внимание слушателей разного возраста (с размахом более шести школьных классов), не так уж много, и мало таких авторов, которые понимали бы мир детей так же хорошо, как Роальд Даль. Среди книг автора: «Большой и добрый великан / БДВ» (перевод Ирины Шишковой, Самокат, 2020), «Данни, чемпион мира» (см. выше), «Матильда» (перевод Елены Суриц, Самокат, 2021, выходила в разных переводах), «Билли и кнопки» (перевод Ольги Варшавер, Самокат, 2019), «Изумительный мистер Лис» (перевод Елены Суриц, Самокат, 2019), «Чудесная история Генри Шуга-

ра» (входит в сборник «Мальчик», перевод И. Захарова, Захаров, 2015), а также сборники лучших рассказов.

Питер Браун «Дикий робот» (288 с.)

Перевод Марии Сухотиной. Манн, Иванов и Фербер, 2021

Для детей младшего и среднего школьного возраста

После того как сильный шторм уничтожил грузовое судно, несколько ящиков с грузом выбросило на берег необитаемого острова. Невредимым остался только один из ящиков. Морские выдры решили посмотреть, что там внутри, и нечаянно включили робота по имени Роз. Роз понятия не имела, где находится, но быстро поняла, что, для того чтобы выжить, ей придется адаптироваться к новому окружению, в том числе выучить язык местных жителей-зверей. Вполне логично, что животные относятся к ней с подозрением, но лишь до тех пор, пока она не берет под свою опеку гусенка-сироту. Жизнь налаживается и превращается в идиллию для Роз, но тут за ней приезжают патрульные. В продолжении, книге «Спасение дикого робота», рассказывается, как Роз рвется на родной остров после того, как ее оттуда вывезли и отправили на ферму работать роботом-служанкой. Сюжет уникален, но героиня, Роз, вполне достоверна, потому что она обладает человеческими качествами. В обеих книгах множество черно-белых иллюстраций. Эти истории могут послужить поводом для разговора о том, что ждет нас не в таком уж и далеком будущем.

Джейсон Рейнольдс «Долгий путь вниз» (320 с.)

Перевод С. Алукард. АСТ, 2020

Для детей старшего школьного возраста

Наверное, это один из самых мощных романов, написанных в последние годы, причем это роман в стихах. Мы узнаем, что старший брат пятнадцатилетнего Уилла, Шон, погиб, его застрелили. Уилл руководствуется Правилами: «Не плакать. Не доносить». И, «если того, кого ты любишь, / убили, / найди того, / кто убил, / и убей его / сам». Уилл берет пистолет Шона, выходит из квартиры (она расположена на восьмом этаже) и заходит в лифт. На каждом этаже лифт останавливается, и к нему присоединяется призрак либо жертвы, либо преступника в единой цепи насилия. Вот лучший друг Шона, Бак; вот дядя Уилла и Шона, Марк; а вот и призраки отца Уилла и его брата. Каждый по-своему трактует Правило. От последних строчек романа захватывает дух, читатель остается размышлять, что же Уилл предпримет дальше. Книга получила многочисленные награды, и вполне заслуженно. Этот роман в стихах производит глубокое впечатление и послужит поводом для разговора об оружии и насилии.

Кеннет Грэм «Дракон-лежебока» (72 с.)

Перевод Галины Островской. Речь, 2019

Для детей младшего школьного возраста

Автор классической книги «Ветер в ивах» сочинил эту

простую историю о мальчике и драконе в 1938 году. Дракон здесь не обжора, а лежебока, он не хочет никакого насилия. Мальчик – школьник, который назубок знает фольклор об этих мифических существах и разрывается между желанием посмотреть на битву святого Георгия с драконом и стремлением защитить своего друга-дракона. Среди сходных книг «Папин дракон» Рут Ганнетт (см. ниже) и «Фердинанд» Манро Лифа (перевод Веры Полозковой, Акварель, 2018).

Барбара О'Коннор «Желание» (272 с.)

Перевод Т. Масленниковой. Рипол-Классик, 2018

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Папа одиннадцатилетней Чарли Риз, заработавший прозвище Склока, сидит в тюрьме – в «исправительном» заведении, а мама не может подняться с кушетки, чтобы позаботиться о девочке. Поэтому Чарли отправляют в Северную Каролину к тете и дяде, которых она не знает. Но у Чарли есть желание, и она делает все возможное, чтобы оно сбылось: сдувает ресничку или выслушивает птицу, поющую под дождем. Привязавшись к бродячей собаке по кличке Косточка, Чарли начинает понимать, что такое дом. В этой повести дети среднего школьного возраста встретятся с хорошо проработанными, достоверными героями, которые поведают им прочувствованную сказку о том, что порой желания сбываются совершенно необычным образом. Если вы хотите по-

читать и другие книги о детях и собаках, обратите внимание на «Спасибо Уинн-Дикси» Кейт ДиКамилло (см. ниже).

Милдред Тэйлор «И грянул гром, услышь крик мой...» (160 с.)

Перевод Натальи Шерешевской. Детская литература, 1986

Для детей среднего и старшего школьного возраста

Эта книга была награждена медалью Ньюбери. Она рассказывает о жизни афроамериканской семьи из Миссисипи во время Великой депрессии; книга отражает гордость людей, которые отказываются поддаваться угрозам и преследованиям со стороны белых соседей. Историю излагает девятилетняя дочь семейства, Кэсси Логан, которая впервые сталкивается с социальной несправедливостью и не хочет с нею смириться. Рассказ о девочке, ее семье, одноклассниках и соседях будоражит сердца слушателей и побуждает многих детей осознать трагедии, связанные с предрассудками и дискриминацией. Для опытных слушателей. Обратите внимание: в диалогах встречаются расистские высказывания. На русском языке выходил еще один роман этого цикла, «Пусть этот круг не разорвется...» (перевод Н. Шерешевской, Т. Саниной, Детская литература, 1990).

«И грянул гром, услышь крик мой...» – книга, с которой хорошо начинать знакомство с американским движением за гражданские права. Для этого можно подключить различные

мультимедийные средства. Например, из фильмов можно посмотреть «Когда-то мы были цветными» (рассказ о жизни афроамериканцев в штате Миссисипи, начиная с середины 1940-х гг. и заканчивая зарождением движения за гражданские права, фильм снят по мотивам автобиографического романа Клифтона Л. Толберта), «Четыре маленькие девочки» Спайка Ли, документальный фильм 1997 года, получивший широкое признание: в нем говорится о поворотном моменте в развитии движения за гражданские права, взрыве бомбы в баптистской церкви на 16-й улице (фильм подойдет для старшеклассников), или «Историю Эмметта Луиса Тилла», документальный фильм Кита Бошана об одном из самых страшных убийств в эру гражданских прав (также для зрителей старше 13 лет).

Э. Л. Конигсбург «Из архива миссис Базиль Э. Франквайлер, самого запутанного в мире» (224 с.)

Перевод Евгении Канищевой. Розовый жираф, 2019

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Умная двенадцатилетняя девочка, которой все наскучило, уговаривает своего девятилетнего брата бежать из дома вместе с ней. Чтобы сбить всех со следа, в качестве убежища героиня выбирает музей изобразительных искусств Метрополитен в Нью-Йорке. Там, среди картин, которым сотни лет, дети спят, обедают, купаются и молятся в атмосфере королевского великолепия и уединения. Волнующая история

пряток и одновременно прекрасный урок по истории искусства. Подходит для опытных слушателей. Еще одна книга о побеге из дома – «Моя сторона горы» Джин Джордж (см. ниже): ее герой, мальчик из города, целый год живет среди дикой природы, вдали от цивилизации.

Джон Рейнолдс Гардинер «Каменный лис» (62 с.)

Перевод Л. Серебряковой. Детская литература, 1991

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Бестселлер: почти за 40 лет книга разошлась многомиллионными тиражами. Эта история, как и ее десятилетний герой-сирота, никогда не пробуксовывает. Сюжет основан на легенде Скалистых гор; в классической приключенческой повести описаны доблестные усилия Маленького Уилли, которому надо спасти ферму деда. Мальчик пытается выиграть гонки на санях. Сюжет движется благодаря верности и преданности: внук предан дедушке, собака – своему юному хозяину. Схожие книги: «Спасибо Уинн-Дикси» Кейт ДиКамилло (см. ниже) и «Шайло» Филлис Рейнольдс Нейлор (перевод Ольги Мязотс, Волчок, 2021).

Майкл Морпурго «Каспар, принц котов» (160 с.)

Перевод Ирины Проценко. Азбука, 2015

Для детей младшего школьного возраста

Четырнадцатилетний Джонни Трот, сообразительный сирота, работает посыльным в шикарном лондонском отеле

«Савой». Там его замечает русская графиня, она выбирает Джонни, чтобы он ухаживал за ее драгоценным черным котом Каспаром. Вскоре происходит трагедия, и мальчик остается единственным защитником кота; приходится прятать его в комнате вопреки правилам отеля. К сожалению, без своей графини Каспар отказывается есть и рискует умереть от голода, но тут на место происшествия прибывает Лизибет, восьмилетняя американская наследница, и ей удается исправить положение... Правда, вначале ее импульсивность приводит к тому, что Джонни вынужден у всех на виду спасти ее с крыши. Нет хороших мелодрам без негодя, и Морпурго создает такого героя: это старшая горничная, которую все боятся, по прозвищу Скелетина. Когда Лизибет с родителями (и котом Каспаром) отправляются домой в Америку, они выбирают для путешествия «Титаник». Джонни тоже на борту, он пробрался сюда как безбилетник, но его поймали и заставили работать. Конечно, в катастрофе все герои выживут, и кот тоже. А еще лучше то, что это еще не конец книги. Описание гибели «Титаника» основано на тщательном изучении исторических фактов и включает реалистическое изображение героических подвигов команды. Также заслуживает внимания книга Морпурго «Боевой конь» (перевод Н. Конча, М. Мельниченко, Азбука, 2015).

Кваме Александер «Кроссовер»

Перевод Михаила Феничева, Александра Андреева.

Самокат, 2021

Для детей среднего и старшего школьного возраста

Близнецы Джош и Джордан – звезды баскетбола в средней школе, отчасти благодаря тому, что их тренирует отец, бывший профессиональный баскетболист. К сожалению, их отцу пришлось бросить играть по состоянию здоровья, и он не хочет это обсуждать. Мальчики тесно общаются и крепко дружат, пока у Джордана не появляется девушка. Джош ревнует и чувствует себя покинутым, но осознает, что все будет меняться, ведь они с братом взрослеют. Роман написан в стихах, тут переплетаются ритмы хип-хопа, фигурный стих и джазовые мотивы. У книги есть два продолжения, которые пока не переводились на русский язык.

Клайв С. Льюис «Лев, колдунья и платяной шкаф» (152 с.)

Книга издавалась неоднократно (например, перевод Галины Островской, Эксмодетство, 2014)

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Четверо детей обнаруживают, что дверь старого платяного шкафа в пустой комнате ведет в магическое королевство Нарнию – королевство, полное героев, ведьм, принцев и интриг. Это самая знаменитая книга (первая из опубликованных, но хронологически вторая) в цикле из семи очаровательных повестей «Хроники Нарнии», которые можно читать как приключенческие истории или как аллегории хри-

стианства. Вот все книги серии в хронологическом порядке: «Племянник чародея», «Лев, колдунья и платяной шкаф», «Конь и его мальчик», «Принц Каспиан», «Покоритель зарри», «Серебряное кресло» и «Последняя битва». Многие справедливо сравнивают «двойные» миры Нарнии и книг о Гарри Поттере.

**Брайан Джейкс «Мартин Воитель»
(серия «Хроники Рэдловла») (400 с.)**

Перевод Евгения Цыпина. Азбука-классика, 2003, также книги цикла выходили в других издательствах и других переводах

Для детей среднего школьного возраста

Серия «Хроники Рэдловла» написана в традициях «Хоббита» и «Властелина колец», но предназначена для более юных читателей. В центре внимания очаровательная группа отважных животных, населяющих старинное английское аббатство; в книгах описываются их жестокие битвы со злыми созданиями. Вас ждут изобилие приключений, неожиданные повороты сюжета в концовке каждой главы, ужасные выходки злых чужаков и уморительное веселье. Для опытных слушателей. «Мартин Воитель» – это приквел, книга, рассказывающая о событиях во времена основания аббатства, ее следует читать первой, за ней следует «Воин Рэдловла» (перевод А. Александрова, Азбука, 2006) и остальные книги серии. Похожие книги: «Гарри Поттер и философский

камень» Джоан Роулинг (см. выше), «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса (см. выше). Для школьников, начиная с 5 класса, подойдут «Хоббит» и «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина (издавались неоднократно в разных переводах).

Роберт С. О’Брайен «Миссис Фрисби и крысы НИ-ПЗ» (320 с.)

Перевод Т. А. Сибилевой. Астрель, 2012

Для детей среднего школьного возраста

В этой незабываемой истории, которую можно отнести к фэнтези или к научной фантастике, мы знакомимся с группой крыс, ставших после ряда лабораторных инъекций сверхразумными. Хотя книга начинается почти со сказочной мягкостью, она постепенно становится напряженной и пугающе реалистичной. Книга была награждена медалью Ньюбери. Через 10 лет после публикации повести открытия в области геной инженерии приблизили вымысел к факту. У книги есть два продолжения, их написала одна из дочерей покойного автора, Джейн Лесли Конли; на русский язык эти книги пока не переводились.

Кэтрин Патерсон «Мост в Терабитию» (144 с.)

Перевод Натальи Трауберг. Азбука, 2017

(есть другие издания)

Для детей среднего школьного возраста

Не так уж много детских романов, которые настолько хорошо отражали бы такой широкий спектр эмоций и вопросов: спорт, школа, сверстники, дружба, смерть, вина, искусство и семья. Этот популярный роман был награжден медалью Ньюбери, и он заслуживает того, чтобы его прочитали или услышали все. Интересна также повесть Патерсон «Великолепная Гилли Хопкинс» (перевод Ф. А. Лурье, Центр Нарния, 2003).

Джин Джордж «Моя сторона горы» (256 с.)

Перевод Т. А. Зангаевой. Астрель, 2012

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Современная робинзонада: городской подросток Сэм Грибл описывает, как сбежал из дома и целый год жил один в горах Катскилл. В его дневнике немало трогательных описаний животных, насекомых, растений, людей и книг, которые помогли ему выжить. Для опытных слушателей. У книги есть два продолжения, но они на русском языке не выходили. Также о выживании можно порекомендовать книгу Теодора Тейлора «Коралловый риф» (перевод Д. М. Прошуниной, Канон, 1995).

Элвин Брукс Уайт «Отважный мышонок Стюарт Литтл» (192 с.)

Перевод И. Родина. АСТ, 2010 (есть другие издания)

Для детей старшего дошкольного и младшего школьного

возраста

Стюарт – очень-очень маленький мальчик, ростом около 5 см, который выглядит точно как мышонок. Поэтому ему очень неудобно жить в доме, где все обитатели обычного роста, в том числе и кошка. Первая книга Уайта для детей написана прекрасным языком, в ней множество приключений: Стюарт пытается найти свое место в этом мире, что отзывается у всех детей, даже если они не похожи на мышат. Уайт также написал книгу «Паутина Шарлотты» (см. ниже). Книга сходной тематики – «Поппи» и другие повести Эйви (см. ниже).

Рут Ганнетт «Папин дракон» (80 с.)

Перевод Григория Кружкова. Волчок, 2020

Для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Эта небольшая повесть в жанре фэнтези выдержала проверку временем: ее допечатывают уже более 70 лет. Это первая история в серии из трех книг, здесь на каждой странице какие-то злобные существа, и герои чудом умудряются спастись. Тон достаточно драматичный, чтобы увлечь даже развитых дошкольников, но не такой напряженный, чтобы их напугать. Рассказчик подает эти сказки как были о приключениях, которые произошли с его отцом в детстве. Это отличная серия для перехода к более длинным книгам с меньшим количеством картинок. Вторая и третья книги серии на

русский язык пока не переводились. Еще одна книга о драконах – «Дракон-лежебока» Кеннета Грэма (см. выше).

Элвин Брукс Уайт «Паутина Шарлотты» (288 с.)

Книга неоднократно переводилась на русский язык и выходила в разных издательствах (также под названием «Паутинка Шарлотты»), например в переводе И. Родина, АСТ, 2010

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Одна из самых знаменитых детских книг, взрослые любят ее не меньше детей. Действие сказки происходит на скотном дворе, а ее герой – маленький поросенок, которого осенью должны зарезать. Животные, в числе которых заносчивая серая паучиха Шарлотта, вступают в заговор с дочкой фермера, чтобы спасти поросенка. В повести много смешного, но в развитии темы дружбы на разных этапах жизни есть и мудрость, и трогательность. Известны также такие книги автора, как «Отважный мышонок Стюарт Литтл» (см. выше) и «Лебединая труба» (перевод А. Олефир, Азбука, 2017).

Джинни Бёрдселл «Пендервики. Летняя история про четырех сестер, двух кроликов и одного мальчика» (312 с.)

Перевод Натальи Калошиной. Розовый жираф, 2019

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Серия книг о Пендервиках исключительно популярна, и

это вполне справедливо. В первой повести, завоевавшей Национальную книжную премию США, сестры Пендервик проводят лето в прекрасном имении под названием «Арундел». Там они обнаруживают обширные сады, ручных кроликов и чердак, полный сокровищ. Кроме того, тут есть повар, который делает лучшие пряники в Массачусетсе. А самое лучшее открытие – Джефффри Тифтон, сын владелицы Арундела: мальчик присоединяется к гостям в их чудесных приключениях. Жаль, что мать Джефффри не так довольна присутствием девочек. В книгах этой серии чувствуются ностальгические нотки, но для дружбы временных рамок нет. Также в этой серии: «Пендервики на улице Гардем» и «Пендервики на Чаячьем Мысу» (перевод Натальи Калошиной, Розовый жираф, 2019); две последние книги цикла пока не переводили на русский язык.

Джуди Блум «Питер Обыкновенный, или Младших братьев не выбирают»

Перевод Дины Крупской. Волчок, 2020 (также Розовый жираф, 2013)

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Неизменный фаворит среди школьников, этот роман посвящен утомительной проблеме – отношениям с младшим братом, чьи веселые выходки осложняют жизнь четвероклассника Питера. Вторая книга цикла называется «Суперфадж» (Волчок, 2021), и там решается вопрос, существует

ли Санта-Клаус. С героями этой книги читатель или слушатель встретится и в книге Блум «Шейла Великолепная» (перевод Дины Крупской, Волчок, 2020).

Крис Грабенстейн «Побег из библиотеки мистера Лимончелло» (320 с.)

Перевод Ирины Ющенко. Карьера Пресс, 2018

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Эксцентричный изобретатель настольных и видеоигр Луджи Лимончелло возвращается в родной город, чтобы построить библиотеку, непохожую на другие. В честь ее торжественного открытия мистер Лимончелло выбирает дюжину двенадцатилетних детей, которые должны будут принять участие в квесте: он продлится всю ночь. Вскоре дети понимают, что изобретатель затеял совсем другую игру и им необходимо найти выход из здания. Тот, кто справится с этой задачей, выиграет главный приз. Кайл Кили очень хочет стать победителем, но для этого ему придется напрячь все свои силы, применить все навыки и, возможно, прибегнуть к помощи команды. А еще будет здорово, если он сумеет обойти своего заклятого врага и давнего соперника, коварного Чарльза Чилтингтона. Заядлые читатели найдут здесь множество отсылок к классическим и современным детским книгам. В серии на русском языке пока вышло две книги, вторая называется «Библиотечная олимпиада мистера Лимончелло», в оригинале в серии сейчас пять книг.

Эйви «Поппи» (в томе «Опасный путь», 304 с.)

Иллюстрации Брайана Флока

Перевод Анны Погодиной. Азбука, 2007–2008

Для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Подобно злему диктатору, большой филин держит под жестким контролем растущую популяцию белоногих мышей в Темном Бору и пожирает тех, кто не подчиняется его приказам. Когда он убивает друга Поппи, малышка осмеливается отправиться туда, куда не ступала лапка ни одной мышки, – в мир за пределами Темного Бора. Более того, она узнает, что злой филин на протяжении долгих лет их обманывал, и выводит свою испуганную семью в землю обетованную. Эта остроумная и драматичная сказка – отличное вступление к сказкам Темного Бора. «Поппи» была первой опубликованной сказкой этого цикла, но хронологически она вторая. В цикле шесть книг, на русском языке вышли четыре: «Рэгвид» и «Поппи» (в томе «Опасный путь»), «Поппи и Рай» и «День рождения Эрета» (в томе «Герои Темного Бора»). Старшим поклонникам этой серии понравится «Мартин Воитель» Брайана Джейкса, а младшим – «Паутина Шарлотты» Э. Б. Уайта (см. выше).

Эрин Келли «Привет, Вселенная!» (288 с.)

Перевод Ирины Филипповой. КомпасГид, 2019

Для детей среднего школьного возраста

Судьбы четырех школьников, учеников средних классов, летом неожиданно переплетаются – такова основа этой книги, заслужившей в 2018 году медаль Ньюбери. Среди тем, затронутых в романе, буллинг, инвалидность, культура и принятие себя. Вёрджил Салинас застенчив и редко с кем-то разговаривает, за исключением своей любимой морской свинки Гулливера. Вёрджилу трудно дается таблица умножения, поэтому его одноклассник, хулиган Чет Быковски по прозвищу Бык, обзывает его *retardo*, «тормоз». Валенсия Сомерсет – девочка умная, но упрямая, однако и она чувствует себя изгоем из-за глухоты. Каори Танака сама себя провозгласила экстрасенсом и гадалкой, она советует Вёрджилу подружиться с Валенсией. Автор меняет точку зрения в каждой главе, перетасовывая голоса четырех главных героев и помогая нам понять их действия и поведение. Когда Чет скидывает рюкзак Вёрджила, в котором сидит Гулливер, в заброшенный колодец, Вселенная объединяется: пути четырех подростков пересекаются. Вёрджил сидит на дне колодца, куда он попал, пытаясь вытащить рюкзак, а Валенсия и Каори чувствуют, что что-то случилось, и отправляются его искать... Герои здесь настоящие, а сюжет послужит поводом для разговора, поэтому книга прекрасно подходит для чтения вслух.

Кейт ДиКамилло «Райми Найтингейл – девочка с

лампой» (192 с.)

Перевод Ольги Варшавер. Махаон, 2020

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Райми Кларк приехала к мисс Айде Ни с единственной целью – научиться жонглировать булавой, чтобы выиграть в конкурсе и стать «Маленькой мисс шин Центральная Флорида». Если ей это удастся, ее фотография попадет в газету, и тогда, уверена она, папа вернется домой: он уехал из города два дня назад со стоматологом-гигиенистом. Райми и не думала, что здесь появятся две другие девочки, у каждой из которых своя цель. Луизиана Элефант часто падает в обморок, но отчаянно мечтает победить в конкурсе. Беверли Тапински намерена конкурс сорвать. Очень маловероятно, что три девочки смогут подружиться, но иногда утрата и одиночество сближают людей самым неожиданным образом. Книга легко читается, главы короткие, а персонажи привлекательные. Продолжает эту историю книга «Луизиана находит дом» (перевод Ольги Варшавер, Махаон, 2019). Луизиану увезла из города бабушка, которая уверена, что за ними следят. Они сбегают из дома посреди ночи, потому что у них «свидание с судьбой». Луизиана скучает по Райми и Беверли и не понимает, почему им надо уезжать. Иногда вещи и люди не совсем такие, какими кажутся, и правда навсегда изменит жизнь Луизианы. Книги ДиКамилло всегда легко читать вслух, и эти две истории не исключение.

Беверли Клири «Рамона. Маленькая непоседа» (192 с.)

Перевод Александра Уткина. CLEVER, 2019

Для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Не все книги Беверли Клири хорошо читать вслух, хотя детям нравится читать ее книги про себя. Некоторые из ее историй развиваются слишком медленно, чтобы удерживать интерес слушателей. Но этого нельзя сказать о серии про Рамону. Первая книга цикла называется «Бизус и Рамона», она была опубликована в 1955 году (в России в 2019 году), а последняя, восьмая, «Мир Рамоны», в США вышла в 1999 году. Вторая книга серии, «Рамона. Маленькая непоседа», продолжает рассказывать об этой непосредственной юной леди, предшественнице Джуни Б. Джонс: теперь она говорит более правильно и отправляется в нулевой класс. Дети улыбнутся, узнавая в Рамоне себя: первый день в школе, задание «покажи и расскажи», работа за партой, учительница на замену, Хеллоуин и первая влюбленность... и отчисление из нулевого класса. Главы длинные, но их легко можно делить на части. Прежде чем слушать эти книги, младшим школьникам хорошо бы обзавестись некоторым опытом с повестями и короткими романами. В следующих книгах цикла рассказывается о Рамоне, когда она становится старше и вместе со своей семьей сталкивается с проблемами современной жизни; на русском языке эти книги пока не выходили. Также

обратите внимание на цикл Беверли Клири о Генри: «Генри Хаггинс», «Генри и Бизус», «Генри и Рибси», «Рибси» (перевод Анны Тихоновой, Мелик-Пашаев, 2020–2021).

Лемони Сникет «Скверное начало» (192 с.) (серия «33 несчастья»)

Перевод Наталии Рахмановой. Азбука, 2005

Для детей младшего школьного возраста

Вопреки названию это прекрасное начало очень популярной серии «33 несчастья», которая состоит из 13 книг. Здесь рассказывается история о трех неунывающих сиротах, попавших «из князи в грязи»: не успевают они преодолеть одно несчастье в стиле сюжетов Диккенса и победить одного негодяя, как появляются еще более страшные бедствия. Дети должны противостоять этим угрозам решительно и остроумно, что они и делают. Напоминая о моралистических викторианских авантюрных сказках столетней давности, а также о старых киносериалах, которые показывали по субботам, автор отпускает юмористические, полезные и поучительные замечания (особенно они полезны для развития словаря). После успеха этой серии было опубликовано множество подражаний, но ни одно из них даже близко не сравнится с книгами Сникета по оригинальности или юмору.

Кейт ДиКамилло «Спасибо Уинн-Дикси» (176 с.)

Перевод Ольги Варшавер. Махаон, 2008, 2016, 2021

Для детей младшего школьного возраста

Десятилетняя Индия Опал Булони переезжает в незнакомый город, но этим ее проблемы не исчерпываются: в придачу ко всему она еще и дочь священника. Девочка подбирает бездомного щенка неподалеку от магазина «Уинн-Дикси» (вот почему книга так называется) и уговаривает отца разрешить ей оставить питомца. Она также очаровывает всех, кого встречает, включая самых странных «брошенных», одиноких взрослых и детей, которых вы только можете встретить и полюбить. По книге снят неплохой фильм. Также обратите внимание на сказку Кейт ДиКамилло «Приключения мышонка Десперо» (перевод Ольги Варшавер, Махаон, издания разных лет). Похожие книги: «Желание» Барбары О'Коннор (см. выше), «Шайло» Филлис Рейнольдс Нейлор (перевод Ольги Мязотс, Волчок, 2021) и «Рибси» Беверли Клири (перевод А. Тихоновой, Мелик-Пашаев, 2021).

Сиси Белл «СуперУхо» (256 с.)

Перевод Марии Скаф. Манн, Иванов и Фербер, 2017

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Это мемуары Сиси Белл в формате графического романа. Они получились и смешными, и пронзительными. В возрасте четырех лет героиня перенесла менингит и потеряла слух. Когда Сиси пошла в школу, у нее появился слуховой аппарат, благодаря чему она стала слышать, что говорит и де-

лает ее учительница (даже если та ходит в туалет). Громоздкий слуховой аппарат не спрячешь, и одноклассники реагируют на это по-разному. Сиси просто хочет ничем не отличаться от других и найти настоящего друга. «СуперУхо» рассказывает убедительную, трогательную историю не только о ребенке с инвалидностью, но и о том, как сложно бывает расти и взрослеть.

Фрэнсис Бёрнетт «Таинственный сад» (296 с.)

Выходила в разных издательствах; наиболее известен перевод Н. М. Демуровой

Для детей младшего школьного возраста

Немногие книги сплетают вокруг читателей или слушателей такую тонкую паутинку магии, как классика детской литературы – книга 1911 года о сердитой сироте, девочке, которая приезжает жить к своему равнодушному, бесчувственному дяде в дом на продуваемых всеми ветрами английских болота. Однажды, бродя по территории его огромного имения, она обнаруживает секретный сад, запертый и заброшенный. А потом героиня находит мальчика-инвалида, сына своего дяди, спрятанного в особняке, обретает первого друга и собственное истинное «я». Хотя эта книга определено подходит только для опытных слушателей, старайтесь избегать сокращенных версий, поскольку в них теряется то, что придает книге изюминку. Самое лучшее издание полной версии книги вышло в США с иллюстрациями Инги Мур;

в России эту книгу с иллюстрациями Мур выпустили, например, в издательстве «Малыш» в 2017 году (перевод Р. Рубиновой). Читайте также и другие книги Бёрнетт: «Маленький лорд Фаунтлерой», «Маленькая принцесса», «Исчезнувший принц» (также издавались неоднократно).

Уилсон Роулз «Там, где папоротник красный» (336 с.)

Перевод Дмитрия Орлова. Карьера Пресс, 2020

Для детей среднего и старшего школьного возраста

Десятилетний мальчик растет в горах Озарк, молится и копит деньги, чтобы купить пару собак. Наконец его мечта сбывается. Тогда он начинает тренировать собак, чтобы они стали первоклассными помощниками на охоте. Сложно найти книгу, в которой так же ярко раскрывались бы темы упорства, смелости, семьи, жертвы, работы, жизни и смерти.

Главы длинные, но их легко делить на части. Приготовьте носовые платки, когда будете подбираться к финалу. Уилсон Роулз написал всего две книги, вторая на русский язык пока не переводилась, но в ней он также вспоминает свое детство в горах (по ней в 1998 году был снят фильм «Неприятности с обезьянками», режиссер Майкл Андерсон).

Эрже «Тинтин в Тибете» (64 с.)

Перевод с французского Вадима Левина. Махаон, 2016

Для детей младшего школьного возраста

Серия, которую публикуют на протяжении 90 лет, перевели на 80 языков мира, хвалят советники президента (Артур Мейер Шлезингер) и по которой снимают фильмы Питер Джексон и Стивен Спилберг, не может не быть особенной. Да, «Тинтин» особенный. Герой этих комиксов – мальчик-детектив, репортер, который путешествует по миру, гоняясь за ворами и контрабандистами. Комикс «Тинтин», наполненный юмором, приключениями и изумительными иллюстрациями (700 картинок в каждом выпуске), особенно привлекает родителей, которые хотят помочь своему ребенку совершенствовать навыки чтения: каждый выпуск содержит более 8000 слов. Услышав, как «Тинтина» читают вслух, дети захотят заполучить другие его приключения и прочитать их сами и не обратят внимания на то, что в процессе они прочтут так много слов. Из-за размера картинок комиксы о Тинтине лучше читать вслух не более чем двум детям одновременно. А еще комиксы не следует читать вслух постоянно – просто показать, как они устроены, чтобы дети могли осваивать их самостоятельно.

Начиная с 1994 года американский издатель «Тинтина» выпускал комиксы в твердой обложке, по три в каждом томе. Похожие книги: серия «Боун» Джеффа Смита (Рамона, с 2015 года).

Рейна Телгемайер «Улыбка», комикс (224 с.)

Перевод М. Фетисовой. АСТ, 2021

Для детей среднего школьного возраста

Это автобиография в форме графического романа. Рейна готова надеть брекеты. К сожалению, однажды ночью она падает и выбивает два передних зуба. Она просто хочет быть обычной шестиклассницей, но вместо этого ей теперь придется не только решать вопрос с брекетами, но и подвергнуться операции, носить на голове странную штуку (кошмар каждого подростка!) и еще фиксатор с прикрепленными к нему фальшивыми зубами. Кроме того, конечно же тут присутствуют и страхи перед переходом в среднюю школу и перед отношениями – как с подругами, так и с (потенциальными) мальчиками. Благодаря графическому формату и понятному сюжету эта книга отлично подходит для чтения вслух. В России выходили и другие комиксы Рейны Телгемайер: «Сестры» (Карьера Пресс, 2019) и «Призраки» (Карьера Пресс, 2020), оба в переводе Яны Гельфанд.

Кейт ДиКамилло «Флора и Одиссей. Блистательные приключения» (240 с.)

Иллюстрации К. Дж. Кэмпбелла

Перевод Ольги Варшавер. Махаон, 2015

Для детей младшего школьного возраста

Эта книга была награждена медалью Ньюбери. История начинается на кухне семейства Тикхемов. Хозяйке вручили по-настоящему уникальный подарок – самый лучший вакуумный пылесос «СуперОдиссей-2000X». Тут же происходит

нечто трагическое, чего никак не мог предвидеть бельчонок Одиссей. Флорабелла Бакмен сама себя считает «прирожденным циником», она прочитала все комиксы «Грозящие нам ужасы», поэтому именно она – тот самый человек, который может спасти бельчонок. В сражении с вакуумом Одиссей обрел суперсилу, способность летать и сочинять стихи, – правда, на письме он делает много ошибок... Персонажи тут необычные и запоминающиеся. Сюжет временами ошеломляет, но полностью захватывает. Книга может оказаться для читателя очень важной и трогательной. Иллюстрации К. Дж. Кэмпбелла делают описываемые ситуации еще более смешными и абсурдными. Одна моя знакомая первоклассница так полюбила эту книгу, что даже сама сочинила продолжение. Каждая книга Кейт ДиКамилло написана в новом стиле. Обратите внимание на ее книги, о которых здесь подробно не рассказывается: «Приключения мышонка Десперо» (разные годы, в т. ч. 2019), «Парящий тигр» (2011), «Как слониха упала с неба» (2015) и «Удивительное путешествие кролика Эдварда» (2015), все они выходили на русском языке в издательстве «Махаон» в переводе Ольги Варшавер.

Эндрю Клементс «Фриндла» (128 с.)

Перевод Ирины Ющенко. Карьера Пресс, 2018

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Над этой книгой вы начнете смеяться вслух, не прочитав и пяти абзацев, будете кивать, оценив мудрость автора, на

протяжении всей книги, а в конце смахнете слезы. Здесь говорится о том, какими должны быть образование, семья и отношения, а еще это хорошая книга, способная разогреть читательский аппетит. И она очень смешная. О да, тут речь идет еще и о словаре. Ни один автор не сравнится с Клементом в умении передать дух американской школы.

Брайан Селзник «Хранитель времени» (542 с.)

Перевод С. И. Чулковой. АСТ, 2010 (также выходила в других переводах)

Для детей среднего и старшего школьного возраста

Пусть количество страниц в этой книге, завоевавшей медаль Кальдекотта, не пугает вас и не отвратит вас от прочтения ее вслух. Изначально здесь было 284 страницы оригинальных рисунков. Эта книжка-картинка/иллюстрированный роман захватит ваше внимание, и вы, сами того не заметив, прочтете ее до конца. Отец Хьюго трагически погиб и оставил сына одного. Теперь Хьюго живет на многолюдном парижском вокзале. Мальчик полон решимости найти запчасти к механическому человеку, или автомату, над которым работал его отец. Единственная проблема в том, что у него нет денег и ему приходится красть необходимые детали у озлобленного старика, владеющего магазинчиком игрушек при вокзале. Эта книга так и просилась на экран и естественным образом превратилась в фильм Мартина Скорсезе. На сайте Селзника (www.theinventionofhugocabret.com) мож-

но найти дополнительную информацию о режиссере Жорже Мелье и кинофильме 1902 года, который вдохновил писателя на создание этой книги. Сходный стиль и в других книгах Селзника, на русский язык сейчас переведена только книга «Мир, полный чудес» (перевод Татьяны Зюликовой, АСТ, 2014); также Селзник выступает как иллюстратор, русское издание книги «Фриндла» Эндрю Клементса (см. выше) вышло с его иллюстрациями.

Пэм Муньос Райан «Эсперанса» (189 с.)

Перевод Марии Прохоровой. Текст, 2008

Для детей среднего и старшего школьного возраста

Это очень сильная книга, которую можно читать вслух, она подходит самым разным детям. В Мексике у Эсперансы были модные платья, дом, полный слуг, и члены семьи, которые о ней заботились. Но неожиданная трагедия вынуждает Эсперансу и ее семью бежать в Калифорнию и поселиться в лагере сельскохозяйственных рабочих. Юная девушка не готова к такой перемене судьбы. Дети обычно даже не верят, что Эсперанса не знает, как пользоваться метлой. Когда заболевает мать героини и начинается забастовка, с помощью которой рабочие надеются добиться улучшения условий труда, Эсперанса должна найти выход из сложной ситуации, и ей приходится полагаться на свою внутреннюю силу и смелость. Другие романы Пэм Муньос Райан также хорошо читать вслух, на русский язык была переведена книга

«Эхо» (перевод М. Д. Лахути, Freedom, 2018).

Луис Сашар «Ямы» (256 с.)

Перевод Алины Поповой. Качели, 2020 (есть и другие издания)

Для детей среднего школьного возраста

«Ямы» – это книга приключенческая, детективная, фантастическая, книга-квест. Она собрала редкую коллекцию наград: медаль Ньюбери, Национальную книжную премию США, премию журнала The Horn Book Magazine, а также многие другие. Важный ингредиент этого успеха – остроумие Сашара. Действие романа происходит в лагере для малолетних преступников. Стэнли Илнэтсу 14 лет, и его отправили в этот лагерь, осудив (по ошибке) за кражу пары кроссовок. Мало того что лишённого друзей и потерявшего надежду Стэнли всю жизнь преследовали несчастья, то же самое можно сказать и обо всей его семье. Действительно, существует семейная легенда о том, что эгоизм, который его дед проявил когда-то в Латвии, уничтожил любую возможность успеха для всех его родных. Жестокие полицейские в лагере заставляют подростков целый день рыть ямы в пекле пустыни, и тут Стэнли переживает озарение, впервые обзаводится другом и постепенно обнаруживает в себе отвагу, о которой даже не подозревал. А потом он медленно и мучительно распутывает вековое семейное проклятие. Фильм по книге был очень хорошо принят критиками и зрителя-

ми всех возрастов – возможно, потому, что автор написал сценарий сам. Продолжение книги – «Шаги» (перевод Алины Поповой, Качели, 2021). Обратите внимание и на другие книги автора, например «Мальчик с последней парты» (перевод Веры Полищук, Качели, 2021; ранее выходила под названием «Я не верю в монстров»).

В «Руководстве по чтению вслух» также упоминаются следующие повести и романы

Натали Бэббит «Вечный Тук» (перевод Ольги Блейз, Розовый жираф, 2012)

Мадлен Л'Энгл «Излом времени» (перевод Анны Хромовой, Азбука, 2018; ранее выходила под названием «Трещина во времени»; также есть комикс «Излом времени» с иллюстрациями Хоуп Ларсон, перевод А. Гребнева, Эксмо, 2018)

Гордон Корман «Рестарт» (перевод Дмитрия Карельского, Розовый жираф, 2020)

Р. Дж. Паласио «Чудо» (перевод Анны Красниковой, Натальи Калошиной, Розовый жираф, 2019)

Луис Фитцью «Шпионка Гарриет» (перевод Ольги Бухиной, Волчок, 2019)

Также рекомендуются для чтения вслух повести и романы

Шарон Крич «Две луны» (перевод Е. Погосян, Эксмо, 2019)

Кэтрин Мердок «Мальчик и его книга» (перевод Марии Галиной, Карьера Пресс, 2020)

Роальд Даль «Мальчик. Рассказы о детстве» (перевод Евгении Канищевой, Натальи Калошиной, Самокат, 2021)

Адам Гидвиц «Рассказ инквизитора, или Трое удивительных детей и их святая собака» (перевод Марии Галиной, Карьера Пресс, 2018)

Анна Сьюэлл «Черный красавчик» (перевод А. Иванова, А. Устиновой, Стрекоза, 2019)

Ингрид Лоу «Школа волшебства. День рождения № 13» (перевод Дмитрия Александрова, АСТ, 2010)

Научно-познавательные книги (нон-фикшен)

Пэм Поллак, Мег Белвизо «Кто такой Стив Джобс?» (112 с.)

Перевод С. Чернышова. Карьера Пресс, 2018

Для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста

После нехудожественных книжек-картинок одним из лучших путей к более глубокой познавательной литературе для детей будет биография. Однако биографии для детей слишком часто перегружены деталями. В серии «Кто такой?» дети могут познакомиться с миром науки, искусства, музыки и истории, не утонув в деталях. В каждой книге около 100 страниц. Юным читателям может показаться, что книга слишком толстая, но почти на каждой странице есть иллюстрация, поэтому текста там не больше 50 страниц. В этом примере, книге «Кто такой Стив Джобс?», и в других книгах серии приводится общий обзор жизни человека, упоминаются современники и события, которые на него повлияли (на Стива Джобса, например, повлияло постоянное соперничество с Биллом Гейтсом, а также группа Beatles и «Звездные войны»). Оригинальная серия насчитывает более 150 книг.

В серии издательства «Карьера Пресс» «Кто такой?» на русском языке вышло 9 иллюстрированных книг для де-

тей об известных личностях: ученых, композиторах, путешественниках и пр.

Джесс М. Брейлер «Кто такой Альберт Эйнштейн?» (перевод Тимофея Носова, 2018)

Йона Макдона «Кто такой Вольфганг Амадей Моцарт?» (перевод Надежды Подуновой, 2017)

Майкл Бурган «Кто такой Генри Форд?» (перевод Надежды Подуновой, 2016)

Джанет Паскаль «Кто такой Исаак Ньютон?» (перевод Дмитрия Стороженко, 2016)

Джоан Холаб «Кто такой Марко Поло?» (перевод Ольги Алексюк, 2017)

Дебора Хопкинсон «Кто такой Чарльз Дарвин?» (перевод Надежды Подуновой, 2016)

Нико Медина «Кто такой Чингисхан?» (перевод С. Чернышова, 2017)

Нико Медина «Кто такой Юлий Цезарь?» (перевод Вари Ющенко, 2016)

Также рекомендуются следующие книги:

Лори Уоллмарк «Ада Байрон Лавлейс – первый программист» (перевод Ольги Варшавер, Пешком в историю, 2017)

Стив Дженкинс «Глаза в глаза: как животные видят мир» (перевод Т. Славниковой, Пешком в историю, 2018)

Джейсон Чин «Коралловые рифы» (перевод В. Оксененко, Карьера Пресс, 2019)

Стив Дженкинс, Робин Пейдж «Про хвосты, носы и уши. Интересные факты о животных» (перевод Надежды Садиковой, Манн, Иванов и Фербер, 2014)

Стив Дженкинс «Сравни! Животные в натуральную величину» (перевод Сергея Филина, Манн, Иванов и Фербер, 2015)

Поэзия

Шел Силверстайн «Где кончается тротуар» (160 с.)

Перевод Марианны Кауфман. CLEVER, 2019

Для детей от старшего дошкольного до старшего школьного возраста

Без сомнения, это самый любимый в Америке сборник стихов для детей: за 45 лет было продано более 10 миллионов экземпляров в твердом переплете. Если говорить о знании детских вкусов, Силверстайн был настоящим гением. Чтобы привлечь внимание детей, достаточно одних названий его стихов. В сборнике 130 стихотворений, которые либо тронут сердца юных читателей и слушателей, либо рассмешат их. Силверстайн также написал повесть «Лафкадио, или Лев, который отстреливался» (перевод Григория Кружкова, Дарьи Кружковой, Розовый жираф, 2011).

Приложение

1. Что можно предложить детям и подросткам вместо произведений, упоминаемых в книге, но не переведенных на русский язык³⁴⁸

Книги об отношениях ребенка и отца

Дженни Хьюз «Дом только для нее»

Иллюстрации Джонатана Бентли

Перевод с английского Натальи Власовой. Поляндрия, 2015

Для детей от 4–5 лет

Книжка-картинка

В истории, которую рассказывает Дженни Хьюз, только два действующих персонажа – маленькая Одри (судя по всему, ей лет пять-шесть) и ее папа. В одно прекрасное утро Одри решает, что сильно выросла со вчерашнего вечера и

³⁴⁸ Списки составлены Мариной Аромштам с использованием материалов интернет-портала «Папмамбук» (www.papmambook.ru). – Прим. перев.

ей хочется новых ощущений, каких-то заметных перемен в жизни. Переселение, безусловно, рождает ощущение новизны. Об этом Одри сообщает своему папе. Ей нужен домик на дереве. Одри весь день наслаждается строительством нового дома – и общением с папой, который так серьезно относится к ней и к ее фантазиям. Но вот наступает вечер. И вдруг выясняется, что, несмотря на свою обнаружившуюся «взрослость», больше всего Одри нуждается в том, чтобы папа был с нею рядом.

Катя Германн «Здравствуй, мама!»

Перевод с немецкого Татьяны Зборовской. КомпасГид,
2011

Для детей в возрасте от 4–5 лет

Книжка-картинка

Медведь случайно оказывается обладателем яйца, из которого вылупляется гусенок. Медведь никогда не видел ни гусей, ни гусят, и его пугает случившееся. Но по закону импринтинга непонятный зверь «объявляет» медведя мамой! Как ни пытается медведь убедить малыша в том, что он ему не мама, гусенок стоит на своем, и медведь в конце концов сдается. Теперь гусенок вызывает у него и нежность, и чувство гордости. Правда, медведь уверен, что малыш – это... медведь, только маленький и с клювом. Ну и что такого?

Если взглянуть внимательно, взрослый непременно обнаружит сходство между собой и малышом. И если кровное

родство кто-то может поставить под сомнение, то родство душ оспаривать невозможно.

Уильям МакКлири «История про волка»

Иллюстрации Анастасии Ладатко

Перевод с английского Дмитрия Орлова. Карьера Пресс,
2015

Для детей от 6–7 лет

Повесть

Папу пятилетнего Майкла можно считать замечательным: по выходным он ходит с сыном гулять. По вечерам иногда укладывает его спать. Один раз папа решает рассказать Майклу на ночь сказку. Но оказалось, что сын не может полностью доверить сочинение истории папе. Он постоянно прерывает историю вопросами, предположениями и предложениями. В результате история обрастает подробностями и становится все более драматичной. И папа, и Майкл, и даже друг Майкла Стефан настолько сживаются с историей, что становятся ее действующими лицами. История все никак не дойдет до конца, а читатель уже не может удержаться от смеха. И какой же наполненной, содержательной и интересной в результате становится жизнь! И как это здорово, когда рядом с тобой папа (даже если он иногда и бывает чуть-чуть усталым)!

Брижит Минэ «Каждая может быть принцессой»

Иллюстрации Мерель Эйкерман

Перевод с французского Владимира Фербикова.

Поляндрия, 2019

Для детей от 5–6 лет

Книжка-картинка

Марика, девочка лет пяти, смотрит на себя в зеркало и приходит к выводу, что она – не принцесса. Принцессы таки-ми не бывают: толстенькими, в очках и с неровными зубами. Марика тут же делится неутешительным открытием с папой. Папа не бросается разубеждать дочку в том, что она некрасива. Он просто ведет Марику в город «смотреть на людей», чтобы Марика ощутила на себе волшебные умения самых разных девушек и женщин, почувствовала к ним благодар-ность. Он делится с дочкой своим взглядом на мир, своим умением видеть другого. И Марика понимает: быть принцес-сой – это самоощущение, которое связано с тем, как тебя воспринимают другие люди и как ты сам себя чувствуешь и ведешь себя по отношению к ним.

Нобуко Итикава «Когда папа приходит поздно»

Иллюстрации Косиро Хаты

Перевод с японского Елены Байбиковой. КомпасГид,
2016

Для детей от 6–7 лет

Повесть

Книга «Когда папа приходит поздно» состоит из четырех

историй, которые папа, вернувшись с работы, рассказывает своему сыну. Но это только на первый взгляд: книга обладает целостностью, не позволяющей «отделять» части друг от друга. И, добравшись до конца повествования, читатель (искушенный) не может избавиться от ощущения, что эти сказочные истории принадлежат вовсе не папе. Скорее это ребенок, тоскующий по вечно отсутствующему папе, придумывает для него такие сложные оправдания: в каждой сказке объясняется, что не позволило папе и на этот раз прийти домой вовремя и увидеться с сыном. Поэтому они так лиричны, поэтому в них сквозит такая пронзительная грусть. И вся книга в целом преисполнена детской любовью и желанием простить папе его отсутствие. Так что книга не так проста для восприятия, как кажется: она очень «японская». Но если ребенок склонен к переживанию тонких чувств и способен опознать их в «сложно упакованном» повествовании, то он может получить от этих историй о взаимоотношениях в японской семье изысканное удовольствие.

Виктор Голявкин «Мой добрый папа»

Для детей 8–9 лет и подростков

Повесть

«Мой добрый папа» относится к произведениям советской классики. Книга неоднократно переиздавалась. Последние издания вышли в издательстве «Омега» (2018) и в издательстве «Росмэн» (2020).

Папа героя любит шутить и к тому же преподает музыку. С ним никогда не бывает скучно. Но начинается Великая Отечественная война, и папа уходит на фронт. С фронта время от времени приходят письма. Мальчик живет в ожидании почтальона, от письма до письма. И вот однажды он вынимает из почтового ящика конверт, надписанный незнакомым почерком. Это вовсе не письмо от папы. Это похоронка. Такого веселого, доброго, любимого папы больше нет на свете. Мальчик не понимает, как можно с этим смириться. И как жить дальше?

У читателя ком подкатывает к горлу. И это переживание, возможно, гораздо острее позволяет ему понять, что такое война, чем целый школьный учебник по теме.

События, описанные в книге, перекликаются с биографией автора.

Ури Орлев «Остров на Птичьей улице»

Иллюстрации Ани Леоновой

Перевод с иврита Елены Байбиковой. Самокат, 2020

Для детей 8–9 лет и подростков

Повесть

«Остров на Птичьей улице» – своего рода робинзонада. Только необитаемым островом здесь оказывается полуразрушенный дом на территории гетто, где находит убежище одиннадцатилетний Алекс. Мама Алекса погибла. А вот папа... Папа сделал все, чтобы спасти сына, а потом их разлу-

чили ужасные обстоятельства. Но Алекс до последнего момента надеется, что когда-нибудь они снова будут вместе. И этой мечте суждено осуществиться!

«Остров на Птичьей улице» – история пережившего холокост. История уцелевшего в буквальном смысле слова, сохранившего свою целостность и человеческое достоинство. И потому она дарит читателю настоящее счастье.

Джилл Мерфи «Папа Слон – за главного»

Перевод с английского Анны Ремез. Поляндрия, 2018

Для детей от 4–5 лет

Книжка-картинка

Мама Слон чувствует себя неважно, поэтому папа Слон решил принять командование на себя. «Мы справимся сами. Правда, дети?» – говорит он, и день без мамы начинается! Удастся ли ей хоть немного отдохнуть в уютной постели, пока все семейство с папой во главе пылесосит, готовит обед и играет в футбол? В рассказах о жизни беспокойной и дружной семьи многие из нас узнают самих себя.

Элиза Роси «Папино счастье»

Иллюстрации Эстель Меенс

Перевод с французского Алины Поповой. Поляндрия, 2018

Для детей от 5–6 лет

Книжка-картинка

Эта книга – легкий скетч о семейном счастье, о благополучной семье. Папа и его присутствие, его общение с детьми воспринимается как счастье. И если вы хотите каким-то новым способом сказать ребенку: ты посмотри! бывает на свете счастье! – то можно прочитать ему эту книжку. Но, если вы чувствуете, что у вашего ребенка не очень много шансов отождествить себя с кем-то из членов этой семьи, лучше выбрать другое произведение.

Марина Москвина «Что случилось с крокодилом»

Иллюстрации Леонида Тишкова

Открытый мир, 2009

Для детей от 6–7 лет

Книжка-картинка

Детеныши крокодилов вылупляются из яиц. Один зубастый зеленый крокодил, как и все его сородичи, ждал, когда же этот миг настанет, и очень волновался. Очевидно, он готовился стать заботливым отцом. И вот наконец яйцо треснуло, и оттуда появился... вовсе не крокодильчик, а птенец! Может, если бы крокодил взял и съел птенца сразу (как советовала старая бабка-крокодилица), это событие со временем позабылось бы и никаких потрясений в крокодильей жизни не случилось бы. Но крокодил не сумел этого сделать: птенец назвал его папой! Птенец был доверчивый и беспомощный. И крокодил его полюбил. Это странно для крокодила – воспитывать птенца, будущую птицу, существо, столь отличное

от него самого. Ведь птица летает! А крокодилы... Нет? Автор истории утверждает, что бывают и исключения. Крокодил, воспитавший птицу, тоже может взлететь. Его научит этому сын.

Оказывается, дети многому могут научить взрослых – если взрослые их «не съедят» и позволят им превратиться в птиц.

Историю сопровождают смешные рисунки Леонида Тишкова, дополняющие текст выразительными подробностями из жизни странной семейки.

Михаил Барановский «Я воспитываю папу»

CLEVER, 2015

Для детей от 8–9 лет

Повесть

Марик очень любознателен. Что такое тишина, какая связь между тарантулами и деньгами в доме, чего ждать от Деда Мороза, как рассчитать коэффициент вредности ребенка, где находится душа – это лишь немногие из вопросов, которые волнуют Марика и которые он обсуждает с отцом...

Михаил Барановский – известный киносценарист, а также отец маленького мальчика. Его уморительно смешная книга – это трогательные истории, рассказанные десятилетним мальчиком Мариком, живущим вдвоем с папой.

Михаил Барановский «Я воспитываю папу-2»

CLEVER, 2016

Для детей 8–9 лет и подростков

Повесть

Те, кому понравились истории Марика об их жизни с папой, наверняка обрадуются продолжению. В книге «Я воспитываю папу-2» речь пойдет о том, как Марику захотелось иметь щенка.

Книжные серии для начального самостоятельного чтения вслух

Мария Бершадская. Серия из 12 книг «Большая маленькая девочка»

Иллюстрации Александры Ивойловой

КомпасГид, 2014–2018

Для детей младшего школьного возраста

Женя – «большая маленькая девочка». С одной стороны, она младше всех в семье (даже ее такса Ветка появилась на свет раньше Жени). С другой стороны, чтобы заплести ей косички, маме каждое утро приходится вставать на табуретку. Иными словами, Женя «дылда». Иногда в этом есть преимущества (не каждый задира решится к ней приставать), а иногда от этого становится очень грустно. Жизнь Жени и состоит из таких перепадов. Но ведь так бывает практически с каждым, когда темные стороны существования чередуются со светлыми? И все-таки надо признать, что хорошего в

жизни больше. И вообще жить интересно.

Русе Лагеркранц. Серия книг «Дюнне и счастье»

Иллюстрации Эвы Эриксон

Перевод со шведского Юлии Колесовой, Марии Людковской. КомпасГид, 2019–2020

Для детей младшего школьного возраста

Когда человек идет в первый класс, он очень волнуется. Получится ли у него учиться? Хорошая ли будет учительница? Будет ли она ругать учеников? Или хвалить? Какими окажутся ребята в классе? Об этих и других переживаниях девочки Дюнне, которая живет в Швеции, читатели узнают из первой книги серии «Дюнне и счастье». Дюнне и правда счастливая девочка, но это не значит, что жизнь ее течет гладко и без происшествий. Первоклассники и второклассники (в первую очередь девочки) без труда узнают в маленькой Дюнне себя.

В серии на русском языке вышло 8 книг: «Где же Дюнне?», «Две половинки сердца», «Звездочка для Меттеборга» (написана в соавторстве с Самюэлем Лагеркранцем, сыном Русе Лагеркранц, и здесь в центре внимания мальчик Меттеборг), «И всё же я счастлива», «Лучший подарок», «Мое сердце прыгает и смеется», «Моя счастливая жизнь» и «Ты для меня – всё!».

Сильвия Ванден Хейде. Истории о Лисе и Зайке

Иллюстрации Тэ Тён Кин

Перевод с нидерландского Ирины Трофимовой.

Самокат, 2017–2019

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Лис и Зайка – друзья. Но даже между друзьями порой возникают недоразумения и обиды, ведь у каждого из них свой характер и свои вкусы. Правда, в конце концов друзья всегда мирятся. А разного рода проблемы лучше решать вместе.

Все в этой книге «устроено» так, чтобы облегчить ребенку читательский труд: строчки короткие, текст состоит по преимуществу из диалогов. «Главные» слова каждой фразы написаны крупнее, чем остальные (притом что текст в целом набран крупным кеглем). И много замечательных картинок, разглядывая которые можно сделать передышку в чтении.

В серию входят книги: «Лис и Зайка», «Новый сосед», «Четыре времени года», «Ку-ку, Лис и Зайка», «Привет, Лис! Привет, Зайка!», «Лис и Зайка на острове», «До встречи, Лис и Зайка!», «Храбрый дикий поросенок».

Кристине Нёстлингер. Серия рассказов про Франца
Иллюстрации Кати Толстой

Перевод с немецкого Веры Комаровой. КомпасГид, 2015–2017

Для детей младшего школьного возраста

Истории о Франце, как и другие произведения Кристине Нёстлингер, лауреата премии Астрид Линдгрэн, отличаются тонкий психологизм и умение описывать ситуации с пози-

ции ребенка. Все главное происходит у Франца внутри. Его внутренняя жизнь предстает невероятно динамичной и действенной. Достигается это впечатление за счет постоянного перетекания событий из «внешнего» плана во «внутренний» и за счет прозрачного и очень точного языка: за переживаниями Франца следить так же интересно, как и за его поступками.

В первой книге серии Франц еще ходит в детский сад. Потом читатель вместе с ним «поступает» в школу. Провести прямые параллели между первоклассником Францем и российским первоклассником не получится. Но читатель, вполне возможно, узнает учительскую манеру общаться с учениками («Сесть – встать – открыть тетрадь!»), которая так неприятна Францу, конфликт героя (самого маленького ростом в классе) с грубым крупным одноклассником и поймет желание Франца дружить с девочкой. Общего очень много!

В серии на русском языке вышло 19 книг.

Тимо Парвела. Серия книг о девочке Элле и ее школьных друзьях (первоклассниках и второклассниках)

Иллюстрации Сабины Вилхарм

Перевод с финского Анны Сидоровой и Евгении Тиновицкой. Розовый жираф, 2018–2019

Для детей младшего школьного возраста

Каких только недоразумений не случается с детьми в на-

чальной школе! Каких только событий – просто смешных и смешных до слез – не происходит! И на уроках, и на прогулках, и во время экскурсий.

Финский писатель Тимо Парвела много лет проработал учителем в начальной школе. Его жена Рея тоже учительница. Мало того, и родители Тимо и Реи были педагогами. Так что все истории об Элле и ее одноклассниках основаны на реальных происшествиях из школьной жизни. Тимо Парвела считает, что юмор – лучшее средство для объединения взрослых и детей и для преодоления возрастного барьера, и старается писать такие книги, над которыми можно от души посмеяться всей семьей.

На русском языке сейчас вышло пять книг серии: «Элла в первом классе», «Элла, Пат и второй класс», «Элла в Лапландии», «Элла и рок-звезда», «Элла на своей волне».

Книжки-картинки для подростков

В советское время книжки-картинки на русском языке, способные привлечь внимание подростков, можно было пересчитать по пальцам (правда, это были всемирно известные произведения):

Жан Эффель «Адам познает мир», «Сотворение мира и человека»

Иозеф Аугуста и Зденек Буриан «Жизнь древнего человека», «По путям развития жизни»

Херлуф Бидstrup «Карикатуры»

В последние десять лет этот ряд значительно пополнился. Вот книжки-картинки, которые могут быть интересны под-
росткам:

**Евгения Двоскина «А Саша выйдет? Советское дет-
ство в историях и картинках»**

Речь, 2020

Для детей от младшего школьного возраста до взрослых «А Саша выйдет?» – своеобразная графическая энциклопедия ситуаций, типичных для жизни советского ребенка 60–70 годов XX века. Детские фигурки на страницах книги изображены в самых разных, часто совершенно нелепых и неудобных позах – и при этом обладают миметической зара-
зительностью. При взгляде на них твои пальцы невольно растопыриваются (как будто и ты захватываешь побольше конфет с подноса бортпроводницы), ты сутулишься, пытаешься смягчить неприятные ощущения от того, что тебе дерут рас-
ческой волосы после мытья, хмуришься, морщишься, кор-
чишься... Рисунки в книге поражают своей едкостью и прон-
зительностью – и при этом беспредельной внимательностью и честностью.

«Война vs Детство»

Авторы текста Кристина Кретова, Юлия Брыкова

Художники Настя Мята, Саша Богатов, Анастасия Телегина, Юлия Гончарова

Питер, 2021

Для старших подростков и взрослых

Графический роман «Война vs Детство» – это воспоминания детей, чье детство оказалось связано с войнами и вооруженными конфликтами: в Северной Ирландии, Югославии, Палестине и Израиле, Грузии и Абхазии, на востоке Украины и в других странах. В книге нет «наших» и «врагов». Все истории «парные» и рассказаны очевидцами с разных сторон фронта. Книга является подчеркнуто антимилитаристским произведением о том, что война – это всегда и для всех плохо. Но авторы книги намеренно избегали кровавых сцен, жестокости и шокирующего натурализма. В результате книга получилась обнадеживающей.

Алла Белова «Все делают это»

Автор текста Борис Войцеховский

Самокат, 2018

Для детей младшего школьного возраста

Все живые существа пукают, однако это явление по-разному воспринимается в разных культурах. Оказывается, про пуканье можно написать целую приключенческую повесть. Мало того что все живые существа на Земле пукают, так они еще и пукают с разными целями: кто-то таким образом общается, кто-то с помощью пуканья всплывает, кто-то ис-

пользует пуканье для того, чтобы обездвигнуть потенциальную добычу.

Вообще-то слово «пуканье» можно заменить словосочетанием «пускает газы». А у газа, естественно, есть химическая формула, и можно понять, из чего и как этот газ образуется... Чтобы решиться говорить на такую тему, кроме авторской смелости, нужно обладать основательными познаниями в области биологии и развитым чувством юмора.

Ивона Хмелевская «Дневник Блюмки»

Перевод с польского Ирины Шестопаловой. Лес рук, 2021

Для детей младшего школьного возраста

Девочка Блюмка в своем дневнике представляет нам тех, с кем рядом жила в корчаковском Доме сирот: вот такой мальчик там был и такой. И такая девочка...

Из этих коротеньких, объемом в один абзац, «рассказиков» мы узнаем самое главное о том или ином ребенке – именно то, что сразу заставляет этого ребенка принять и почувствовать к нему симпатию. Да, рассказчица – маленькая девочка. Но интонация и взгляд на детей – совершенно корчаковские.

Слова дополняются графическими образами. Графику Ивоны Хмелевской можно назвать историко-психологической. Рисунки, с одной стороны, отсылают к старым фотографиям: каждое лицо индивидуально, на каждом – печать личных переживаний. С другой стороны, в рисунках задано

повествование: мы не просто знакомимся с тем или иным героем «здесь и сейчас», мы узнаем какие-то подробности его жизни, определившие его характер.

А из всех рассказиков, словесных и графических, складывается общая выразительная картина жизни в приюте с его необычными правилами и обычаями. Книга нарушает традицию: в ней нет ни слова о гибели Корчака и детей. Только сообщается: «Потом пришла война и унесла с собой дневник Блюмки».

Но это такая емкая недосказанность, которая заставляет душу тревожиться: что же, что произошло?

«Евгений Онегин. Графический путеводитель»

Автор текста Алексей Олейников

Художник Наталья Яскина

Самокат, 2021

Для детей среднего и старшего школьного возраста

Сколько стоил костюм Онегина? Дорого ли было жить в Петербурге? Почему письмо Татьяны было невообразимым нарушением этикета? Ответы на эти и многие другие вопросы дают авторы книги – словами и рисунками.

Не каждый современный подросток заставит себя обратиться к знаменитой книге Юрия Лотмана «Роман А. С. Пушкина “Евгений Онегин”. Комментарий». Да и в сам роман подростка еще нужно «заманить». «Графический путеводитель» служит решению сразу двух задач – сделать чте-

ние и понятным, и интересным, поскольку интерес без понимания возникает нечасто.

Томек Богацкий «Защитник детей. История жизни Януша Корчака»

Перевод с английского Валерия Генкина. Текст, 2010

Для детей младшего школьного возраста

Януш Корчак, врач, педагог и писатель, – образ, определивший гуманистическое мировоззрение целого ряда ярких педагогов советского времени. Но как рассказать о нем современным детям? Возможно, графический язык позволит донести до них даже то, что именуется «педагогической теорией» – представлениями о том, как должна быть устроена жизнь детей и как к ним надо относиться. Теория Януша Корчака была плоть от плоти его практики. В книге рассказывается о буднях и праздниках «Дома сирот», основанного великим педагогом, – об укладе жизни, детском парламенте, детском суде, детской газете... и о гибели Януша Корчака, который мог спасти свою жизнь, но предпочел умереть вместе с детьми.

Александра Литвина «История старой квартиры»

Иллюстрации Анны Десницкой

Самокат, 2020

Для детей младшего и среднего школьного возраста

По книге двигаешься, как по историческому музею: вот

в таких интерьерах жили до нас, вот такими вещами пользовались – жили-жили, а потом переставали жить в старой квартире. По разным причинам: кто-то переехал, кто-то погиб на фронте, кто-то был репрессирован, а кто-то «просто» умер... Судьбы бывших жильцов квартиры переплелись, перепутались: их свидетельства отрывочны, оставленные ими следы сохранились лишь местами. Ничего не поделаешь, таково свойство человеческой психики – воспринимать историю фрагментарно. А жизнь продолжается, в том числе и в стенах старой квартиры...

«История...» Александры Литвиной и Анны Десницкой – сегодня самая известная и самая успешная (судя по количеству переводов на другие языки) книжка-картинка российских авторов. Ее создателям удалось найти баланс между исторической «этнографией» и умеренным эмоциональным напряжением в кратком изложении жизненных историй, благодаря чему читатель получает от книги и познавательное, и эстетическое удовольствие. А с точки зрения графического языка «Историю старой квартиры» можно считать новаторской. Авторы отдают целые развороты под изображения вещей! Оказывается, это тоже язык – графический язык истории повседневности.

Франк Павлофф «Коричневое утро»

Иллюстрации Леонида Шмелькова

Перевод с французского Виталия Зюсько. КомпасГид,

2011

Для детей младшего, среднего и старшего школьного возраста

В детстве у Франка Павлоффа было много книг, в которых рассказывалось, как люди боролись с Гитлером. Но откуда мог появиться Гитлер? Об этом сам Франк Павлофф поведал в книге «Коричневое утро».

История короткая: сегодня тебе запретили держать не коричневых животных; завтра запретили все издания, поставившие под сомнение необходимость уничтожения не коричневых собак и кошек; потом изъяли несоответствующие книги из библиотек, а затем стали арестовывать людей, которые раньше имели коричневых собак и кошек. И вот приходят за героем. Да, теперь у него коричневый кот, но раньше-то он держал черно-белого кота! Подстроиться, объясняют власти, не значит изменить свои мысли.

Книга не привязана к конкретной стране и к конкретному историческому времени. Ее герои могут быть людьми любой национальности и жить где угодно.

Шон Тан «Красное дерево»

Перевод с английского Ксении Бобковой, Михаила Богданова, Александра Инглесси. Комильфо, 2015

Для детей младшего, среднего и старшего школьного возраста

«Красное дерево» – сказка-притча об одиночестве и о

том, как и за счет чего его можно преодолеть. Возможно, чудо, которого ты ждешь и которое поможет тебе выбраться из твоей скорлупы, совсем рядом. Возможно, оно прорастает благодаря тебе, тому замечательному, что живет у тебя внутри.

Алексей Олейников «Соня из 7 “Буээ”»

Художник Тимофей Яржомбек

Белая ворона, 2019

Для детей среднего школьного возраста

В этой истории всё «на злобу дня» – и героиня, и реалии, и конфликт; все «подростковое проклятие» под одной обложкой. Палитра в три краски (красная, черная и белая); угловатая, грозящая завалиться геометрия страниц; рукописный шрифт, подчеркивающий «личный характер высказывания»; «облачка» и неровно вычерченные «боксы» – все работает на текст, на его восприятие. Слова как будто с трудом проталкиваются через нагромождение зрительных образов. Подростку трудно говорить! Да еще и откровенно. Но в этой книге ему «предоставлено» слово.

Алексей Олейников «Соня-9»

Художник Тимофей Яржомбек

Белая ворона, 2020

Для детей старшего школьного возраста

В книге «Соня-9» героиня становится на два года старше,

а ее проблемы – еще сложнее. Теперь Соня пытается «дать себе отчет» не только по поводу взаимоотношений с одноклассниками и самоощущения в школе, но и по поводу того, что происходит за стенами школы.

«Сурвило»

Автор текста и художник Ольга Лаврентьева

Бумкнига, 2019

Для детей среднего и старшего школьного возраста

Графический роман «Сурвило», получивший название по фамилии героини, выстроен на классическом противопоставлении беспросветного Зла и почти неправдоподобной для реальности настоящей Любви. На долю героини выпали и блокада, и репрессии, и их последствия. Не всякий подросток решится читать текстовую книгу на такую тему. А картинки передают читателю/зрителю информацию почти мгновенно: открыл книгу – и увидел! В «Сурвило» много полосных иллюстраций, которые глаз может «ощупывать свободно», давая читателю передышку от последовательного восприятия страшных «кадров», в которых созданные художником графические образы ставят пределы читательскому воображению...

Знание, что героиня романа не погибнет, позволяет читателю сохранить равновесие. Странный побочный эффект от чтения этого графического романа – возвращение (пусть и ненадолго) к детской вере в чудеса: кто-то выживал... Вы-

жил! И даже умудрился встретиться на развалинах жизни со счастьем.

Аньес де Лестрад «Фабрика слов»

Иллюстрации Валерия Докампо

Перевод с французского Михаила Яснова

Поляндрия, 2019

Для детей старшего дошкольного, младшего и среднего школьного возраста

Есть страна, где существует фабрика слов. Там изготавливают слова – так же, как на других фабриках изготавливают вещи. Прежде чем произнести слово, его нужно купить и проглотить. Так что говорить в этой стране – дорогое удовольствие. И со словами происходит все то же самое, что и с обычными товарами в нашей реальной жизни: их продают с уценкой, выбрасывают на помойку (если они вдруг утратили целостность), дарят друг другу по случаю праздников...

История захватывает читателей необычностью сюжета, и они всей душой сочувствуют главному герою истории – мальчику Филеасу. Филеас влюблен в девочку Сибеллу, но не может об этом сказать. В отличие от других ситуаций, возникающих вокруг слов, эта – очень понятная. И оказывается, что чувства можно выразить не только словами!

«Фабрика слов» – это своеобразная маленькая антиутопия, так что, читая или слушая ее, дети знакомятся с новым жанром и открывают для себя новый взгляд на язык как

способ общения. А уж сколько возможностей для фантазии представляют и текст, и иллюстрации! Если бы ты, например, жил в этой стране и держал небольшой «словарный магазинчик», какие слова у тебя стоили бы дороже всего?

Поэтические сборники современных российских поэтов, адресованные подросткам

Объемных современных поэтических произведений с выраженным повествовательным началом, которые можно было бы предложить сегодняшнему подростку, на российском книжном рынке пока нет. Тем не менее появились новые поэты и новые поэтические сборники, адресованные именно подросткам. Выше уже упоминались комиксы Алексея Олейникова, а кроме них рекомендуем следующие книги.

Галина Дядина «Вот иду я в шубе»

Иллюстрации Татьяны Шахуро

Эгмонт, 2018

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Татьяна Стамова «Геометрия стрекоз»

Водолей, 2016

Для детей от среднего школьного возраста и старше

Артур Гиваргизов «Когда некогда»

Иллюстрации Ирины Дешалыт

Эгмонт, 2012

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Кристина Стрельникова «Не Вконтакте»

Иллюстрации Александра Яковлева

Детское время, 2019

Для детей от среднего школьного возраста и старше

Артур Гиваргизов «Про драконов и милиционеров»

Иллюстрации Елены Блиновой

Эгмонт, 2017

Для детей среднего школьного возраста

Артур Гиваргизов «Просто праздник»

Иллюстрации Алисы Юфа

Самокат, 2020

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Татьяна Стамова «Расклейщики афиш. Стихи для детей»

Иллюстрации Виктории Поповой

Самокат, 2013

Для детей от младшего школьного возраста и старше

Алексей Зайцев «Физика Тузика»

Иллюстрации Анны Журко

Самокат, 2020

Для детей от дошкольного возраста и старше

Герман Лукомников «Хорошо, что я такой»

Иллюстрации Коли Филиппова

Самокат, 2019

Для детей от младшего школьного возраста и старше

2. Справочная информация

1. Американские премии в области литературы, книгоиздания и просвещения

Медаль Кальдекотта (Randolph Caldecott Medal) – престижная награда, которую с 1938 года ежегодно вручают лучшим американским иллюстраторам детских и подростковых книг. Рандольф Кальдекотт – британский художник и иллюстратор XIX века, создавший новое направление иллюстрированной книги. В 1971 году в США была учреждена премия его имени.

Медаль Ньюбери (John Newbery Medal) – престижная награда, которая вручается американским авторам детских и подростковых книг. Джон Ньюбери – британский издатель XVIII века, заложивший начало индустрии детской литературы в англосаксонских странах. В 1922 году Американская библиотечная ассоциация учредила эту награду, и это первая детская литературная премия в мире.

Премия им. Мэй Арбутнот, присуждаемая Между-

народной ассоциацией грамотности за выдающиеся достижения в области преподавания детской и юношеской литературы (International Literacy Association's Arbuthnot Award for Outstanding Professor of Children's and Young Adult Literature)

Мэй Хилл Арбутнот (1884–1969) – педагог, редактор, писатель и критик – посвятила свою деятельность детской литературе, развитию библиотек и обучению детей чтению. В 1969 году Международная ассоциация грамотности в США учредила премию ее имени, которая присуждается педагогам, библиотекарям и литературным критикам за выдающиеся заслуги в приобщении детей к чтению.

Премия Теодора Сьюза Гайсела (Theodor Seuss Geisel Award)

Теодор Сюз Гайсел, или Доктор Сюз, – один из выдающихся американских детских писателей, создатель нового направления в детской литературе. Премия его имени вручается авторам и иллюстраторам лучших произведений для начинающих читателей.

Премия Orbis Pictus за выдающееся произведение для детей в жанре нон-фикшен (Orbis Pictus Award for Outstanding Nonfiction for Children)

Orbis Pictus (Мир в картинках) – так называлась книга чешского просветителя и создателя европейской системы

образования Яна Амоса Коменского (полное название «Мир чувственных вещей в картинках, или Изображение и наименование всех важнейших предметов в мире и действий в жизни»). Orbis Pictus, изданная в XVII веке, стала, по сути, первой в мире детской иллюстрированной энциклопедией. Премию с одноименным названием Национальный Совет учителей английского языка в США ежегодно присуждает автору лучшей американской книги для детей и подростков в жанре нон-фикшен.

Статус «Национальный посол детской литературы»
(National Ambassador for Young People's Literature)

Награда за выдающийся вклад в литературу. Посла детской литературы американский Совет по детской книге выбирает каждые два года из числа детских писателей и иллюстраторов. Первый Национальный посол был назначен в 2008 году. Так как его главная задача – общаться с детьми и рассказывать обществу о книгах и чтении, при назначении посла учитывается не только его выдающийся вклад в литературу, но и коммуникативные способности и мобильность.

2. Исследовательские центры, программы изучения образовательных процессов, детского и подросткового чтения, книжного рынка, семейного воспитания и т. п. в США

Брауновский центр, Центр Брауна (Brown Center for Students of Color) – специальное подразделение Университета Брауна, одного из старейших и престижных американских университетов, созданное для поддержки и реализации образовательных программ для цветных студентов. Отчет Центра Брауна об американском образовании (Brown Center Report on American Education) – влиятельный исследовательский проект, в котором ежегодно анализируются данные о состоянии американского образования и определяется направление необходимых реформ.

Исследовательский центр Пью (Pew Research Center) – научно-исследовательский институт, дочерняя компания американской НКО «Благотворительные фонды Пью». Специализируется на исследованиях демографических и других социальных процессов, в частности на исследованиях журналистики и СМИ, проводит опросы общественного мнения.

Международная ассоциация по оценке учебных достижений (The International Association for the Evaluation of Educational Achievement) объединяет независимые научно-исследовательские институты и государственные учреждения разных стран с целью широкомасштабного сбора и анализа данных. Одно из важных направлений исследования – выявление влияния политики на образование. Создание организации инициировано ЮНЕСКО.

Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Assessment, PISA) – тест, оценивающий функциональную грамотность школьников в разных странах мира и умение применять знания на практике. Проводится с 2000 года раз в три года и позволяет оценивать изменения и направления развития в образовании разных стран. В тесте участвуют подростки в возрасте 15 лет. Тест проводит Организация экономического сотрудничества и развития совместно с ведущими международными научными организациями, при участии национальных центров. Школьники тестируются по четырем направлениям, одно из которых читательская грамотность.

Международное исследование качества чтения и понимания текста (Progress in International Reading

Literacy Study, PIRLS) – сопоставительное исследование качества чтения и понимания текста школьниками разных стран. Проводится Международной ассоциацией по оценке учебных достижений. Национальным координатором реализации исследования PIRLS в Российской Федерации является ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования».

Национальная система оценки школьной успеваемости (National Assessment of Educational Progress, NAEP) – одна из самых авторитетных систем отслеживания учебных достижений американских школьников по разным предметам. Проект реализуется Национальным центром статистики образования (NCES) в рамках Института педагогических наук (IES) Министерства образования США.

Некоммерческая корпорация RAND (Nonprofit RAND Corporation) – аналитический центр, занимается исследованиями и разработками по заказу правительства США и других организаций.

Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) – международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики.

Создана в 1948 году.

Фонд семьи Кайзер (Kaiser Family Foundation) называют одним из самых больших благотворительных фондов. Создан американским промышленником Генри Кайзером для борьбы с бедностью. Фонд занимается исследованиями в области здравоохранения; одно из важных исследований, например, было посвящено влиянию массмедиа на здоровье американцев.

Центры по контролю и профилактике заболеваний (Centers for Disease Control and Prevention, CDC) – федеральное агентство Министерства здравоохранения США. Кроме непосредственной работы по профилактике и лечению заболеваний, занимается исследованиями и предоставляет информацию, связанную с такими заболеваниями, как ожирение и диабет.

3. Государственные и негосударственные программы, направленные на развитие читательской грамотности и поддержку детского чтения, упоминаемые в книге

«Вперед, читать!» (Read Ahead) – программа, разработанная Артуром Танненбаумом, в прошлом руководителем

лем на предприятии текстильной промышленности. Вдохновленный трудом Джима Трелиза, Артур Таннебаум организовал коллег в команду так называемых волонтеров-наставников. Раз в неделю во время обеденного перерыва волонтеры приходили в начальную школу, чтобы общаться с кем-то из плохо успевающих детей и читать ему вслух.

«Отстающих нет» (No Child Left Behind, NCLB) – закон, принятый конгрессом США в 2001 году и предусматривающий повышение стандартов начального и среднего школьного образования, а также меры по поддержке детей из малообеспеченных семей. Принят в большинстве штатов Америки; утратил силу в 2015 году.

Совместная программа библиотек по поддержке летнего чтения (Collaborative Summer Library Program, CSLP) – некоммерческая организация, в задачу которой входит с помощью чтения поддерживать литературную, научную и образовательную деятельность американских детей в летний период. Организация помогает библиотекарям, предлагая разработанные программы поддержки чтения для людей любого возраста.

«Стать читающей нацией» (Becoming a Nation of Readers) – доклад Комиссии по чтению Национального института образования (1985), в котором содержался анализ

ситуации с чтением в американском обществе и предлагались способы изменения ситуации.

Библиография

Adams, Marilyn Jager. *Beginning to Read: Thinking and Learning About Print – A Summary.* Champaign-Urbana: University of Illinois, Center for the Study of Reading, 1990.

Allington, Richard. *Big Brother and the National Reading Curriculum: How Ideology Trumped Evidence.* Portsmouth, NH: Heinemann, 2002.

Anderson, Richard C., Elfrieda H. Hiebert, Judith A. Scott, and Ian A. G. Wilkinson. *Becoming a Nation of Readers: The Report of the Commission on Reading.* Champaign-Urbana: University of Illinois, Center for the Study of Reading, 1985.

Applebee, Arthur N., Judith A. Langer, Ina V. S. Mullis, Andrew S. Latham, and Claudia A. Gentile. *NAEP 1992 Writing Report Card.* educational Testing Service. Washington, DC: U. S. Department of Education, 1994. <http://www.eric.ed.gov/ERICWebPortal/contentdelivery/servlet/ERIC-Servlet?accno=ED370119>.

Bae, Yupin, Susan Choy, Claire Geddes, Jennifer Sable, and Thomas Snyder. *Trends in Educational Equity of Girls and Women.* Washington, DC: U. S. Government Printing Office, 2000.

Bang, Molly. *Picture This: How Pictures Work.* 25th anniversary edition. Chronicle, 1991/2016.

Barton, Paul E. *Parsing the Achievement Gap: Baselines for*

Tracking Progress. Princeton, NJ: Educational Testing Service, 2003.

Barton, Paul E., and Richard J. Coley. *America's Smallest School: The Family*. Princeton, NJ: Educational Testing Service, 1992. http://www.ets.org/Media/Education_Topics/pdf/5678_PERCReport_School.pdf.

-. *Captive Students: Education and Training in America's Prisons*. Princeton, NJ: Educational Testing Service, Policy Information Center, 1996.

Barzun, Jacques. *Begin Here*. Chicago: University of Chicago Press, 1991.

Beatty, Alexandra S., Clyde M. Reese, Hilary R. Persky, and Peggy Carr. *NAEP 1994 U. S. History Report Card*. Washington, DC: U. S. Department of Education, Office of Educational Research and Improvement, 1994.

Berliner, David C., and Bruce J. Biddle. *The Manufactured Crisis*. Reading, MA: Addison-Wesley, 1996.

Bradshaw, Tom, Bonnie Nichols, Kelly Hill, and Mark Bauerlein. *Reading at Risk: A Survey of Literary Reading in America*. Washington, DC: National Endowment for the Arts, Research Division, Report No. 46, 2004.

Bridges, Lois. *Open a World of Possible: Real Stories About the Joy and Power of Reading*. Scholastic, 2014.

Bruer, John T. *The Myth of the First Three Years*. New York: Free Press/Simon & Schuster, 1999.

Bruner, Jerome S., Allison Jolly, and Kathy Sylva, eds.

Play – Its Role in Development and Evolution. New York: Penguin, 1976.

Cain, Susan. *Quiet: The Power of Introverts in a World That Can't Stop Talking*. New York: Crown, 2012.

Campbell, Jay R., Catherine M. Hombo, and John Mazzeo. *NAEP 1999 Trends in Academic Progress: Three Decades of Student Performance*. U. S. Department of Education. Washington, DC: National Center for Education Statistics, 2000. Also available at <http://nces.ed.gov/nationsreportcard>.

Carlsen, G. Robert, and Anne Sherrill. *Voices of Readers: How We Come to Love Books*. Urbana, IL: National Council of Teachers of English, 1988. <http://www.eric.ed.gov/PDFS/ED295136.pdf>.

Carr, Nicholas. *The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains*. New York: W. W. Norton, 2010.

Cazden, Courtney B. *Child Language and Education*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1972.

Children's Defense Fund. *The State of America's Children 2011 Report*. Washington, DC, 2011. <http://www.childrensdefense.org/child-research-data-publications/state-of-americas-children-2011/>.

Clark, Margaret M. *Young Fluent Readers*. London: Heinemann, 1976.

Coley, Richard J. *An Uneven Start: Indicators of Inequality in School Readiness*. Princeton, NJ: ETS, Policy Information

Center, 2002.

Davidson, Cathy N. *Now You See it: How the Brain Science of Attention Will Transform the Way We Live, Work, and Learn.* New York: Viking, 2011.

Davies, Robertson. *One Half of Robertson Davies.* New York: Viking, 1977.

Davis, Sampson, George Jenkins, Rameck Hunt, and Lisa Frazier Page. *The Pact: Three Young Men Make a Promise and Fulfill a Dream.* New York: Riverhead, 2003.

Denton, Kristen, and Jerry West. *Children's Reading and Mathematics Achievement in Kindergarten and First Grade.* Washington, DC: U. S. Department of Education, NCES, 2002. <http://nces.ed.gov/pubsearch/pubsinfo.asp?pubid=2002125>.

Donahue, Patricia L., Kristin E. Voelki, Jay R. Campbell, and John Mazzeo. *NAEP 1998 Reading Report Card for the Nation and the States.* Washington, DC: U. S. Department of Education, NCES, 1999.

Dreyer, Phillip, ed. *Vision and Realities in Literacy: Sixtieth Yearbook of the Claremont Reading Conference.* Claremont, CA: Claremont Reading Conference, 1996.

Durkin, Dolores. *Children Who Read Early.* New York: Teachers College, 1966.

Dynarski, Mark, Roberto Agodini et al. *Effectiveness of Reading and Mathematics Software Products: Findings from the First Student Cohort.* Washington, DC: U. S. Department of Education, Institute of Education Sciences, 2007.

Elkind, David. *The Hurried Child: Growing Up Too Fast Too Soon.* 3rd ed. Cambridge, MA: Perseus/DaCapo, 2001.

Elley, Warwick B. *How in the World Do Students Read?* Hamburg: International Association for the Evaluation of Educational Achievement, 1992. Available from ERIC at <http://www.eric.ed.gov/>. Use ERIC search # ED360613.

Ferguson, Ronald F. *What Doesn't Meet the Eye: Understanding and Addressing Racial Disparities in High-Achieving Suburban Schools.* Northern Central Regional Educational Laboratory, 2002.

Foertsch, Mary A. *Reading In and Out of School.* educational Testing Service/Education Information Office. Washington, DC: U. S. Department of Education, 1992.

Fox, Mem. **Reading Magic: Why Reading Aloud to Our Children Will Change Their Lives Forever.** Harcourt, 2008.

Friedman, Howard S., and Leslie R. Martin. *The Longevity Project: Surprising Discoveries for Health and Long Life from the Landmark Eight-Decade Study.* New York: Hudson Street Press, 2011.

Friedman, Thomas L. *The World Is Flat.* New York: Farrar, Straus & Giroux, 2005.

Garan, Elaine M. *In Defense of Our Children: When Politics, Profit, and Education Collide.* Portsmouth, NH: Heinemann, 2004.

-. *Resisting Mandates.* Portsmouth, NH: Heinemann, 2002.

Gawande, Atul. *The Checklist Manifesto: How to Get Things*

Right. New York: Metropolitan Books, 2009.

Goleman, Daniel. *Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ*. New York: Bantam, 1995.

Goodman, Kenneth, Patrick Shannon, Yvonne Freeman, and S. Murphy. *Report Card on Basal Readers*. New York: Richard Owen, 1988.

Gopnik, Alison, Andrew N. Meltzoff, and Patricia K. Kuhl. *The Scientist in the Crib*. New York: Morrow, 1999.

Graff, Harvey. *The Literacy Myth*. San Diego, CA: Academic, 1979.

Hart, Betty, and Todd Risley. *Meaningful Differences in the Everyday Experience of Young American Children*. Baltimore, MD: Brookes Publishing, 1996.

Heyns, Barbara. *Summer Learning and the Effects of Schooling*. New York: Academic Press, 1978.

Hodgkinson, Harold L. *The Same Client: The Demographics of Education and Service Delivery Systems*. Washington, DC: Institute of Educational Leadership, 1989.

Hout, Michael, and Stuart W. Elliott. *Incentives and Test-Based Accountability in Education*. National Research Council. Washington, DC: National Academies Press, 2011.

Institute of Education Sciences, U. S. Department of Education. *The Nation's Report Card: Reading 2011* (NCES2012-457). Washington, DC: National Center for Education Statistics, 2011.

Isaacson, Walter. *Steve Jobs*. New York: Simon & Schuster,

2010.

Johnson, Nancy J. and Cyndi Giorgis. *The Wonder of It All: When Literature and Literacy Intersect.* Heinemann, 2007.

Kamil, M. L., P. B. Mosenthal, P. David Pearson, and R. Barr, eds. *Handbook of Reading Research.* Vol. 3. New York: Erlbaum, 2000.

Kandel, Eric R., James H. Schwartz, and Thomas M. Jessell, eds. *Principles of Neural Science.* 3rd ed. Center for Neurobiology and Behavior, College of Physicians and Surgeons of Columbia University and the Howard Hughes Medical Institute. Norwalk, CT: Appleton & Lange, 1991.

Kirsch, Irwin, John de Jong, Dominique LaFontaine, Joy McQueen, Juliette Mendelovits, and Christian Monseur. *Reading for Change: Performance and Engagement Across Countries – Results from Pisa 2000.* Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). <http://www.oecd.org/dataoecd/43/54/33690904.pdf>.

Klingberg, Torkel. *The Overflowing Brain: Information Overload and the Limits of Working Memory.* Oxford: Oxford University Press, 2009.

Kohn, Alfie. *Punished by Rewards: The Trouble with Gold Stars, Incentive Plans, A's, Praise, and Other Bribes.* Boston: Houghton Mifflin, 1993.

Krashen, Stephen. *Free Voluntary Reading.* Santa Barbara, CA: Libraries Unlimited, 2011.

–. *The Power of Reading*. 2nd ed. Portsmouth, NH: Libraries Unlimited and Heinemann, 2004.

–. *Writing: Research: Theory and Applications*. Torrance, CA: Laredo Publishing Company, 1984.

Kubey, Robert, and Mihaly Csikszentmihalyi. *Television and the Quality of Life*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1990.

Lambert, Megan Dowd. *Reading Picture Books with Children: How to Shake Up Storytime and Get Kids Talking About What They See*. Charlesbridge, 2015.

Laminack, Lester. *Unwrapping the Read-Aloud: Making Every Read Aloud Intentional and Instructional*. New York: Scholastic Teaching Sources, 2009.

Lance, Keith Curry, Lynda Welborn, and Christine Hamilton-Pennell. *The Impact of School Media Centers on Academic Achievement*. Englewood, CO: Libraries Unlimited, 1993.

Lance, Keith Curry, Marcia J. Rodney, and Christine Hamilton-Pennell. *How School Librarians Help Kids Achieve Standards: The Second Colorado Study*. Denver: Colorado State Library, 2000.

Lee, E., and David T. Burkam. *Inequality at the Starting Gate: Social Background Differences in Achievement as Children Begin School*. Washington, DC: Economic Policy Institute, 2002.

Marmot, Michael. *The Status Syndrome: How Social Standing Affects Our Health and Longevity*. New York: Times Books, 2004.

McQuillan, Jeff. *The Literary Crisis: False Claims, Real Solutions*. Portsmouth, NH: Heinemann, 1998.

Mogel, Wendy. *The Blessings of a B Minus: Using Jewish Teachings to Raise Resilient Teenagers*. New York: Scribner, 2010.

Mormino, Gary R., and George E. Pozzetta. *The Immigrant World of Ybor City: Italians and Their Latin Neighbors in Tampa, 1885–1985*. Gainesville: Florida Sand Dollar Books/University Press of Florida, 1998.

Mullis, Ina V. S., J. R. Campbell, and A. E. Farstrup. *NAEP 1992 Reading Report Card for the Nation and States*. Washington, DC: National Center for Education Statistics, U. S. Government Printing Office, 1993. http://timss.bc.edu/pirls2001i/PIRLS2001_Pubs_TrR.html.

Mullis, Ina, John A. Dossey, Jay R. Campbell, Claudia A. Gentile, Christine O’Sullivan, and Andrew Latham. *NAEP 1992 Trends in Academic Progress*. Washington, DC: Office of Educational Research and Improvement, U. S. Department of Education, 1994.

Mullis, Ina, Michael O. Martin, Eugene J. Gonzalez, and Ann M. Kennedy. *PIRLS2001 International Report: IEA’s Study of Reading Literacy Achievement in Primary School in 35 Countries*. Chestnut Hill, MA: International Association for the Evaluation of Educational/International Study Center, Boston College, 2003. <http://pirls.bc.edu/isc/publications.html>.

National Assessment of Educational Progress. *Literacy:*

Profiles of America's Young Adults. Princeton, NJ: Educational Testing Service, 1987.

National Center for Education Statistics. *National Household Education Survey*. Washington, DC: U. S. Government Printing Office, 1999.

National Commission on Excellence in Education, Superintendent of Documents. *A Nation at Risk: The Imperative for Educational Reform*. Washington, DC: U. S. Government Printing Office, 1983. <http://www2.ed.gov/pubs/natAtRisk/index.html>.

National Reading Panel. *Report of the National Reading Panel: Teaching Children to Read: An Evidence-Based Assessment of the Scientific Research Literature on Reading and Its Implications for Reading Instruction; Reports of the Subgroups*. Washington, D. C.: National Institute of Child Health and Human Development, NIH, Publication 00-4754, 2000.

National Survey of Student Engagement. *Fostering Student Engagement Campus wide – Annual Results 2011*. Bloomington: Indiana University Center for Postsecondary Research, 2011. http://nsse.iub.edu/nSSE_2011_Results/pdf/nSSE_2011_AnnualResults.pdf.

Neuman, Susan B., Donna C. Celano, Albert N. Greco, and Pamela Shue. *Access for All: Closing the Book Gap for Children in Early Education*. Newark, DE: International Reading Association, 2001.

Nichols, S. L., ed. *educational Policy and the Socialization of*

Youth for the 21st Century. New York: Teachers College Press, 2013.

Nielsen Media Research. *2000 Report on Television: The First 50 Years*. New York: Nielsen Media Research, 2000.

Niles, J. A., and L. A. Harris. *New Inquiries in Reading Research and Instruction*. Rochester, NY: National Reading Conference, 1982.

OECD. *PISA 2009 Results: Overcoming Social Background, Equity in Learning Opportunities and Outcomes (Volume II)*. PISA, OECD Publishing, 2010. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264091504-en>.

Ogbu, John U. *Black American Students in an Affluent Suburb: A Study of Academic Disengagement*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2003.

Ozma, Alice. *The Reading Promise: My Father and the Books We Shared*. New York: Grand Central, 2011.

Pamuk, E., D. Makuc, K. Heck, C. Reuben, and K. Lockner. *Health, United States, 1998: Socioeconomic Status and Health Chartbook*. Washington, DC: U. S. Government Printing Office, 1998.

Pearl, Nancy. *Book Lust: Recommended Reading for Every Mood, Moment, and Reason*. Seattle: Sasquatch Books, 2003.

-. *More Book Lust*. Seattle: Sasquatch Books, 2005.

Pearson, P. David, ed. *Handbook of Reading Research*. New York: Longman, 1984.

Perie, M., R. Moran, and A. D. Lutkus. *NAEP 2004 Trends*

in Academic Progress: Three Decades of Student Performance in Reading and Mathematics. U. S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Statistics. Washington, DC: U. S. Government Printing Office, 2005.

Pratt, Rebecca et al. *The Condition of Education 2000*. Washington, DC: U. S. Department of Education, NCES, 2000.

Rampey, B. D., G. S. Dion, and P. L. Donahue. *NAEP 2008 Trends in Academic Progress* (NCES2009-479). U. S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Statistics. Washington, DC: U. S. Government Printing Office, 2009.

Ravitch, Diane. *The Death and Life of the Great American School System: How Testing and Choice Are Undermining Education*. New York: Basic Books, 2010.

Rideout, Victoria J., Elizabeth A. Vandewater, and Ellen A. Wartella. *Zero to Six: Electronic Media in the Lives of Infants, Toddlers, and Preschoolers*. Menlo Park, CA: The Henry J. Kaiser Family Foundation, 2003. <http://www.kff.org>.

Rideout, Victoria J., Ulla G. Foehr, and Donald F. Roberts. *Generation M2: Media in the Lives of 8- to 18-Year-Olds*. Menlo Park, CA: The Henry J. Kaiser Family Foundation, 2010. <http://www.kff.org>.

Roberts, Donald F., Ulla G. Foehr, and Victoria Rideout. *Generation M: Media in the Lives of 8-18-Year-Olds*. Menlo Park, CA: The Henry J. Kaiser Family Foundation, 2005.

Roberts, Donald F., Ulla G. Foehr, Victoria Rideout, and Mollyann Brodie. *Kids and Media @ the New Millennium*. Menlo Park, CA: The Henry J. Kaiser Family Foundation, 1999.

Schlesinger, Arthur M. Jr. *A Life in the Twentieth Century*. Boston: Houghton Mifflin, 2000.

Schramm, Wilbur. *The Process and Effects of Mass Communication*. Urbana: University of Illinois Press, 1954.

Schramm, Wilbur, ed. *The Process and Effects of Mass Communication*, 6th ed. Urbana: University of Illinois Press, 1965.

Shachtman, Tom. *The Inarticulate Society: Eloquence and Culture in America*. New York: Free Press, 1995.

Snow, Catherine E., M. Susan Burns, and Peg Griffin, eds. *Preventing Reading Difficulties in Young Children*. Washington, DC: National Academy Press, 1998.

Snowdon, David. *Aging with Grace: What the Nun Study Teaches Us About Leading Longer, Healthier, and More Meaningful Lives*. New York: Bantam, 2001.

Stewig, John Warren. *Looking at Picture Books*. Highsmith, 1995.

Sum, Andrew et al. *Getting to the Finish Line: College Enrollment and Graduation, A Seven Year Longitudinal Study of the Boston Public Schools Class of 2000*. Center for Labor Market Studies. Boston: Northeastern University Press, 2008.

Susskind, Ron. *A Hope in the Unseen: An American Odyssey from the Inner City to the Ivy League*. New York: Random House,

1999.

Sutton, Roger and Martha V. Parravano. *A Family of Readers: The Book Lover's Guide to Children's and Young Adult Literature.* Somerville, MA: Candlewick Press, 2010.

Taylor, Gordon Rattray. *The Natural History of the Brain.* New York: Dutton, 1979.

Thernstrom, Abigail, and Stephan Thernstrom. *No Excuses: Closing the Racial Gap in Learning.* New York: Simon & Schuster, 2004.

Underhill, Paco. *Why We Buy: The Science of Shopping.* New York: Simon & Schuster, 1999.

U. S. Department of Education. *Trends in Educational Equity of Girls and Women.* Washington, DC: National Center for Education Statistics, 2000.

Vernez, Georges, Richard Krop, and C. Peter Ryde. *Closing the Education Gap: Benefits and Costs.* Santa Monica, CA: Rand Corporation, 1999.

West, Jerry, Kristin Denton, and Elvira Germino-Hausken. *America's Kindergartners: Findings from the Early Childhood Longitudinal Study, Kindergarten Class of 1998–99, Fall 1998.* Washington, DC: U. S. Department of Education, NCES, 2000.

Yardley, Jonathan. *Our Kind of People: The Story of an American Family.* New York: Weidenfeld & Nicholson, 1989.

Zill, Nicholas, and Marianne Winglee. *Who Reads Literature?* Cabin John, MD: Seven Locks Press, 1990. This

is now available online from ERIC (Education Resources Information Center) using the ERIC search # ED302812, at <http://www.eric.ed.gov/>.

Об авторах

Джим Трелиз окончил Массачусетский университет. С 1963 по 1983 год как автор и художник сотрудничал со *Springfield Daily News*, независимой ежедневной газетой штата Массачусетс, и был отмечен наградами за журналистскую работу. 30 лет (вплоть до 2008 года) он читал лекции для родителей, учителей и библиотекарей, освещая вопросы, связанные с детьми, литературой и теми новыми вызовами, с которыми столкнулась печатная книга в связи с появлением мультимедийных технологий.

В 1979 году он на собственные средства издал «Руководство по чтению вслух». С тех пор книга семь раз переиздавалась в Америке, выходила в Великобритании, Австралии, Японии, Китае, Индонезии и Испании. В 2010 году этот труд вошел в список 75 самых важных книг, выпущенных американским издательством Penguin Books за 75 лет существования.

Синди Джорджис, профессор детской и юношеской литературы педагогического колледжа Мэри Лу Фултон Аризонского университета, всегда была страстной сторонницей чтения вслух и всеми силами пропагандировала его значимость. Она обладательница многочисленных наград за педагогическую деятельность, в том числе премии имени Мэй

Арбутнот, присуждаемой Международной ассоциацией грамотности за выдающиеся достижения в преподавании детской и юношеской литературы. Синди Джорджис выступала как член жюри и председатель жюри многих премий в области литературы, в том числе медали Кальдекотта, медали Ньюбери, премии Теодора Сьюза Гайсела и премии Orbis Pictus за лучшую нехудожественную книгу для детей.